

ВЛАДИМИР МЯСОЕДОВ

ВЕДЬМАК ХХІІІ ВЕКА
НОВЫЙ МИР

Annotation

Для одного молодого человека, которого угораздило как-то повстречаться с настоящим демоном, наступила полоса невезения, в результате чего он вынужден терзаться многочисленными вопросами и самостоятельно находить на них ответы. У него остался всего один глаз? Да. Это Россия? Кажется, все-таки да. Москва? Похоже. Местами. Только нет пробок, многоэтажек и Кремля. Зато есть паровые роботы, маги и куча проблем. Век? Ну, все говорят, что двадцать третий... Ах да. Еще он подлежит призыву, и отказаться от службы в армии нет никакой возможности. Первая книга серии, "Ведьмак 23го века".

- - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глоссарий](#)
-

**Ведьмак 23го века. Том первый
"Новый мир".**

Глава 1

Пролог

Жизнь иногда может делать весьма неожиданные повороты. На прошлой неделе у тебя было все: любящие родители, которым хватало денег, чтобы регулярно баловать сына подарками; заботливый и опекающий старший брат; репутация двукратного победителя в молодежных соревнованиях по дзюдо... Место на втором курсе престижного вуза, по праву заработанное собственным интеллектом. Крепкое здоровье, лишь иногда омрачающееся периодическими простудами или расстройствами желудка после невымытых фруктов. А сейчас осталась только больничная палата и не успевшая толком запылиться фотография семьи на тумбочке. И рядышком еще одна – с могильными плитами, на которых выбиты такие знакомые имена.

Олег не смог сдержать в очередной раз нахлынувших на него слез и вцепился зубами в подушку, чтобы его рев не будил других обитателей палаты. Нет, на сон посторонних людей парню было в общем-то плевать... Но прошлый раз, когда тихие всхлипывания разбудили одного из соседей, лежащий напротив старик заткнул источник посторонних звуков подушкой. И держал ее на лице враз осиротевшего юноши достаточно долго, чтобы тот почти успел задохнуться.

Визит в парк развлечений, где свихнувшиеся на чувстве собственной избранности придурки устроили теракт, разделил его жизнь на «до» и «после». Взрыв убил родных и перечеркнул собственную судьбу парня раз и навсегда. Нельзя жить, если парализовано все ниже плеч, сломан позвоночник, а к заменяющему почки аппарату тебя возят по расписанию один раз в два дня. Только существовать. Плохо, недолго и вместе с такими же безнадежными больными, лишь более везучими. Они хотя бы нос сами почесать могут. Или внятно поговорить с родственниками, друзьями, врачами... Попавший под взрыв Олег практически откусил себе язык и временно потерял способность к членораздельному общению. Он даже не мог пожаловаться на вредного старика, регулярно кроющего его матом по надуманным поводам и однажды чуть не убившего. И парень серьезно

опасался, что так и не успеет высказать дряхлому подонку в лицо все желаемое. Состояние Олега медленно ухудшалось. И происходило это куда быстрее, чем подживал едва не откушенный напрочь и пришитый обратно хирургами язык.

Внезапно объект его неприязни заворочался на больничной койке и сел, откинув запятанное чем-то одеяло. Олег приготовился нечленораздельно заорать изо всех оставшихся сил, если вредный пенсионер сделает хоть шаг в его сторону. Однако старику было не до соседей. Он достал из находящейся рядом с кроватью тумбочки небольшую икону, положил ее себе на колени и что-то неразборчиво забубнил. Парень мог разобрать лишь отдельные слова, такие как «гной», «кал», «раб». Видимо, старик выспался и решил, что настало уже самое время для его ежедневной утренней молитвы. Бормотание втекало в уши, словно неимоверно громкий и раздражающий комариный зуд. Третий и последний обитатель палаты, мужчина лет сорока с очень бледным лицом, заворочался на своей постели и поднял голову. Очевидно, его сон оказался прерван этим своеобразным будильником. Парень облизал растрескавшиеся губы и неожиданно понял, что он очень хочет пить.

– Позовите врача! – постарался сказать Олег максимально внятно, но получилось у него лишь нечто вроде «Авты афа!». К тому же достаточно тихое и малоотличимое от шепота. Впрочем, внимание молящегося старика этот звук все-таки привлек. А вот тот, к кому и обращался больной, просто улегся обратно на постель, перевернулся на другой бок и опять уснул.

– Очнулся, гаденыш беспутный! Ну, чего ты на меня zenки свои бесстыжие таращишь? Небось когда здоровый был, девок направо и налево охаживал, дрянь всякую пил, в свальном грехе участвовал! За грехи Господь наказал тебя! Молись! – Старик прервал свои воззвания к высшим силам и проворно соскочил с койки. Олег не знал, почему этот пенсионер находится в одном помещении с теми, кто только-только вышел из реанимации. Но подозревал, что дело вредного старикана просто перепутали с бумагами какого-нибудь бедолаги. Уж больно резво тот носился для почти умирающего и слишком активно приставал с разными бредовыми поучениями ко всем, кому не повезло оказаться в зоне его досягаемости. – Молись, паскуда, и чти Господа нашего! Н-на тебе! Н-на! Проси Всевышнего о помиловании грехов

своих! Да че ты гримасничаешь, мерзавец?! Не смей отворачиваться, когда я тебя уму-разуму учу!

– Ава! Уы! – только и сказал Олег, когда окончательно свихнувшийся старик принялся бить его своей иконой по губам. В оригинальном звучании это должно было звучать как «Сука! Уйди!», но проблемы с речью у парня так никуда и не исчезли. Впрочем, после пятого или шестого хлопка старик утомился и ушел обратно на свою кровать, бурча что-то о свальном грехе и распутницах. Скорее всего, он вспоминал собственную молодость, поскольку парень об оргиях имел лишь самое общее теоретическое представление. Да он себе даже одной-единственной девушки как-то еще не завел. Думал, что все успеет. Ошибался. – Уыаыу! Ык а ыых ыаыу!

«Ненавижу, как я вас всех ненавижу! – мысленно орал во все горло парень, от усталости и общей слабости проваливаясь не то в сон, не то в болезненный обморок. Не имеющие выхода боль, злость и страх перемешались между собой и образовали гремучий коктейль, названия которому не нашлось бы ни в одном языке. Если бы не неподвижность тела, Олег уже трясся бы в припадке. Или скорее причинял тяжкие телесные повреждения опять принявшемуся бормотать молитвы старику, даже не догадывающемуся, в какой опасности он находится. – Маразматик! Ханжа! Тварь! Да чтоб ты провалился! Вместе с террористами! Одним миром мазаны, сволочи! Если ваш бог все-таки есть и он таков, каким вы его представляете, то лучше бы его не было! Да я демонам душу даром отдам, лишь бы к нему не идти! Они хоть не скрывают, что конченые мрази и хотят вас поиметь во всех позах!»

Олег не знал, сколько длилась его истерика, в которой он одновременно хулил все высшие силы разом и просил о помощи непонятно кого. Потерявшему возможность двигаться и говорить инвалиду просто не оставалось ничего другого, как плакать и бросаться в пустоту бессмысленными обвинениями и мольбами. Лишь через какое-то время к его полной неожиданности из ниоткуда пришел ответ, прозвучавший в голове набатом:

– Хм... А ты мне, пожалуй, подойдешь. – Голос, которым это было сказано, Олегу сразу не понравился. Высокомерный, самодовольный, холодный и злой. Его неведомому пока обладателю стоило киношных злодеев играть. Ну или хотя бы озвучивать.

Впрочем, с такими вокальными данными даже самому безобидно выглядящему типу удалось бы произвести впечатление кровожадного маньяка.

«Кто вы?» – осторожно спросил Олег голос в своей голове и на всякий случай постарался повторить вопрос вслух. Впрочем, у него это все равно не получилось. Однако он оказался услышан. И даже понят. На фоне неудачных попыток общения последних дней данный факт не мог не радовать.

– А это важно? – Тон неведомого собеседника сложно было назвать приятным или даже терпимым. – Ты звал такие силы, которых смертным даже в кошмарах видеть не особо желательно. И обещал пойти на все, лишь бы тебе помогли. Я услышал, пусть и чисто случайно. Так согласен ли ты на то, чтобы мной оказалась изменена твоя судьба?

«В принципе – да, но...» – Мысли металась в голове инвалида, пытающегося сообразить, действительно он слышит чей-то голос или у него попросту началась шизофрения. Однако, судя по всему, таинственному собеседнику хватило и такого неуверенного согласия. А поставить какие-либо дополнительные условия парень просто не успел, поскольку пришла боль. Ослепляющая, оглушающая, занимающая собой весь мир. Сначала она была одной, потом другой... Калейдоскоп воистину незабываемых ощущений менялся и менялся, показывая все новые грани агонии.

– А-а-а-а! – Парень кричал и кричал, даже не думая останавливаться. Воздух в легких не кончался. Ведь у него теперь не было легких.

Когда боль прекратилась, Олег с некоторым трудом осознал себя. В виде призрака, среди незнакомой комнаты. Почему именно призрака? Ну... Просто его руки были прозрачными, а ноги не касались пола. А еще рядом с ним находилось двое существ, обладающих не самой располагающей к душевной беседе внешностью. И потому Олег продолжил орать. По инерции и от страха.

– Чего он так вопит? Заткни его! – приказал юноша или молодой мужчина, которому с равным успехом могло быть как шестнадцать, так и двадцать пять. Темноволосый, кареглазый, несколько худощавый, но в целом выглядящий крепким. Одетый в темную, почти черную

одежду, сильно напоминающую смокинг. Опирающийся на деревянную ногу, словно неудачливый пират. Насколько большим был протез, определить оказалось сложно, но как минимум ступни на правой ноге у юноши точно не имелось. Еще большее сходство с морским разбойником придавало отсутствие глаза все с той же правой стороны. Но аккуратная повязка и спадающие на эту сторону лица волосы прикрывали далеко не все увечье. На лбу и щеке до сих пор виднелся грандиозный уродливый ожог, кое-где почти обнажающий кости. Создавалось впечатление, будто голову этого типа окунули в расплавленный металл или кислоту. И подержали там немного. Но было это достаточно давно, чтобы все успело хорошенько зажить и зарубцеваться. – Не зли меня! Я еще могу расторгнуть сделку!

Глава 1

О том, как герой узнает, что ситуация всегда может стать еще хуже, открывает для себя многие грани жизни и понимает, что ему скоро придется идти учиться

– О да, маленький смертный. Вы будете в своем праве, – насмешливо ответил знакомым Олегу голосом ужасающий гибрид переевшей стероидов саблезубой гориллы и дракона. Сгорбленная трехметровая фигура опиралась на достигающие пола передние лапы. Сквозь серую чешую клочками прорастал похожий на проволоку черный мех. Выступающая вперед крокодилья пасть с торчащими наружу кривыми клыками щерилась в оскале. Или усмешке. Рудиментарные крылья за спиной едва ли могли поднять в воздух хотя бы крупного индюка, зато хвост был тяжелым и толстым, словно бревно. Большие алые глаза без зрачка казались необычайно выразительными. Они так и источали презрение к окружающему миру пополам с самодовольством. – Могучий контракт, что держит ваша хилая ручка, дает такую возможность. Но вы всегда сможете призвать меня еще раз, дабы я выполнил взятые на себя обязательства. Или это сделает кто-нибудь другой, кто сможет воспользоваться им по праву крови.

Олег беззвучно открывал и закрывал рот, но не мог больше издать ни звука. Хотя очень хотел. Инерция недавней чудовищной боли еще смешивалась с испугом и желанием разобраться в ситуации. Парень определенно больше не находился в больничной палате. Высокий потолок, книжные шкафы вдоль стен, небольшой письменный стол,

бумаги и толстые фолианты, небрежно разбросанные по всем подходящим и неподходящим поверхностям... Выложенная черным камнем пентаграмма по всему полу. Именно в ее центре находилась странная тварь. И сам Олег. Только монстр стоял в геометрическом центре, в то время как лишенный своего умирающего тела парень висел над самым кончиком одного из лучей. А вот одноглазый и одноногий тип находился за ее пределами, на специальной подставочке вроде университетской кафедры, окруженной несколькими кругами. И в руках у него действительно находилась весьма занятного вида бумажка. Толстая, шевелящаяся, периодически вспыхивающая маленькими языками пламени и не сгорающая. Ведущая в помещение дверь неожиданно вспыхнула огнем, содрогнулась, выгнулась вовнутрь... Но потом заледенела, словно облитая жидким азотом, и все-таки осталась на месте.

– Да, другой попытки мне никто не даст, – вздохнул одноглазый и устало потер свою уродливую отметину на щеке. – Придется соглашаться на тело этого хлыща... Демон, ты точно подобрал все в соответствии с заданными условиями?

– Если отклонился от них хоть на йоту, я готов стать твоим вечным рабом. Поверь, отыскать максимально похожую на тебя личность было непросто. Но когда за дело берется такой, как я, ошибки быть не может. – Голос чешуйчатой и в то же время мохнатой твари выражал бесконечную усталость от тупости тех, кто удостоился его внимания. Примерно так же мог бы говорить опытный военный, наблюдая за неумелыми попытками новобранцев разобрать автомат. При помощи молотка. – Руки-ноги на месте, личико в меру смазливое, мускулы тренированные, длина того, что болтается между ног, в среднестатистических для представителей человечества рамках. Происхождение умеренно высокое, близких родичей нет в живых. Наследство ему досталось достаточное, чтобы ближайшие лет десять – пятнадцать не голодать. Ни один из друзей, врагов или родичей не намерен забирать его у хозяина. Ах да, еще тебе не придется привыкать к новому имени. Только к фамилии. Считай это маленьким подарком в честь заключения нашего договора.

«Тело... Он сказал, что ему придется соглашаться на мое тело?! Что он хочет с ним сделать?! И где оно вообще?! – запаниковал Олег, не ожидающий от будущего ничего хорошего. Он вновь попытался

закричать или хоть как-то выразить свое несогласие... Однако та же сила, которая не давала ему произнести ни звука, весьма серьезно ограничила подвижность утратившего материальность парня. – Нет! Пустите меня! Я не хочу!»

– Олег Коробейников! – громкий и какой-то металлический голос ворвался в комнату то ли сквозь покореженную дверь, то ли прямо сквозь стены. – Дрянной ублюдок! Немедленно отключи защиту алтарной залы, или та порка, которую я задал тебе накануне, покажется лишь легкой неприятностью! С твоей спины снимут все мясо бичом, если ты немедленно мне не откроешь!

– Может, в качестве маленького подарка ты лучше сожрешь этого старого козла? – буквально прошипел одноглазый парень, с ненавистью оглядываясь на перекореженные двери. – Система защиты поместья сейчас почти бездействует в пределах нашего особняка. Тебе никто мешать не будет. Ну, кроме дяди и его ублюдочной своры, само собой. А эти бессовестные ворюги даже с несовершеннолетним инвалидом осмеливаются связываться, только упаковавшись в боевой доспех и обвесившись защитными заклинаниями.

– Это возможно, – пожал плечами тварь в пентаграмме. – Но только за дополнительную плату. Контракт в твоей руке обеспечивает выполнение лишь одной услуги. Поэтому или новая жизнь в новом мире, где никто тебя не достанет, или убийство обожаемых родственников. Выбирай.

– Малолетний сопляк! Открой немедленно! – вновь зазвучал громкий голос. – Не знаю, что ты там делаешь, но если из-за тебя придется испортить защиту алтарной залы, тебе даже училище покажется раем по сравнению с той помойкой, в которую я тебя засуну. В бордель продам! В Турцию! Для моряков басурманских, у них как раз молодые мальчики в чести!

– Ненавижу. – Одноглазый прикрыл единственный оставшийся у него орган зрения. – Как я вас всех ненавижу! Твари! Ведете себя хуже последних скотов, а после бежите в церковь, чтобы замолить свои грехи! И будете потом жировать на украденном у меня наследстве, искренне считая себя честными и добропорядочными людьми! Чего ты хочешь, отродье Бездны?

– Э... – Бьющийся в незримых путах Олег замер, удивленный тем, что непонятный изуродованный парень в черном высказал мысли,

которые лишь недавно слетали с его собственного языка. Удивительным образом у них совпадали не только внешность, но и эмоции. И, кажется, проблемы в жизни. Будто кто-то из них являлся отражением в кривом зеркале, искажающем детали, но верно передающем суть.

– Того же, что и обычно в подобных ситуациях, – снисходительно пожал плечами демон, взирая на колдуна, словно меценат на умственно отсталого годовалого ребенка, умудрившегося срыгнуть прямо на дорогой костюм благодетеля. – Душу. Твою.

– Даже не смешно, – покачал головой одноглазый и вздрогнул, когда на покрытые льдом двери обрушился новый удар. – Ведь мы оба знаем, что убийство моего дяди и его прихлебателей будет тебе не в тягость, а в радость.

Превращенный в нечто среднее между предметом мебели и товаром, Олег мысленно матерился. Нет, сначала он пытался молиться... Однако самой цензурной конструкцией из священных слов, которую он смог воспроизвести в такой момент, являлось словосочетание «Аминь, блин!». Зато оно было искренним. Очень. Особенно последнее слово. Однако никто из ангелов почему-то не спешил откликаться на душевный русский мат, спускаться с небес и поражать демона огненным мечом. Ну или иным своим штатным оружием. Впрочем, парень прекрасно понимал, что к небесам в тяжелых ситуациях взывали и куда более достойные личности, чем он. И, как правило, большую часть хороших людей вскоре после этого хоронили.

– Неумелый маг, его жена, ребятишки, охранники и слуги. – Чешуйчато-мохнатое чудовище прикрыло глаза, словно о чем-то размышляя. – Их кровь, плоть и жизнь действительно пришлись бы мне по вкусу. Но чужих душ я хочу все же больше. Впрочем, мне ничто не помешает поработать и в кредит. Давай так: я даю тебя насладиться муками и смертью врагов, а ты будешь должен мне?

– Нет, – непреклонно покачал головой одноглазый.

– Эй, речь не о пожизненном служении! – Из голоса твари пропала большая часть снобизма и презрения. – Мм... Пять обычных жертв. В течение трех лет. Или даже большего срока. Один убитый раб в год – это очень невысокая цена, не так ли? И первым из них я согласен взять тот кусок мяса, тело которого подойдет тебе для

переселения. Увы, по древним законам подобные мне не имеют возможности самостоятельно забирать души смертных. Но вот если ты сам скуешь ее, а потом отдашь мне...

– Нет, – повторно покачал головой одноглазый, вызвав у впавшего было в панику Олега настоящее море облегчения. – Меня это не устраивает. Он занимает мое тело, а я – его. Все будет честно. Относительно. Я верю в принципы равновесия и не собираюсь обрекать на столь чудовищную участь кого-то, кого в первый раз вижу.

– Глупая смертная обезьяна! – раздраженно дернул хвостом демон. – Ну почему ты отказываешься? Почему?!

Дверной косяк треснул, что-то за ним громко заскрежетало, и в помещение вновь ворвался механический голос.

– Запорю до смерти! – Теперь неизвестный оказался не просто разозлен, он буквально истекал бешенством. – Как ты включил активную защиту, поганец?! Ты хоть знаешь, сколько стоит новый автоматрон? Да у него одна голова дороже, чем весь ты целиком!

– Слишком условия хорошие предлагаешь, когда я в безвыходной ситуации, – пожал плечами одноглазый, с ненавистью взирая на держащуюся из последних сил преграду. – Обычно с тех из смертных, которые не способны оторвать голову высшему демону, ваше племя куда больше требует. Где-то точно есть подвох. Остается лишь надеяться, что он не очень большой. Все-таки контракт должен ограничивать твою свободу в плане причинения мне вреда.

«Дурак! Идиот! Блондинка перекрашенная!!! Ты зачем с демоном связался?! Он же тебя обманывает! – мысленно проорал одноглазому Олег. – Никто ничего у меня не заберет из наследства родителей, поскольку всем будет проще дождаться смерти! Что там до нее осталось-то! Недели две? Три?»

– Так, а ну-ка дай возможность мне поговорить с этим... Хм... – Парень в черном наконец заметил кривляния своего пленника. И, кажется, даже о чем-то догадался. – Ты говорил, нас одинаково зовут?

Промороженные двери разлетелись облаком быстро сгорающих щепок. А за ними стоял... Стояла... Стояло... Олег не мог однозначно классифицировать данный объект. Цилиндрическое тело, суставчатые руки и блеск заменяющей плоть бронзы принадлежали однозначно механизму. С другой стороны, на шарообразной голове каким-то образом оказалось женское лицо, выглядящее вполне живым. Одежды

в виде пестренького платья роботы, наверное, не носят. Да и выдающиеся вперед на груди выпуклости однозначно указывали на пол данного существа. Вдобавок его окружало несколько плавающих вверх и вниз в воздухе светящихся колец, выглядящих как нечто, состоящее из чистой энергии.

– Регистрирую присутствие существа восемнадцатого ранга опасности. – Голос то ли женщины, а то ли андроида прозвучал очень знакомо. Примерно так же говорил тот, кто обещал продать одноглазого в бордель. Олег даже заподозрил на секунду, что попал в какое-то странное место, где роботы держат людей в рабстве. – Рекомендую вызов сдвоенного патруля, усиленного боевым священником. Отчет о столкновении с существом, внесенным в реестр особо опасных, по эфирной связи отправлен городничему.

– Чего ты несешь, убогая железяка?! – Вошедшее первым в помещение существо покачнулось и сделало несколько шагов вперед, получив мощнейший тычок в спину. А следом появился и тот, кто его нанес. Человек в гибриде рыцарского доспеха и высокотехнологичного скафандра. Серая кираса была украшена легкоузнаваемым изображением распятия, руки и ноги прикрывали сцепленные между собой железные пластины, в паре мест бугрящиеся коробками непонятных механизмов. Голову загорелого мужчины лет сорока закрывал рыцарский шлем, от которого куда-то за спину уходил шланг противогаза. А руки цепко сжимали кнут. Видимо, тот самый, которым он грозился запороть до смерти одноглазого. Однако стоило его глазам, прикрытым стеклянными линзами шлема, повстречаться с алыми бельмами чешуйчатой твари, как мертвенная бледность разлилась по лицу вошедшего. А выпущенное из руки оружие с глухим стуком упало на пол. – А... О... Ол-леженька... Т-ты... с-смог и-использовать н-наградн-ную п-печать о-отца? Ол-леженька, н-не делай гл-глупостей. П-пожалуйста...

Какой-то аналог динамиков, установленный в его доспехах, мог серьезно увеличить громкость этих слов. Однако когда кто-то заикается от ужаса, его речь вряд ли будет звучать угрожающе.

– Прощай, урод. Желаю тебе сдохнуть мучительно вместе со всей семьей, что предала меня. – Если бы чувства сами по себе могли убивать, мужчина должен был оказаться разорван на мелкие кусочки ненавистью, плескавшейся в единственном глазу молодого колдуна. –

Дитя Хаоса, силой печати в моих руках, принадлежащей мне по праву крови, я призываю тебя исполнить заключенный между нами договор!

– О, должен предупредить об одной маленькой детали. – Демон широко улыбнулся, демонстрируя сотни, если не тысячи, кривых загнутых мелких клыков. – Выдрать душу из тела или вселить ее обратно – это больно. Слишком слабые смертные могут даже умереть от подобных ощущений. Ты точно уверен в своем решении?

Женщина-робот подняла руку в направлении стоящей посреди пентаграммы твари. И тут же развалилась на куски, исходящие паром, дрыгающие деталями непонятных механизмов и истекающие машинным маслом. Удлинившийся в несколько раз хвост чудовища рассек ее на части так легко, будто и вовсе не встретил на своем пути сопротивления. Вскрикнул отскочивший назад мужчина, не получивший ни малейших травм, но судя по всему, перепуганный до полусмерти.

– Делай то, что я тебе приказывал, тварь! – тонко заверещал одноглазый, видимо сам до конца не уверенный в результате своих усилий на ниве демонологии. – Или нарушай этот договор и становись клятвопреступником!

– Я слышу тебя и делаю свой выбор. – Эта одна-единственная фраза, казалось, заставила замереть весь мир.

А следом Олег опять заорал от невыносимой боли, заставляющей дрожать даже самую малейшую частичку его естества. Этот кошмар парню приходилось испытывать уже второй раз за последний час, но к подобным ощущениям определенно было просто невозможно привыкнуть. Каждый новый миг агонии был абсолютно не таким, как предыдущий, и тянулся, судя по ощущениям, целую вечность.

– А-а-а! – кричал Олег, корчась на полу. Отголоски пережитого кошмара напрочь выбили из юноши способность соображать или хоть как-то реагировать на внешний мир. Даже то, что его старательно избивают ногами, парень понял далеко не сразу. Только когда ему достаточно полегчало, чтобы начать чувствовать собственные ломающиеся ребра.

– Ах ты, ведьмак поганый! Ах ты, курва! Ах ты... – Мужика в высокотехнологичных доспехах заклинило на фразе «Ах ты...». Во всяком случае, именно она предшествовала очередному эпитету,

отпущенному в адрес Олега. И очередному пинку, мотавшему его легкую тушку туда-сюда. – Удушью собственными руками сученыша!

– Отвал-ли! – с некоторым трудом пробормотал заплетающимся языком парень, пытаясь закрыться руками... И – о чудо! – они его послушались. Хотя юноша уже привык к мысли о том, что до конца жизни ему придется оставаться парализованной развалиной. Впрочем, закованному в железо сапогу такая преграда ничуть не помешала окончить свой путь на животе Олега.

Скривившись из-за испытываемых им болевых ощущений и царящего во рту вкуса крови, парень стал действовать так, как учили в секции по борьбе. Далеко не все занятия там были рассчитаны только на спортивные состязания. Тренер, обучавший детей и подростков, был реалистом. И учил их действовать в том числе и в реальном бою, против куда более тяжелого и сильного противника. Намеренного убить или просто искалечить. Дождавшись, когда нога мужчины в следующий раз потеряет сцепление с полом, поднявшись в воздух для нового удара, Олег перекатился и всем телом налег на вторую опорную конечность противника. Прием оказался выполнен из рук вон плохо. Очередной пинок, пришедшийся в левое плечо, заставил что-то хрустнуть в организме парня. Да и толчок мог бы быть посильнее. Однако тут сплеховал уже сам мужчина. Он слишком долго избивал абсолютно несопротивляющуюся жертву. А когда та вдруг на него попыталась броситься, инстинктивно отшатнулся назад. Равновесие оказалось нарушено, тяжелые доспехи тянули вниз. И балансировать на одной ноге в условиях, когда в нее еще и толкаются, стало слишком сложно.

– Кур-рва! – Мужчина замахал руками, словно пытающийся взлететь гусак с подрезанными крыльями. Однако набрать высоту у него так и не получилось. Как и сохранить равновесие. Он с лязгом грохнулся на спину и завозился, пытаясь встать. – Убью, тварь поганая!

– Сам такой! – У Олега болело все, что только могло болеть. Исключая почему-то правую ногу от колена и ниже. Да и вообще вся правая сторона тела ощущалась как-то странно, непривычно. Будто он ее отлежал. Даже глаз там почему-то упорно не желал открываться. Внезапно озаренный страшной догадкой, он схватился за лицо и тут же

отдернул руку, наткнувшись рукой на бугристую корку давно зажившего ожога. – Черт... Стой, это не я!

Как оказалось, надетые латы не так уж и сильно мешают встать с пола здоровому и физически крепкому мужику. Особенно если он очень-очень зол. И уж подавно подобная персона не остановится, чтобы выслушать какие-либо оправдания и объяснения. Кулак в стальной перчатке въехал в скулу Олега и отбросил его прочь, словно нашкодившего котенка. Парня повело, и он впал в состояние нокаута, отчего и не смог оказать какого-либо сопротивления вновь начавшемуся избиению.

– Убью, тварь! – рычал мужчина, превращая внутренности своей жертвы чуть ли не в фарш. Пару раз Олег еще пытался ему объяснить, что он ни в чем не виноват, но его просто не слышали. А может, не верили. Ведь все внимание уroda в доспехах пару минут назад занимали демон и отдающий ему приказы колдун. Где уж тут заметить тихо и безмолвно висящий в уголке силуэт постороннего призрака. Или даже не призрака, а вырванной из ее родного тела души. Однако потом у Олега просто кончились силы. Их не хватало ни на защиту, ни на попытку убежать, ни даже на слишком уж громкий крик, когда рука или нога попадали по особо чувствительному месту. Например, свежеполученному перелому. – Хотел меня со свету сжить, скотина?!

В дело пошел кнут, который мужчина подобрал с пола. И его удары заставляли кровь брызгать в разные стороны немногим хуже, чем остро отточенное лезвие сабли. Вероятно, в скором времени впавший в бешенство урод так бы и забил Олега насмерть, поскольку совершенно не собирался миндальничать. Во всяком случае, пару раз грузик на конце бича врезался ему в голову, чудом не проламывая костей черепа. К счастью, оба удара пришлись на изуродованную сторону лица, которая оказалась не слишком чувствительной. Олег уже приготовился умирать, однако на очередном замахе мужчину грубо прервали ворвавшиеся в помещение люди, которых так и тянуло назвать группой захвата. Черная единообразная форма, погоны, закрывающие лицо глухие маски с непроницаемым забралом и шлангами противогазов. Явно готовые изрыгнуть смерть автоматобразные конструкции в руках. Почти убивший Олега мужчина оказался сбит на пол ударами прикладов быстрее, чем осознал, что случилось. Причем, пока он падал, успел лишиться своего

оружия и некоторой части доспехов. Остаток лат и одежды с него содрали уже на полу, а после обнаженному до расшитых голубенькими цветочками трусов мужчине живо сковали руки какими-то странными наручниками, всунули в рот кляп, а на голову надели мешок. Впрочем, то же самое проделали и с Олегом. Но куда более бережно и осторожно, без лишнего рукоприкладства. Да он и не думал возражать. Эти люди сразу понравились ему хотя бы тем, что не принялись с ходу его мучить. Ограничение свободы на фоне недавних потрясений можно было считать несущественной мелочью. К тому же сквозь накрывшую голову непрозрачную ткань легко дышалось и очень хорошо слышалось.

Пару минут ничего не происходило. Только ворвавшиеся в помещение люди периодически осаживали пытающегося встать или что-то бубнить сквозь кляп дядю одноглазого колдуна. Судя по звукам, делали они это прикладами. И от души. Старающийся не шевелиться, чтобы не чувствовать лишней боли, Олег мысленно накинул им еще пару баллов. За восстановление справедливости. Но потом даже та немногая возня, которую производила переминающаяся с ноги на ногу группа захвата, стихла как по волшебству. Зато в комнате появился кто-то новый, при ходьбе почти не топающий. Только громко шуршащий одеждой и слегка позвякивающий.

– Капитан, доложите обстановку, – прохрипел чей-то голос. Судя по тембру, обладателю его было лет семьдесят. Ну или он срочно нуждался в лечении больного горла экстренными методами.

– Шесть минут назад в эфирную сеть поступил тревожный сигнал от частного автоматрона. Судя по сообщению, в алтарной зале было обнаружено присутствие инопланетной сущности не ниже восемнадцатого класса опасности, – доложил командир группы захвата. Ну или кто-то, кому полагалось говорить в таких ситуациях. – В поместье Коробейниковых выдвинулась предусмотренная для подобных случаев тревожная группа быстрого реагирования. Магическая защита дома оказалась нефункциональной, сопротивления не оказывалось. В алтарной зале было обнаружено двое. Мужчина избивал легким тренировочным кнутом юношу лет шестнадцати. И, ваше преподобие, если вы не поторопитесь, у нас останется один подозреваемый. Я и так не понимаю, как в нем душа держится.

– А самим создать хотя бы малое исцеление устав не позволяет? – ядовито осведомился тот, кто выслушивал этот доклад, и по телу Олега вдруг разлилось приятное тепло. словно тысячи маленьких и слегка нагретых иголочек кололи его кожу. И после этой непонятной акупунктуры терзавшая парня боль начала стремительно утихать. – Петров, ну ты-то точно на это способен. Сам у тебя квалификационный зачет принимал.

– Ну, так это же восемь лет назад было, – виноватым голосом заметил кто-то. – А я с тех пор навыки-то несколько утратил.

– Безобразия. Совсем обленились вы в мирное время. Война, конечно, не самое лучшее дело. Зато во время нее всем жить хочется и о тренировках никто не забывает, – раздраженно пробурчал старик и, судя по звукам, отошел от Олега подальше. – Так, что тут у нас... Угу... Ясненько... Распаковывайте эту парочку, по горячим следам следствие проводить будем. Можно даже сказать, по дымящимся еще.

– Э-э-э... Ваше преподобие, вы уверены? – осторожно осведомился командир группы захвата. – Призыв демона не та вещь, с которой можно шутить. Вон у Олябьева прошлой весной с арестованного чернокнижника антимагические оковы на ночь сняли, посчитав его интерес к запретной магии невинным юношеским баловством. А к утру у них в участке уже малые врата ада открылись. Аккурат в камере предварительного заключения.

– Эх, смотри сюда, сосунок! Перед тобой находится наградная магическая печать Союза Орденов. – В сиплом голосе послышалось раздражение. – Их ввели во время Второй мировой, как аналог медалей для отличившихся младших офицеров и солдат. Слишком много тогда появилось тех, кого следовало отметить и поощрить. Вот и сделали маги ход конем, выдавая взамен пожизненных привилегий одноразовую возможность отдать приказ закабаленному демону. И для этого вовсе не требовалось самому уметь обращаться с тварями тьмы. Поскольку их на не причинение вреда владельцу печати и исполнение одного его приказа заклинали магистры и архимаги Союза. Причем делали они это так, чтобы получившимся артефактом мог воспользоваться при наличии инструкции даже только-только оторванный от сохи крестьянин.

– О, так это она и есть? – задумчиво пробормотал кто-то. – А я их совсем другими представлял.

– Да, сейчас подобных вещей осталось мало, – согласился сиплый голос. – После окончания войны их производство свернули, так как такого переизбытка героев больше не наблюдалось. А потом его величество Николай Третий и вовсе разогнал Союз Орденов, упразднив вольности и права архимагов. Я слышал, после того как создатели печатей оказались убиты, пользоваться ими стало куда как небезопасно. Демоны почуяли ослабление поводка и принялись юлить, уклоняться от надлежащего выполнения приказов, а кое-кто и вовсе напал на владельца подобных артефактов. Этим еще повезло, что тварь просто решила ничего не делать и вернулась обратно в преисподнюю. Ну, сын мой, поведай мне, чего ты хотел от демона. И почему пытался подвергнуть сего отрока смерти лютой? Эй, выньте кто-нибудь у него изо рта затычку.

– И пусть сразу скажет – почему не оформил ритуал призыва должным образом? – поддакнул ему командир группы захвата. – Если артефакт относится к категории условно-безопасных, то разрешение ему выдали бы в течение суток. Ну, может, двух или трех. А городская алтарная зала укреплена куда лучше. И там всегда все приготовлено к нештатным ситуациям. То, что мы пронеслись через полтора квартала за три минуты, – это ладно. Но если бы демон вырвался тут на свободу и начал все крушить, что тогда?!

– Это не я. Это все он, идиот сопливый! – Судя по всему, изо рта почти убившего Олега мужчины действительно вытащили кляп. – Ваше преподобие, да разве можно пятнать свою душу сношениями с нечистым?! Я бы никогда не осмелился воспользоваться печатью, которая досталась мне от отца! Поверьте, артефакт оказался бы снесен куда положено сразу же, как я получил бы всю власть над магической защитой поместья! Это все он, дурак! Сгубить меня решил! У-у-у, сучье семя...

– Стоп! Так это не твой дом? И артефакт не твоим был? – удивился сиплый голос, и в этот момент с Олега сняли закрывавший голову мешок. Оказалось, он не ошибся в своих предположениях: тот, кому принадлежал столь необычный тембр, действительно был стар. Даже скорее дряхл. Зачесанные в разные стороны седые волосы и того же цвета аккуратная клинообразная борода явственно намекали на возраст их обладателя. Они бросались в глаза даже сильнее, чем сжимаемый в одной руке небольшой жезл. Или позвякивающее при

каждом движении кадила, примотанное почему-то к спине. Возраст попа, на взгляд парня, никак не мог быть меньше восьмидесяти лет. Он бы ему и полную сотню дал, да только слишком уж внушительной смотрелась высохшая, но все еще крепкая двухметровая фигура. И уж слишком живо смотрели из-под сдвинутых вверх темных очков глаза. Вспомнился старик, лежавший с ним в одной палате... И сразу забылся. Мерить одной гребенкой этих двоих пожилых людей было примерно столь же уместно, как относить в одну категорию отточенную до бритвенной остроты саперную лопату и бесформенный кусок железа на трухлявой рукоятке, которым кидают навоз. – Так что же тут делаешь тогда?

– Ну... Я... – На казавшегося таким грозным в доспехах мужчину внезапно напал приступ косноязычия. И то, что один из бойцов сунул ему под нос ствол своего оружия, конечно же было ни при чем. – Это... Я, значит, Пахом Коробейников, купец медной гильдии. А парень – то Олег Коробейников... Хотя какой он Коробейников, так, сбоку припека...

– На теле следы многочисленных ожогов. Еще не очень старые, но хорошо залечены. – Олега парочка бойцов из группы захвата принялась крутить в разные стороны, словно куклу. Один из них, ничуть не смущаясь, полез ему под одежду и принялся ощупывать тело. Парень приготовился было протестующе заорать, но тут с удивлением понял, что его осматривает женщина. Просто скрывающее фигуру обмундирование делало ее почти неотличимой от мужчин. Голосить из-за посягательств на свою тушку дамы как-то сразу расхотелось. – Судя по всему, огонь был непростым, раз следы от него убрать не удалось. Та-а-ак! А еще на спине следы плети. Или кнута. Вроде того, который здесь на полу валяется. Свежие. Прямо поверх едва успевших зарубцеваться под воздействием лечебной магии тканей.

– Сыне, не вынуждай меня проводить дознание особыми методами. Я ведь могу. – Старый поп демонстративно размял кулаки. Олег с удивлением обнаружил, что их у него прикрывают самого зверского вида шипованные кастеты. – И глядя на морду твою противную, почему-то очень хочу. И ты тоже не стесняйся давать объяснения, юноша. Я их очень внимательно слушаю.

– Не хочу и не могу. Мне дурно. – Слова вырвались изо рта Олега с великим трудом. Боли он почему-то не чувствовал, да и кровь из многочисленных ран не текла. Однако состояние парня все равно было просто отвратительным. И физическое и психическое. К тому же он наконец-то получил небольшую передышку и теперь старался хоть как-то осмыслить ситуацию, в которую его угораздило вляпаться. И перспективы в воображении Олега рисовались одна другой хуже. – Он все равно лучше объяснит.

– Мой это дом! И участок мой! И артефакт мой был! – поспешно затараторил почти голый мужчина, явно робеющий перед недобро смотрящим на него стариком. – По закону все ко мне перешло, после того как брат умер и завещания не оставил!

– Ага, – кивнул каким-то своим мыслям поп. А после пристально посмотрел на Олега. – А это кто тогда такой разукрашенный? Сынок твой, раз защита артефакта его признала? За что же ты так с родной-то кровью?

– Да никакой он мне не сын! – истерично выкрикнул мужчина. – Это отродье осталось от моего старшего брата! Прижил он его от худородной и признал! В колыбели надо было удавить тварюгу! Узнал, змея подколотная, что я его в Североспасское училище записал, и решил меня со свету сжить! Дал ему один день, чтобы собраться! Проявил уважение! Сразу стоило хватать и туда тащить! Его на плаху надо! На шибеницу! В срубе сжечь отродье убогое!

– Подожди-ка, подожди, – перебил его вдруг поп. – Куда ты его записал? В Североспасское училище? То самое, Императорское армейско-магическое училище, которое монастырь на Воробьевых горах?

И такая тишина установилась вокруг, что Олег сразу понял одну простую истину. Это нехорошо. Очень-очень нехорошо. Нечто крайне плохое было связано с данным местом, про которое парень раньше не слышал и слышать не мог. Он уже сообразил, что доставшееся ему тело одноглазого и одноногого колдуна находится от его родного дома очень далеко. Возможно, не только в пространстве, но и во времени. Во всяком случае, Олег ни разу не видел живых демонов, ходящих туда-сюда андроидов и боевых попов. А магию считал сказками, которые просто не могут обсуждать серьезно взрослые и сознательные люди.

– Сын мой, а скажи-ка ты мне: кем был твой брат? А также как он умер и когда? – вежливо, но почему-то очень холодно поинтересовался поп с кастетами. И, подумав, добавил: – Царствие ему небесное.

– Статский советник Коробейников Илья Иванович, – пожал плечами мужчина. – Инспектор министерства налогов и сборов. На прошлой неделе его паровая повозка взорвалась, жандармы утверждают, будто мину артефактную туда подложили. Да оно и понятно, как иначе-то, если на него среди больших людей многие зуб имели. Брат сразу сгорел, и девка его, и водитель. Уцелела только эта вот шваль, которую оттуда выбросило. С такими ранами, как у него, обычно сразу на тот свет отправляются, но песье племя живучее. Да и лечили отродье хорошо, поскольку на место происшествия маги из их департамента прикатили. Кто другой и не откачал бы байстрюка.

– Плохо, когда дети рождаются вне брака. Но ведь сами-то дети в этом не виноваты, – вздохнул поп. – И потом, раз он смог воспользоваться заклятым на кровь артефактом, значит, отец его официально признал. Не только на словах, но и с необходимыми ритуалами. А также по бумагам, ибо они лишь следствие вхождения в род, но никак не причина.

– О, документы у этой твари в полном порядке. – Мужчина сплюнул в сторону Олега и почти попал. – Когда мой брат женился на выкупленной у хозяина крепостной, у той еще и пузо-то толком не выросло. Идиот! Стоило известить и плод и мамашу! Ну почему я решил проявить снисхождение и сразу его в приют для бродяжек не отправил, а? Надо было гаденыша прямо с больничной койки в конуру для таких, как он, гнать! В одном белье! Поганой метлой! Все равно вонючим смердам стыдиться нечего!

Парень едва сдержал рвущийся с языка мат в адрес «дядюшки». Обычно он встречал людей нормальных и соответственно вел себя с ними вежливо. Однако последнее время ему как-то слишком уж везло на психов, по непонятным причинам питающих ненависть в его адрес. А еще он старательно думал, сознаваться ли ему в том, что он не совсем тот Олег. Или, скорее, совсем не тот. Причем парень склонялся к тому, чтобы по возможности утаить правду. Насколько он помнил историю, имеющие власть христианские священнослужители всегда любили юродивых. А вот одержимых пытали, дабы изгнать из них болью лишние сущности. Ну а уж когда не помогало, устраивали

согревающий компресс при большом стечении народа. Запекали на кострах несчастных живьем со всеми излишними, на их взгляд, деталями личности. Хотя могли и утопить. Или замуровать заживо. Зависело от предпочтений, исторически сложившихся в данной местности. Конечно, возможно, здешняя церковь куда более миролюбива... Однако закрадывались в этом определенные сомнения при одном взгляде на старого попа с шипастыми кастетами. Да и отряд вооруженных бойцов обращался с ним весьма почтительно.

– Ага. Вот, значит, как... – призадумался старик и прищурился как-то совсем уж нехорошо. – Ну, тогда поправь меня, если чего не так скажу. Твой брат умер насильственной смертью, ты унаследовал его имущество, поскольку завещания не было. И сразу вселил сюда свою семью. Я ведь видел тут каких-то карапузов в саду и бабу на сносках. А племянника, вопреки твоим словам, рожденного в законном браке, сдал в Североспасское училище. То самое училище, которое принимает любого крестьянина с минимальными зачатками дара или даже беглого раба. Для которого из тюрем выкупают не совсем уж пропащих уголовников, чьи мамы были ведьмами без патента. Куда обязуют поступать детей ссыльных дворян, когда их родителей отправляют на каторгу. Так?

– Вы все совсем не так поняли! – заюлил «дядюшка», от которого настоящий племянник был готов сбежать чуть ли не в преисподнюю. – Вы только посмотрите на мое лицо! Он, вместо того чтобы быть благодарным за то место в училище, куда я пристроил сына простой крестьянки, почти выцарапал мне глаза!

– Да, вижу ссадины. Солидные, не каждая бешеная кошка такие оставит, – прищелкнул пальцами старый поп, внимательно взирая на представленные к осмотру царапины. Сложно сказать, как у него получилось это проделать в кастетах. Наверное, долго тренировался. Олег не знал, насколько эффективно лечили «дядюшку». Однако даже в самом худшем случае рубец от плети должен был равняться по болезненности и степени повреждения кожи не меньше чем паре сотен таких. – Это поэтому у него вся спина в рубцах?

– Если смерд не знает своего места, смерда нужно пороть! А этот же даже не обычный смерд, это истинный демон! Не понимает, когда ему хотят добра, – бескомпромиссно заявил Пахом Коробейников, к которому понемногу начали возвращаться апломб и наглость. Просто

бойцы группы быстрого реагирования за время расспросов заскучали и разошлись в стороны. Бóльшая их часть уделила внимание расставленным по шкафам книгам, а один просто уселся в стоящее в углу кресло и там захрапел. – Да этот ублюдок с самого рождения был злобной, тупой и неуправляемой тварью. А теперь он стал еще и уродом, которого в приличном обществе и показать-то стыдно!

– Да, кстати о приличиях, – как бы невзначай подхватил разговор старый поп, делая пару шагов назад и касаясь левой рукой застонавшего от неловкого движения Олега. Конечность священнослужителя на секунду оказалась окутана золотистым светом, и по телу парня вновь прокатилась волна теплых иголок. И сразу дышать ему стало как-то легче, будто выпрямились в груди одно или два сломанных ребра. – Полных лет сему отроку сколько? А то в училище раньше пятнадцати не берут, если ты запомнил.

– Семнадцатый пошел, – с готовностью откликнулся «дядя» парня.

– Значит, будь он на год старше – и наследовал бы отцу вместо тебя, – задумчиво пробормотал поп. – Или мог бы подать в суд заявление с просьбой вернуть доставшееся от родителя имущество... А из училища этого не сделать. И после не сделать, так как для всех выпускников предусмотрен десятилетний контракт. Оттуда же шлют прямо на границу. Благо большая она у нас, сколько людей ни ставь, а все не хватает. Сын мой, а документы ты уже все оформил? Может, ну его, это училище? Я могу сего отрока послушником устроить. Куда-нибудь в дальний скит за Уралом. После попытки вызова демона, пусть и неудачной, самое то для него будет.

«Если подумать, жизнь в монастыре может оказаться не так и плоха, – мысленно решил для себя Олег. – По крайней мере, там гарантирована регулярная кормежка и меньше шансов засыпаться на незнании жизненных реалий. Наверное. К тому же, судя по реакции на название училища, это место будет ближе к тюрьме-колонии, чем к нормальному вузу. Ну или хотя бы ПТУ средней степени паршивости».

– Уже поздно, – отрицательно покачал головой Пахом. – Я как опекун заключил договор с дирекцией Североспасского училища. А они известны на всю Российскую империю тем, что всех берут, но никого не выпускают. В крайнем случае хоронят совсем уж неудачливых кадетов на внутреннем кладбище. И даже

соответствующим образом зачарованную кровь этого неблагодарного отродья им отнес, взяв фиал из семейного хранилища. Чтобы они уж точно паршивца случайно не потеряли.

– Да, вижу, ты не привык ограничиваться полумерами, – понимающе кивнул старый поп. А потом глаза его вдруг сверкнули золотым светом, брови грозно насупились, а могучая фигура будто еще больше увеличилась в размерах. – Дай же теперь ответ только на один вопрос и не смей лгать ни мне, ни себе! Сын мой, скажи – ты дурак?!

– Что? – Пахом Коробейников от такого вопроса и резкой смены тона старика даже растерялся.

– Североспасское магическое училище – это тебе вовсе не женский монастырь. Те, кто живет там, занимаются отнюдь не нюханьем цветочков или изучением кодекса благородных девиц, – ласково-ласково объяснил ему священник. – Да, оттуда твой племянник действительно не сможет уйти в любой момент. Или вести юридическую тяжбу и отобрать у тебя свое. Но там даже девочек учат не вышивать крестиком или молиться. Там учат убивать, делать артефакты для убийств, лечить убийц и убегать от смерти. А контракт с рекрутами в ней заключается всего на десять лет. После которых в отчий дом вернется очень злой боевой маг.

– Пусть сначала вернется, – фыркнул Пахом Коробейников. – У нас очередная война с Австро-Венгрией на носу. Там и не таких перемелют.

– Все ясно, – со вздохом поднял глаза к потолку старик. – Ты не дурак. Ты просто самый обычный мерзавец. Жаль, очень жаль... Жаль, что при задержании стрельбу на поражение не открыли!

– Чего? – выпучил глаза владелец дома. И тут же взвыл, когда его щеку разорвали острые зубья кастета. Поп бил аккуратно, но сильно. Точнее, даже не бил, а фигурно колол, словно опытный татуировщик. Левая сторона лица мужчины украсилась буквой «К». На лбу разместились несколько смазанные, но все же узнаваемые «А» и «И». Правая щека несла на себе рваную отметину в виде буквы «Н».

– Властью своей я предаю тебя анафеме! – провозгласил старик и мощным апперкотом сбил мужчину на пол. – За то, что предал родную кровь. За то, что корысть в тебе задушила сострадание, любовь и разум! За то, что толкнул отрока невинного на путь тьмы, злобы и разрушения!

– Вы... Вы... Вы не имеете права! – завизжал Пахом, словно испуганный поросенок. – Я буду жаловаться!

– Вертел я твои жалобы на том чисто мужском органе, который у меня уже лет двадцать как признаков жизни не подает, – хмыкнул старик и отвесил своей жертве хороший пинок, заставляющий усомниться в его старости и немогности. Во всяком случае, от удара тело его собеседника воспарило сантиметров на десять, прежде чем вновь рухнуть вниз. – Ты довел родного племянника до того, что он оказался готов воззвать к силам тьмы, лишь бы восстановить справедливость. С возможной в ближайшем будущем гибелью его тела я бы еще должен как-то примириться. Но вред, нанесенный по твоей вине непосредственно душе сей особы, заслуживает должной кары.

– Процедура была проведена не по правилам, она недействительна! – попытался убедить то ли других, то ли себя мужчина, отползая подальше от скорого на расправу старика.

– Вертел я эти правила, – сообщил ему с широкой ухмылкой престарелый поп, шагая следом. – И ты не бойся. Слишком длинные молитвы в моей дырявой памяти держатся плоховато, но уж постановку аурной печати анафемы забыть покуда не получилось. Первокласную теперь несешь на себе отметину! Таковую черта с два кто сотрет, окромя уполномоченных на то органов.

– Я до вашего архиерея дойду! – вскрикнул Пахом и сжался как кутенок, когда старик поднял его одной рукой в воздух. За шею. – У меня не последнее место в медной гильдии... Вам этого так не оставят...

– Вертел я всю вашу гильдию, – проникновенно сообщил задыхающемуся мужчине священнослужитель и нанес ему удар в живот. – А архиерей наш вертел ее с куда как большей скоростью и соответствующими моменту торжественными песнопениями. Так, парни, если у кого будут вопросы, то он сопротивлялся при задержании.

Свою прочувствованную речь старик сопровождал все новыми и новыми ударами, медленно превращая живот жертвы в кровавое месиво. Впрочем, шипы его кастетов погружались в кожу не слишком глубоко, и оттого раны являлись болезненными, но неопасными.

– Такая мразь действительно может начать вонять на всю Москву, – счел нужным заметить один из бойцов. – Ваше преподобие, может,

официально оформим протокол его задержания как свидетеля? И засунем в камеру к уголовникам на пару деньков. А там уж Бог ему судья, а претензии по поводу травм к тем, кто уже ушел по этапу. Ну или заупокойная понадобится, коли совсем душегубы распояшутся.

– Вы не можете! Вы не имеете права! – просипел Пахом, взирая на попа с плескавшимся в глазах суеверным ужасом. – Вы же пастырь душ, носитель слова божьего!

– Вертел я твои права, – улыбнулся старик и сделал знак бойцам, которые проворно стали обратно натягивать на голову дергающемуся мужчине мешок. – Моей обязанностью как раз и является наставлять заблудших овец на путь истинный и состригать с их шкур пороки и ересь. А ты основательно запаршивел, грешник. И уже успел отравить своим ядом как минимум одну юную душу. А скорее и больше, если вспомнить о твоей семье. Раз они не возражали против такого обращения с этим юношей, то как минимум виновны в гордыне и безразличии. Так, теперь ты, сын мой.

Олег вздрогнул, решив, что теперь настала его пора подвергнуться безжалостному избиению и анафеме. На последнюю, впрочем, парню было плевать. Он раньше считал себя закоренелым атеистом, и хотя теперь его жизненный опыт существенно обогатился по части сверхъестественных событий, все еще цеплялся за старые морально-нравственные ориентиры. И важность недовольства церкви в его шкале ценностей числилась где-то между испорченным завтраком и испачканными туфлями. Конечно, если к данному наказанию не прилагается толпа фанатиков, готовая с радостными воплями тащить Олега на костер.

– Ты уже подумал над теми вещами, которые возьмешь с собой в училище? – проникновенно поинтересовался старый священник.

Парень отрицательно покачал головой. Возможно, законный хозяин тела на эту тему и размышлял, но – увы, его память пропала вместе с личностью и душой. С легким злорадством Олег подумал о том, что сила духа очень пригодится в медленно увядающей под капельницей оболочке. Неудачливый колдун успешно сменял шило на мыло и вряд ли остался доволен совершенной сделкой. Сомнительно, чтобы симпатичная мордашка и полный комплект конечностей могли считаться достойной заменой неподвижности тела и отказывающим почкам. Скорее всего, даже никакая магия не поможет. Если парень

вообще ею владел, а не просто смог заставить сработать артефакт, судя по услышанному, рассчитанный чуть ли не на дебилов.

– Отлично, тогда я помогу собраться и провожу до училища. Ну и заодно попробую успокоить мятущуюся душу и наставить ее на путь истинный, – решил старый поп и тепло улыбнулся. – Думаю, не стоит тебе оставаться в этих стенах после сегодняшнего. В конце-то концов, днем раньше или позже покинешь ты родные стены, многого это не изменит. Кстати, меня зовут Бонифаций.

– Ол-лег, – слегка запинаясь, представился парень и попробовал встать. К его удивлению, это вполне получилось. Пусть и с некоторым трудом. Видимо, манипуляции священника с тем золотым светом не прошли даром. – Вы хотите помочь мне? Но почему? Я же... Демона призывал... Да и вообще... Зачем?

– Кто еще, если не я? – развел руками старик и с тяжелым вздохом сгорбился. Казалось, из него будто выдернули стальной стержень, поддерживающий могучие плечи распрямыми. – Петров, ты тут сам все оформишь? Впаяй этому субчику обвинений побольше, авось хоть от чего-то не отбрешется.

– Конечно, ваше преподобие, – откликнулся командир ворвавшегося в дом отряда. – Тем более раз парень еще не признан полностью дееспособным, за его действия должен отвечать официальный опекун. И статью за небрежное хранение потенциально опасных артефактов он заслужил целиком и полностью. А если бы до печати призыва добрался кто-то из его малолетних детей? Демону-то на возраст плевать, ему главное, чтобы привязка по крови вытащила его в наш мир.

Олег сделал один шаг по направлению к дверям, пошатнулся и тут же изо всех сил замахал руками в попытке сохранить равновесие. И это ему не удалось. С испуганным взвизгом он рухнул вниз, да к тому же еще по пути как-то умудрился вцепиться в подошедшего к нему священника. И его тоже опрокинул.

– Отец Бонифаций, да вы у нас, оказывается, еще ого-го-го! – хмыкнула та самая женщина, которая осматривала парня. – С места происшествия даже тревожная группа городских не ушла, а вы уже руки по отношению к виновнику чрезвычайного происшествия распускаете. Интересно, что было бы, окажись на его месте молоденькая ведьмочка.

– Ну, после девяностолетнего юбилея лечиться от постыдных болезней не так уж и стыдно. Жаль только, не везет последние годы на симпатичных задержанных. Если и попадается ведьма без патента, то годится она мне в матери, – философски заметил старик, поднимаясь сам и поднимая оцепеневшего Олега. – Какие раны еще болят? Видимо, я действительно стал слишком стар, раз не смог провести полноценного исцеления свежих травм аж с двух полных попыток.

– Да нет, все нормально... – Олег действительно больше не чувствовал боли, хотя готов был поклясться в том, что получил сегодня, по меньшей мере, два-три перелома. – Просто слабость. И эта нога... Я никак к ней не привыкну.

– Да лучше бы тебя там совсем спалило, тварь! – крикнул ему в спину Пахом Коробейников. – Иди отсюда, и чтобы больше я тебя не видел! Уверен, тебе понравится жить в училище вместе с толпой немых крестьян! В хлеву со свиньями таким, как вы, место!

– Война ужасна. Но иногда мир становится еще хуже, ведь за годы спокойствия начинает плодиться та мразь, которую во время конфликтов просто режут. – Старый священник тяжело вздохнул, взял с ближайшей полки томик поувесистее и не глядя швырнул его за спину.

– А-а-а! Мой глаз! – взвыл мужчина, получивший углом тяжелого фолианта по лицу. – Ы! Как больно!

– Хорошо бросаете, отец Бонифаций, – оценил Олег, напоследок оглянувшись на едва не убившего его типа. Тот как раз крутился на полу, пытаясь содрать со своей головы мешок или освободить руки, чтобы добраться ими до пострадавшего органа зрения. – Я бы даже сказал, профессионально.

– А то! – довольно хмыкнул старик, почесывая подбородок окровавленным кастетом. – Гренадер его величества – это вам не хухры-мухры! Я помню еще Вторую мировую, пусть и самый ее конец. А уж в каком количестве малых войн и конфликтов после того участвовал, так и вообще сосчитать невозможно. Семьдесят лет выслуги, в сентябре семьдесят первый пойдет. Ну, если считать вместе с тем сроком, который я числюсь боевым экзорцистом при тревожных группах городских.

– Это... впечатляет, – только и смог сказать Олег. – В каком же году вы поступили на службу?

– Ну, так в две тысячи сто семьдесят пятом, если от Рождества Христова, – довольно откликнулся священник, чем погрузил парня в состояние полнейшего смятения. Он окончательно перестал хоть что-то понимать. А также был вынужден констатировать свое полное незнание реалий этого мира. Ведь его родным он не являлся совершенно точно.

Глава 2

Глава 2

В которой герой узнает, что не так страшен черт, как его малюют, проходит медкомиссию, заводит новых знакомых и получает еще одну тяжелую травму.

Черно-алый металлический самурай, пяти метров в высоту, выдохнул поток огня из оскаленной демонической маски, заменяющей ему лицо. Пламя ударило об щит не уступающего ему в размерах бородатого римского центуриона, которым тот проворно заслонился от боевой магии. Гигант, чей торс был стилизован под анатомический доспех, а голову украшал развернутый поперек гребень, явно не испытывал никаких неудобств под прикрытием своей защиты. Более того, он пошел на сближение, и с ясно слышимым шипением паровых механизмов его левая рука стала отходить назад и сгибаться в локте. Колющий удар коротким, всего-то полутораметровой длины гладиусом, должен был оказаться поистине страшен. Вот только нанести его представитель римской империи так и не сумел. С неожиданным для такой туши проворством и поистине азиатским коварством не перестывающий изрыгать пламя самурай шагнул в сторону, пропуская клинок мимо себя, а после со всего размаху саданул противника своим собственным оружием, до того момента просто сжимаемым в руке. Четырехметровая толстая стальная лопасть, переходящая в длинную двуручную рукоять, сильно напоминала смесь двуручника и дубины. Она явно весила несколько центнеров, а потому двигалась медленно и величественно. Но все же быстрее, чем попытавшийся разорвать дистанцию легионер. Звон от столкновения железной башки с не менее железным плоским бревном заставил стекла задребезжать.

-Шагающие боевые человекоподобные роботы. С саблями Охренеть. - Олег смотрел в окно и с каждой секундой изумлялся все больше и больше. Ему едва-едва хватало самоконтроля, чтобы не начать высказывать свои мысли вслух. - Это же просто немыслимо! Потрясающе неэффективно! Они должны легко терять равновесие, сложны в изготовлении, да и...и...И их только в этом дворике десятка

два вдоль стеночки под навесом стоит! И хоть бы одна модель повторилась! Интересно, если я продам кому-нибудь принципиальную схему танка, который просто обязан делать этих уродцев как бог черепахе по соотношению цены, качества и эффективности, получится ли разбогатеть? Или меня закопает под первым камнем сначала покупатель, а потом его самого заруют поглубже ныне существующие производители военной техники?

-Так, обследуемый, не отвлекайтесь и внимательно следите за тем, что с вами делают! - Прикрикнул на рекрута...Верне уже на кадета, старший из местных магов-медиков. В их иерархии юноша пока еще не разобрался, но только у этого человека на висках проглядывала седина. В то время как остальные люди в белых халатах, проводившие вокруг парня разные манипуляции, выглядели его ровесниками. Ну, может были на пару-тройку лет старше. - А не то быстро станете пациентом или даже подопытным!

-Но разве диагностическая печать может представлять собой какую-нибудь угрозу? - Уточнил один из самых молодых парней, входящих в эту группу. - Вы же сами говорили, что она полностью безопасна!

-Зато определенную угрозу представляет сам будущий ведьмак, которому скучно и нечем заняться. - Наставительно заметил седой, поворачиваясь спиной к Олегу и задергивая шторы на окне. - Этот пока еще смирный. Но многие на его месте уже рефлекторно начали бы пытаться незаметно залезать в шкафчик с реагентами ради спирта или стащили бы у вас скальпель, чтобы почесать затылок и заодно в мозгах у себя поковыряться! Впрочем, отдельным особям последнее идет только на пользу...

Олег стоял навтыжку в центре вмонтированного прямо в пол каменного круга и старательно делал вид, что его тут нет. Обследование нового рекрута по большей части напоминало обычный медицинский осмотр, только в колонии строго режима. На стенах решетки, у персонала на поясе в обязательном порядке висит кобура, а от специалиста к специалисту парню приходилось ходить под чуткими в внимательными взглядами охраняющих сей пункт сторожевых псов...Или волков...А может быть даже оборотней. Юноша затруднялся сказать, кем именно являются большие мохнатые собаковидные создания, лежащие тут на каждом углу. Однако габаритами они

человеку уступали совсем не сильно, да и провожающие юношу глаза выглядели слишком уж умными. Хлопнула дверь и в помещение вошел еще один обитатель Североспасского училища. Судя по черной форме, усиленной стальными пластинами и сильно напоминающей доспехи, а также длинному мечу на поясе, к когорте медиков он не относился.

-Ну и что за отребье мне хотят подсунуть на сей раз? - Мрачно осведомился маг-наставник Сергей Свиридов, созерцая то дело очередного кадета, то его самого. О том, кем является мускулистый мужчина с давно немытыми серыми волосами, ножами на поясе, висящим за плечами длинным посохом и нестриженной дней пять щетиной, свидетельствовал самого обычного вида бейджик, прилепленный к груди. Североспасское магическое училище было достаточно большим местом, чтобы весь персонал не мог запомнить друг друга в лицо. Собственно сам Олег назвал бы этот комплекс зданий даже не монастырем или крепостью, а скорее каким-то Закрытым Городом. Обнесенным, кстати, десятиметровой каменной стеной по всему многокилометровому периметру. Ничего похожего в своей Москве он раньше не видел. Да впрочем и облик столицы России от привычного ему вида сильно отличался. Не было домов выше семи этажей и телевышек. Вообще больших и красивых зданий имелось как-то маловато, а вот кривобоких одноэтажных халуп самого деревенского вида хватало. По широким улицам, где о правилах дорожного движения явно не слышали, катались кареты, влекомые как живыми, так и механическими лошадьми. По тротуарам помимо железных андроидов и обычных горожан ходили персоны настолько странного облика, что некоторых из них подросток предварительно отнес к нелюдям. Или инопланетянам. А над головой регулярно пролетали туда-сюда дирижабли разных форм, размеров и расцветок. - И как скоро оно подохнет?

Ничего хорошего от новичка маг-наставник явно не ждал. Впрочем, у рекрута были столь же плохие предчувствия. Олег смог немного разузнать у конвоировавшего его вчера к месту будущей службы Бонифация об этом заведении. Ну и послушал то, о чем говорили другие юноши, ночевавшие в чем-то вроде гостевых покоев. Туда запихивали тех, кто еще не прошел распределение в ту или иную учебную группу или заслужил нечто вроде отпуска от суровых казарменных условий. Услышанное ему не понравилось. Впрочем, и в

глубокую панику тоже не ввергло. Государственное училище, в котором парню приходилось тянуть свою лямку, готовило боевых колдунов самого низшего ранга. Фактически то же пушечное мясо, редко выдерживающее больше нескольких настоящих боев. Но все же оно живет чуть больше и лучше, чем обычные рядовые солдаты, которые могут и дожить до пенсии, и выбиться в офицеры. Однако пугать десятилетием службы человека, который лишь недавно собирался медленно умирать прикованным к постели бревном на обгаженных им же самым больничных простынях...Пфф! Ради возможности ходить, двигаться, да и вообще жить полноценной жизнью, Олег мог стерпеть и не такое. И пускай в мире, напоминающем привычную ему реальность далеко не во всем, хватало опасностей и проблем...Оправившийся от побоев благодаря целительной магии юноша был готов смотреть в будущее с осторожным оптимизмом. Ему всего-то стоило не быть самым тупым из своих собратьев по военному училищу, чтобы избежать большинства проблем. А учитывая еще существующий в этой стране сословный строй и малую образованность девяноста процентов населения, данная задача не выглядела невыполнимой.

Хотя структура и внутренний уклад государства пока еще оставались для него по большей части загадкой, некоторые особенности местных порядков Олег уже для себя уяснил. Сословные различия сильно осложняли жизнь тем, кому не повезло родиться вне аристократии. А заметно уступающий привычному уровень технического развития отлично компенсировался использованием в разного рода механизмах самой настоящей магии. Малоценных волшебников для армии набирали из тех людей, потерю которых Российская Империя переживала без особых проблем. Крестьян, молодых преступников, немногочисленных рабов, отданных хозяевами в уплату долга государству, пойманных на горячем царской охранкой вольнодумцев. Когда не хватало добровольцев, а так было почти всегда, вербовщики начинали действовать грубо. Лишь бы у попавших в их зону видимости людей имелся хоть какой-то дар к сотворению заклинаний. А пользоваться им этих отбросов общества научат. И верность престолу обеспечат. Магическим клеймом-печатью, которое может причинить дикую боль или даже убить на месте.

У самого Олега такое уже жутко ныло на задней части шеи, свидетельствуя о прорастании чужеродной энергетической структуры в ауру юноши. Ну, во всяком случае, нечто подобное говорили местные маги-медики, обследовавшие нового обитателя Североспасского магического училища. Такие же рекруты как и он сам, они под присмотром старших коллег пытались выяснить об Олеге все, что только можно. От них парень узнал много интересного о ожогах, оставленных неким 'смаргадовым' пламенем. Его порадовали новостями о возможности регенерировать поврежденные участки тела. Однако после поражения подобными чарами трудиться над ним следовало целителю в ранге мастера не меньше полумесяца. Еще учащиеся пытались замерить магический дар своего нового коллеги по училищу, но безбожно путались в цифрах и коэффициентах. Начальство выслушало их мнения, а потом махнуло рукой и велело писать в документы расплывчатую фразу 'Чуть ниже среднего'. По его словам, точные значения в самом начале обучения замерять было бессмысленно. Начинающий боевой чародей обязательно подтянется до минимального уровня... Или отправится на кладбище. А когда он перестанет быть новичком и станет нуждаться в точном знании своих возможностей, то уже давно покинет эти стены.

-Наговариваете вы на парня, Сергей Степанович. Он обязательно выживет. Даже сможет ограниченно подвергаться тем издевательствам, которые вы зовете тренировками, уже дня через два-три. Мальчик хорошо перенес наложение магической печати. Хотя состояние, в котором его к нам привезли, было далеко от нормального. - Маг-медик училища Дмитрий Чернобуров, выглядящий довольно крепким и сохранившим в почти первозданном виде свою шевелюру старичком лет семидесяти, являлся первоклассным профессионалом. И очень добрым на вид человеком. - Отсутствие ноги и глаза серьезный недостаток. И увы, вряд ли он будет когда-нибудь исправлен в стенах нашего училища. Однако все с молодым человеком в порядке, если не обращать внимания на непригодность к маршировке на плацу. В целом пациент здоров, не слишком стар или молод, психика удивительно крепкая. Родовых проклятий или наследственных заболеваний не имеет. Задатки к колдовству, правда, чуть менее чем средненькие. Но из безногого чудо-богатыря все равно не вылепить. А водителю

голема, связисту, целителю или артефактору можно и на протезах побегать.

-Ну да, в возможностях инвалидов вести активную жизнь вы понимаете много. - Маг-наставник задумчиво скорчил брезгливую гримасу. Правда предназначалась она, похоже, не столько кадету, сколько пожилому медику. - От вас, наверное, во время службы в палачах царской охраны безногие вскачь убегали. А еще и безрукие улетали посредством перемещения самих себя в пространстве одной лишь силой мысли.

-Работал я не палачом охраны, а дознавателем отделения по охране общественной безопасности и порядка. Это раз. - Тихий и спокойный человек с печальными глазами щелкнул пальцами, и проводивших практическое занятие на Олеге курсантов словно корова языком слизнула. - И, между прочим, уж не вам бы Сергей Степанович не корчить из себя неоправданно обвиненного диссидента. Ошибки в действиях, из-за которых вы провели полтора года на свежем воздухе, не было никакой. Знакомства с неблагонадежными лицами и хранение у себя дома запрещенной литературы до добра не доводит. Это два. И вообще, свои претензии можете высказать батюшке на исповеди. А со мной извольте вести себя как минимум профессионально. Например, для начала доложить о том, берете ли вы этого рекрута в свою группу. И если нет, то почему.

-Очередной калека. - Вздохнул Свиридов, бросая на Олега пристальный взгляд. - Эх...Вот разве можно с вами по добром? Я ведь который год уже заваливаю все инстанции прошениями подобрать мне группу таких подростков, чтобы хотя бы один из них имел шансы стать личным учеником. А наставлять приходится либо калек, либо идиотов, либо ссыльных с такими фамилиями, что они меня сами чему хочешь научат.

-Да, для того чтобы получить так желанный вами пятый ранг, сопровождающийся наследным дворянством, боевому магу требуется воспитать хотя бы пятерых преемников. - Понимающе кивнул бывший служащий охраны...Хотя, скорее всего, такие персоны как и всякие представители разнообразных спецслужб бывшими не могут быть по определению. - Но разве это моя вина, что лишь один из заявленных вами в качестве ученика воспитанников таки добился успеха? Ведь требования к ним предъявляют совсем не сложные. Чтобы помочь

своему учителю они всего лишь должны оказаться награжденными орденом за какой-нибудь подвиг. Ну, или выдержать крайне непростой экзамен на звание адепта.

-Ну да. Всего-то! Только сделать подобное вчерашним крестьянам, зачастую неполноценным физически, чуть ли не сложнее, чем удельному татарскому князьку сесть на трон Австро-Венгерской Империи. Или нет! Не изменяя мусульманскому вероисповеданию стать Папой Римским! - Скептически фыркнул маг-наставник, у которого лишь один один из воспитанников оправдал его надежды. И, получается, таки сделал невозможное. - Неужели министерство магов и кудесников задалось целью превратить волшебников земли Русской в цирк? В нашем училище в этом году учатся уже примерно полторы сотни уродцев, которые потеряли конечности или иные ценные для нормального существования органы. Представляю, какой грозной силой они станут, когда выпустятся. Враги просто попадают с ног, когда как следует разглядят это сборище человеческих обрубков.

-У большинства из них травмы излечимы, если за дело возьмется медик не ниже пятого ранга. Правда вряд ли больше трех-четырёх счастливиц сумеют скопить нужную сумму для оплаты услуг такого профессионала быстрее, чем лет за двадцать-тридцать. - Пожал плечами штатный лекарь. - Ведь сам я едва-едва дотягиваю до третьего. И такой ступенью постижения целительного волшебства могут похвастаться очень немногие счастливицы.

-Ну да, решившего сменить работу палача сходу возьмут в любой госпиталь. И мигом придадут ему трех-четырёх подчиненных, чтобы те перенимали мудрость старшего поколения. - Понимающе покивал маг Свиридов, явно старающийся уязвить собеседника побольнее. - Правда, вряд ли эти счастливицы будут довольны подобным наставником...А некоторые и вовсе могут усмотреть в этом оскорбление своей чести...

-Эх, знал бы ты Сергей, как смешны твои потуги тому, кто выслушивал многочасовые речи профессиональных шпионов с их особой подготовкой или пламенных революционеров, способных по фанатизму дать фору большинству святых. - В голосе главного лекаря так и не появилось раздражение. Да и до ответных подколов или даже угроз он не опустился. Но зато ясно сквозящее в его словах снисхождение заставило мага-наставника покраснеть от еле

сдерживаемого гнева. - И вообще, Сергей, ты излишне пессимистичен. Физические увечия ничуть не мешают делать карьеру, если есть ясный ум и твердая воля. Мой бывший начальник, титулярный советник Петров, оглох в бою. Из-за чего собственно и ушел в свое время из армии. Попал под какую-то пакость, поразившую некрозом ему едва ли не половину мозга. Если бы вовремя стазис не наложили, вообще бы умер. Такие травмы не лечатся в принципе, поскольку если попытаться воздействовать на поврежденные участки, то уснувшее было проклятие снова активизируется. И ничего, отсутствие привычных органов чувств не помешало ему сделать дальнейшую карьеру и стать одним из лучших офицеров на службе отечества.

-Если бы не дефицит кадров, образовавшийся после того как мы едва отбросили врагов от Петербурга, его бы точно пнули под зад! - Сверкнул черными глазами Сергей Степанович.

-Возможно, вы и правы. - Внезапно согласился с ним Чернобуров. - Но что поделать? Три мировые войны и революция в начале прошлого века сильно подкосили нашу страну. Боярские роды обескровлены, служилые династии выбиты чуть менее чем полностью. Большинство крупных городов минимум дважды отстраивалось едва ли не с нуля. Министерство магов и кудесников ведет очень правильную политику, одобренную его величеством. Мы не можем позволить себе такое расточительство. Важен каждый из обладателей дара. Пускай даже часть из них будет в чем-то где-то как-то неполноценна.

Взгляды взрослых чародеев скрестились на Олеге, старательно изображающем из себя столбик. Парень поежился, буквально чувствуя, как его обшаривают внимательным взором сразу две пары очень внимательных глаз.

-Почему молчим как сыч? - Требовательно спросил маг-наставник. - Сказать нечего? Или у тебя еще и языка нет? Парень, если так, ты не стесняйся, помычи. Я пойму.

-Что нужно, вы мне скажете. - Осторожно ответил Олег, который никак не мог определиться с правильной линией поведения. И потому решил вести себя в соответствии с заветами Петра Первого, по которым солдат должен был иметь вид лихой и придурковатый. Благо с последним у молодого человека, принудительно зачисленного в ряды вооруженных сил Российской Империи, особых проблем теперь быть

не могло. Главное, чтобы поселившиеся в его душе изумление и шок не создали о парне впечатление полного дауна. - А непонятное потом выясню у тех учащих, кто окажется рядом.

-Ладно, черт с вами! - Махнул рукой маг-наставник. - Беру! Пока вы мне живого мертвеца не подсунули! Или вообще бабу беременную! У этого, похоже, хотя бы умение имитировать работающий мозг в наличии.

-Сергей Степанович, да ладно вам уже ломать тут комедию. Я могу подумать, что вы загубили свою карьеру, подавшись в армию, а не в театр или цирк. Да, физические возможности данного рекрута понижены. С этим никто не спорит. - Бывший дознаватель, похоже, все-таки начал терять терпение. - Но в остальном ничего на него наговаривать. Нам прислали просто образцового кадета, если не обращать внимания на непригодность к маршировке на плацу. Осмотр, проведенный в Потемкинском госпитале не далее как семь дней назад, показал вполне достойный уровень дара, чтобы имело смысл в качестве основного направления деятельности избрать именно стезю чародея. Конечно, заменить собою артиллерийскую батарею ему не грозит, но из безногого чудо-богатыря все равно не вылепить.

-Таааак. - От жизни Свиридов, похоже, давно уже ничего хорошего не ждал. А потому воспринял информацию исключительно в негативном ключе. - И что такого мог натворить сын ненаследного дворянина, что его отправили к нам в рекруты? Участвовал в заговоре против престола? Торговал дурманом? Ссильничал и задушил какую-нибудь девку из низших сословий?

-Вызвал демона и хотел убить с его помощью родного дядю. - Скромно заметил Чернобуров. Которого озвученные магом-наставником подозрения, похоже, несколько не удивили. Олег мысленно поежился при мысли о том, с какими же людьми ему теперь долго придется жить бок о бок. - Но это только после того, как он дядя забрал себе все имущество племянника. И отправил его к нам, спихнув сиротинушку со своих плеч и напоследок забив кнутом до полусмерти. Не люблю судить за глаза, но данный человек, судя по всему, является идиотом. Кем надо быть, чтобы сначала посмеяться над ограбленным мальчиком и во всех красках расписать его неприглядное будущее, а потом отправить собирать вещи и выпустить из фокуса своего внимания?

- Мститель, значит. Да еще и умник. - Свиридов нахмурился еще больше. Он, похоже, вообще являлся записным пессимистом. Впрочем, по мнению Олега, заблаговременное ожидание худшего весьма помогало военным стойко переносить удары судьбы. А если им все же повезет... Поводов расстраиваться в таком случае юноша не находил. - Будет ныть о том, как несправедливо с ним обошлись, требовать соблюдения законов Российской Империи, глядишь еще и жалобу накатает! Эх, ну почему это не очередной урка, мать которого была обычной ведьмой без патента? Да, кстати, как этот начинающий чернокнижник призвал демона и почему его твои бывшие коллеги себе не оставили? Ну, для обучения по профилю или там показательного аутодафе в рамках укрепления сотрудничества со священным Синодом?

-Смысла и повода не было. Тварь в нашу реальность вытащило артефактом, который дед нашего героя притащил с войны. - Развел руками бывший служащий охранки. Он явно и поныне имел множество самых необычных связей. - Патентованные чернокнижники Союза Орденов в свое время клепали такие одноразовые поделки как пирожки. Десяток негров из колоний в качестве расходников, часок ритуальных действий и готова очередная безделушка, способная призвать в наш мир обитателя нижних планов. Да еще и в минимальном объеме обеспечить его лояльность. Только в этот раз, судя по отчетам экспертов, какой-то на редкость флегматичный монстр попался. Несмотря на контракт он ничего не сделал и ушел обратно в Бездну, не пожелав связываться с тревожной группой боевых экзорцистов.

- Что ж... Покалеченный мещанин это немногим хуже, чем желающий удрать битый жизнью вор или ни разу не покидавшей своей родной деревни исполнительный крестьянин. - С тяжелым вздохом и ясно видимой неохотой был вынужден признать Свиридов. - А все же жаль, что в Североспасское магическое училище очень редко попадают те, кто хоть каким-то боком оказывался примазан к сложившимся на Руси боярско-колдовским родам. Ну или служилому дворянству, созданному Петром Первым в качестве противовеса старой знати. Даже родственники угодивших в ссылку за неблагонадежность революционеров обычно оказываются в более

престижных заведений. Где порядки мягче, знаний дают больше, а на поле боя успешно отрабатывают свои долги перед родиной чаще.

-Да если б да кабы, росли во рту грибы! - Передразнил его маг-медик, к котором понемногу начало возвращаться его обычное спокойствие. А после перевел взгляд на уже успевшего слегка заскучать от выслушивания чужой перепалки Олега. - Значит так, курсант Коробейников, слушайте меня внимательно. В ваших интересах выучиться как можно быстрее и после того покинуть стены Североспаского магического училища. Ведь срок контракта, который вы заключили с армией Российской империи, начнет уменьшаться лишь после получения вами звания боевого мага первой ступени, или как их чаще именуют, ведьмака. После окончания действия данного соглашения можете идти куда хотите или служить трону дальше, но уже на куда более выгодных условиях. Коли не имеете желания тянуть солдатскую лямку в лучшие годы своей юности, данный договор вполне можно расторгнуть. И даже прямо сейчас...Если у вас найдется пятьдесят тысяч рублей на неустойку короне.

-Эй, упырь в белом халате, хватит издеваться над пацаненком! Я тридцать лет эту лямку тяну, а у меня в заначке столько нету. Такие деньги даже опытный магистр соберет не меньше чем за пару лет. И то, только если будет себе во всем отказывать. - Злобно пробурчал маг-наставник. - Слышь, малой, хватит из себя бревно изображать. Ступай за мной, познакомишься со своими новыми друзьями по команде...

-Стоять, мля! - Рывкнул Чернобуров таким начальственным тоном, что сделавший шаг из круга Олег моментально вернулся обратно и вытянулся по струнке. Впрочем, его новый командир машинально сделал то же самое. И только спустя пару секунд осознал, кто он и где, а после громко выругался. - Никуда этот кадет не пойдет, пока меня не дослушает. В общем так, Коробейников, запоминай и мотай на ус! Питание и три смены форменной одежды у нас бесплатные, но ежемесячное содержание тратить куда попало не смей! Вечно на вас, идиотах, все рвется. А при интенсивном обучении и постоянных тренировках жрать будешь хотеть сильнее, чем оборотень в полнолуние. И если прогуляешь все деньги за два-три дня, потом будешь ходить голым, злым и голодным! Или пропадать ночами на шабашках. Квалификационные зачеты у всех курсантов проходят ежемесячно, не будешь выкладываться на полную, сдохнешь на одном

из них. Особо спешить с набором минимальной планки для выпуска тоже не рекомендую. За обучение дополнительным предметам размер твоего ежемесячного пособия слегка увеличивается, к тому же чем лучше ты подготовишься к службе, тем с большей вероятностью доживешь до её окончания. Многим кажется, что учеба у нас это ад, но так они думают лишь до тех пор, пока не покинут эти стены и не попадут в полную жопу! Так, вид у юноши бледный и шокированный, значит он меня слушал. Вроде все самое главное я сказал?

-Пусть привыкает. - Злорадно хмыкнул Свиридов. - Ведьмаков такие угрозы пугать не должны, им и без того хватит поводов, чтобы обгадиться. Ты ему еще про наказания за самые распространенные нарушения режима спой, чтобы сразу знал к чему готовиться.

-Не сумеешь сдать квалификационный зачет и останешься жив-месяц в столовой будешь получать только половинный паек. Чтобы не протянуть ноги от голода хватит, но в следующий раз придется очень постараться, чтобы выдержать проверку твоих возможностей в таком ослабленном состоянии. - Принялся перечислять Чернобуров, то ли заметивший насмешки в словах мага-наставника, то ли признавший его предложение достаточно дельным. - Сумеешь пробраться на женскую половину и девушки на тебя нажалуются, ночуешь в карцере. Если же они предъявят какие-нибудь следы насилия, будешь иметь дуэль до потери сознания одновременно со всеми обиженными тобой ведьмами и их подругами, которых те уговорят рискнуть шкуркой. Свалишь в самоволку и не вернешься до утра, заработаешь два дня карцера и пять минут включенной на причинение боли печати. Если обратно тебя приведут городовые, то тогда три дня и десять минут. Покалечишь кого-то из других кадетов вне учебного поединка или официальной дуэли, будешь отвечать в соответствии с тяжестью нанесенного вреда. Могут как взыскать штраф и назначить телесное наказание, так и увеличить срок службы или даже повесить. За порчу имущества училища то же самое. Некоторые наши артефакты стоят больше чем иное поместье, поэтому будь аккуратен. Что из сказанного мной ты понял?

-Ну...Я...Это...- Олег почувствовал, как ему внезапно хочется говорить правду, правду и ничего кроме правды. Поскольку никакой сыворотки из подозрительно выглядящей ампулы ему не вкалывали, грешить оставалось только на незаметную с виду магию бывшего

служащего царской охранки. И молиться, чтобы он не начал задавать некоторые определенные вопросы. - Тут есть девчонки, и они регулярно принимают посетителей. В самоволки бегать можно без особых проблем, если делать все аккуратно. Сумеешь не создавать проблем наставникам, сможешь жить нормально и даже какие-то деньги зарабатывать. Вы готовы запугать нас до полусмерти и будете тиранить по страшному, однако постараетесь не убить или искалечить, а действительно научить всему необходимому для ведьмака.

-Вот стервец, все он понял как надо. - Несколько обескуражено хмыкнул Свиридов. - Мдя...Эх, если бы не нога и глаз...Знатный бы диверсант из тебя получился. А может даже и на шпиона имело бы смысл готовить.

-Мозг он не имитирует, мозг у него есть. - Задумчиво пробормотал Чернобуров, рассматривая Олега с явными нотками заинтересованности. - А насчет подготовки кадета по данным направлениям ты подумай...С такими увечьями его подозревать во враждебных намерениях начнут только после очень тщательной проверки. Или всю группу подготовь для партизанских действий в тылу врага, там тоже хитрецы будут уместны. Ладно, это уже не мои проблемы. Все, отрок, выходи из круга, свободен! Отправляйся в свою новую команду и постарайся пореже попадать в лазарет или на дознание.

-А совсем не попадать сюда больше я не могу? - Не сумел удержаться от прыгнувшего на язык вопроса Олег, которого похоже еще не совсем отпустило заклятие правдивости.

-Обучить боевого мага без причинения ему телесных повреждений? - Вопросом на вопрос ответил ему главный лекарь. - Нет, курсант, это фантастика! Кстати, Свиридов, научите своего подопечного как правильно обращаться к вышестоящему начальству. И назначьте ему парочку кружков вокруг обители, чтобы лучше запомнил.

-Ага! Щас! - Не то пообещал, не то отмахнулся маг-наставник и потащил Олега за собой. - За мной, шкет! Не отставай...Бляяааа!

-Это моя любимая тумбочка. И вы её поцарапали. - Задумчиво пробормотал Чернобуров, созерцая перевернутый предмет мебели, поверх которого валялись маг-наставник и его новый ученик. Не сумевший сохранить равновесие на деревянной ноге Олег покачнулся

и рухнул. Но руки его Свиридов так и не выпустил. И удержать на весу тело не такого уж и хрупкого подростка не смог. В результате на пол полетели они оба. - Диверсант. Однозначно!

-И двух кругов вокруг обители ему будет явно мало. - Констатировал Свиридов, поднимаясь с пола и все-таки выталкивая вставшего первым Олега из кабинета специалиста по целительству и дознанию. - Тут не меньше пары тысяч нужно, чтобы сносно научиться на этой деревяшке ковылять. Значит так, олух, ко мне обращаться словом 'наставник' и никак иначе. Право на остальное еще нужно заслужить. В магии ты насколько хорошо разбираешься?

-Совсем не разбираюсь. - Честно ответил парень и, подумав, добавил. - Абсолютный ноль. И в теории, и в практике. Наставник.

-Плохо. - Раздраженно цыкнул зубом мужчина, которого видимо раздражала необходимость еле-еле плестись. Было видно, что он буквально сдерживает себя от того, чтобы перейти обратно на тот стремительный шаг, из-за которого совсем недавно свел близкое знакомство с тумбочкой. - Но исправимо. Сколько я за свои годы крестьян перевидал, которые ничего о великом искусстве магии не знали...Кстати, некоторые из них после доступа к нормальным учебникам и тренировочным пособиям прогрессировали как бы не быстрее чем иные заучки, целыми днями сидящие в библиотеке. Отточенный тысячи раз элементарный прием, вроде обычной иллюзорной свечки, может быть начинающему магу полезнее, чем десяток хитроумных плетений, чьи схемы он получил в подарок, купил или украл. Ты, кстати, светлячок то зажигать насколько хорошо умеешь?

-Совсем не умею. - После этих слов Олег встретился взглядом с магом-наставником и почувствовал себя дебилом. Казалось, он признается в том, что до сих пор не научился снимать штаны перед походом в туалет.

-Ладно. - Свиридов слегка помотал головой. - Первый раз такое вижу, но в мире всякое бывает. Мне казалось, светляками балуются все, кто имеет дар. И даже те, кто дара не имеет. Проклятье, да когда я махал топором в Сибири, то некоторые из оказавшихся рядом преступников, точно не являющихся колдунами, умудрялись подсвечивать ими себе несмотря на запирающие магию оковы. Впрочем, кандалы те, судя по нанесенным на них рунам, могли быть

списаны по старости еще во времена Ивана Грозного...Ладно, какими тогда упражнениями ты пользовался? Перебрасывал искорку между пальцев?

- Нет. - Покачал головой Олег, после чего удостоился еще более пристального взгляда и целого града вопросов.

-Создавали водовороты в воде?

-Нет

-Пытались устроить сквозняк в закрытом помещении?

-Нет.

-Жгли бумагу?

-Нет

-Морили муравьев?

-Нет.

-Курсант, вы издеваетесь?!

-Да если бы, наставник! - Вздохнул Олег понимая, что над его шеей нависла смутная угроза. Правда, он никак не мог определить её параметры, поскольку плохо себе представлял нравы этого мира. И то, насколько из них выбивается, раз за разом потчужа местного жителя отрицательными ответами на подобные вопросы. - Я же говорил, в магии я полный ноль. Абсолютный. Вообще ничего не умею. Совсем.

-Это как так? Иметь хотя бы минимальные зачатки дара и не пытаться пользоваться ими?! - Свиридов остановился и в недоумении уставился на юношу. - Что и в детстве не пытался искорками по бабочкам или там друзьям по играм кидаться? Да в жизни такому не поверю!

-Пытался. - Олег решил, что давать и сейчас отрицательный ответ станет перебором. - Но был отлуплен, правда так и не понял почему.

-Хм...Твой отец был одним из тех ненормальных, которые считают грехом всю магию кроме изучаемой в стенах монастырей? - Удивился Свиридов. - Неужели подобные мракобесы еще встречаются после того, как три мировые войны в течении века одна за другой перекроили жизнь всего человечества?

-Ну нет, совсем уж ретроградом он не был... - Олег вспомнил алтарный зал, где и состоялось его знакомство со своим новым телом. Подобное помещение может фигурировать в каких-нибудь документах, а потому лучше не врать. - Давайте оставим его в стороне. Мне

неприятно вспоминать о гибели своей семьи. Просто учите меня всему с самого начала, поверьте, я буду стараться.

-Ну-ну...Посмотрим. - Скептически хмыкнул маг и отвесил Олегу подзатыльник. Впрочем, чисто символический, главным образом взлохмативший прическу. - И не смей мне тут нюни распускать! Ведьмак должен быть суров, смел и бесстрашен! Кстати, ковыляй уже быстрее, познакомишься с остальными тремя членами моей группы. Эх...А ведь до последнего надеялся, что доукомплектовать её смогу кем-нибудь перспективным. Еще один выпуск будет выброшен на ветер и не пойдет никуда, дальше личного дела.

Нельзя сказать, что Олегу понравилась такая оценка его будущего. Однако и возражать магу он не собирался. Хотя бы из-за глубокого отвращения к перспективе стать героем. Ведь подвиги, как правило, приходится совершать исправляя чьи-то ошибки. И у него не было особого желания их исправлять, сражаясь за чужое ему государство по заключенному псевдородичем контракту, сильно напоминающему банальное рабство.

Калека и его наставник выбрались во внутренний двор, больше напоминающий пляж из-за покрывающего его толстого слоя песка...Один из внутренних дворов. Территорию обители делили на множество частей высокие стены, ничуть не уступающие внешним. Видимо они нужны были для того, чтобы кадеты не шлялись там, где не надо. И не могли во время своего обучения случайно кого-нибудь прибить. А шансы на это имелись, и немалые. Как раз сейчас в данной закутке десяток вполне так сформировавшихся юных дев, облаченных лишь в короткие шортики разных цветов и туго обтягивающие упругие шары маечки, нещадно стегали какими-то сгустками фиолетовой энергии деревянных манекенов. Болванчики всеми силами старались уклоняться от ударов и сократить дистанцию. У одного из них это получилось, и блондинка с короткой стрижкой полетела на землю, получив внушительный удар в живот, после чего кусок явно зачарованного дерева потопал обратно к стене. Водопады искр летели во все стороны, смешиваясь с азартными вскриками. Еще одна группка молоденьких девушек под руководством наставницы, тоже выглядящей очень недурно, старательно развивали свою гибкость при помощи гимнастических упражнений.

-Активные тренировки тебе на ближайшие пару дней запретили. - Задумчиво пробормотал идущий своим путем Свиридов, крепко приликая взглядом к попке самой старшей из резвящихся здесь ведьмочек. - А жаль...Впрочем, времени у нас впереди много. Один уникам на моей памяти умудрялся не выпускаться из училища семь лет. Утверждал, будто его и тут неплохо кормят.

-Наставник, а где столовая? - Уточнил Олег, приходя к мысли, что это место начинает ему нравиться. Те особы противоположенного пола, которых он видел на улицах, были одеты весьма разноцветно, но в целом однообразно. Пышные юбки, возможно даже с внутренним корсетом или же обычные платья, скрывающие все кроме рук и головы. Не паранджа, разумеется, но увидеть нечто большее, чем голова, шея и общие контуры фигуры не получалось. Ни одной симпатичной женской попки в штанах или мини. Никаких голых коленок, не говоря уже о бедрах. Руки и те обычно были прикрыты рукавами или перчатками, а то и тем, и другим сразу. А тут...Ведьмочки нацепили не пляжное бикини, само собой, но скрывала подобная спортивная форма совсем не много. И такова уж природа человека, что легкость одежды почти всегда подразумевает легкость нравов. Во всяком случае, если не обременяющие себя лишними тряпками люди молоды и здоровы.

-Потом вместе со своими новыми товарищами по команде сходишь и узнаешь. - Отмахнулся от него Свиридов и открыл дверь, за которой простирались новые коридоры. - Вот я еще только экскурсоводом у разных сопляков не работал...Кстати, если уж ты полный ноль в плане магии, то может хоть общеобразовательные дисциплины пропускать сможешь?

- Эм...Ну скажем так, я не слишком усердствовал в школе. - Данная идея Олегу не понравилась. Из всех известных ему наук полностью универсальной можно было назвать лишь математику. И то запись местных цифр и знаков могла отличаться от привычных ему. Даже русский язык, на котором они разговаривали без особых проблем, в письменной своей форме мог здорово отличаться. Об остальном и говорить нечего. Хорош он будет если засыплется на том, что абсолютно не знает истории своей страны и даже имени нынешнего монарха...Или его правильнее именовать императором? - Но я изучал борьбу и вроде добился неплохих результатов. Только это

было до того, как я обзавелся протезом. И окривел, лишившись части обзора.

-Крепким ты не выглядишь... - Задумчиво пробормотал Свиридов, еще раз осматривая курсанта. Переход от полной расслабленности к внезапной атаке был невероятно быстрым. Кулак мага устремился к уху юноши в лучших традициях английского бокса. Лишь опыт многочисленных схваток на ринге и то, что парень давно уже был на взводе и подсознательно оказался готов к неприятностям, помогло ему вовремя реагировать. Рука мужчины оказалась заблокирована, а сам он в следующую секунду полетел вверх тормашками через бедро. Одно из преимуществ спортивных боевых искусств заключается в том, что они очень много времени уделяют использованию силы противника против него самого. Вероятно, инструктор Североспааского училища умел драться, но такой резвости от хлипкого и с виду болезненного юноши он точно не ожидал. И поплатился за это. - Ёк! Однако и не врешь, чему-то тебя действительно учили. Только стиль какой-то не наш...И вообще, физические тренировки без магии это глупость...Или тебя готовили к очень уж оригинальному пути развития дара. Слышь, пацан, колись, с иммигрантом из какой страны тебя хотел свести отец?

-Да я сам не знаю. Он только отмалчивался на этот счет. - Развел руками Олег, а потом помог своему начальнику подняться с холодного и жесткого каменного пола. - Может вы, как человек опытный, сможете высказать хоть какие-то предположения?

-Ну, Австро-Венгерскую империю и англичан отменяем сразу. У них мордобой считается уделом низших из плебеев, и все их маги скорее согласятся съесть свежего навоза, чем станут тренироваться по таким диким с их точки зрения методикам. Они и фехтование то зачастую презирают, белоручки проклятые... Остальная Европа в виде всяких там французов-поляков смотрит двум этим державам в рот и даже перднуть не осмеливается без высочайшего разрешения от кого-то из своих сюзеренов. Где уж им необычные школы магии осваивать или создавать. - Маг-наставник охотно купился на лесть и начал рассуждать вслух. - Восточные даосы родом из Нефритовой империи вроде как полностью подходят под определение мага-рукопашника. Вот только у них на один час тренировок приходится полдня медитаций. Готовили бы тебя к обучению к какому-нибудь китайцу

или на худой конец буряту-буддисту, закончившему их Шаолинь, колдовать бы ты уже смог. И совсем не по мелочи.

-Вот и мне так показалось. - Согласился Олег, внимательно слушая короткий обзор по политической географии своего нового места жительства. - Ну и кто у нас тогда остается?

-Сами просятся на язык османы, которых от границ приходится регулярно целые полчаща отгонять. Однако чтобы их ренегат свободно расхаживал по столице, такого быть не может. Его бы хоть кто-то из наших дворян да прибил, все-таки слишком много крови пролилось меж нашими народами. - С сомнением покачал головой Свиридов. - Остается уж вовсе всякая экзотика. Какой-нибудь дикий шаман из Африки, непонятно как способный оставаться на наших улицах незамеченным со своей черной мордой. Вампир из империи ацтеков, которого городские при обнаружении скорее всего упокоят на месте, несмотря на предъявленные документы. Ну или техномант из Американского Союза...Кстати, последнее очень даже может быть. Въезд для них у нас свободный, как-никак Российская Империя с их молодой державой не воевала ни разу за все четыре века, что они от Англии отделились. Да и вечно они пытаются скрестить ужа с ежом, изобретая чего-то новое. И иногда получившиеся гибриды даже ползают и больно колются.

-Ну...Может быть... - Олег не был уверен насчет того, насколько уверенно он сможет обращаться с местной техникой. Нет, вместе с отцом ему приходилось несколько раз чинить сначала свой велосипед, а потом и семейный автомобиль...Менять люстры, прокладывать кабели...Да и как переустановить на компьютере операционную систему он знал...Был уверенным пользователем всех бытовых приборов и даже кое-чего понимал в работе дрелью и паяльником....Однако для местных агрегатов, явно использующих в своей работе магию, кроме набора гаечных ключей вполне мог понадобиться сборник подходящих к конкретной поломке экзорцизмов, святая вода, ладан и чего-нибудь больше и острое для самообороны от вселившегося в неисправный аппарат злого духа. - Наставник, а чему вы будете меня учить? И почему для этого нужна команда?

-Потому как тратить на одного единственного обормота время квалифицированного мага слишком жирно тебе будет. Но если ты

найдешь деньги, я охотно рассмотрю и индивидуальные занятия. - Пожал плечами Свиридов, вновь продолжая свой путь по каменным лабиринтам училища. Попадающиеся парочке на пути кадеты и полноценные маги через одного здоровались с ним, а вот Олега в большинстве своем не удостаивали даже любопытного взгляда. - Ну и еще молодых ведьмаков сбивают в группы затем, что с доступными вам в качестве шабашек и зачетов заданиями поодиночке вы черта с два справитесь. А вместе может их и осилите. И даже не надорветесь. Полозьев, курицин сын, ты чего здесь делаешь?! Кому сказано было удары на манекене отрабатывать до тех пор, пока я не вернусь или пока болванчик не сломается?!

-Ну так он это...Того... - Идущий навстречу парень со слегка желтоватой кожей и сверкающей как бильярдной шар лысиной при виде Олега попытался развернуться и исчезнуть в одной из боковых дверей. Точнее, такую реакцию вызвал у бритоголового маг-наставник, от которого вовремя удрать не получилось. Одетый в простые серые штаны и такого же цвета рубашку на выпуск, принципиально не нуждающийся в расческах подросток вовсе не казался серой мышкой. Скорее уж он производил впечатление вставшего на дыбы бегемота, поскольку ширина его плеч равнялась метру с хвостиком, а объем выдающегося далеко вперед пуза позволял спрятать в данную емкость маленький бочонок. На лице его казалось навечно поселилась улыбка, а расплывшиеся щеки практически скрывали задорно щурящиеся щелочки карих глаз. Впрочем, при виде снабженного мечом и посохом мага задорное выражение лица мигом сменилось на унылую обреченность, а в его взгляде появилось сильнейшее разочарование жизнью. Олег тут же сообразил, что этот парень пытался где-то как-то схитрить. Но не получилось. - Уже. Сломался.

-Ты смог перешибить пополам окованную железом колоду зачарованного дерева меньше чем за полчаса? Голыми руками? - Недоверчиво поднял одну бровь Свиридов. - Правда? Стефан, может мне тебя отдать своему знакомому из числа витязей? Тебе с такими потрясающими физическими данными в элитные войска Российской Империи должна быть прямая дорога открыта.

-Да нет, он целый. - Нервно дернул плечами вышеупомянутый. - Просто я это...Ну...Застежки ему на правой ноге сбил. А потом сломал

опорную конечность.

-И со сколько самоубийственных атак вам удалось подпортить доспехи этой куклы? - Недовольно уточнил Свиридов. - В десяток хотя бы уложились?

-Шестнадцать. - С тяжелым вздохом признал юноша.

-Ну, что ж, хвалю! - Демонстративно похлопал в ладоши маг-наставник. - Умение прямо во время схватки создавать подходящую для неё тактику крайне ценно. Вам только осталось научиться в рекордно короткие сроки оправляться от полутора десятков смертельных травм, и можно будет уже выходить против вооруженного мечом воина. Ну или придется учиться быстро вербовать фанатичных до презрения к собственной смерти последователей и всюду таскать с собой шайку готового умереть за своего лидера бойцового мяса. Короче так, умник. Берешь вот этого инвалида и знакомишь его с остальной вашей бандой. А после вы вдвоем до вечера должны перечистить весь тот хлам, который вчера из арсенала натаскали. Приду, проверю. А теперь брысь с глаз моих!

-Ээх. Вляпались. - Тяжело вздохнул крупногабаритный толстяк, провожая взглядом спину уходящего наставника. А после протянул вперед руку, по размерам лишь немного уступающую говяжьему окороку. Однако пухлость в конечности удивительным образом сочеталась с изрядной мускулистостью. - Ну, будем что ли знакомы. Я Стефан, но зови как и все Степкой. Тебя то за какие грехи на чистку железяк бросили?

-Олег. В основном за то, что не являюсь чудо-богатырем, которого ничему учить не надо. - Совершить рукопожатие оказалось не так то и просто. Во всяком случае, постепенно привыкающему к искалеченному телу юноше для того, чтобы обхватить протянутую ладонь банально не хватало размеров кисти. - Скорее я уж наоборот, вообще ничего не знаю и не умею.

-Да ну бывает. Не трусь! - Стефан-Степан хлопнул Олега по спине с такой силой, что тот едва в очередной раз не свалился из-за своего протеза на пол...Удержала рука, в которую пухлый гигант вцепился поистине мертвой хваткой. Складывалось такое ощущение, что разжать его толстые пальцы нормальный человек смог бы если только при помощи монтировки. - Зачеты, которыми так всех пугают, не такие уж и страшные. А первый так вообще смех один. Засунут тебя на

полигон, дадут фузею вместе с пятком пуль, а только через четверть часа выпустят туда же зомби. Причем покойничек то будет и без посторонней помощи на куски разваливаться, поскольку перед этим на нем старшие курсы раз десять поднятие-упокоение отработают! Мне вот на такое чудо-юдо даже выстрел было жалко тратить, я боерипас себе оставил, а дохляка по-простому сапогами затоптал!

Олег внимательно посмотрел на свои вышеупомянутые конечности, сравнил их с таковыми у Стефана и понадеялся, что ему удастся в случае осечки забить живого мертвеца прикладом. О том, чтобы упротить начальство сделать поблажку инвалиду, парень уже запретил себе и мечтать. Ждать жалости от тех, кто готовит профессиональных солдат, просто глупо. Им вполне могут доплачивать как раз за прямо противоположное, чтобы в действующую армию совсем не попадали те, кто к ней не приспособлен. Просто потому, что так в итоге трупов меньше будет.

-Степка-гад! - Размышления Олега прервала изящная женская ножка, замершая в нескольких сантиметрах от его лица. Открытая примерно до середины бедра и облаченная в подобие тренировочных кроссовок, она явно целилась в нос его нового знакомого. Темноволосая девушка в стандартной тренировочной форме в виде шорт и мало чего скрывающей маечки не то пыталась нокаутировать толстяка, не то просто запугивала его. Впрочем, попавший под её атаку крепыш не только успех ухватиться за кончик обуви, но и нисколько не растерялся. Он мигом впился в ближайший к нему участок гладкой кожи сначала руками, а потом поцелуями и начал подниматься все выше и выше...И отдернулся назад лишь после того, как едва не схлопотал пощечину тонкой ладошкой, окутанной электрическими разрядами. - Отвянь, извращенец! Стой! Куда пошел?! Где обещанная позавчера шоколадка?!

-О, Олеся, о свет очей моих! - Патетически провозгласил Стефан, пытаясь сократить дистанцию до свирепо взирающей на него девушки и повторно отшатываясь назад от светящейся синим ладони. - Не вели казнить верного слугу твоего! Не продают в нашей лавки любимый твой шоколад, белый с миндалем! Все запасы подьели гурманы-покупатели! А за ограду училища не пускает злой аспид-наставник, уже который день заваливающий меня работою невыполнимою!

-Паяц! - Фыркнула ведьмочка, протирая извлеченным из кармашка платком обслюнявленную конечность. Впрочем, особого возмущения в её голосе не слышалось. Как и особого смущения от того факта, что с её ножкой крайне вольно обошелся какой-то жиртрест. Да еще и в присутствии молчаливого зрителя, ошалело вззирающего на данную картину единственным глазом. - Чтобы завтра же мне её передал, понял?! Или больше можешь не надеяться, что я дам тебе списать домашку.

-Понял? Вот как с ними надо! - Подмигнул Стефан Олегу, провожая взглядом удаляющуюся по коридору девушку. Та, кстати, своей ладной попкой на ходу умудрялась так вилять, что становилось совершенно непонятно, как же шортики умудрялись оставаться на одном месте. Впрочем, любые непонятные вещи искалеченный подросток для себя списывал на магию. - Мы еще не скоро сможем дорасти до того, чтобы преодолеть полосу препятствий, отделяющую женскую общагу от остальной части училища. Она здесь не то чтобы совсем непроходимая, но тем кто еще не набрал минимальных навыков, требуемых боевому магу первого ранга, туда лучше не соваться. Не только до девок не дойдешь, но и опозоришься на все училище, а заодно загремишь в больничку с парой-тройкой травм от охранной системы. Однако во время пересечений на занятиях или вот так, в коридорах, ловить момент нам никто не запрещал.

-И наставники прямо-таки не против, что их подопечные вместо учебки крутят романсы? - Недоверчиво уточнил Олег, стараясь встать к своему новому знакомому боком. Созерцание аппетитных выпуклостей с очень близкой дистанции вызвало у него приступ легкой мечтательности...Плавно переросшей в дискомфорт, ощущающийся в районе гультфика. Тем временем к Стефану со стороны спины подошло еще три человека. Два из них, с узковатым восточным разрезом глаз и слегка смуглой кожей явно были братьями, настолько черты их лиц были схожи между собой. А третий выглядел как кривое отражение любящего позубоскалить толстяка. Высокий как жердь, Худой как щепка, со слегка вытянутым вверх черепом, татуированным лицом и глазами, прикрытыми чем-то вроде больших выпуклых синих линз, больше всего он напоминал вяленного леща. Очень злого вяленного леща, поскольку его лицо кривилось в гримасе

отвращения, а рот несколько раз открылся и закрылся, так и не издав ни звука.

-А чего они могут сделать? - Фыркнул Стефан. - Запретить? Маг в пубертантном возрасте это такое дело...Ооо! В Содоме и Гоморре, говорят, пытались направить прущую из всех щелей энергию в нужное русло. Потом остатки этих городов еще долго использовали как пример божественного гнева. И в общем-то правильно делали, ведь глупость всегда наказывается свыше...

-Бо-го-хуль-ник. - Медленно и тяжело произнес 'лещ' все-таки решив подать голос. И при первых же его звуках Стефан с невероятным проворством постарался развернуться на месте...Но тут же с вытянутой вперед руки синеглазого вылетели столь же синие как и его линзы капли, мгновенно распавшиеся облачком едва заметного тумана. Сделав всего один вздох этой субстанции толстяк упал на пол, даже не закончив своего движения, словно марионетка с обрезанными нитями. А следом за ним грохнулся и Олег, вдруг утративший контроль над всем своим телом. Даже глаза не получалось закрыть. - Ты переполнил чашу моего терпения, погрязший в грехе червь! И сегодня заплатишь за это!

-А с этим что делать, Мурза? - Осведомился один из смуглых братьев. - Мы его раньше не видели.

-Тот, кто находится в обществе нечистого и сам неминуемо испачкается. - Пожал плечами худощавый. - Сломайте ему спину. Отдых без возможности пошевелиться дает возможность обдумать свои грехи и следовательно очищает душу.

-Нет. Нет. Нееееет!!! - Молнией билась в голове Олега одна мысль, когда парочка азиатов принялись без лишних слов на пару сгибать его позвоночник в обратном направлении. Боли не было, он совсем не чувствовал своего тела. Уши уловили противный хруст, от которого хотелось одновременно униженно молить о пощаде и разорвать зубами глотки своим обидчикам. - Нет, только не снова!!!

Глава 3

Глава 3

О том, как герой узнает, что же такое главное оружие ведьмака, ходит на исповедь, сдает зачет неживым экзаменаторам и спасает девицу

– Многие скажут, что главное оружие ведьмака – это меч. – Маг-наставник Свиридов неспешно прохаживался мимо замершего у стенки строя своих подопечных. – И он явно промахнется на пару тысяч лет, поскольку холодное оружие начало утрачивать свою актуальность еще в эпоху Древнего Рима. Да, есть противники, которых проще расчленишь зачарованной железкой, чем прибить каким-нибудь иным образом. Духи, демоны, некоторые виды нежити и химер...

Олег не успел уловить начало движения выхваченным из ножен клинком. Юноша осознал, что Свиридов нанес страшной силы удар по Стефану лишь после того, как толстяк начал убирать свое собственное оружие обратно в ножны. Тонкая шпага, смотрящаяся весьма неуместно в пухлых руках, как оказалось, могла похвастаться весьма приличной прочностью. Впрочем, в этом не было ничего удивительного. Полозьев единственный в их группе с некоторым скрипом подходил под определение «добровольца». Сын торгового мехами сибирского купца, он оказался направлен в Североспасское магическое училище ради получения некоторых льгот его семьей. И потому пользовался поддержкой родственников, заботящихся о наличии у будущего боевого мага денег на индивидуальные занятия с преподавателями и качественного снаряжения.

– Ну и еще клинок годится для того, чтобы бряцать им на парадах, махать на дуэлях и резать колбасу, – как ни в чем не бывало продолжил свою речь Свиридов, вновь шагая из стороны в сторону. – Заметьте, я не говорю, что им следует сражаться, если у вас иссякли магические силы, а также кончился порох или свинец. Вымотавшись до полной неспособности колдовать, вы уже физически будете не способны на фехтование. В таком состоянии среднестатистического чародея забьет

среднестатистический же крестьянин. Вилами. Или вообще лопатой. Так что же главное оружие ведьмака? Может, сама магия?

Порыв ураганного ветра, взявшийся из ниоткуда в небольшой аудитории, смел с ног Александра Брусничного. Высокий, как каланча, рыжий и конопатый, он сильно напоминал молодого викинга, не успевшего отрастить себе пивное брюшко. Сложно было поверить, что вот этот худой и нескладный парень является опытным карманником, не так давно выбиравшим между поступлением в Североспасское училище и потерей всех пальцев на правой руке. Наказания, существующие в текущем варианте уголовного кодекса, не переставали поражать Олега своей изощренностью. И жестокостью. Впрочем, местные жители относились к ним достаточно спокойно, видимо просто в силу привычки. Даже сам бывший преступник не особо переживал из-за того, что чуть не потерял свои пальцы. Ведь навыки телекинеза, позволяющие ему силой мысли как угодно манипулировать нетяжелыми предметами, вполне могли заменить даже полностью отсутствовавшую конечность.

– Какая у ведьмаков магия, родные мои? – ласковым тоном осведомился у учеников Свиридов. – Вы еще даже не ученики чародеев, вы их только-только вылупившиеся из яиц личинки. Дай бог, чтобы к моменту выпуска пришло хотя бы умение более-менее уверенно использовать пять-шесть заклятий самого низшего первого ранга. Рой огненных искр там или остановку кровотечения. Подобным магическим арсеналом получится остановить не каждую бойцовую собаку, что уж про более опасных врагов говорить. Так, может, главное оружие современного ведьмака – это револьвер?

Демонстративно медленно и неохотно маг-наставник извлек из поясной кобуры здоровенный хромированный пистолет с барабанным механизмом и невероятно длинным стволом. Продемонстрировал своим подопечным, что внутри есть боеприпасы, а после приставил дуло себе к подбородку и нажал на курок. Грохот и облако сизого дыма слились с потрясенным ругательством Святослава, фамилии не имеющего. Во всех документах вместо нее стояло гордое уточнение «из Малых Грибов». Еще не успевший избавиться от всей грязи под ногтями крестьянин взирал на целого и невредимого Свиридова, словно на восьмое чудо света. Даже Олег, понемногу привыкающий к царящему вокруг него регулярному нарушению казавшихся прежде

незыблемыми законов природы, логики и здравого смысла, держался несколько более сдержанно. Девятнадцатилетний русоволосый детина, самый старший в их группе, был откопан вербовщиками в какой-то настолько глухой дыре, что там почти не слышали о таких достижениях цивилизации, как магия, грамотность и канализация. Вечно всего стесняющийся и мямлющий себе под нос невразумительные оправдания, он стал настоящей головной болью для Свиридова. Ибо хоть сей тип и мог по своему желанию вызвать дождь при наличии на небе хоть пары облачков, но был не в состоянии прийти без провожатых в нужную комнату к назначенному времени. Арабские цифры, используемые в часах и номерах помещений, парень доблестно пытался освоить уже вторую неделю. Но пока они ему упорно не давались.

– Тот, кто придерживается подобной точки зрения, также ошибается. Впрочем, поскольку этот промах все же дает некоторые шансы в бою, какое-то время он проживет в плену заблуждений. – Маг-наставник выставил вперед руку с открытой ладонью, и в воздухе проявилась мерцающая пелена, размывающая его фигуру. Затем он убрал свое заклинание и подобрал с пола отскочивший туда сплюснутый кусочек свинца. – Запомните, охламоны! Главным оружием ведьмака является полусферический артефактный магический щит, пользоваться которым я начну вас учить с завтрашнего дня! Создаваемая им преграда далеко не всегда видима. Именно он даст вам возможность пережить два-три попадания из обычного оружия, удар, способный превратить обычного человека в кровавую кашу, или воздействие боевого заклинания средней силы. С ним даже такие неумехи, как вы, сможете остаться живыми на поле боя достаточно долго, чтобы проявить свои таланты. Коробейников, а почему вы будете учиться пользоваться полусферическими щитами, а не полноценным защитным куполом?

– Затраты энергии на отражение угроз только с одной стороны меньше в три с половиной раза, – откликнулся Олег, который колдовать пока не умел... Однако теоретическую базу по рекомендованным наставником книгам уже изучил от корки до корки. Благо было-то там всего пять штук тоненьких томиков, не перегруженных заумными формулами. Эти хранилища знаний явно рассчитывались на кого-то с куда меньшим уровнем

интеллектуального развития. – Использующий купол ведьмак может выдержать атаку с любого направления, но только одну. В то время как если встречать опасность лицом к лицу, запаса энергии в артефакте щита хватит на отражение нескольких равноценных угроз.

– Угу. Короче, надорвутся слабосильные вроде вас, – кивнул Свиридов, ничуть не стараясь смягчить свои слова. – К тому же артефакты, создающие полноценные защитные сферы, примерно в восемь раз дороже. А штатное устаревшее барахло вы получите бесплатно. Вернее, за счет короны, но поверьте, она не сильно на него потратится.

– Наставник, а такие артефакты сильно устаревшие? – не смог удержаться от вопроса Олег, которому не хотелось проверять на себе, насколько эффективна в этом мире техника прошлого поколения против современных средств ведения войны.

– Ну, прототипы его использовались еще в Древней Греции. В битве при Фермопилах, – пожал плечами старший маг. – Тогда спартанцы не показали многократно превосходящему их в численности персидскому войску свой зад вовсе не потому, что все до одного были такими уж героями. Просто развернуться и побежать значило мгновенно подохнуть от прилетевших в спину стрел и заклинаний.

Олег прикинул, насколько эффективно научились пробивать подобную защиту за прошедшие с той даты тысячи лет... И понял, что для полного комплекта на поле боя он должен быть облачен в шкуры и вооружен каменным топором. Авось примут за сбежавшее из музея чучело и не прикончат из почтения к археологической ценности.

– Сам артефакт носится на груди. – Свиридов продемонстрировал извлеченную на цепочке из-под одежды круглую бляху размером с ладонь. Двуглавый орел и рифленые края придавали последней изрядное сходство с монетой-переростком. – В комплекте к нему идут четыре браслета, надеваемые на конечности. В твоём случае, Коробейников, на конечности и протез. Они нужны для того, чтобы правильно ориентировать защитный барьер в пространстве. Подзарядка артефакта осуществляется за счет регулярного и непрерывного забора энергии из вашей ауры. Но не бойтесь, даже обычного человека такая игрушка в высушенную мумию не превратит из-за очень маленькой способности пропускных каналов. В

нормальных условиях перезарядка разряженного щита занимает сутки. Если будете хорошо стараться на уроках контроля своего дара, то за счет усиленного вливания энергии сможете сократить ее до пары часов. Экспериментировать с более быстрой накачкой не советую: спалите внутреннюю структуру артефакта – будете должны казне новый. А наши хозяйственники дерут за них так, словно делаются они не из красной меди, а из самородного золота.

– А если мы их случайно испортим? – осторожно уточнил Олег, для которого выделяемые государством средства были единственным источником пополнения финансов.

– Подобные вещи отличаются повышенной прочностью, так как поддерживают свои структуры заключенной в них энергией, – пожал плечами маг-наставник. – А потому если испортится надетый на вас артефакт, значит, вы сами уже точно испортились раз и навсегда. А мертвых наша судебная система пока еще не штрафует. Ладно, на сегодня теории хватит. Практики же у меня для вас нету, ибо нашу партию артефактов другая группа перехватила. А потому все достаем заготовки, которые вы должны были сделать к сегодняшнему дню.

Со вздохом Олег потянулся к небольшой поясной сумочке, которая весьма существенно оттягивала его ремень. Увы, о том, чтобы просто зарядить патрон и выстрелить, молодым ведьмакам оставалось только мечтать. Ружья и револьверы, с которыми их учили обращаться, бесспорно, могли быть заряжены обычными боеприпасами. Однако свою настоящую ценность они открывали только тогда, когда плевались при помощи особого сорта алхимического пороха зачарованным свинцом. И потому в первую очередь Свиридов учил своих подопечных отливать пули и наносить на них руны. Получалось... не очень. Причем почти у всех.

– Ой, убери это! – Одного взгляда на работу Святослава магу-наставнику хватило, чтобы скривиться как от зубной боли. Желудеобразные, овальные, похожие на шишки или крупные комки манной каши, пули явно не подходили под заданные на предыдущем занятии параметры. – Ты каким местом меня слушал, дубина? Я же ясно говорил: снаряды должны быть идеально круглой формы. Не вытянутые. Круглые. Гладкие. Без выступов или царапин.

– Ну... так... Оно... – попытался оправдаться забранный в училище от сохи парень, комкая неудачные поделки в руках. И,

кажется, слегка приминая пальцами свинцовые бока своих изделий. Как выяснилось на первом же практическом занятии, на котором присутствовал Олег, с оружием он управляться умел. Только плохо. И никак не желал переучиваться. – Будет же стрелять! Я ведь... Дык... Охотился с папаней... И ниче... Валили волка...

– Дык ты, – устало вздохнул Свиридов. – Полный Дык! Значит, так, убогий, раз через уши не доходит, будем вбивать через задницу. Ты сколько нормальных пуль должен был к сегодняшнему дню изготовить?

– Ну... – Святослав принялся загибать пальцы и секунд через тридцать напряженных подсчетов наконец смог определиться с ответом: – Двадцать.

– Отлично, – улыбнулся ему маг-наставник. – Тогда сегодня после обеда ты лишаешься свободного времени и идешь со мной. На полигон к витязям. Двадцать минут, за время которых наши богатыри один за другим будут пытаться выбить из тебя дух, возможно, и смогут заново запустить ссохшиеся от недостатка нагрузок мозги. Машинам и ослам, во всяком случае, хороший удар по морде часто помогает тронуться в нужном направлении. Так, Полозьев, пшел отсюда! Я скорее поверю, что ты стал балетной примадонной, чем что потомственный охотник-сибиряк мог отучиться делать рунные боеприпасы.

– Ну, я все-таки не совсем охотник, – осторожно заметил лысый толстяк, упорно пытаясь всучить магу свою партию пуль. – Это дед мой еще зверя лично в глаз бил, а отец уже торговал больше. Вы проверьте, вдруг я чего напутал...

– А пофиг! – в очередной раз отмахнулся от него Свиридов, переходя к Олегу. – Твои худшие поделки все равно превосходят то, чем большинство нынешних ведьмаков заряжают свои револьверы и ружья. Так... Хм... Ну... Смотри сюда, одноглазый.

Пальцы мага ловко выщелкнули из россыпи предложенных ему свинцовых шариков несколько экземпляров.

– Вот эти сделаны неплохо и в дело пойдут. Отложи их в сторону, потом использовать сможешь, – очень серьезно принялся объяснять ему Свиридов. – Энергией я их заполнять вас научу сразу после того, как закончите с артефактным щитом осваиваться. А то взрывом может пальцы оторвать. Остальные же отшлифованы неплохо, это ты делать научился. Но гравировка не годится вообще никуда. Огрехи, слишком

глубокие линии, случайные царапины... Неужели всего три руны так сложны для запоминания? Да я в свое время такую работу с закрытыми глазами лучше делал! Выбрось или отправь на переплавку. Лучше первое. Чем чаще свинец меняет свою форму, тем хуже он держит энергию.

Юноша тяжело вздохнул и спрятал пригодные для дальнейшего зачарования пули в карман. Остальные же ему придется вновь расплавить, отлить и отполировать, несмотря на ухудшение качества. В месяц на расходные материалы кадетам полагалось определенное количество свинца. И если им его не хватало, остаток приходилось приобретать за свой счет.

– Боже, за что мне это? – Тем временем Свиридов перешел к Александру и, судя по тихому голосу, впал в настоящее уныние. – Идиота кусок, ты понимаешь, что суешь мне под нос уже зачарованные пули? Те, которые вам еще никто не объяснял как делать! Они могут запросто рвануть и разнести твою вороватую ручонку! Значит, бандюган, пять... Нет, пять мало. Десять ударов кнутом на плацу. Пойдешь сам или мне отволочь тебя к палачу за ногу?

– Но, наставник, я их честно купил! – попытался возражать завербованный в армию карманник. – Вы же не запрещали!

Свиридов заскрежетал зубами и вмазал рыжему в живот, сбивая того прямо на пол. Телекинетик попытался рефлекторно защититься, и рой зачарованных пуль взвился из его ладони вверх и ударил прямо во взрослого мага. Большая их часть отлетела в сторону как горох, но две или три мгновенно раскалились до отчетливо видимого свечения, а после взорвались. К счастью, их осколки не смогли ни преодолеть окружавшего мага-наставника щита, ни отприкошетить от него.

– Вставай! – рявкнул Свиридов, явно едва сдерживаясь, чтобы не отвесить прикрывающему голову руками парню хорошего пинка. – Поднимайся и прими то, что заслужил! Пули он купил заряженные! Да их хранят час, максимум три! И даже при дефиците боеприпасов, если в течение суток не использовали, выбрасывают от греха подальше сразу, чтобы ствол не разорвало! Твоим же было часов шестьдесят, из них уже почти вся мана выветрилась!

Брусничный молча поднялся и старался не смотреть ни на своих коллег по команде, ни на наставника. Вряд ли вору было стыдно...

Скорее, он просто не хотел, чтобы остальные увидели плещущуюся в его глазах злость.

– Так, остальные трое охламонов. – Маг-наставник все-таки смог немного успокоиться. – Смотрите на него и запоминайте, как поступать не стоит. То, что он нарушил порядки училища и попался, – это полбеды. Пули, пусть даже зачарованные, не особо дороги. Это потом он, если окажется схвачен на краже дорогостоящего артефакта, пойдет или на виселицу, или на алтарь нашим чернокнижникам. Плохо то, что данный дундук слышал о потенциальной опасности заряженных магией пуль. Ну не мог не слышать, обретающиеся среди преступников маги такими штучками приторговывают весьма охотно. И все равно взял и полез в чей-то карман, наплевав на безопасность – свою и окружающих. Глупый поступок. Сейчас он будет стоять ему удвоения наказания. А в будущем такой идиот может подставить окружающих под вражеские чары или клыки чудовищ, если свои же не будут следить за ним вполглаза. И не отдернут придурка, когда он попробует подоить минотавра-женщину или стащить десяток монеток из драконьей кучи сокровищ.

Олег представил себе минотавра, мысленно добавил ему бюст соответствующего размера, сделал эпиляцию и макияж, а после попытался представить себе процесс доения... А потом понял, что создатель этой расы был большим извращенцем. Но, зараза, талантливым и с фантазией. И что лично ему срочно пора заводить по примеру Стефана падких на шоколадки подружек, которые могут дать... Списать.

Гулкий колокольный звон, проникший сквозь стены и окна, заставил подростков встрепенуться. А вот их наставник – наоборот, скривился, словно хлебнул уксуса.

– Обедня, – пробормотал он, не меняя выражения лица, подходящего человеку, съевшему лимон вместе с кожурой. – Ладно, валите на обязательную исповедь, бездельники. Ворюга, чтобы сразу после приема пищи отправился к палачу. Если мне придется тебя отлавливать и тащить к нему потом, можешь заранее готовиться к регулярным визитам в обитель наших мастеров ремня, топора и розги. Уж за какие грехи туда направить столь недалекую личность, всегда найдется. И батюшке о сегодняшнем своем поступке тоже доложи. Авось добавит чего идиоту от своих щедрот...

Не попрощавшись, маг-наставник куда-то стремительно ушел по своим делам. Молодым ведьмакам времени он уделял по минимуму, зато занимался с ними всегда делом. Увы, того же нельзя было сказать про общеобразовательные занятия вроде той же истории Российской империи. По мнению Олега, данный предмет примерно на двадцать процентов состоял из более-менее реальных фактов, а на остальную часть являлся не слишком умело сляпанной пропагандой, заставляющей проникнуться величием своей родины и почтением к начальству. А уж уроки закона божьего он и вовсе пропускал мимо ушей, с тех пор как узнал, что особой церковной магии ведьмаков учить никто не будет.

– Ну, давайте скорей! – предвкушающе облизнулся Стефан, рысью подбегая к двери. – Сейчас в грехах покаемся – и можно будет погрешить чревоугодием под предводительством мудрых мужей церкви! А то после развала Союза Орденов с каждым годом они гайки все туже и туже завинчивают. Глядишь, скоро вернемся к порядочкам двухсот-трехсотлетней давности. И тогда святые отцы будут вкушать своих переkreщенных в окуней поросят отдельно от тех, кто из-за их поучений давится только репкой.

– Не юродствуй, чурка лесная! – шикнул на него мрачный как туча вор, потирая пострадавший живот и злобно скалясь. – Или думаешь, что, коли вас, язычников, терпят на земле русской, можно честь ее топтать!

– Утихни, фанатик-патриот! – махнул на него пухлой рукой толстяк. – Кто тут еще чего топчет? Я, который честно ходил в церковь по праздникам и лишь после того воздавал должное верованиям и могилам своих предков? Или, может, тут позорит свой народ тот, кто наверняка не стеснялся воровать в храме из кружки с пожертвованиями?

– Ах ты! – Воришка попытался повторить действия Свиридова, произведенные на нем самом. То есть резко, без замаха, ударил в живот вызвавшую его неудовольствие персону. Да только пузо толстяка оказалось целью на редкость неудобной. Кулак отлетел от него, как от стенки. – Нехристь узкоглазая!

– Может, я и узкоглазый, но я крещен, – спокойно заметил Стефан, не выказывая никаких неудобств из-за пропущенного удара. – Старые

покровители моего рода не возражали против принятия новой веры. Они, знаешь ли, большие пофигисты. Мне до них, увы, далеко.

Оплеуха, отвешенная Александру, вышла на редкость сочной. Воришку мотнуло, и он упал на одно колено. Впрочем, почти тотчас же поднялся, и в руке его блеснул нож... Предостерегающий крик Олега, отковылявшего на своем протезе за время ссоры к дверям, уже не мог остановить смертельного удара.

– Эх! – с молодецким уханьем всеми позабытый уроженец Малых Грибов сцепил руки в замок и обрушил их на спину Брусничного. Привычный к грубой физической работе детинушка девятнадцати лет от роду силой обижен не был. Решившего вспомнить уголовные повадки преступничка буквально впечатало в пол.

– Не стоило, Святослав, – покачал головой Стефан, пинком выбивая оружие из сжимающей нож руки. Кажется, при этом хрустнула пара пальцев, но сей факт был проигнорирован всеми, кроме вскрикнувшего от боли поверженного ведьмака. – Я прошел модификацию тела у мага жизни четвертого ранга. Мою кожу обычной сталью почти не прорезать. А вот тебя он мог бы серьезно располосовать, если бы замах заметил.

– Да ну... Дык... Ладно уж, – несколько неловко пробормотал Святослав, ставя ногу на спину поверженному сокоманднику, чтобы тот не поднялся. А потом в глазах его зажглось какое-то удивление пополам с подозрением. – А ты чего, правда нехристь?

– Вообще, вроде бы нет, – пожал плечами Стефан-Степан. – Но в Сибири старым богам все кланяются. В большей части тайги властвуют те силы, для которых даже бронзовый век кончился совсем недавно. Или, скажешь, у вас в селе только святых угодников поминали?

– Ну, было, чего уж там... – наклонил голову съездившийся крестьянин. – И Макошь и Ладу вспоминали. Барин вон к идолу Перуна каждый месяц бегал... А вы тоже им требы клали, да?

– Ну нет. У нас свои заморочки, – развел руками толстяк. – Сначала все вроде бы были язычниками. Потом пришли корейцы – и все стали буддистами. Затем заявили потомки Чингисхана и принесли нам на мечях сразу кому мусульманство, а кому и даосизм. Во времена Ивана Грозного приплыл атаман Ермак, чей поп насильно обратил всех скопом в христианство. В какое именно – до сих пор

понять не можем. Половина оставленных им перекрестившимся в попов шаманам молитв католические, а остальные вообще протестантские. Но до постройки настоящего монастыря и выяснения сего факта несколько веков налоги отправляли православной церкви, тут все как положено.

– А потом пришли посланцы Союза Орденов и попытались ввести научно-магический атеизм, – тихонько пробормотал себе под нос Олег, новейшую историю внимательно изучавший по книгам, чтобы не попасть впросак. Коммунизма как такового в этом мире не знали... Однако смена власти в двадцатом веке все же случилась. Причины были точно те же, что и в привычной ему истории. Верхи не хотели менять своего уклада жизни, а низы больше не могли выдерживать отношения к себе, как к бесправному и безмолвному скоту. Философия прикладного рационализма вполне заменила восставшим учение Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Ну и последний царь тоже постарался от души утратить доверие реально приносящих пользу подданных, проиграв Первую мировую войну, сведя на нет права рабочих, купцов, мещан и чародеев неблагородного происхождения, а также резко взвинтив налоги. Не было ничего удивительного в том, что восставшие устроили ему торжественное сожжение заживо прямо в тронной зале дворца. Старая аристократия пыталась сопротивляться, но проиграла Гражданскую войну за пару лет, несмотря на накопленные сокровища и мощь родовой магии. У высокопоставленных вельмож, за редким исключением, просто не имелось боевого опыта и презрительного отношения к смерти. А вот несколько лет сидевшие в окопах и умиравшие в отвратительно спланированных штабами атаках представители плебса были готовы рвать врагов зубами. – А когда сын одного из мятежных архимагов и наложницы королевской крови объявил себя императором и преемником прежней династии, бывшие комиссары сменили форму на рясы и вместо политзанятий стали проводить уроки слова божьего.

– Ну да, так оно все и было, – признал Стефан, поднимая Александра на ноги. – Успокоился? Или еще раз по морде дать? Ну, чтобы лучше дошло, что во всех своих бедах виноват только ты сам.

– Пусти! – дернулся Александр, злобно буравя взглядом остальных членов команды по очереди. – И к дьяволу твои поучения вместе с тобой!

– Да без проблем. – Толстяк демонстративно сделал шаг назад и отряхнул руки. – Мы вместе только до тех пор, пока учебная команда не распалась или не перетасовалась. Ну, в худшем случае до выпуска. А там уж начальство с вероятностью в девяносто процентов разбросает нас по всей стране. Только если будешь вести себя как последний баран, то в один прекрасный момент окажешься один на один с каким-нибудь упырем. А мы просто слегка замешкаемся, когда будем думать, стоит тебя спасать или да ну его, пусть нежить спокойно завтракает.

– Посмотрел бы я, как ты будешь петь под кнутом! – Карманник то ли не услышал слов толстяка, то ли остался глух к голосу разума. – Не тебе же спину в мясо сначала разорвут мастера, а потом склеют недоучки!

– Ну а кто тебе виноват? Или думаешь, мы в лучшем положении? Особенно я, которому с предназначенными для ведьмаков нормативами в принципе не справиться в полном объеме? – вступил в диалог Олег и удостоился взгляда, полного ненависти. – Когда кто-нибудь из нас не справляется с поручениями наставника, мы огребаем. За последнюю неделю я три раза остался без ужина и дважды оказался вынужден бегать кросс вокруг училища на своем протезе. Количество же подзатыльников и вовсе не поддается исчислению. Да и Святослава сегодня витязи будут не по головке гладить.

Александр только что-то пробурчал себе под нос, набычившись. Впрочем, как бы он ни злился и ни голосил, на результат это в конечном итоге никак не влияло. Печать на его шее напрочь убирала у бывшего вора возможность удрать. И делала назначенное ему наказание воистину неотвратимым. Ничего не сказав, телекинетик покинул помещение, на прощанье громко хлопнув дверью.

– Жестоко дык, – счел нужным заметить Святослав. Впрочем, без особых эмоций в голосе. Получить ударом ножом бывшему крестьянину не хотелось. Ведь у него-то не было бронированного пуза.

– Такова жизнь, – развел руками Стефан. – Если он подставит нас, все равно, по злобе или скудоумию, можем все вместе в землю лечь. Пусть уж лучше как можно быстрее или перебесится, или нарвется на крупные неприятности. Главное – не помереть самим и лично не свернуть ему шею как куренку, если он опять попробует броситься на своего с ножом. Запомнил, Славик?

– Ну дык! – согласно кивнул бывший крестьянин. – Пойдем уже на исповедь, а? А то жрать охота...

Протолкавшись по коридорам, которые теперь были забиты движущимися в одном направлении курсантами, молодые ведьмаки вышли к одному из многочисленных внутренних двориков, бóльшая часть которого была занята часовней с несколькими входами. Именно здесь проводились торжественные богослужения, отпевались помершие в процессе обучения и стучали руководству училища друг на друга во время исповедей. Во всяком случае, Олегу рассказать о грехах его товарищей по команде предлагали неоднократно. Да и то, что всем из них предстояло одновременно беседовать по душам с разными священниками, как-то настораживало.

– Одну секундочку, – радостно подпрыгивающий при мыслях о еде Стефан вдруг перестал источать во все стороны флюиды радости и предвкушения, да и вообще будто в размерах ужался. – Есть неотложное дело.

Словно крадущийся в лопухах кот, толстяк с обманчиво-медленной грацией рассек людской поток и добрался до смуглого парня лет двадцати с раскосыми глазами. Пухлые ладони закрыли рот оторопевшему бедолаге, а толстое, словно бревно, колено четким и быстрым ударом снизу вверх врезалось в пах. Спустя секунду Полозьев уже шел обратно, а его жертва медленно оседала на пол и, судя по выпученным глазам, очень терзалась вопросом, принадлежит ли она еще к мужскому полу.

– Это дык опять? – растерянно спросил Святослав, и Олегу осталось только тяжело вздохнуть, поскольку подходящих к ситуации цензурных слов в его лексиконе не имелось. – Ох ты, ежкины иголки, прости меня господи! Ну скока можно-то?! А?!

Стефан во многом подходил под идеал курсанта Североспасского магического училища, которому гарантировано блестящее будущее. Мешала одна маленькая такая проблемка, из-за которой наставник их группы уже не раз грозился сначала устроить толстяку несчастный случай, а потом уйти в запой от счастья на его похоронах. Кровная вражда, которая была уже близка к тому, чтобы переродиться в кровную месть. Род, к которому принадлежал Полозьев, числил в своих предках великого Чингисхана. Впрочем, учитывая количество наложниц Потрясателя Вселенной и число родившихся от них детей,

тоже поголовно обзаводившихся гаремами едва ли не во младенчестве, в этом не имелось ничего удивительного. Примерно пятая часть нынешних татар, если интересовалась своей родословной, могла проследить прямые или косвенные родственные связи с великим завоевателем. Только у большей их части количество поколений, отделяющих от самого Чингисхана, намного превосходило таковое у Стефана. В Сибирском ханстве, позднее влившемся в состав России, жили долго, детей рожали уже в зрелом возрасте, в бою умирали куда реже, чем среди беспокойных степей. Вот как-то так и получилось, что торгующие мехом купцы по восточным законам оказались в чем-то знатнее, чем их дальние и более сильные родственники. Как результат, учащийся вместе с Олегом потомок Чингисхана регулярно огребал от целой группы молодых ведьмаков, пытающихся мордобоем исправить историческую несправедливость. И сам не стеснялся при случае отправить кого-нибудь из них к целителям. Периодически под удар попадали и посторонние или те, кто по тем или иным причинам слишком близко сошелся с представителем одной из враждующих сторон. Наказания, щедро раздаваемые начальством, далекие потомки Потрясателя Вселенной презрительно игнорировали. В их воспитании родовая честь ставилась намного выше личного комфорта.

Жертва внезапного нападения пучила глаза и стонала, парочка сердобольных ведьмаков бросилась ее поднимать, а сделавший свое черное дело Полозьев с улыбкой на лице и спокойной совестью поспешил удалиться подальше. Его товарищам по команде ничего не оставалось делать, кроме как догонять толстяка, скрываясь с места происшествия. Наконец достигнув своей цели и отстояв не такую уж и короткую очередь к небольшой келье, в которой находился его штатный духовник, Олег оказался внутри тесной и темной комнатухи без окон. Гомон, производимый пришедшим на исповедь народом, входная дверь отсекала начисто. Звукоизоляция данного помещения больше подошла бы подводной лодке, чем наземному строению.

– Покайся, сын мой. – Внимательные глаза отца Аксения буквально излучали внимание и заботу... Однако страстное желание выговориться, каждый раз нападающее на Олега во время исповеди, напрочь отбивало у него желание общаться с Богом. Тем более через посредников, всюю балующихся развязывающей язык магией.

Бывший палач царской охраны, ныне обосновавшийся в медпункте, не стеснялся заниматься тем же самым. Да и выглядел весьма похоже на священника, надевшего вместо черной рясы белую тряпку того же фасона. Правда, он никогда во всеуслышание не утверждал, что все его действия идут кадетам только во благо. А солидный контингент наставников-монахов, занимающих не меньше четверти должностей в Североспасском магическом училище, не уставал напоминать об этом своим подопечным. И делал вид, будто мигрень у пытающихся сопротивляться их воздействиям кадетов появляется сама собой. – Я вижу гнев и ярость в душе твоей. Скажи, что гнетет тебя. Вот увидишь, сразу после исповеди станет легче.

– Грешен, святой отец, – невнятной скороговоркой забубнил Олег, привычно заталкивая куда подальше желание излить свою душу постороннему человеку и уже ощущая стучащие в виски молоточки головной боли. Его недельное лежание в лазарете со сломанной спиной помимо отрицательных последствий имело и положительные. Например, он узнал, что местные маги могут принудить при помощи внушения говорить правду, но не в состоянии прочесть его мысли. Во всяком случае, бывший дознаватель, опрашивающий пострадавшего об обстоятельствах получения перелома позвоночника, на предложение узнать правду подобным образом из мозгов той троицы только печально усмехнулся и посоветовал Олегу меньше вспоминать детские сказки. И быть внимательнее. Или, на худой конец, быстрее бегать. Как оказалось, за драку без применения магии в стенах училища не грозило серьезных последствий ее участникам. По крайней мере, если все остались живы и быстро попали в лазарет. Свежие и чисто физические травмы целители могли залечить целиком и полностью, не оставив даже после перелома позвоночника никаких следов. Мысль «Я хочу этому научиться» намертво поселилась в душе юноши. На факультатив по основам волшебной медицины он записался даже раньше, чем сумел встать на ноги. И выданный для начала атлас анатомии человека почти уже смог запомнить целиком и полностью. – Заглядываюсь на девушек, особенно на Анну Винтовицкую, ну ту рыженькую из астрального корпуса...

Отец Аксений только и смог тяжело вздохнуть и задавить рвущееся с губ ругательство. Его явно не радовал тот факт, что у одной из самых красивых представительниц прекрасного пола на территории

училища появится еще один воздыхатель. С порядковым номером в районе второй или третьей сотни. Дочь одного из придворных, попавших в опалу у самого императора, выглядела хрупким ранимым цветком орхидеи... Плотоядной. Она не стеснялась пользоваться своей красотой, заставляя целый сонм поклонников виться вокруг сего чуда природы и исполнять его малейшие капризы и прихоти за одну лишь благосклонную улыбку. Но когда в прошлом году один из только-только переведшихся из армии магов-наставников попробовал ее прижать в темном углу, он получил семь сантиметров зачарованной стали в бок. А после того как оклемался в лазарете, был вынужден выйти на дуэль против оскорбленной им леди. И уже на второй минуте схватки разлетелся на кусочки мяса после близкого знакомства с потомственной дворянкой, с детства оттачивающей свой дар. Винтовицкой все спускали с рук не только потому, что недовольство властей есть вещь временная и ныне опальный придворный опять может оказаться вхож в императорский дворец. Просто вынужденная учиться вместе с недавними крестьянами, преступниками и рабами ведьма имела неплохие шансы расправиться с большинством рядовых чародеев, словно с маленькими котятками. А уж таких недоделков, как Олег и его собратья по команде, и вовсе могла раскидать целую армию.

– Пренебрегал обучением фехтованию, не содержал в чистоте выданный наставником палаш, спал на уроках законов Российской империи... – продолжал каяться в грехах парень, талантливо умалчивая некоторые детали. Например, то, что вместо глупого махания архаичной железякой, пусть даже зачарованной, маг-наставник категорически рекомендовал ему как можно быстрее освоиться с револьвером. Ибо еще не достигший совершеннолетия инвалид проигрывал по соотношению силы, скорости, ловкости и массы всем, кому только можно. И даже тем, кому нельзя. В общем, если противником его будет не впервые взявшая шпагу в руки десятилетняя девочка или престарелый пигмей из Африки, вооруженный деревянным копьём, то ожидать победы юному ведьмаку не стоит. А пуля – она на то и дура, что валит всех без учета чинов, званий, титулов и личного боевого мастерства. Если нацелена верно и если не встретит на своем пути магического щита. Однако приловчиться попадать в ростовую мишень дело нехитрое, а использующиеся для первых зачетов дряхлые зомби средствами

индивидуальной защиты не комплектуются в принципе. А на уроке правоведения сон сморил его не из-за скуки, а потому как сидевший впереди ведьмак-алхимик случайно разлил завалившееся в кармане зелье. Тогда три десятка человек дружно захрапели, пока лектор их своим негодующим воплем не разбудил. – Плохо справляюсь с изучением текстов по медицине, которые выпросил, так как много в них древних терминов, а русско-латинских, русско-арабских и русско-китайских словарей в библиотеке на руки не выдают...

– Твои успехи в том, чтобы держать под контролем свой разум, не могут не радовать, сын мой, – печально вздохнул отец Аксений, усиливая нажим и заставляя Олега балансировать на хрупкой грани между обмороком и криком боли. Впрочем, в следующую секунду священник опомнился и совсем свернул свою магию. – Но должен тебя предупредить, гнев разрушителен по природе своей и отравляет душу. А еще всегда помни о том, что территория Североспасской академии не так уж и велика. И накрыта сканирующими заклятиями круглые сутки. Те отроки, которые обидели тебя безвинно, питают вражду лишь к твоему товарищу по команде, поступили нехорошо. Но в честном бою ты вряд ли сумеешь победить хотя бы одного из них, ибо скоро сии персоны покинут наши святые стены. А подлое нападение со спины даже если и окажется результативным, обернется для тебя раскрытием. И неминуемым наказанием.

– Спасибо за заботу, отче, – склонил голову Олег, пряча машинально полыхнувшую в глазах ненависть. Парень склонялся к мысли, что после смены тела смерти как таковой он боится не сильно. Во всяком случае, скорая встреча с зомби его не особо пугала даже несмотря на более чем скромные успехи в ратном деле. А вот беспомощность и сломанный позвоночник... Юноша не забыл того ужаса, который пережил за несколько часов беспомощности. И не простил. И не собирался прощать. Никогда. Просто у него пока не хватало возможностей для осуществления одного из множества изверских планов, крутящихся в голове. – Но даже слабые маги живут достаточно долго, любой ведьмак может рассчитывать на полтора века активной жизни. Я прекрасно знаю, что не смогу сейчас никого из них прикончить на дуэли. Я подожду.

– Ну хотя бы так, – недовольно вздохнул святой отец и поднялся с небольшой лавочки, на которой проводил исповедь, больше похожую

на допрос. – Ладно, иди и не грешь, отрок. И знай, что я очень в тебе разочаруюсь, если курсанта Коробейникова поймут над еще теплым телом со ста с семьюдесятью шестью колотыми ранами.

– Э-э-э... – Олег от озвученной цифры несколько растерялся. – Сколько-сколько? Это какое-то магическое число, нужное для ритуалов?

– Да нет, самое обычное, – отмахнулся Аксений, оставляя отметку на ауре парня. Сам Олег колдовать еще так и не научился, однако проводимые с его энергетической оболочкой манипуляции уже приловчился чувствовать. Дверь в келью распахнулась от одного недовольного взгляда священника. – Просто именно столько колотых ран было на последнем трупe, за который администрация была вынуждена повесить курсанта. Не хотелось бы, чтобы ты повторил его судьбу. Эй, кто там?! Следующий!

Олег мысленно поправил оценку своих планов мести с «изуверских» до «слегка жестоких» и едва успел разминуться с очередным курсантом, спешащим на обязательную еженедельную исповедь. Молодые ведьмаки всегда неслись на это мероприятие сломя голову. Ведь до того, как они ее пройдут и получают соответствующую временную магическую печать, их не пускали на пятничный обед, отличавшийся от ежедневных приемов пищи в лучшую сторону.

– Ну, чего ты там застрял? – недовольно зашипел на Олега Стефан, дожидаящийся парня вместе с остальными членами их маленькой группы. Даже оторвавшийся было от коллектива воришка мрачно пинал вылетевший на дорожку камешек. Впрочем, теперь за звание самого хмурого ведьмака училища с ним мог конкурировать и Святослав. Выходец из Малых Грибов являлся старовером, а потому при общении с духовными наставниками училища ему приходилось... сложно. Конфликты с занимающими в данном заведении не последнее место попами происходили у бывшего крестьянина по три раза за два дня. Телесных наказаний ему они назначить почему-то не могли, однако шансов испортить настроение и навязать обязательные хозяйственные работы упустили редко. – Ковыляй быстрее, покуда мы до столовки доберемся, там все мясо съедят!

– Подавятся, – огрызнулся парень, которому не понравился намек на его физическую неполноценность. – Не паникуй раньше времени! Вон видишь, дирижабли еще крутятся у нас над головами? Значит,

пилоты, десант и куча народу, связанная с авиацией, в ближайшие полчаса жрать не попрутся.

Управляемые при помощи наколдованного ветра, крутящихся от паровых котлов, винтов и черт знает чего еще воздушные корабли действительно пока еще вертели сложную карусель воздушной битвы. Обстреливать друг друга из бортовых пушек им было запрещено, поскольку снаряды вполне могли плюхнуться на голову учащимся. Однако разнообразные маневры, средства магической борьбы и даже абордаж на них отрабатывались в условиях, реально приближенных к боевым. Прямо сейчас один из авиаторов был выброшен из захваченного соперниками аппарата... И пролетев вниз с воплем метров пятнадцать, опомнился, развернулся и рыбкой метнулся обратно. Реактивных двигателей индивидуального ношения в этом мире вроде бы не изобрели, однако вряд ли они вообще кому-то понадобятся, если существуют не такие уж и дорогие левитационные артефакты. Заряда в них, правда, редко хватало больше чем на пять-шесть секунд преодоления гравитации, но на этот случай над училищем был развернут крайне оригинальной конструкции магический щит, аккуратно принимающий в свои надежные объятия все, что валилось на сию обитель молодых боевых магов сверху. Бомбы, птичье дерьмо, людей, переброшенную через стены контрабанду... Созданные во время Первой мировой чары было не так уж сложно обмануть, чем пользовались регулярно смывающиеся в самоволку с темным временем суток кадеты. Но чтобы продавить их голой силой, требовалась как минимум ковровая бомбардировка.

– Что-то летунов последнее время часто гоняют, – недовольно произнес Полозьев, с хмурой миной поглядывающий в небеса. Там как раз один учебный дирижабль пытался таранить другой, несмотря на запрещающий мат магов-инструкторов, слышимый даже на земле. – Это к ускоренному выпуску, а ускоренный выпуск не к добру. У меня дядя как раз на границе с Австро-Венгрией сейчас шубками торгует. Так он пишет, что городничие и солдаты там у них уже полгода лютуют. А гарнизоны порубежных крепостей все живут в состоянии боевой готовности.

– Думаете, скоро грянет? – округлил глаза Святослав. – Это же! Дык! Четвертая мировая!

Олег только поморщился. О близкой войне, имеющей все шансы перерасти в очередной глобальный конфликт, в училище не говорили разве только паразитирующие на местных собаках блохи. За самих боевых волкодавов, которых тут разводили и приучали к разнообразию магического фона, он бы во всяком случае не поручился. Очень уж умный взгляд у этих животных, над предками которых хорошенько поколдовали маги-генетики. Что же касается самого конфликта, то все было старо как мир. Деньги и власть.

Австро-Венгрия и ее император желали и того и другого. Если бы смогли подчинить себе Россию, они стали бы доминирующей силой во всей Европе и половине Азии. А с такой базой им бы не составило труда рано или поздно сокрушить островное сердце Английской империи, отделенное от континента лишь узким проливом Ла-Манш. Лишившиеся метрополий африканские и индийские колонии долго сами по себе тоже не протянут. Да, возможно, часть их успеют перехватить османы или даже державы Нового Света. Но и половины чужих рынков сбыта и источников рабочей силы Австро-Венгрии должно было хватить, чтобы стать мировым гегемоном.

Впрочем, надо отдать должное, Российская империя тоже имела весьма амбициозные планы, в которых предусматривалась месть Стамбулу и Лондону, против которых Москва воевала в прошедшей относительно недавно Третьей мировой войне. А пушки и бомбы ее ближайшего соседа рушили магические башни Союза Орденов во время Второй. И хотя с тех пор даже государственный строй поменялся, в те годы германцы и их союзники натворили достаточно плохого с покоряемыми восточными унтерменшами, чтобы память об их зверствах прошла через поколения. Для полноценной же расплаты по всем счетам не хватало самой малости – трудовых, научных и магических ресурсов старушки-Европы, ныне принадлежащих сумрачным тевтонцам. Вторгаться же в Китай особого смысла не имело. Через Сибирь армии продирались бы слишком много времени.

Опоясывающую Поднебесную Великую стену сокрушить быстрее чем за несколько лет явно не получилось бы. К тому же разность менталитетов практически гарантировала проблемы с тамошним населением и тотальную партизанскую войну. В условиях схватки с Нефритовой империей империи Российской хватило бы одного легкого тычка в спину, чтобы упасть на колени. А потому император Лев

Первый смотрел только на Запад. Он надеялся сначала покорить ближних врагов, потом заняться дальними, а в итоге добавить к своему титулу звучную фразу «повелитель всего человечества».

Османская империя, идущая впереди планеты всей по числу рабов на одного свободного жителя и мастерству использования ментальной магии, расползалась во все стороны будто раковая опухоль. Метастазы пиратских кораблей и бандитских шаек, вышедших из ее чрева, видели вроде бы даже в Арктике. Во всяком случае, часть пропавших экспедиций, изучавших остатки вмерзшей в глубины льда цивилизации гипербореев, списывали именно на их людоловов. И великий султан, вне зависимости от имени и порядкового номера, очень не любил гяуров, убивавших его подданных, когда те покидали границы родной державы ради грабежа неверных. Всем до единого было ясно, что Стамбул обязательно воспользуется подходящим случаем, чтобы раздвинуть границы принадлежащих ему земель и наполнить свои рынки живым товаром.

Империя ацтеков и ее правители-вампиры, по слухам видевшие еще Атлантиду и хранящие частички могущества утонувшей страны, уже сейчас вяло грызлись с Американским Союзом. Отколовшиеся от Англии колонисты при помощи своего флота, второго по величине в мире, регулярно обстреливали стоящие на побережье древние города. Кровососущие же твари отвечали запитанными энергией сотен жертв магическими ударами, от которых в глубине территории противника возникали смерчи, торнадо, землетрясения, массовые поднятия нежити, прорывы демонов и прочие малоприятные вещички. Конфликт между Северной и Южной Америкой был вызван не только непримиримыми идеологическими разногласиями, но и сугубо прагматичными причинами. Контролирующая два из пяти континентов планеты держава автоматически станет лидером целого полушария. Окажется сильнее любой державы Старого Света. И скорее всего, на этом не остановится.

Несущая бремя белого человека индусам и неграм Англия, как всегда, старалась держаться в стороне и срамливать врагов между собой. Однако ее флот, самый большой в мире, постепенно дополнялся и подходящих габаритов армией. Королева Виктория Пятая, являющаяся старейшим из ныне правящих европейских монархов, слишком многим успела насолить за свою жизнь. Голову хитрой

старушки, которая уже не раз пыталась подгрести под себя помимо дикарей еще и разные высокоразвитые страны, обменяли бы не торгуясь на бриллиант аналогичной величины в любой державе мира. И еще приплатили бы землями и титулами. Впрочем, первым нападать на владычицу морей никто вроде бы не собирался. Все ждали, пока старая перечница все-таки склеит ласты, а ее дети, внуки и правнуки начнут делить трон. Уже во время Третьей мировой данная венценосная особа считалась более чем пожилой и обладала пошатнувшимся здоровьем.

Одна лишь Нефритовая империя вроде бы никаких планов агрессии не строила, а была по горло занята собой. В частности, ее жителей очень интересовало, какой из трех ныне живущих императоров истинный. В жарких спорах уже сгорел Пекин, и погибло около двух миллионов человек. Но все были уверены, что для гражданской войны это только начало.

– Коробейников! Полозьев! Ты, дуболом, который Дык Полный! Стоя-а-а-ать! – Вопль непонятно откуда взявшегося мага-наставника Свиридова остановил группу его подопечных уже на самом входе в столовую, откуда аппетитно тянуло жареным мясом. – Отошли от двери и подошли ко мне! Вам сейчас пустые желудки понадобятся.

– За что?! Там же, кажется, даже шашлык! – не смог удержаться от обиженного возгласа толстяк, с ясно видимой неохотой отодвигаясь от пункта питания. В будни там кормили сытно, но не очень-то и вкусно. А потому конца рабочей недели и отданных на самостоятельную работу выходных курсанты ждали как настоящего праздника. – То есть, глубокоуважаемый наставник, зачем мы вам понадобились именно сейчас?! И нельзя ли это отложить на потом.

– Нельзя! Наконец получилось вам зомби добыть! – обрадовал своих подопечных Свиридов, волосы которого были изрядно взлохмачены. – У нас сегодня увели амулеты, а я увел у другой группы зомби! Да каких! На них тренировались сначала витязи, потом ратники, потом егеря, а под конец их чуть не через весь бабский корпус пропустили! Теперь этих латаных-перелатаных покойников может загрызть и утащить в свою берлогу лысый ежик! Вы, трое, шуруйте скорей, пока такие выдающиеся образцы кто-нибудь другой не перехватил! В следующий раз можем нарваться на куда более шустрые экземпляры, которые будут иметь некоторые шансы вас

разочек-другой тяпнуть! А я не хочу, чтобы вы вместо скорейшего постижения всех нужных наук лежали в лазарете и висели на моей шее! Может, хоть следующая команда более удачной подберется... Хотя кому я вру? В общем, кончайте пускать слюни – и бегом за мной!

– А я? – осторожно подал голос телекинетик.

– А ты иди жри! – заявил маг-наставник, скривившись, будто укуса хлебнул. – А после – к палачам! После первой победы наказывать будет непедагогично, а отменять порку кнутом еще непедагогичнее! К тому же покойничков все равно всего три штуки, и кому-то из вас их не хватит... И быстрее, чем за сутки, таких развалин не отремонтировать... Короче, исчезни с глаз моих!

– Ну, я могу подождать немного, – вкрадчиво заметил Стефан, пока Олег судорожно прикидывал, готов ли он уже к схватке с живым мертвецом или нет. Вообще подобное мероприятие ему бы хотелось отложить на как можно более дальний срок. С другой стороны... Если данные конкретные экземпляры действительно и без посторонней помощи на части рассыпаются... То почему бы и не помочь им слегка и тем получить возможность спать спокойно на ближайший месяц? – Вы же знаете, для меня, даже безоружного, одиночная низшая нежить не противник. Ну, если я не сплю и не пьян.

– Возражения не принимаются, – отмахнулся маг-наставник. – Я тебя хочу на турнир между ведьмаками-первогодками выставить. Авось дойдешь до финала, заработаешь мне премию... Но с одним зачетом туда еще не пускают, а вот с двумя уже можно!

Дальнейшие события для ошарашенного быстротой происходящего Олега слились в какой-то калейдоскоп, закончившийся лишь после того, как за ним захлопнулась дверь, ведущая в один из бесчисленных внутренних двориков училища. Только на сей раз под его ногами был не плац или площадка для тренировок. Юноша стоял на полигоне, достоверно имитирующем сожженную деревню. Покосившиеся обугленные деревянные остовы домов, витающая в воздухе гарь, разбросанные тут и там предметы домашнего обихода, отвратительно воняющий раздувшийся труп лошади с громадной дырой в животе, скулеж собаки где-то на грани слышимости... Если бы мог не замечать высящихся с боков стен монастыря-училища, он заподозрил бы перемещение в пространстве.

– Однако достоверная имитация, – решил юноша, отгоняя от лица большую зеленую муху, явно лишь недавно пировавшую на падали. – Интересно, труп несчастной коняги тоже заклинаниями восстанавливают или же сюда периодически притаскивают новуюдохлую лошадь?

Разговор с самим собой не смог успокоить нервов калеки, и тогда он прибегнул к несколько более сложной, но вместе с тем и куда более действенной процедуре – приведению револьвера к боеготовности. Заряжать его пули магической энергией он не умел, однако, судя по вычитанным в книгах сведениям, против низшей нежити вполне хватало и самого обычного свинца. Крупный и тяжелый кусок металла, быстро летящий за счет увеличенной по сравнению со стандартными патронами пороховой навески, легко отрывал конечности, дробил кости и разносил череп на кусочки. Против простых людей подобная мощь была просто избыточной... Если они не прятались за кирпичной стенкой или не сидели внутри легкой бронетехники. Впрочем, с одиночным представителем низшей нежити вполне должен был справиться одиночный же охотник, если он замечал мертвеца с достаточного расстояния и успевал всадить в него несколько самых обычных пуль. Проблемы у пытающихся разобраться с восставшими покойниками обывателей начинались тогда, когда банального зомби путали со способным разорвать медведя упырем или даже легко вырезающим целые деревни умертвивем. Внешне они могли выглядеть абсолютно одинаково, так как в основе своей являлись гниющими трупами. А подробности надо было рассматривать магическим зрением. И с очень близкого расстояния.

– Так... – Олег с некоторым сомнением взглянул сначала на изготовленное к бою огнестрельное оружие, а потом покосился на свой штатный меч, который юноша держал в руках реже, чем хотелось бы. От большинства тренировок по фехтованию Свиридов его освободил в связи с полной неперспективностью данного направления развития. Равновесия на деревянной ноге юноша не держал, из-за отсутствующего глаза больше чем с одним противником сразу сражаться не мог, да и вообще маг-наставник считал рукопашный бой не слишком-то важным умением. В результате махание железками свелось к минимуму. – А зачем мне вообще выдали эту железяку? Лучше бы фузею дали. У этих их морально устаревших винтовок

монструозного калибра жестокая отдача и хреновая точность, однако одного попадания из такой дурынды должно хватить, чтобы с гарантией успокоить любую низшую нежить. А может, даже и не низшую...

Не знающий, чем себя занять, юноша немного покрутился на одном месте, а потом принялся подтаскивать к стоящему неподалеку сараю чурбачки из расположенной тут же поленницы. Ведьмакам не запрещалось использовать засады. Более того, маг-наставник Свиридов пытался вбить в их головы важность правильного использования местности чуть ли не ежедневно. А потому Олег решил встретить свою первую нежить, находясь в относительно безопасном убежище. Все-таки полигон был не настоящей разрушенной деревней, зомби физически не мог удрать из этого ограниченного пространства. А свойственная подобным тварям жажда добраться до источника чужой жизненной энергии неминуемо выведет его прямо к начинающему ведьмаку. Конечно, Олег мог просто залезть на одно из растущих здесь деревьев, куда представитель низшей нежити в жизни бы не добрался... Но юноша решил, что с его протезом такие акробатические трюки будут слишком утомительны. И потом, зомби описывались крайне тупыми созданиями как в литературе его родного мира, так и во взятых в библиотеке бестиариях последних годов выпуска. Вряд ли у одного из самых слабых и увечных их представителей хватит соображалки быстро воспользоваться импровизированной лестницей из поленьев и подняться на крышу сарая. Особенно если последние ее «ступеньки» Олег втянет за собой наверх. Или просто сбросит в сторону.

Ежесекундно оглядываясь на тот случай, если зомби окажется выпущен против него слишком рано и сможет подобраться бесшумно, юноша принялся за работу. Конечно, по правилам ему на подготовку должно было достаться около получаса... Однако судьба достаточно часто преподносила инвалиду такие сюрпризы, которых он вовсе не ждал. К тому же маг-наставник Свиридов казался Олегу человеком слишком импульсивным. Такой вполне мог дать команду выпустить зомби на полигон немедленно, чтобы его подопечные быстренько их пристрелили и пошли обедать. С каждой секундой беспокойство, ощущаемое парнем, росло. Наконец оно перешло некую незримую отметку и превратилось в чувство неумолимо нависшего над головой

злого рока. Парень даже отбросил в сторону бревнышко, из которого собирался сделать предпоследнюю ступеньку своей лестницы, и прижался к стене сарая, выискивая дулом револьвера подступившую к нему угрозу. Однако фальшивая деревенька оставалась пугающе тихой. Никто не топал, не стонал, не хрипел и не продирался сквозь повсеместно растущий бурьян к теплomu живому мясу.

– Надо выпить валерьянки, – решил Олег, судорожно сглатывая пересохшим горлом. – Ведро. Уже всякая дрянь мерещится...

Удар пришел оттуда, откуда ставший инвалидом юноша его никогда бы и не подумал ждать. Снизу. Земля вдруг подпрыгнула и швырнула инвалида в полет, внезапно ударив его по нормальной ноге и протезу с силой парового молота. Приземление вышло... болезненным. Рассыпавшиеся из импровизированной лестницы чурбачки коварно подкатились прямо к месту падения молодого ведьмака. И хорошо, что на них не имелось сколь-либо крупных сучков, иначе спину бы ему не ушибло, а продырявило. Да и не только спину. Голова тоже повстречалась с чем-то совсем не мягким и теперь буквально раскалывалась. Да и по шее текло что-то подозрительно горячее, берущее свое начало не иначе как в частично содранном с затылка скальпе.

– Что. За. Хрень?! – Секунд через шестьдесят купания в озере боли Олег с некоторым трудом смог сосредоточиться и сесть. Голова его нещадно кружилась... А может, это кружился в темпе вальса весь мир вокруг. Тело болело, глаза слезились, руки дрожали, ноги дрожали, задница дрожала... Внезапно парень осознал, что это не его бьет дрожь. Сотрясается сама почва, с которой он соприкасается большей частью организма и протезом. В воздухе пахло гарью. Покосившиеся дома фальшивой деревеньки скособочились еще больше, один из них даже рассыпался. Из колодца бил фонтан густого белого пара, словно внутри него прорвало находящуюся под высоким давлением трубу с кипятком. – С каких пор зомби способны на магические удары?! Я что, претендую на место архимага, чтобы против меня выпускать лича?!

Земля подпрыгнула еще раз, но, поскольку сейчас Олег не балансировал на своем протезе, да и вообще скорее лежал, чем стоял, он смог сохранить равновесие. А подпрыгнувшее и упавшее ему на руку полено не стоило внимания на фоне все еще терзающих организм

неприятных ощущений. Одна из высоких стен полигона закрипела и обрушилась с образованием облака каменной пыли. Стало слышно, как где-то рядом визжит в ужасе какая-то девушка.

– А-а-а! Уберите их! Уберите! Не по правилам такую толпу сразу выпускать!!! – Незнакомка буквально надрывалась, срываясь на утробный вой. – Нет! Не ешьте меня-а-а-а!

– Не ешьте, не ешьте... – поморщился Олег, осторожно вставая на ноги и ища взглядом, куда улетел его револьвер. Хорошо еще, что оружие не выстрелило в своего хозяина в процессе утери связи с землей-матушкой. Снискать известность остальных среди ведьмаков, случайно застрелившись из собственного оружия, парню не хотелось. Хотя, скорее всего, стены училища-монастыря видели и не такое. – Или, по крайней мере, жуйте быстрее. Голова болит от этих воплей... Хм, или это потому, что я и головой о полено долбанулся?

С некоторым трудом юноша подобрал свое оружие и не смог удержаться от того, чтобы не начать ковылять в пролом. Не то чтобы он намеревался геройствовать... Или, возможно, не отдавал в этом своем стремлении отчета. Времени на размышления у парня банально не было, поскольку терзающие его слух женские вопли с каждой секундой становились все обреченнее и обреченнее. К тому же слегка отошедший от встряски организм теперь различал и примешивающееся к ним утробное рычание.

– Их восемь, нас двое, расклад перед боем не наш, – констатировал Олег, когда подобрался к обрушившейся стене и взобрался на показавшийся ему более-менее надежным блок. Правильной формы прямоугольный камень закрипел на россыпи из своих более мелких собратьев, но не рассыпался и никуда не поехал. – И патронов у меня всего шесть. А на эту дуру надежды мало, хотя она вроде бы и вполне серьезный маг.

Восемь ходячих трупов разной степени сохранности зажали в углу этого дворика персону женского пола, о точном облике которой оставалось только догадываться. Красоту попавшей в беду девицы надежно скрывали подгнившие спины, из-за которых виднелись лишь отдельные детали черной униформы и длинная коса светлого цвета. В отличие от Олега, данная особа была экипирована магическим щитом... И, кажется, это была совсем не бюджетная версия. Во всяком случае, размашистые удары, которые ближайšie к отчаянно кричащей

добыче твари наносили по заступившей их путь преграде, пока не могли добраться до тела ведьмочки. Изначально их было даже больше восьми, но пяток неаппетитного вида кучек ясно показывал: кроме обороны ведьмочка отдавала должное и нападению. Сейчас занявшая стратегически правильную позицию на стыке стен волшебница одновременно находилась под атакой лишь парочки монстров, закрывавших ее своими телами от собратьев. Обычный артефакт ведьмаков уже давно капитулировал бы перед таким напором. Хотя, судя по тому, как отчаянно и надрывно выла попавшая в ловушку девушка, поставленный ею улучшенный барьер должен был тоже вот-вот разрушиться.

«Только бы не пристрелить ее, если пуля пройдет навывлет через башку одной из этих тварей, а щит именно в этот момент решит слохнуть. – Мушка на конце дула совместилась со спиной ближайшего монстра. Расстояние до него было просто смешным, в тире юноше уже приходилось стрелять и по куда более далеким мишеням. Перед тем как открыть огонь, Олег покосился на ближайшее дерево. Не сказать чтобы оно было близко... Зато нижние ветви находились в достаточной близости, чтобы за них ухватиться, если подпрыгнуть. Оставалось лишь надеяться, что он успеет до него доковылять на своем протезе, когда зомби отвлекутся от своей добычи на уменьшающего их поголовье стрелка. – Обидно будет оказаться повешенным за умышленное убийство вследствие неудачной попытки спасения».

Рывкнул револьвер, больно ткнувшись в руку. Оружие ведьмака было действительно большим. Било сильно и точно. А потому и отдача у него соответствовала эффективности. Подгнивший труп, топтавшийся в самом конце стайки себе подобных, обзавелся шикарной дырой размером с ладонь в районе туловища. Магическая энергия, наполняющая давно уже неживое тело и дающая ему возможность действовать, была неразрывно связана с плотью. И теперь она вытекала из потерявшей целостность системы наружу, как вода из неисправного водопровода. Живое существо или более совершенное искусственное создание обязательно имело бы нечто вроде аварийной системы, не дающей ему истечь энергетической кровью. Но у низшей нежити таких механизмов не было. Поднявшаяся случайно или поднятая намеренно, вся она функционировала

примерно одинаково. И могла наплевательски относиться к поверхностным повреждениям материального тела, но в случае серьезных травм, затрагивающих ее внутреннюю магическую структуру, быстро выходила из строя. Поймавший пулю зомби развернулся, сделал несколько шагов в сторону угрозы, а потом рухнул. Он все еще был опасен и мог ударом руки или ноги сломать кости неосторожно приблизившемуся противнику. Или медленно подползти к упавшему на землю живому и догрызть его зубами. Но в обретшем подобие жизни трупe уже не хватало сил на то, чтобы активно двигаться и поддерживать себя в вертикальном положении. А секунд через тридцать должны были пропасть и последние остатки энергии, вернув зомби обратно к состоянию неопасной для окружающих груды разлагающегося мяса.

Впрочем, удостоверившись в попадании Олег уже больше не обращал внимания на старую цель и перевел прицел на нового противника. Выстрел. Следующий. Выстрел. Следующий. Выстрел... И медленно падающий мертвяк заслоняет собою товарища, принимая предназначенную ему пулю. От расстройства Олег аж промазал предпоследним зарядом, впустую чиркнувшим по стенке полигона рядом с макушкой очередного мертвеца. Но по крайней мере свою последнюю пулю он положил достаточно точно, разнеся на куски голову ближайшего к нему зомби. Количество врагов уполовинилось, но их все равно, на взгляд молодого ведьмака, оставалось слишком много. Хорошо еще, что сами по себе эти твари более-менее соответствовали тому, что обещал своим воспитанникам Свиридов. Медленно передвигающиеся на подкашивающихся ногах, они секунды по три думали над каждым своим действием. Не суть важно, шагом по направлению к стрелку это было или ударом по все еще визжащей за преградой магического щита ведьмочке. Одновременно делать несколько дел данные создания, очевидно, были попросту не способны.

– Ну, надеюсь, тебя учили не только тому, как прятаться за барьером, – пробормотал Олег, собираясь спрыгнуть с послужившего ему прекрасной позицией для стрельбы каменного блока. И тут землю потрянуло еще раз, в результате чего юноша утратил равновесие и приземлился совсем не туда, куда хотел. И по закону подлости составляющие осыпавшейся стены поехали под его ногами... Не

слишком сильно, однако достаточно, чтобы провалившийся в неприметную с виду щель деревянный протез намертво в ней заклинило. А троица мертвецов, переключившихся на новую добычу, тем временем опасно приблизилась к инвалиду своей ковыляющей и неуклюжей, но на самом деле не такой уж и медлительной походкой.

– Вот... – Олег даже подходящего нецензурного эпитета для этой ситуации подобрать не смог. Отвечающий за ненормативную лексику отдел памяти просто отключился вместе с большей частью мозга, который поразил страх близкой смерти. Все, что оставалось делать инвалиду, – это выхватить из-за пояса меч и приготовиться к тому, чтобы совершить невозможное. Зарубить дрожащими руками сразу аж трех зомби, не двигаясь с места.

– Молодец, паря, так держать! – Откуда взялся коренастый и очень плечистый рыцарь в обильно изукрашенных замысловатой резьбой доспехах, юноша просто не понял. Вероятно, он открыл ведущую на полигон дверь и ринулся спасать молодых ведьмаков. Однако этот момент парень просто пропустил, будучи слишком сосредоточен на своем выживании и тянущейся к нему лапе ближайшего зомби. Он даже не сразу смог сообразить, что его противники падают на землю по причине расчленения их на несколько частей непонятными гибридами молотков и топоров. Именно такое оружие сжимал в обеих руках закованный в железо по самые брови тип, из-под забрала которого выбивалась длинная белая борода. Впрочем, у него и другое оружие имелось. В большом количестве. – Говорил же я, что кладка внутренних стен никуда не годится, а последний ремонт помещений проводился еще по приказу Иоанна Третьего! Но нет! Лучше мы еще разок отремонтируем крыльцо у парадного входа, чем займемся помещениями, в которых ожидают выпуска на полигон разные твари! Хм, малыш, ты ранен? Нет? А чего на меня так странно смотришь? Гномов, что ли, никогда в жизни не видел? Хотя да, откуда на Руси гномы. Да тем более в Москве. Не жалуют тут у вас инородцев, а без документов так вообще хоть из дома не выходи...

Зажатая в угол ведьмочка перестала визжать, защищающий ее барьер рассеялся, а сама она упала в обморок. Не от страха, а от передозировки. Во всяком случае, из ее разжавшейся руки выкатился опустошенный шприц, явно совсем недавно содержавший в себе

какое-то зелье. Видимо, защищающий девицу барьер поддерживался не артефактом, а личными силами. И когда те стали иссякать, зажатая в угол нежитью ведьмочка прибегла к помощи популярного у ведьмаков козыря в виде алхимического допинга. Совсем небезопасного, судя по тому, как лихо ее свалило с ног. Впрочем, теперь-то девушка могла себе это позволить. А почему нет, если последний из алкавших ее нежной плоти мертвецов лежит на земле с топором в спине? Метнуть секиру больше чем на десять метров – это тот еще трюк, но хозяин оружия справился с ним легко и непринужденно. Краем глаза Олег отметил, что обтягивающая фигурку черная летняя форма с неслабым таким декольте ведьмочке очень идет. Судя по покрою, спецслужбы тайно выдали дизайнеру приказ создать одежду, максимально способствующую увеличению популяции магов Российской империи.

– Не видел. Ни разу. – Олег помотал головой и решил, что особо удивляться ему не стоит. Ну, гном и гном. Чему удивляться после лицезрения демона и парового робота одновременно? Кстати, от старших курсантов он слышал про дорогой публичный дом, где ведьмакам как будущим боевым магам предоставляют некоторые скидки в расчете на то, что после они вернуться именно туда и там же оставят свое немалое жалованье. Надо бы уточнить, есть ли там эльфийки, и если да, то почему. Имеет ли смысл капать слюнями уже сейчас или подождать офицерского звания. – Почему наш зачет так усложнили?! Все клялись и божились, что в первый раз тут будет всего один зомби!

– Какой зачет, паря, ты че, так ничего и не понял? – с сочувствием посмотрел на него гном и тут же протянул Олегу снятую с пояса фляжку. – Война началась! Самая настоящая война, иначе почему бы по Москве вражеские маги наносили удары стратегическими заклинаниями? Слава богам, рассеивающий щит еще со времен Союза Орденов работает над столицей как надо. Иначе вместо слабеньких пятибалльных толчков мы бы на своей шкуре почувствовали, что такое настоящее землетрясение! Ничего, сейчас наблюдавшие за ходом проведения испытаний маги отроются и быстро объяснят вам, почему команду желторотиков обязательно прикрепляют к опытному боевому магу. Ведь делают это именно на случай начала полноценных боевых действий, в которых таким, как вы, будет отведена посильная для них нагрузка.

Олег, уже глотавший нечто невероятно вкусное и, кажется, вопреки расхожим в его старом мире стереотипам о гномах, даже безалкогольное, поперхнулся своим напитком.

Глава 4

Глава 4

О том, как герой выбирается на природу, узнает о ценности своего внутреннего мира много нового и попадает под первый в своей жизни обстрел с воздуха

– И ты подумал, что нас всех отправят прямым ходом на фронт? – Стефан растянул губы так широко, что мог заменить светом своей улыбки фонарик. – Ну ты и дя-а-ател! Нет, мы конечно же там окажемся. Когда пройдем свои выпускные испытания. Но не раньше. Попытки заваливать мясом хорошо подготовленную к бою вражескую армию уже во время Первой мировой неизменно оканчивались провалом. Картечь и магазинные ружья слишком хорошо выкашивают плотные построения пехоты. А ведь с тех пор прогресс науки и магии шагнул намного дальше...

Группа из четырех молодых ведьмаков и их наставника плелась по раскисшей от недавнего дождя лесной тропинке. Впрочем, грязи вокруг было столько, что, если бы не высящиеся со всех сторон ели, данную местность следовало бы назвать болотом. Мерзкая жижа проникала везде и всюду, и не было от нее спасения. Не помогали даже прорезиненные бронекомбинезоны со специальным наговором, вроде бы предназначенные как раз для лесных условий.

– И мы теперь расхлебываем плоды такого союза каждый раз, когда в канализацию попадут алхимические отходы или у могущественного мага случится производственная авария, – злобно буркнул Олег и шлепнул себя по щеке, размазывая очередного комара. Война с Австро-Венгрией, так неудачно для него совпавшая с моментом проведения первого зачета, шла уже вторую неделю. Противники обменялись ударами стратегических заклинаний, по большей части растративших свою мощь на пробитие стратегических же щитов, и затихли. Архимаги не смогли удаленно вбить противника во прах, поскольку с той стороны границы сидели их коллеги, не особо отличающиеся по силе или мастерству. Как и всегда, исход крупного конфликта должны были решить обычные войска, занимающие города противника, лишаящие его производственных центров и в конечном

счете контролирующей территорию. Но пока армии с занимаемых ими прежде мест никуда особо не двинулись. Черда укреплений, возведенная за годы мира как раз на такой случай, не могла быть преодолена с ходу. Слишком много там было огневых точек, минных полей, автоматических охранных систем, сторожевых проклятий и охранных монстров. Вот и играли теперь генералы в стратегические игры с использованием реальных полков и дивизий. – Слушай, а откуда вообще в этой глуши могла взяться нежить? Вражеские колдуны стратегическое проклятие наслали?

– Вероятность этого процентов пять, – устало сказал маг-наставник Свиридов, отгоняя посохом вьющихся над ним комаров. Как оказалось, опытный чародей так и не смог выучить ни одного заклинания, способного уничтожить или отпугнуть мерзко зудящих кровопийц. – Чтобы преодолеть отделяющее это место от границы империи расстояние, проклятию требуется передать просто невероятное количество силы. Если уж тратить ее, так на что-то по-настоящему мощное. А не на поднятие пяти-шести костяных собачек, которых обычные крестьяне забили бы лопатами. Если бы только могли разыскать лежку, в которой бестии прячутся после восхода солнца.

– Ну, дык, а вы уверены, что их не больше? – осторожно уточнил Святослав, принявший проблемы тружеников сохи очень близко к своему крестьянскому сердцу. – Все-таки уже троих людей разорвали...

– А четвертая, смелая бабенка в самом расцвете сил, смогла отбиться, разнеся ухватом башку сразу двум наседающим на нее монстрам. В оценке количества оставшейся стаи она могла и ошибиться. Но не сильно. Иначе черта лысого сумела бы забиться в баню, преследуемая по пятам целой сворой костяных собак. Десяток подобных тварей разорвал бы ее в лоскуты, – пояснил Стефан своему непонятливому коллеге, поправляя на плече громадный, обшитый белым мехом рюкзак. – Вообще, должен сказать, изрядно расслабились вы тут. У нас, в Сибири, такая стайка не потребовала бы того, чтобы из ближайшего центра за ней посылали ведьмака. Жители бы сами ее выследили и уничтожили. И, может, не стали бы даже обычных охотников ради подобной мелочовки от промысла отвлекать. Не говоря

уж о ведьмаках, которых еще из ближайшего крупного города выписывать надо.

– Сравнил освоенную и густо заселенную европейскую часть России со своей глухоманью, – буркнул Свиридов, останавливаясь и начиная хмуриться. Маг упорно шел по энергетическому следу, оставленному группой нежити, но пока логово тварей не спешило ему попадаться. – У вас там деревня без пушки – это не деревня, а живущий на свой страх и риск не облагаемый поборами хутор. Да и орудия не всегда помогают против тех древних тварей, которые живут в тайге со времен войны Атлантиды и Гипербореи.

– Слава богу, в Московской области последнего такого реликта уничтожили еще до монголо-татарского нашествия. Нет, ну все-таки откуда здесь и сейчас взялась нежить? – повторил свой вопрос Олег, уведя разговор в сторону от очередного различия между своим прошлым и нынешним миром. Хотя оно, вполне возможно, и было той точкой, после которой их история пошла немного по разным колеям. Остров магов утонул быстро, но недостаточно быстро, чтобы оттуда вообще никто не спасся. Да и Гиперборея замерзала и превращалась в покрытую льдом Арктиду несколько лет. А в центре ее, как установили экспедиции полярников, до сих пор есть небольшая область, где властвует вечное лето. Кстати, именно за право устроить там раскопки и присвоить себе все найденные артефакты разгорелась драка, переросшая потом в Третью мировую войну. По итогам которой небольшой оазис жизни среди льдов оказался покрыт трупами в два слоя и стратегическими проклятиями в четыре. Чтобы очистить то место до первоначального состояния, ныне требовались многолетние усилия сверхдержавы. А то и не одной. – Поднялась стихийно?

– Скорее всего. Только ты учти, стихийными в магии, как правило, называют те явления, до истоков которых лень докапываться, – вернулся к разъяснению основ чародейства своим бестолковым подчиненным Свиридов. – К примеру, взять ту стаю костяных собак, которых мы ищем. В основе своей это, как легко догадаться по названию, оживленные магией скелеты и трупы представителей семейства псовых. Если они появились случайно, это значит, что рядом с местом поднятия не имелось человеческих тел. Иначе свободная энергия сконцентрировалась бы в них.

– Да-да, это я знаю. И остальные, думаю, тоже, – поспешил его заверить Олег. – Чем более развитой аурой обладает организм, тем легче его останки собирают в себя энергию. Поэтому если устроить обряд черной магии в коровнике, то забитые на мясо бычки восстанут лишь в том случае, если поблизости нет дохлых пастухов либо доярок. Но откуда взялась магия, которая подняла трупы посреди леса?

– Ну а леший его знает. Он вообще о происходящем в своем лесу знает практически все. Только разговорить его – тот еще геморрой, и обычно того не стоит. – Маг-наставник определился с направлением и резко завернул влево. – От младенца какая-нибудь дура неправильным ритуалом избавилась, не знающую о своем таланте ведьму ссильничали, оброненный в позапрошлом веке сильный артефакт наконец-то рассыпался на куски. Могут быть вообще исключительно естественные причины: выброс из пересечения природных энергетических линий. Если на таком месте не стоит башня мага с ее амулетами-преобразователями, то выплеснувшаяся свободная мана равномерно распределится по всем живым и неживым объектам. А много ли надо свежему волчьему трупу для принудительной анимации? Полозьев! Куда намылился?!

– Там земляника, – продемонстрировал толстяк пригоршню мелких и одурающе вкусно пахнущих ягод. – Может, задержимся?

– Найдем нежить, вернемся в деревню – и тебе любая девка этой ягоды полный подол на сеновал притащит! – недовольно буркнул Свиридов. – Не отставать! А то если кого из вас тут сожрут, я до следующего года о премии только мечтать и буду... Хотя кто ж такую грудку сала с налету схомячить-то успеет? Ты ж и у дракона, который среди этих елок просто застрянет, поперек глотки встанешь... Так, ты, Полный Дык, а ну пшел на место! Не смей следовать дурному примеру и жрать немытую ягоду немытыми руками! Учтите, я заговор от поноса, даже если захочу, не вспомню, не было меня на этой теме... А куда подевался наш карманник? У белок заначки растрясает или хатку бобра подломил?!

– Да здесь я, – подал голос телекинетик, все это время стоящий у Свиридова за спиной. Даже начало войны не отменило довольно мучительного наказания, после которого карманник не мог подняться на ноги еще день. Он бы и дольше провалялся, но потом им все-таки занялся более-менее профессиональный целитель, а не кадет-недоучка,

и лекарь в течение часа убрал все последствия близкого знакомства спины юного преступника с кнутом. Понятное дело, теплоты в отношениях между Александром и их наставником это не добавило. А Свиридов и не намеревался самостоятельно наводить с подопечным мосты. Маг, похоже, просто махнул на проблемного подростка рукой и решил сделать его показательным примером того, что бывает со слишком много возомнившими о себе кадетами. – Стою. Смотрю по сторонам. Никого пока не вижу. А это странно. Я хоть и горожанин, но прекрасно понимаю, что мы ломимся через лес как лоси. Та нежить, которая ютится в закоулках городских трущоб, уже напала бы на людей, столь бесцеремонно заявившихся на ее территорию.

– Костяные собаки выносят солнечный свет намного хуже, чем поднявшиеся на человеческой основе твари, – пожал плечами маг-наставник. – Ну, за исключением вампиров. Нашим сегодняшним целям вылезать днем из убежища физически больно. Они даже начинают стремительно гнить и разрушаться. Часов за семь-восемь на солнце без подпитки кровью или энергией вообще испортятся раз и навсегда. А потому нам можно не опасаться нападения до тех пор, пока мы в буквальном смысле не подойдем к ним на расстояние вытянутой руки. Но мои поисковые чары засекут тварей намного раньше. Полозьев! Я кому сказал не жрать землянику!

– Так я же на ходу и скорости не снижаю, – прочавкал тучный сибиряк, стремительно производивший на природной ягодной плантации настоящее опустошение. – И живот у меня не заболит. Я же модификацию организма у мага жизни прошел.

– Мутант проклятый, – буркнул Свиридов, грозно сверкнув очами. Впрочем, если маг-наставник не читал лекций, то кричал или сердился он намного больше, чем разговаривал нормальным тоном. К этому все молодые ведьмаки уже как-то даже привыкли. – Смотри, толстяк, захочешь жениться, а у девки живот-то от тебя не надуется! Байстрюков соседских воспитывать будешь!

– Э, дык, почему? – не понял Святослав.

– В девяноста процентах жителей России течет кровь гипербореев, которые очень негативно относились к магическим мутациям. И приняли меры, чтобы детей с резко отличающимся фенотипом и генотипом у них не рождалось, – пояснил ему Олег, после знакомства с гномом очень внимательно изучавший в

библиотеке информацию о том, какие же еще разумные расы есть на этой Земле. И почему он никого из них не видел. – Представители славянских народов, в которых живо наследие предков, до определенной степени магических мутаций зачинают полностью нормальных детей, а после – резко становятся стерильными. И не могут создать жизнеспособного потомства с кем-то, слишком сильно отличающимся от них. Многочисленные в той же Европе гномы, цверги, эльфы, сатиры и прочая нелюдь у нас почти не приживается. Им не с кем создать семью, кроме как с точно такими же иноземцами. Вон у Стефана бабушку пришлось аж из Польши везти, чтобы его дед, который тоже прошел процедуру усовершенствования организма, мог обзавестись наследником.

– Дык... – Глаза у Святослава были как у совы – большими и круглыми. – Ну... дык... Чего-чего?

– Потом объясню, – вздохнул Олег, сообразив, что бывший крестьянин из его речи понял в лучшем случае отдельные слова и предлоги. – И вообще хватит смотреть на книги так, словно они тебя кусить могут. От знаний, знаешь ли, еще никто не заболел.

– Ну, это смотря от каких, – не смолчал маг-наставник, вновь резко меняя курс движения. – Иные гримуары без соответствующей подготовки читать можно лишь один раз в жизни, и вряд ли рискнувший изучать запретные тексты недоучка успеет хоть пару страниц перелистнуть. Или за ознакомление с компроматом на высокопоставленную персону не только заболеть, подохнуть запросто можно.

– Во-во! – поддержал его Святослав. – Дык это... Рисковать не стоит!

– Дык ты, – вздохнул Олег, раздумывая о том, не получится ли у него на ходу почитать прихваченную в дорогу книжку о строении энергетических каналов человека. Стезя мага-медика с каждым днем привлекала его все больше и больше. Даже если оставить в стороне мечты об исправлении полученных предыдущим хозяином тела увечий, у подобной специализации все равно оставалось много плюсов. С ней на войне даже в составе штурмового подразделения нельзя было попасть в первые ряды, поскольку все раненые закономерно отставали от основной массы солдат. В мирной жизни целители тоже голодали редко, ведь склонности людей болеть по куче

самых разных поводов не могла исправить даже магия. Правда, считалось, будто изучение просто громадного количества теории делает данное направление развития для молодого мага одним из самых сложных... Однако привыкший к обильному количеству информации разум землянина успешно проглатывал за пару-тройку ночей такие тома, на освоение которых у большинства ведьмаков ушло бы не меньше месяца. – Полный дык! И это, боюсь, не лечится. Стойте! Там в кустах что-то есть!

– Волк. Облезлый, тощий и старый. – Полозьев даже не посмотрел в ту сторону, куда указывал его товарищ по команде. – Крадется за нами уже полчаса. Надеется, видимо, что мы устроим привал и оставим после себя обьедки.

– Или, дык это, ждет отставшего. – В отличие от сибиряка, Святослав выхватил револьвер, и теперь его дуло рыскало из стороны в сторону, выискивая цель. – Ты чего сразу-то не сказал, коли видел серого? Валить их надо, где заметишь! Сколько они у нас народу в деревне позагрызали – не сосчитать!

– Всех не изведешь, как ни старайся, – пожал плечами толстяк, явно даже не способный предположить эффекта, оказываемого на живую природу по-настоящему развитой промышленностью. – Да и потом, вряд ли кому-то, кроме ребенка, может быть опасен этот старый падальщик... Эм... А может, и может. Эта зверюга явно понимает человеческую речь. Только мы о ней заговорили, как она отстала!

– Оборотень! – Глаза Александра расширились донельзя, и тут же в одной руке воришки оказался револьвер, а в другой меч. – Спаси и помилуй мя, Господи! Это ж надо, на первом же деле так нарваться! Ну все, теперь полным составом тут в землю ляжем!

– Отставить панику и вопли, – буркнул Свиридов. – Зверь просто почуял нежить, к логову которой мы наконец вышли. И потом, не каждый оборотень кровожаден и безумен, есть и те, в ком человек подчиняет себе зверя. Некоторые из них даже становились в прошлом князьями, сумев за счет своей силы выбиться наверх. Да и потом, вас, четырех охламонов, ко мне и прикрепили не только для обучения, но и на случай подобных неожиданностей. Четыре револьвера, из которых делается по шесть выстрелов, это два с половиной десятка пуль. Даже если треть пройдет мимо цели, оставшегося хватит, чтобы

нафаршировать свинцом до полной недееспособности подавляющее большинство противников.

– Ну да, аргумент, – согласился с ним толстяк, неторопливо доставая из ножен шпагу. – Против такого только если мамонт-лич поспорит.

– А у вас в Сибири они есть? – осторожно уточнил Олег, попытавшись представить себе эту картину. Получалось, по правде говоря, не очень.

– У нас все есть, – солидно кивнул Стефан. А потом, подумав, добавил: – Хотя значительной части этого всего лучше бы вообще никогда не было. Знаешь, для многих старожиллов нет более худшего кошмара, чем мамонт-лич с человеческим лицом.

– Значит, так, охламоны. Достаете те пули, которые я одобрил. Заряжаете руны на них энергией. Меняете обычные боеприпасы на особые. – Свиридов взялся не за револьвер или меч, а за инструмент, который до того при своих воспитанниках никогда не использовал: магический посох. – Сейчас я выйду чуть вперед и начну заливать пламенем ту щель, откуда несет дохлятиной. Ваша задача меня прикрывать на тот случай, если какая-то тварь прорвется сквозь магический огонь. И хотя я ношу сферический щит, упаси вас все высшие силы этого мира вогнать мне в спину хоть один заряд. Порву как тролль плененную эльфийку.

– А это дык кто? – на всякий случай уточнил Святослав, споро выполняя указанные действия.

– Нелюдь заграничная, телом хрупкая, шибко смазливая и поголовно колдующая. Главным образом в Британии проживает, так как одна из их правительниц давно подохшего английского короля Артура под венец затащить смогла, – пояснил ему Стефан, который мог возиться с зачарованным огнестрельным оружием, похоже, на одной лишь мышечной памяти. – Людоловами такие красотки ценятся чуть не на свой вес в серебре. От полного истребления это племя спасается лишь тем, что живет долго и к правителям людским непрерывно всеми способами подлизывается.

Пока два молодых ведьмака занимались проблемами нечеловеческих рас, их наставник уже успел воткнуть свой посох в землю. И трижды постучался об него головой. Олег сначала даже заподозрил, что он или его товарищи по команде опять что-то крайне

важное упустили. Но когда земля под ногами у него дрогнула, парень догадался, что таким образом полноценный волшебник просто взаимодействовал со своим рабочим инструментом. Фонтан пламени и каких-то ошметков взметнулся в тридцати шагах от них из-под поваленной лесины... И вместе с огнем на воздух вылетели и худые гибкие тела, лишенные части кожи и плоти, зато снабженные шикарным частоколом клыков и подозрительными огнями в глазах. Один монстр так и вовсе являлся чистым скелетом, но, вопреки отсутствию мышц, двигался едва ли не шустрее всех прочих. Взрыв в ограниченном пространстве не смог сразу уничтожить нежить, но уцелевшие ее экземпляры все как один носили на себе следы тех или иных повреждений. К которым спустя секунды начали добавляться пулевые ранения.

Револьвер в руке Олега дергался как живой, посылая пулю за пулей в полностью лишенный плоти скелет. Чем-то он ему не нравился сильнее всех прочих, а юноша с недавних пор решил доверять своей интуиции. Первая пуля лишь царапнула по покрытому жалкими ошметками мяса черепу, вторая пролетела между желтых и слегка потрескавшихся ребер, третья врезалась в одну из лап... И не смогла перешибить не такую уж и крупную кость пополам! Хотя парень не раз убеждался на стрельбище, что выстрел зачарованной пулей крупного калибра легко пробивает толстую дубовую доску в три-четыре пальца. Тем временем остальные юные ведьмаки закончили со своими целями, исправно прекращающими функционировать от одной-двух пулевых ран, и дружно перенесли огонь на последнего монстра. И их выстрелы тоже не принесли никакого особого результата, впустую скользя по костям или в лучшем случае выбивая из них небольшие облачка праха. Даже Полозьев, потративший три выстрела на попытки поразить глаза твари, так и не смог нанести чудовищу каких-либо существенных повреждений.

– Это не низшая нежить! – вскричал сибиряк, швыряясь опустошенным револьвером в тварь и даже попадая в свою цель. Только той, пытающейся вцепиться в живот Свиридова, от такого прилетевшего по хребту подарка было ни жарко ни холодно. – И даже не средняя! Это какое-то мертвое!

Клинок мага-наставника белой молнией врезался в ощеренную пасть твари и завяз в желтой кости, порядочно туда углубившись.

Однако нежить не чувствовала боли и потому без тени сомнения вцепилась своими длинными клыками в плащ Свиридова, вызвав у того вскрик боли. Однако больше она сделать ничего не успела, поскольку свободная рука мага сомкнулась на ее тощей шее и окуталась каким-то серым маревом как перчаткой. И стоило лишь костям черепа твари соприкоснуться с этим заклятием, как они потекли вниз, словно горячий воск. Мотнув головой и пытаясь вырвать из взрослого волшебника кусок мяса, чудовище добилось лишь того, что его безголовое туловище шлепнулось на землю.

– Да чтоб вас всех! С энтузиазмом, пылом и фантазией! – злобно сказал Свиридов с гримасой боли на лице, с большим трудом отдирая от своего плаща костяные челюсти. Судя по тому, что он не торопился кричать или злиться сильнее обычного, острейшие с виду клыки не сумели повредить магу-наставнику. Не то он озаботился зачаровать свое обмундирование, не то просто кольчугу втихаря носил. – Мало того, что синяк на все пузо заработал, так еще и одежду мне теперь от этой тухлятины черта с два получится отчистить! Прав ты был, Коробейников. На все сто процентов прав. Магическая это, мля, диверсия! Хватит глазами так лупать, охламоны, перезаряжайтесь – и в круг! Будем ждать, не заявится ли сюда один ублюдочный некромант! А если он все же решит отсидеться в кустиках, то вполне может натравить на нас свою трижды проклятую свору. Полозьев!

– Я! – откликнулся сибиряк и тут же почти получил револьвером по лбу. Лишь в последний момент рука толстяка успела схватиться за ствол вращающегося в воздухе огнестрельного оружия, запущенного в полет рукой мага-наставника.

– Быстро залез на ближайшую елку и изобразил из себя выращенный там друидом ради смеха желудь! Будешь оттуда всем показывать, какой ты у нас меткий снайпер, – отдал ему приказание Свиридов, начиная своим посохом царапать в лесной подстилке какие-то фигуры. – А вы, остальные три недоумка, ему в хвост не пристраивайтесь. Боевым заклинанием мало-мальски опытному чародею дерево повалить легче, чем моряку подхватить постыдную болезнь в дешевом борделе. И если наш пухлый сибиряк с падающей лесины еще соскочит, то вы его подвиг повторить явно не сумеете и в лучшем случае застрянете среди веток. А там три куска мяса,

лишенные всех мозгов, кроме костных, быстро отыщет даже самая тупая костяная псина.

– Вы так уверены, что нас будут убивать? – нервно уточнил Олег, пытаясь сосредоточиться и зарядить свои пули магической энергией.

– От умертвий деревенская баба ухватом не отмахнется. Ну, если она, конечно, не привыкла гонять им загулявшего по пьяному делу мужа-богатыря. Мало-мальски же опытных воинов в пройденном нами населенном пункте не зафиксировано, не говоря уже о магах. Значит, мы наткнулись на другую стаю. – Свиридов ругался и ехидничал почти как и прежде, однако напускная бравада не могла скрыть пота, текшего по его вискам. И для его воспитанников это было весьма тревожным знаком. – К тому же я почувствовал канал, связывающий ту пулестойкую псину с хозяином и использующийся для управления тварями. Некромант из меня как из пожилого тролля-викинга юная девственная монашка, однако при тактильном контакте не заметить подобное сможет только полный идиот вроде одного из вас. Теперь весь вопрос состоит в том, решится ли труполоб устранить нежелательных свидетелей или как можно скорее поспешит скрыться куда подальше.

– Но зачем некроманту Австро-Венгрии резать народ из какой-то захолустной деревеньки, пусть даже расположенной не слишком далеко от Москвы? – не понял Стефан, подавший голос уже откуда-то из ветвей ближайшего дерева. – Там же нет ничего стратегически важного... Ну не придорожный же трактир врагам нашего государства помешал?

– Малыш, а с чего ты взял, что ради возможности поднять пару тройку стаек костяных собак сюда приперся труповод аж из-за границы? – ехидно осведомился Свиридов, уверенно вырисовывающий своим посохом какую-то звезду. – Я тебе ржавую фальшивую копейку против новехонького золотого рубля даю, наш местный искусник куролесит. А возможно, уродов даже и несколько. Ты вот знаешь, почему на черном рынке сейчас идет фиал с чужой жизненной силой, которую некромант может выкачать из загрызаемой жертвы прямо через управляемую им нежить вроде закапавшего мне сапоги умертвия? А насколько велик дефицит человеческих сердец у алхимиков? К тому же многие из темных сущностей за свою службу требуют жертв, гибель которых очень легко маскировать под

несчастные случаи в виде встречи со стихийно поднявшимися тварями.

– Мне мать писала. В последнее время в канавах часто находят тела, которых туда никто из лихих людишек не укладывал, – внезапно заговорил Александр, прижимаясь спиной к дереву, на котором засел сибиряк. Бывший вор дрожал, словно провел весь день на морозе, и Олег испытал сильное желание самому встать к той же елке... Только с другой стороны. Чтобы уж точно случайной пулей не зацепили. – Или укладывал, но целыми, а не распотрошенными.

– Кот из дома – мыши в пляс, – злобно пробурчал Свиридов, похоже, задавшийся целью не оставить поблизости от себя ни одного клочка земли, свободного от магического рисунка. – Если конфликт не закончится в ближайшее время, то дальше будет только хуже. Большая часть наших дееспособных чародеев и умеющих читать действующие молитвы монахов либо уже на границе, либо не может далеко отлучиться от своих постов без крайне существенного повода. В обычное время на такие происшествия бросают хороших следователей. А сейчас вряд ли кого толкового оторвут от ежедневного прочесывания городского дна в поиске вражеских агентов.

Олега посетило уже хорошо знакомое ему предчувствие грядущих неприятностей. Начинаящий ведьмак не мог толком сформулировать даже в мыслях, что же именно ему мерещится. Однако нацелить револьвер в нужном направлении это ему не мешало. А концентрированная поначалу угроза вдруг стала одновременно куда более явной, но в то же время менее сфокусированной. Как будто невидимый пока враг готовился к атаке, рассредоточивался и окружал замерших на одном месте людей.

– Там! – Стоило лишь парню увидеть, как одна из веточек качнулась против направления едва заметного посреди леса ветра, как он не раздумывая выпалил туда. И даже попал, не иначе как случайно. Полуразложившаяся туша не то собаки, не то волка покинула скрывающие ее кусты, сделала несколько шагов и рухнула, так и не издав ни единого звука. Не меньше трех десятков теней, гибких и безмолвных, со всех лап рванули к своей цели, стремясь вонзить холодные клыки в горячую живую плоть. Выстрелы слились в единую канонаду, причем засевший на дереве Полозьев, судя по частоте срабатывания револьверов, палил с двух рук. Однако свинцовый дождь

все равно получился слишком жидким, чтобы остановить не знающих боли и страха тварей. Тут бы четверем недоученным ведьмакам и пришел конец, однако в ход схватки вмешалось то, о чем они уже успели дружно забыть: магия их наставника.

Слепящий белый свет пробежал от верхушки посоха Свиридова до его воткнутого в землю окончания, растекся по не слишком-то ровным линиям рисунка и внезапно пыхнул во все стороны, словно пламя взрыва. Людям он, впрочем, не повредил нисколько. Даже сколько-либо существенных пятен на сетчатке глаза не осталось, обычный фонарик мог бы принести в этом плане куда больше урона. А вот монстрам пришлось совсем несладко... Всю нежить повалило словно взрывной волной, от нее стали отваливаться куски, движения давно мертвых зверей стали медленными, будто они перемещались в густой патоке. Теперь уже промахнуться по подобным целям мог лишь тот, кто вообще взял револьвер в руки первый раз в жизни. Да и с мечом против одного-двух отродий выстоял бы и такой неумеха, как Олег. К сожалению, хозяин стаи не был намерен спокойно смотреть на то, как истребляют его питомцев.

Как и предсказывал Свиридов, первой целью был выбран засевший на ветке снайпер, ведущий просто ураганный огонь. Как и чем толстяк умудрялся перезаряжать свои револьверы, для Олега так и осталось тайной за семью замками, но Стефан выстрелил уже явно больше двенадцати раз. Нечто невидимое кануло в переплетенье еловых ветвей, столкнулось с артефактным щитом усиленной модели, купленным сибиряку богатыми родителями, и, отрикошетив в сторону, долбануло по стволу дерева. Сверху на ведьмаков посыпалась хвоя, ветки, куски коры, револьверы и Полозьев. Вторым козырем непонятно где скрывающегося некроманта стали умертвия. Пятерка лишенных плоти собачьих скелетов с разных сторон кинулись на Свиридова. Все еще неярко светившиеся линии магической звезды притормозили их, и первые две твари лишились своих голов. Лезвие меча резало сухие и пропитанные энергией смерти кости, словно спелые сочные колосья. Но оставшиеся три монстра повисли на маге-наставнике, повалили его и принялись терзать.

– Мама. – Олег понял, что уже второй или третий раз без толку нажимает на курок, впустую щелкая расстрелявшим все патроны револьвером. Правда, обычных костяных собак осталось только две

штуки, которых в настоящий момент уверенно вколачивал в землю выходец из Малых Грибов. В следующую же секунду инвалид, повинувшись неясному наитию, ничком бросился вниз. Длинная тень, против всех законов природы висящая прямо в воздухе, вжикнула на уровне его груди. Задетый самым краешком удара Святослав, вытаскивающий клинок из последней собаководной нежити, по-детски охнул и завалился назад, рассыпая во все стороны алые капли. Его артефактный магический щит не смог остановить даже одну атаку, и в результате выходец из Малых Грибов заполучил громадную рану на груди. Вероятно, если бы не стандартная амуниция ведьмака, на траву вообще упали бы две половинки перерубленного поперек тела.

– Делаем ноги! – Александр развернулся и попытался задать стрекача. И у него это даже почти получилось. Бывший воришка развил неплохую скорость и почти успел скрыться между деревьями... Но метнувшаяся вслед хищным арканом лента тьмы притащила его обратно, пару раз стукнув с размаху о землю. О том, что магический щит не прикрывает тылов, выросший на улице преступник, похоже, совсем позабыл. Или просто не умел достаточно быстро пятиться задом. – А-а-а! Нет! Помогите! Укх!

Олег, повинувшись взывшей волком интуиции, проворно откатился в сторону. Там, где он был секунду назад, стеганула точно такая же темная лента. А выходила она, как и держащий телекинетика аркан, из груди высокой фигуры в темном балахоне. Некромант был едва заметен в тени величественной ели, чьи нижние ветви свисали почти до земли. Причем от нее до группки ведьмаков было никак не меньше сотни метров. Если бы не активное применение магии, вряд ли бы они его вообще обнаружили. Ну, может, кроме Полозьева, вероятно, способного отыскать в лесу даже иголку при наличии достаточного количества времени. Но, очевидно, для применения используемых чар некроманту требовалось находиться со своими целями примерно на одной линии. И без существенных преград. Это его и погубило.

Слепящая ярко-синяя молния рванула к фигуре в темном облачении, сорвавшись с верхнего конца воткнутого в землю посоха. Энергетический мост, соединивший артефакт и некроманта, явно не был безобидным. Разряд пробивал навывлет елки, срезал ветви, обугливал землю на своем пути. Что-то вроде полуматериального летающего черепа с большими клыками кинулось ему навстречу, но

разлетелось клочьями мрака после столкновения с пылающим копьем электричества. Несколько секунд маг смерти еще сопротивлялся, пытаясь при помощи каких-то вспыхивающих и тут же рассыпающихся на части барьеров не допустить до себя извивающиеся плети энергии, но потом его фигура просто вспыхнула, словно факел. Крик, изрядно ослабленный расстоянием, был ужасен. Последние шансы на спасение для несчастного исчезли, когда загорелись бенгальскими огнями достающие почти до земли смолянистые ветки. Выбраться из получившегося костра было уже попросту невозможно.

– Запомните, охламоны. – Свиридов поднялся с земли, не обращая внимания на повисших на нем пиявками-переростками умертвий. Последние, кстати, шевелились и даже вроде бы кусались, но как-то вяло, неактивно, словно бы напоказ. – Посохи старомодны. Неуклюжи. Смешны. Примитивны. Однако нет и не было в истории человечества столь же удобного инструмента, которым при нужде можно со всей дури вломить противнику. Сильно вломить. Пусть даже и магически. А потому копите себе на хороший боевой посох с системой распознавания целей и не ленитесь поддерживать в нем заряд, хотя бы втрое превосходящий по энергонасыщенности защиту среднего мага.

– Да мы едва-едва будем перекрывать естественную потерю энергии из такого накопителя, – буркнул Полозьев, поднимаясь с земли и начиная отряхиваться. Выглядел толстяк слегка ошеломленным после падения с дерева, но в целом остался полностью невредим. – А на заполнение его так и вовсе не меньше месяца потребуются. Так, вот ваш револьвер, наставник. А никто не видел, куда улетел мой?

– Потом искать будем, – отмахнулся от предложенного оружия Свиридов, стряхивая с себя едва шевелящихся умертвий. Нежить явно попала под воздействие какого-то заклятия, внешне оставившего ее невредимой, но на деле снизившей опасность тварей почти до нуля. Один из монстров попробовал прокусить ботинок придушенно кашляющего Александра, которого рассеявшаяся со смертью противника темная плеть подтащила к Свиридову. Но у обладающего десятисантиметровыми зубами скелета не вышло прогрызть самую обычную обувь. В три взмаха меча маг-наставник поставил точку на существовании тварей. – Надо проверить некроманта. Никогда не забывайте о контрольном ударе, охламоны. А при столкновении с магом смерти не ленитесь полностью уничтожить тело. Конечно, не

достигший хотя бы степени магистра труполоуб по всем правилам должен смиренно себе лежать в могиле и не пытаться вернуться оттуда или отомстить своим убийцам... Но что-то слишком уж много исключений встречалось мне и моим знакомым. Полагаю, некроманты просто имеют хорошую волосатую лапу в тех верхах, где определяют дозволенную до помещения в общедоступные источники информацию.

Олег сморгнул единственным глазом, куда попал какой-то мусор, а потом с сомнением покосился на собственные грязные руки. Лезть ими в единственный орган зрения или выполнять иную тонкую работу явно не стоило. Все в земле, с парой налипших на них иголок, еще не полностью отчистившиеся от частичек пороха... Инвалид сам не понял, как взялся машинально перезаряжать револьвер. А когда осознал, чем занимается, довел дело до конца. Лучше уж стерпеть небольшие неудобства и быть готовым нафаршировать внезапную угрозу свинцом, чем испустить дух, до последнего момента пребывая в относительном комфорте.

Свиридов нагнулся над истекающим кровью Святославом, и тихо стонущий парень прикрыл глаза, погрузившись в наведенный на него магией сон. Осмотрев рану и наложив на нее пару заклятий, чародей продолжил свой путь к загоревшейся елке.

– Почему этот некромант вообще напал на нас, вместо того чтобы унести ноги после своего обнаружения? – уточнил Олег, пытаясь вытрясти из-за шивороты землю, попавшую туда во время короткой схватки. – И, кстати, а мы тут случайно лесной пожар не устроим?

– Вот добираясь до останков некроманта, заодно огонь и потушим. Может, при дохляке и отыщется ответ на твой вопрос. Например, заказ на требуху одаренного. У нас она, знаешь ли, будет поценнее ливера обычных крестьян. Причем настолько, что распотрошивший навязанных мне четверых недоумков труполоуб на заработанные деньги мог бы кутить с месяц. А я так и вообще ходячая кладезь ингредиентов и материалов, за иные из которых заплатят два-три веса в серебре, – отозвался маг-наставник, бодро шагая к своей цели. – Кстати, одноглазый, ловко ты от заклятий уворачивался. Хвалю. И нежить засек чуть ли не раньше, чем мои сканирующие заклинания. Неужели прорезалось чувство задницы, официально называемое боевым предвидением?

– А... Ну... Не знаю, может быть. Скорее всего, вы правы, наставник. – Олег вспомнил приступы своей потрясающей интуиции и понял, что отныне у него есть некоторое преимущество, позволяющее легче переносить удары судьбы. – А это редкое умение?

– Не особо. Иногда даже у простых солдат встречается, магии никогда не учившихся и силы имеющих меньше, чем их собственные ружья, – пожал плечами Свиридов. – Однако штука все равно полезная. Те, кто сумел освоить свои способности на достойном уровне, чувствуют не только угрожающую им опасность, но и могут распознавать ее типы. А когда знаешь, от чего именно надо спасаться, сохранение собственной шкуры в целом виде становится раза в два-три легче. Так, ты куда там подевался?! Учти, задержишься так где-нибудь на поле боя – потом долго будешь всем доказывать, что ты не пытался отсидеться за чужими спинами!

– Сейчас-сейчас, – был вынужден согласиться с ним немного отставший Олег, выпутывая свой деревянный протез из цепкой хватки какого-то плюща. – И насчет совершенствования предвидения, как этому можно научиться? Не всегда же я буду настолько полным неумехой, что от вражеских заклинаний окажусь способен лишь в сторону отпрыгнуть. Да и вообще знать будущее – это сильно.

– Единственная полноценная школа для пророков располагается в Греции, при знаменитом Дельфийском оракуле. Но туда берут только девочек и начинают тренировать их с рождения. Что-то периодически пытаются предсказывать мастера Нефритовой империи и уцелевшие индейские шаманы Американского Союза. Но они регулярно садятся в лужу и потому большим доверием не пользуются. В России же более-менее сносных знатоков грядущего нет и никогда не было. Не приживаются они у нас, – пожал плечами Свиридов, начиная делать в воздухе загадочные пассы руками. Из влажной почвы поднялся густой белый туман, сильно пахнувший хвоей, и начал укутывать горящие елки словно одеяло. Окруженный царящей в воздухе водной взвесью огонь мигом прекратил распространяться и мало-помалу стал угасать. – Знаешь, помимо медицины, еще к связистам попробуй записаться на дополнительные занятия. С твоим набором увечий сидеть при штабе, передавать приказы и лечить раненых будет самое то. А раз чувство задницы проявилось у тебя само, обязана быть и некоторая предрасположенность к требующим высокой чувствительности

разделам магии. Проверь их все по очереди – авось сумеешь найти направление, где будет легче добиться успеха.

– А на что обратить внимание в первую очередь? – на всякий случай уточнил Олег, решив не откладывать это дело до училища и его библиотеки. – Я просто не знаю, какие отрасли волшебства требуют хорошей чувствительности. Ну, кроме вами перечисленных.

– Алхимия там, иллюзии, менталистика, ритуалистика, големостроение и все прочие науки, где магия тесно переплетается с механикой, – меланхолично перечислил Свиридов, нашаривая в траве длинную палку и ею с безопасной дистанции начиная тыкать в еще дымящееся тело. – Отвали, клещ приставучий! Не видишь, я важным делом занят?!

Словно услышав его, обугленный до состояния головешки труп вдруг взорвался, словно цветочная клумба, на которую сумасшедший ученый пролил ускоритель роста. Только вместо безобидных растений вверх и наружу лезли длинные белые кости, заканчивающиеся чем-то вроде копейных пик. Наверное, не меньше двух десятков их выдвинулись из некроманта во все стороны, превратив его в подобие дикобраза. Олег сначала начал стрелять из перезаряженного револьвера и лишь потом сообразил, что его чувство опасности молчит. А вот маг-наставник, наоборот, громко ругается.

– Хорош портить наши трофеи, обормот! – Свиридов не поленился как следует пнуть инвалида в то место, которое располагается ниже спины. Олегу едва удалось сохранить равновесие, пробороздив протезом в опавшей хвое изрядную рытвину. – Труповоддохлый, просто на себя проклятие посмертной ловушки наложил. Специально в расчете на идиотов, которые решат захватить его добро и примутся обыскивать хладное тело собственными ручками.

– И часто они такие меры предосторожности против воровства принимают? – несколько зло спросил юноша, потирая пострадавшую часть.

– Да практически регулярно, – вздохнул Свиридов, начиная мечом рубить выпирающие из трупа кости, словно ветки. – Подлое они племя. Ни себе, ни людям. Дали бы мы этому труполобу больше времени – он бы все свои вещи сам уничтожил, чтобы нам уж точно ничего не досталось... Сама бы уничтожила.

– А? – не понял Олег, а потом присмотрелся к трупам повнимательнее и понял, что называть его некромантом было несколько неправильно. Поскольку тело-то перед ними лежало хоть и сильно изувеченное, но все-таки женское. Проросшие сквозь плоть кости порвали одежду на лоскуты, и теперь легко можно было полюбоваться белыми ажурными трусиками и такого же цвета лифчиком... Надетым на дряблую морщинистую кожу, кое-где сожженную до состояния угля. – Да, это она. Буэ...

– Старая ведьма, изводящая народ, дабы вернуть себе молодость или хотя бы проскрипеть еще годок-другой. Сюжет множества страшных сказок, основанный на реальных событиях. Времена, имена и антураж могут меняться, но сюжет остается все тем же, – философски заметил Свиридов, избавляя труп от всех интересных магу-наставнику вещей. – Слышь ты, инвалид, отойди отсюда подальше и там прочищай желудок себе на здоровье. А на меня брызгать своим полупереваренным завтраком не смей! Эй, демонолог-недоучка, ты чего тут наизнанку так выворачиваешься? Трупов ни разу не видел?

– Видел, – слабо просипел Олег, пытающийся не дать своему желудку эвакуироваться из организма через пищевод. – Но не такие! Буэ!..

– Зомби мы, значит, из револьвера в упор упокоевать не брезгуем, а от зрелища слегка подкопченной старушенции нам плохо становится, – ехидно хмыкнул Свиридов, срывая с покойницы пояс со множеством оттопыренных кармашков. – Скажешь кому – не поверят. Анекдот!

Пока Олег приходил в себя, к ним подтянулись и остальные начинающие ведьмаки. Даже Святослав, которого Полозьев попросту закинул себе на пухлые плечи. Раненый во сне ворочался и стонал, но открывать глаза отказывался наотрез. А Свиридов тем временем уже забрал у ведьмы все понравившиеся ему вещи и принялся без малейшей гримасы брезгливости на лице расчленять труп. И в процессе даже пояснил своим воспитанникам, чем он занимается и как именно надо справляться с таким непростым делом.

– Первым делом рубите голову и откатывайте подальше от остального тела. С нею на плечах даже уже вроде бы начавшие разлагаться и поедаться червями труполоубы могут восстать вновь живыми. Есть у них в арсенале специальные чары ложной смерти, на

пару недель делающие практически неотличимыми от обычного покойника. – Маг-наставник аккуратно откатил в сторону голову старушки, а потом обложил собранным тут же хворостом и поджег. – А вот без нее даже самые опытные некроманты не только не останутся в живых, но и не сумеют восстать в виде лича или высшего умертвия. Кстати, на перерождение у них уходит от нескольких часов до нескольких дней. И потому если по итогам боя вы победили, сначала перевяжите свои раны и только потом занимайтесь окончательным контролем трупов.

– А как же призраки и духи? – уточнил Стефан, поудобнее устраивая на плечах свою храпящую ношу. – Против них такие меры вряд ли помогут.

– Исключения из правил. В материальном теле, как правило, не нуждаются. Однако частенько используют его как якорь для своего воплощения. – Маг-наставник закончил расчленять труп и начал при помощи телекинеза расшвыривать его части в разные стороны. – В общем, не брезгуйте этой грязной, но существенно облегчающей жизнь работой. А теперь быстро натаскали мне хвороста, обложили им остатки и подожгли. Будете следить за пламенем и подкидывать дровишки до тех пор, пока даже костей толком не останется. Конечно, на магистра некромантии старушенция не тянула, иначе бы мы все тут легли. Но первый раз вы у меня проведете процедуру как должн... Упор лежа принять!

– Чего? – не понял машинально клюнувший носом в землю Олег, в ошеломлении наблюдая за тем, как Свиридов валит на землю замешкавшегося Стефана вместе с его ношей. – Что случилось?

– Умолкни, – страшным шепотом шикнул на него маг-наставник. – Быстро все вжались в землю как можно глубже! На нас сканирующая волна идет!

Олег тоже почувствовал нечто... Странное. Однако опасности вроде не было. С другой стороны, лазерный целеуказатель снайперской винтовки тоже полностью безвреден. В отличие от прилетающей следом за ним пули.

– Угол возвышения семьдесят восемь градусов, дальность от семи до восьми километров, плотность потока низкая, но быстро растет. Они приближаются, – бормотал Свиридов, лежа на пузе и активно закапываясь в землю. С каждой секундой изображавший из себя крота

маг-наставник погружался все глубже и глубже. – Проклятье, это точно не ошибка или случайная флуктуация эфира. Где-то рядом в небе парит дирижабль, снабженный системой распознавания наземных целей. И я не верю, что он оказался рядом с некроманткой просто так.

– И что, засечет нас, как думаете? – аккуратно уточнил Полозьев.

– Уже, скорее всего. Если бы чары были не направленными, их бы черта лысого засекли стандартные сторожевые татуировки, которые я сделал сразу же, как получил статус полноценного боевого мага, – обрадовал его Свиридов, возвышающийся над уровнем почвы всего-то сантиметров на пять. – Теперь вопрос лишь в том, достаточно ли квалифицированный там сидит наблюдатель, чтобы понять, кто именно уработал старушку. И захотят ли ее подельники устранять лишних свидетелей. Только бы это были ждущие свежих человеческих органов контрабандисты, а не кто-нибудь другой!

– А какие есть варианты? – уточнил Олег, у которого вдруг стала нарастать непонятная внутренняя дрожь. Однако неясное предчувствие категорически не рекомендовало вставать с земли и увеличивать свою площадь поражения.

– Жаждающие мести любимые внуки и сыновья усопшей, ее же коллеги по ковену или иной какой группировке темных чародеев, диверсионная группа Австро-Венгрии, засекшая магию и решившая, будто это их усиленно ищут... – принялся перечислять Полозьев, гусеницей-сороходом переползая с относительно открытого места под самое крупное из ближайших деревьев. – В общем, придумай сам что-нибудь пострашнее...

Продолжение речи сибиряка потонуло в тонком противном жужжании... С которым принялись осыпаться окружающие ведьмаков ветки деревьев. Складывалось впечатление, будто кто-то стегал их со всей силы невидимым кнутом, кромсая кроны деревьев так, как ему будет угодно. Это продолжалось секунд пять, а потом прекратилось.

– Скорострельная картечница, – севшим голосом констатировал Свиридов, видимо знавший, как в этой реальности работает местный аналог пулемета. – Для контрабандистов хоть и не перебор, но крутовато как-то.

– А Святослав все спит и спит, не просыпаясь... – задумчиво пробормотал сибиряк. – Завидую...

– Ик! Ик! Ик! – Олег неожиданно поймал себя на том, что именно он производит эти звуки.

– Заткнись! А то в глотку ежа затолкаю! – почти не понижая голоса, рявкнул на него бывший карманник. – Ты нас палишь!

– Да пусть его, не так уж сильно наш инвалид и шумит. Уж на высоте-то и подрыва динамитной шашки иной раз не слышат, – великодушно разрешил Свиридов проявлять рефлекторную слабость одному из своих подчиненных, прекратив углубляться в почву. Не то на твердый грунт наткнулся, не то под землей дышать все-таки не умел. – Вы, главное, с места не двигайтесь. Тут остатки жизненной энергии старушки и большое количество примененной магии временно искажают очертания наших аур и сливают их с фоном. А вот уже в паре десятков метров отсюда хороший наблюдатель цель размером с человека засечет. И либо сам встанет к орудию, либо выдаст наводчику корректировку.

– А сши... ик! ...бить? – Олег посмотрел на свой револьвер с сомнением. Нет, слышал он, что из винтовок в Великую Отечественную самолеты сбивали... Однако относился к подобным историям с большой долей скепсиса. Нет, теоретически летательный аппарат можно уронить и метко брошенным ножиком... Проблема лишь в малом значении успешной вероятности для данного события. – Пулям... Ик! Не достан... ик! ...нем? А маг... ик! ...ией?

– Посох у меня пуст, – с ясно слышимым вздохом признался Свиридов. – А своих резервов на что-то впечатляющее просто не хватит. Да и растрочены они уже изрядно. Я ведь почему в наставники Североспасского училища пошел? Резерв маловат для настоящих боев. Пару раз весомо двинуть могу, а потом все. Финиш. Полозьев!

– А? – откликнулся сибиряк.

– Следи за округой, слушай лес. Я знаю, хорошие охотники это умеют немногим хуже друидов, – отдал ему приказ Свиридов. – Я зуб даю, дирижабль снизится, чтобы высадить по наши головы группу захвата. И ты должен сказать мне, в каком они направлении. Чтобы мы начали быстро драпать в противоположном.

– На своих двоих удрать от летуна?! – всхрипнул норовистой лошадей Александр. – Шутить изволишь, начальник.

– Дирижабль уже перестал разбрасываться куда попало поисковыми чарами. И он не может идти за нами следом и палить по

елкам. Ну, по крайней мере, не должен, – вздохнул Свиридов, в голосе которого явно слышалось маловато уверенности. – Мы не на исторической родине Полозьева, а на границе Московской области. Тут небо периодически бороздят патрульные, военные, курьеры, да просто богатеи на своих яхтах. Тот, кто хочет остаться незамеченным, среди ясного дня должен сидеть в каком-нибудь укромном убежище. Ну, хотя бы не сильно от него удаляться. Иначе плакала вся конспирация.

– Позвать на помощь конечно же вы тоже не можете, – констатировал Олег, поудобнее устраиваясь на опавшей хвое. Идея бегства ему не нравилась прежде всего тем, что в скорости они бы гарантированно проиграли всем, кроме так и не пришедшего в себя Святослава. – Я уже знаю, что передача сообщений через астрал является делом крайне головоломным и требующим скоординированных усилий десятка чародеев со специфическими навыками, не позволяющими им с ходу рехнуться. Пф, да у нас в училище примерно половина всех девчонок учится именно на связисток как раз по той причине, что их вечно на штабы не хватает.

– В декрет, а если повезет, то и замуж, они уходят быстрее, чем лишаются мозгов, – хмыкнул Свиридов. – Благо пузо надуть дело нехитрое. До непоправимых последствий дело доводят лишь самые убежденные блюстительницы нравственности. Остальные, когда чувствуют, что устали, быстро находят желающего обеспечить им семи-восьмимесячный отпуск. Полозьев, все тихо?!

– Да, – неуверенно ответил сибиряк, с закрытыми глазами вслушивающийся в звуки природы. – Птицы не кричат только рядом с нами, до сих пор испуганные гарью, шумом и человеческим запахом. А дальше идет лес... Нормальный лес, по которому никто не ломится как стадо диких кабанов. Впрочем, если высадившийся с дирижабля десант идет тихо...

– ...то нас тут же и прикопают, – закончил за него Свиридов. – Ладно, остолопы, сегодня вам придется на своей шкуре почувствовать, каково оно часто бывает на настоящей войне. Когда можно только лежать в окопе, ждать чуда или врагов и молиться, чтобы пронесло.

Олег попытался последовать мудрому совету, тем более что последнее время ему, помимо азов практической магии и стрельбы по воскрешенным из мертвых мишеням, преподавали еще и слово

божие... Слова «аминь, блин!» упорно оставались в памяти юноши единственным средством воззвания к высшим силам.

«Хомячка заведу, – решил он спустя тридцать секунд интенсивных воззваний. – У меня и так в глазах монахов репутация пониженная, так как пытался заигрывать с силами тьмы. Придется оправдывать. Буду кровавые жертвы приносить! Конечно, в ответ на грызуна помощь вряд ли вышлют, но, может, хотя бы выслушают и посочувствуют».

Время шло. Секунды складывались в минуты. Но никто не появлялся с неба или из кустов, чтобы оперативно зачистить команду ведьмаков.

– Кажется, в этот раз повезло. – Свиридов встал из углубления, повторяющего форму его тела. – Ну ничего, обормоты, рано радуетесь. А ну встали и пошли из этой дыры обратным курсом! Быстрее дойдем до цивилизации – быстрее вернемся сюда с воздушным патрулем и будем выяснять, кто же это по нас палил.

– А пообедать? – печально поинтересовался Стефан, похоже уже знавший ответ.

– «Ты теперь в армии. О! У! – пропел тихонечко Олег себе под нос строчку из песни, которую вряд ли раньше слышали в этом мире. – Ты теперь в армии...»

Глава 5

Глава 5

О том, как герой спасается от женщин, открывает новую форму жизни, беседует с обладателем механического разума и знакомится с обычаями одной из соседних стран

– Это мое! – Олега буквально сдернули за шкурку с дивана, который он занимал далеко не в одиночестве. – Не трогать!

– Ну, Анжела, как мы могли упустить возможность познакомиться с прекрасным рыцарем, который спас тебе жизнь? – Рыжеволосая девушка лет девятнадцати, соблазнительно пахнущая малиной, невинными глазами посмотрела на свою коллегу. И, возможно, даже подругу. Не то подколотную, не то закадычную. А потом все же перевела взгляд обратно на Олега. – Кхм... Ну, может, не такого уж и прекрасного рыцаря.

– Но зато уж точно отважного, – констатировала брюнетка того же возраста, невозмутимо ровняющая себе ногти пилочкой. На лице ее была написана вселенская скука... Прямо и не верилось, что ее поджатые под себя ступни буквально несколько секунд назад провокационно поглаживали бедро парня. – Такой даже лучше!

– Все равно мое! – упорно стояла на своем девушка, которую Олег не так давно спас от вырвавшихся из своего загона зомби. Отойдя от передозировки стимуляторами и магического истощения, она пошла знакомиться со своим спасителем. И поставила его перед фактом, что он теперь ее парень. Мнение самого ведьмака, немного опешившего от такой постановки вопроса, девушку интересовало не сильно. Впрочем, с ее слегка неадекватным поведением юноша вполне мог бы мириться. Мужчины вообще охотно делают скидку красивым девушкам по большинству пунктов. Однако после такого громкого заявления переходить рамки чисто дружеского общения Анжела почему-то упорно отказывалась. И была заметно сильнее, чем только-только начавший обучение инвалид. В том числе и чисто физически. – Делиться им я уж точно не намерена!

– Отпусти. – Олег попытался вырваться из тонких, но воистину железных пальцев. И пусть ворот формы предательски затрещал, но

парню все же удалось обрести желанную свободу. Юноша считал себя добрым человеком... Ну или хотя бы не злым. Однако в голове у него уже пару раз возникала гнусенькая мыслишка, что зря он тогда решил погеройствовать. Ой, зря-а-а... – И хватит обращаться со мной как с каким-то котом!

– Я любя, – уверила его Анжелина таким тоном, словно они уже были лет десять женаты и он вернулся после полуночи пьяный и со следами губной помады на щеках. В следующую же секунду пальцы Олега потянулись проверить его щеку, и он едва удержался от досадливого стога. Что-то такое там действительно ощущалось. Хотя он был совершенно точно уверен в соблюдении своего высокого морального облика на протяжении последнего времени. Неужели сидящие на диване девушки постарались? Вот... Ведьмы. – Поднимись на верхнюю палубу. Тебя зачем-то ваш маг-наставник искал. А мне тут пока надо кое с кем поговорить...

– Дамы, приятно было познакомиться. – Олег слегка поклонился девушкам, вместе с Анжелиной при необходимости составляющим местное подобие радиоточки. Меньше чем втроем отправлять сообщения через эфир считалось слишком опасным, поэтому команды связисток насчитывали самое меньшее пятерых особым образом обученных ведьмочек. Чтобы облегчить процесс и иметь запас на случай боевых потерь. – Надеюсь, мы в ближайшем будущем продолжим нашу увлекательную беседу. Так... Ну и куда теперь идти?

Патрульный дирижабль «Оса», вопреки названию, являлся далеко не самым маленьким из воздушных судов. Крайне небольшая для своей подъемной силы оболочка воздушного шара умудрялась отрывать от земли бронированный корпус, в котором насчитывалось аж четыре палубы: верхняя, она же смотровая, жилая, оружейная и техническая. Управлялась с данным транспортным средством команда всего из десятка профессиональных воздухоплателей. Которым сегодня придали в нагрузку почти сорок начинающих магов Североспасского училища, попеременно играющих роли пассажиров, экипажа и абордажной команды. Начальство, которому доложили о подозрительном воздушном судне, решило использовать возможность устроить почти боевой вылет по полной программе.

– Стреляй!

– Уйдет!

– Да куда ты целишься, снайпер криворукий?!

Несколько легких и примитивных, но потому не ставших менее убойными пищалей было на специальных вращающихся подставках расставлено вдоль борта. Предназначенные для уничтожения живой силы противника при abordаже легкие пушечки использовались сейчас несколько не по назначению. Они стреляли по воробью. Извиняло пытающихся обращаться с гибридами ружей и артиллерии молодых ведьмаков только то, что выбранная в качестве цели пташка своими крыльями вполне могла бы накрыть маленький сарай. Олег слабо разбирался в орнитологии, но готов был поклясться собственной деревянной ногой, что пернатый принадлежал к хищникам. И судя по размерам клюва и когтей, человек для данного вида как раз попадал в диапазон наиболее подходящей добычи.

– Удушил бы того, кто придумал доктрину дикой земли, – задумчиво пробормотал подошедший к Олегу маг-наставник. Один из выстрелов, щедро мечущих в сторону отчаянно улепетывающей цели облако дроби, кажется, достиг своей цели. Во всяком случае, перья от гигантской птицы полетели во все стороны. Однако это совсем не помешало необычно громадному летающему хищнику махать своими крыльями, соревнуясь в скорости с пытающимся не отстать от него дирижаблем. – Вот каким уродом надо быть, чтобы ради затруднения восстановления хозяйства и экономики наводнить чужие земли способными к размножению мутантами. Да и ладно бы только мутантами! В дело ведь идет и нежить, способная спать в земле десятки лет, а потом поднимающая ближайшие кладбища. Слава богу, что хотя бы прорыв демонов нельзя сделать отложенным на год-другой.

– Это с прошлой войны такая птичка осталась? – кивнул Олег на орла-переростка, попытавшегося прижаться к земле, но мигом возвращенного обратно к дирижаблю свитым из воздуха арканом. Другие маги-наставники не желали, чтобы их воспитанники утратили возможность потренироваться на столь верткой, маневренной и пуленепробиваемой цели. – И что нам мешает самим использовать такую тактику?

– Скорее даже после Первой мировой к нам ее предков занесло. Против тогдашних летающих этажерок и примитивных воздушных шаров, где самым страшным оружием являлся револьвер пилота, такая

кура еще могла быть эффективной. Но уже во Вторую в небе властвовали летательные аппараты с хорошим оружием, способные разнести на клочки подобного мутанта с одного выстрела главным калибром, – пожал плечами Свиридов. – Да только неспособность справиться с по-настоящему опасным противником не мешает подобным тварям периодически убивать людей, просто не ожидавших нападения. А вычистить их всех из наших лесов... Да легче уж прорыть канал между Тихим и Атлантическим океанами наискосок через всю Евразию.

– И что нам мешает самим использовать такую тактику в ответ? – уточнил Олег. – Неужели человеколюбие и гуманность?

– Банальная неэффективность, – сплюнул за борт Свиридов. – Европа слишком плотно заселена, там гнездовья мутантов быстро обнаруживают. Проверено. Османы преимущественно проживают в засушливых краях, где зверью нужной для разбухания до опасных размеров жратвы просто не хватает. А нежити у них и своей хватает из-за регулярно дохнувших рабов. С Нефритовой империей можно воевать только через Сибирь. А там криворукие поделки современных кудесников просто сожрут монстры, оставшиеся с древних времен.

– Печально, – вздохнул Олег, понимая, что переложить дело истребления супостатов с солдатских плеч на каких-нибудь чудовищ не получится. – Вы меня искали зачем-то?

– Угу, – кивнул Свиридов. – Твоя чуйка как, молчит?

– Эм, ну вроде бы да, – мягко заметил юноша, прислушавшись к своим ощущениям. – А разве может быть иначе? Мы же фактически на летающем крейсере. Тут одних пушек по бортам установлено по шесть штук с каждой стороны. И при каждой канонир-автоматрон, способный в случае абордажа растереть по пять-шесть обычных противников в кровавую грязь. Что нам может угрожать при таком составе меньше чем в дне лета от Москвы?!

– Понятия не имею. – Свиридов почесал подбородок, на котором красовалась не бритая дня два щетина. – Но у Лойсе, которого я знаю давно, интуиция буквально вопит о грядущих неприятностях. Конечно, возможно, у прибалта просто случилось обострение геморроя, однако раньше его чувство задницы редко давало осечки. Будь настороже. С оружием не расставайся. Остальных наших, как и других магов-наставников, я уже предупредил. И не маячь подобно этому стаду

баранов на смотровой палубе. Один удачный картечный залп – и вас даже артефактный щит не спасет. Вместе с ним вниз сдует. А до земли метров пятьсот лететь.

– Угу. – Олег решил послушаться доброго совета и спрятаться в недрах воздушного корабля. К девушкам в кают-компанию он возвращаться опасался... Почему-то... Однако ему уже давно хотелось посмотреть на то, как работают местные шедевры маго-технической промышленности. И поговорить с кем-нибудь знающим о том, что нужно знать и уметь, чтобы стать механиком. Однако спуститься на самую нижнюю палубу юноша просто не успел. Стоило ему шагнуть на лестницу и преодолеть пару ступеней, как сзади донеслись хоровые вскрики испуга, изумления и даже боли. И нечто невидимое вдруг ударило его в спину и больно схватило за шею. А после принялось со всей силы щипать и даже душить.

Первым делом Олег испугался. Вторым – ломанулся в глубь дирижабля по лестнице, чудом не потеряв равновесия и не полетев вниз по ступенькам. Третьим – развернулся на сто восемьдесят градусов, пытаясь обнаружить того, кто его душил. На удивление, за спиной не обнаружилось сосредоточенно сопящего убийцы с мозолистыми накачанными руками. А рефлекторное желание освободить шею стало уже потихоньку перерастать в настоящую нехватку воздуха. К тому же от стягивающейся все прочнее хватки, странным образом сопровождающейся крайне болезненными щипками, во все стороны стало распространяться странное онемение. Сунутые к горлу руки наткнулись на нечто студенистое, шевелящееся, похожее на комок сырых водорослей... Или невесть как оказавшуюся так далеко от океана, да еще и забравшуюся на высоту в полкилометра ядовитую медузу?!

– Кхх... – Позвать на помощь Олегу мешала невозможность вдохнуть. Отодрать вцепившуюся в него пакость руками не получалось, пальцы просто соскакивали с гладких, пульсирующих и почти прозрачных щупалец. Которые тем не менее для своего размера являлись невероятно сильными. К счастью, на поясе у него висел положенный по форме палаш. А стягивающееся вокруг горла кольцо хоть и с трудом резалось заточенным железом, зато почти сразу же ослабило хватку, стоило лишь пустить ему прозрачную как вода и

отвратительно воняющую сероводородом кровь. – Пфе, что за пакость? Да отцепись ты уже, выкидыш Ктулху![6]

Сорванный с шеи душитель, несмотря на некоторую схожесть с медузой, по форме своей оказался скорее каким-то подобием осьминога. Во всяком случае, пара десятков тонких, как карандаши, щупалец сходилась в относительно плотном объекте, имеющем два глаза и небольшой окровавленный клюв. Юноше повезло попасть своим оружием в голову создания, разворотив ему пасть и часть мозга. Оттого оно, собственно, почти сразу же и сдалось, а дергалось теперь скорее просто в агонии. Укус свободно растягивающейся в два-три раза и молниеносно мимикрирующей даже под воздух твари определенно был ядовитым. Шея Олега уже почти вся занемела, но хотя бы боли в нанесенной ранке почти не чувствовалось. Да и дышалось инвалиду как-то трудно, несмотря на отсутствие механических препятствий данному процессу. А по спине парня продолжало ползать некоторое количество подобных мелких, но весьма кусачих монстриков. Ткани форменной куртки их клювы прокусить не могли, но щипки сквозь нее все равно ощущались.

К счастью, избавиться от агрессивных существ было достаточно просто. Потребовалось лишь сорвать с себя форменную куртку и несколько раз ее продырять, заодно нанизывая на лезвие студенистые тушки. Разделяясь с последним из напавших на него созданий, Олег уловил краем глаза какое-то дрожание воздуха и вовремя отшатнулся в сторону. Мимо его лица пронеслась теряющая невидимость студенистая капля и шмякнулась о стенку. Промахнувшись, она отлипла от твердой поверхности и поплыла по воздуху в сторону парня, разведя тонкие щупальца, словно парящая в водной глади медуза. Заметить ее было не то чтобы совсем нельзя, однако надо было внимательно приглядываться.

– Нет, на мальков Ктулху вы не тянете. Те должны быть крупнее и водоплавающими, – просипел себе под нос парень, добывая теперь уж точно последнего монстра на лету. Твари были опасны эффектом внезапности и своим количеством, доказательством чему служила непрекращающаяся кутерьма на верхней палубе. Однако мозгов в их прозрачной, как мутное стекло, голове не было. Речь следовало вести не о мыслительной деятельности, а о функционировании обеспечивающего безусловные рефлексы ганглия. – Скорее уж от

летающего макаронного монстра отпочковались, после того как какой-нибудь голодный пастафарианец[7] обгрыз как следует своего бога...

Закончить размышления ему не дали облепленные студенистыми тушами тела, неуверенной походкой и конвульсивными движениями забирающиеся в недра кабины дирижабля. Причем по пути они своротили дверной косяк, прогнули в паре мест стальную стенку и порушили на своем пути пяток ступеней. Олег даже револьвер рефлекторно достал, заподозрив, что эти беспозвоночные летающие медузы каким-то образом могут брать под контроль тела своих жертв. И теперь ему придется всего с несколькими пулями упокоевать большую часть зомбированного экипажа. Однако сдавленные вопли и ругательства, которые издавали жертвы летающей мерзости, свидетельствовали о наличии разума и свободной воли. Дополнительным доказательством того, что ситуация еще не полностью вышла из-под контроля, стала взметнувшаяся на входе огненная стена. В которой немедленно с громким треском стали сгорать преследующие людей летающие медузы. Тех же, кто уже налип на своих жертв, народ принялся оперативно с себя счищать.

– Коробейников, уйди с дороги. – Свиридов выглядел хуже, чем после стычки с некроманткой и обстрела с воздуха. В белом как мел лице, похоже, не осталось ни капли крови. А еще поверх него пролегало несколько кровоточащих борозд, явно оставленных длинными тонкими щупальцами. – Все внутрь кают! Закрывать иллюминаторы и забаррикадироваться. Живо! Пока вся стая за нами следом не залетела. Капитан, чтоб тебе по пьяни суккубу с инкубом перепутать, какого черта по этой мерзости еще не стреляют пушки?!

– Автоматроны уже перезаряжают орудия, меняя ядра на картечь. – Командир «Осы» вполне соответствовал своей высокой должности, будучи рыжим, пузатым и бородатым. Для полноты образа ему не хватало только попугая на плече, черного флага, деревянной ноги и повязки на глазу. Впрочем, последние две вещи Олег охотно пожертвовал бы в обмен на комплект здоровых органов. – Только не будет особой пользы. Этой дряни попросту не видно ни в магическом, ни в оптическом диапазоне! Как мы узнаем, где скопление этой стаи?! Или прикажешь наугад палить?

– Гк-ха-кха-кха! – Маг-наставник по имени Лойсе, подобно Свиридову возившийся с новичками, которые еще не определили

своей специализации, буквально выплюнул из себя пережеванную ровными белыми зубами медузу. Очевидно, когда он наверху отдавал какой-то приказ, тварюшка посчитала распахнувшийся рот самым удобным местом для атаки. Монстрик погиб ужасной смертью, но и чародей теперь выглядел не лучшим образом. Его кожа аж позеленела и, кажется, начала частично уходить в синеву. – Стреляй хоть куда, не промахнешься! Их там больше, чем воздуха! И все, зараза, кусают ядом антимагии...

– Кто тут говорил о яде антимагии? – выглянула из кают-компания слегка всклокоченная Анжела, на лице которой виднелись следы чьих то ногтей. – Дайте мне немного! Ну очень надо!

– За моей аптечкой, бегом! – обожгла ее взглядом суховатого вида почтенная дама лет пятидесяти, занимающаяся дрессурой ведьмочек-связисток. Впрочем, с тем же успехом их можно было назвать и алхимиками. Именно эти две специализации настойчиво рекомендовали большинству кадеток Североспасского училища, поскольку склады дорогостоящих и редких ингредиентов обычно находились поблизости от штабов. – Эдуард, держись! Слышишь?! Не смей умирать! Я сейчас дам тебе противоядие!

Олег ввалился в кают-компанию и стал тихонечко наблюдать за тем, как спрятавшиеся туда же ведьмаки с матом и руганью избавляются от облепивших их тварей. На некоторых из них эти воздушные медузы повисли даже не в один, а в два слоя. Но большинство собравшегося тут народу все же смогло уберечь свою голову и глаза, а потому существа скорее доставляли им некий дискомфорт, чем действительно причиняли серьезный вред. Ну а те, кому не повезло, вовремя получили помощь от товарищей. Оружие у всех было под рукой, как и говорил Свиридов. Да к тому же почти все тут уже могли использовать и магию. Ведь много ли надо, чтобы справиться с существом, которое если сожмется в один комок, едва ли превысит размером человеческий кулак?

– Все в порядке. – Пожилой маг, командующий пятеркой помогающих основному экипажу начинающих воздухоплателей, на своих ногах передвигаться не мог. Его несли на плаще трое ведьмаков из его команды и пошатывающийся на ходу Святослав. И если остальные чародеи выглядели просто плохо, то этот конкретный маг-наставник сильно напоминал мумию. Кожа потрескалась, глаза

ввалились и, кажется, обесцветились, все волосы выпали, а ногти почернели. А голос его был настолько тихим, что скорее напоминал шепот. – Мне еще нет двухсот лет... Только сто пятьдесят... Думаю, пару часов организм может проработать и так, прежде чем откаж...

Не договорив своей фразы, волшебник потерял сознание. Вокруг него тотчас же воцарилась суматоха, которая обычно начинается вокруг больных.

– Что с ним стряслось? – тихонько осведомился Олег у Стефана. Толстяк, кстати, выглядел тоже неважно. Он без сил сел прямо на пол и дрожал крупной дрожью. – Да и с тобой... Эти твари ядовитые, но ведь не настолько же! Меня одна в шею несколько раз куснула, но вроде на ногах нормально стою.

– Слюна этой дряни является ядом, который воздействует на магию жертвы и дестабилизирует ее, – пробормотал толстяк, чей метаболизм был изменен в сторону аномального функционирования за счет волшебных сил. – Для простого человека он почти не опасен. Тебе доставит легкое беспокойство. Мне от него очень плохо. А вот магические создания, к которым относятся и поддерживающие свою жизнь искусственно чародеи, к нему будут чрезвычайно восприимчивы. Олег, найди быстрее какой-нибудь тазик! Как мутит...

Заметавшийся юноша не успел отыскать подходящую емкость, и сибиряка вырвало прямо на пол кают-компания. Впрочем, никто особого внимания на это не обратил. Несмотря на дозу сразу нескольких противоядий и заботу целителей, лишившийся сознания старик испустил дух. К тому же стало заметно хуже как остальным магам-наставникам, так и покусанным тварями ведьмакам.

– Проклятье! – Пожилая ведьма бессильно опустилась в кресло, не обращая внимания на своих воспитанниц. Девушки выглядели... бледно. Видимо, им еще не доводилось сталкиваться с тем, что их пациент отправляется на тот свет прямо на руках, напоследок расслабив кишечник. – Это какая-то новая формула. Имеющиеся средства против нее почти неэффективны.

– Автоматроны подняли нас на максимальную высоту и выжимают самую высокую скорость, которую только могут выдержать котлы, – доложил капитан «Ось», утирая льющийся с висков и лба пот. Вряд ли мысленное управление исполняющими его приказания

машинами могло вызвать у него такое напряжение. Скорее, это сказывался введенный яд. – Рой этих созданий отстал... Кажется.

– Главное, чтобы ничего еще неожиданного тут не обнаружилось, – прохрипел прибалт, подобно Стефану испытывающий проблемы с тем, чтобы сохранить свой завтрак на месте. Олег порадовался, что сразу забился в угол. По крайней мере, до него ничего не долетело. – Теперь ясно, что вы столкнулись вчера не с воздушными разбойниками или контрабандистами. Это была диверсионная группа Австро-Венгрии, заседающая наше пространство новыми творениями европейских химерологов.

– Если эти твари еще и вырастут в размерах, станет совсем кисло, – проскрипел кое-как Свиридов, побелевший уже до оттенка, который можно наблюдать у свежeweымытых мраморных статуй. – Надо срочно вызывать охотников на чудовищ. Чтобы всех до единой нашли и выжгли.

– Не, не вырастут, – пробулькала едва отдельно Лойсе и вновь исторг из себя полупереваренную пищу. – Фух... Либо размеры и мощь, либо невидимость для сенсорных чар и обычного глаза. Правило... А, не помню чье правило, но помню, что я его когда-то учил...

Подождав еще минут двадцать, чтобы окончательно удостовериться в том, что «Оса» оторвалась от стаи летучих медуз, маги-наставники выгнали начинающих ведьмаков на зачистку корабля. Во-первых, для них дестабилизирующие магию существа были не так опасны, а во-вторых, большая толпа мешала как следует очистить кают-компанию. Заглядывающий в каждую дверь и щель Олег за полчаса нашел всего одну прячущуюся тварь. Видимо, подобные создания не интересовались неживыми объектами и атаковали только органику. А может быть, и вообще исключительно людей. Не желая слишком быстро возвращаться к магу-наставнику, который вполне мог приставить его к половому ведру и тряпке, юноша устремился туда, куда уже давно хотел попасть: на самую нижнюю палубу, к паровым котлам и обслуживающим их автоматронам-техникам.

Впрочем, стоило ему туда только сунуться, как он тут же оказался выдворен обратно. Во-первых, дышать внутри было практически невозможно, задымленность стояла такая, что даже собственную руку требовалось искать с фонариком. А во-вторых, прогулку делал крайне

сомнительным занятием рельеф местности. Стоящий рядом с дверью громадный передаточный механизм, вращавший пропеллер, оказался неисправен. Он сыпал во все стороны синими, зелеными и красными искрами. Периодически раз в пять-шесть секунд вся эта феерия пыталась слиться в один-единственный плазмоид, но каждый раз разлипалась обратно после хорошего удара молотом. Последний сжимал в руках слегка угловатый и изрядно закопченный человекоподобный механизм, который от других таких же отличал блестящий на общем фоне герб Российской империи.

– Куда? – развернулся он всем корпусом к Олегу.

Благодаря отвлечению внимания контрольного механизма плазмоид все же сформировал из себя нечто гуманоидоподобное... Однако просуществовал он в лучшем случае долю мгновения. Вынырнувший из непроглядного дыма автоматрон, еще более черный и помятый, саданул по нему широкой совковой лопатой.

– Куда? – повторил свой вопрос украшенный гербом магический робот, как бы невзначай смещаясь так, чтобы преградить человеку путь.

– Да я так... – смутился Олег, плохо понимающий, как следует общаться с подобными созданиями. Особенно если у них в руках цельнолитая стальная киянка. – Хотел посмотреть, что тут у вас и как работает.

– Не положено, – подумав пару секунд, сообщил ему механизм. – Посторонним категорически запрещено находиться в рабочей зоне. Покиньте помещение. Или предъявите амулет-пропуск.

– По-другому никак? – уточнил парень, делая пару шагов назад и выходя в коридор, чтобы лишний раз не провоцировать искусственное существо с нечеловеческой логикой и прошитыми по железу алгоритмами поведения.

– Почему никак? Очень даже как, – вдруг почти нормально заговорил автоматрон, добавив в свой голос эмоций. – Все же не режимный объект. Мешок угля не ниже второго сорта – и можешь проходить. Я даже ничего не скажу капитану.

Слегка растерявшийся от такого Олег имел все основания собой гордиться. Первоначальные предположения подтвердились. Ну, почти. К двигательной установке патрульного дирижабля с одним только набором гаечных ключей и синей изолентой соваться было бесполезно.

Требовался еще как минимум амулет-пропуск, чтобы работающие кочегарами автоматроны согласились тебя допустить до парового котла. Впрочем, как оказалось, его вполне могла заменить взятка в виде мешка качественного угля. Которого у юноши все равно с собой по странной случайности не было.

– А зачем лично тебе-то топливо? – подозрительно осведомился Олег у закопченного, запыленного и частично оплавленного механического существа, выставившего молодого ведьмака вон из кочегарки. Впрочем, не прояви автоматрон оперативности, инвалид и сам бы оттуда сбежал в ближайшие сроки. Жаром, поддерживающимся внутри технической палубы, в прямом смысле слова жгло его единственный глаз. А дышать в царящей внутри атмосфере было ничуть не легче, чем в облаке вулканического пепла. – Вы же энергию для своего существования берете из специальных магических накопителей.

– Препятствующие потере тепла чары выдохлись. Наблюдается перерасход горючего. Заданную капитаном скорость воздушного корабля трудно поддерживать, – проскрежетал дальний родственник голема, снабженный собственным разумом. Данный экземпляр явно отличался достаточным уровнем интеллекта, чтобы поддерживать с людьми нормальное общение и даже пытаться как-то хитрить. Вероятно, сказывался возраст способного к некоторому самообучению изделия. Или изначальное качество было высоким, а на вспомогательные работы кочегара перевели в связи с устареванием. Судя по прочитанным парнем книгам, у автоматронов уровень самосознания и бестолковости мог плавать в весьма широких пределах. Сказывалось отсутствие стандартизации и индивидуальный подход чародеев, занимающихся изготовлением механических слуг, к каждому из них. – А это плохо. Мне нужно справляться со своими обязанностями.

– Но ведь тебя нельзя отправить на пенсию, – заметил Олег, для которого общение с автоматронами было в новинку. На территории училища они имелись, но мало. К ведьмакам их не допускали, опасаясь, что молодые чародеи и разумные машины могут научить друг друга плохому или просто поломать. – И утилизировать вас не принято до полной потери функциональности по причине разрушения ядра личности. Так зачем же стараться?

– Могут списать на берег, – проскрипел автоматрон, слегка поворачивая свою голову, так похожую на человеческую, в сторону ближайшего иллюминатора. Правда, вряд ли он сквозь него мог что-то увидеть, поскольку осевший на стекле слой копоти был способен задержать собою световую вспышку даже от ядерного взрыва. – А без неба мне жизни не будет. Угасну.

– От тоски? – уточнил на всякий случай Олег, но местный кочегар его уже не слушал. Вместо этого он вернулся в свое темное, душное и жаркое царство зачарованных на герметичность, плотность и повышенный коэффициент полезного действия паровых механизмов. – Надо же, а я не верил, что у некоторых из них есть эмоции и желания... Интересно, придумавший автоматронов маг хоть понял, что именно создал? И есть ли уже в этом мире свой Скайнет[8]...

Погруженный в свои раздумья парень принялся медленно и осторожно подниматься на верхнюю палубу. После неудачной попытки близкого знакомства с установленным на патрульном дирижабле паровым котлом ему требовался свежий воздух. Чтобы слегка остудить и тело и мысли.

– Коробейников, ты куда пропал? – встретил его подозрительным взглядом маг-наставник Свиридов, слегка оклемавшийся после порции впрыснутого тварями яда. – Я уж тебя чуть на землю искать не бросился, подумав, что какие-то шутники приспособили местный гальюн под систему экстренного десантирования.

– Да так, гулял. Все равно я тут не особо нужен... – неопределенно пожал плечами Олег, не зная, как объяснить свой интерес к двигательной установке их судна. Впрочем, в следующую же секунду ему в голову пришла мысль о том, что ответ на терзающие его вопросы может находиться на расстоянии вытянутой руки. И зачем лишний раз хитрить и изобретать велосипед, если есть возможность избежать подобного? В конце концов, он же не военную тайну выпытывает. – А вы можете рассказать, как делают автоматронов?

– Ну, только в общих чертах. Не мой уровень. Да и специализация нужна совсем другая. Боевые маги сложные артефакты профессионально умеют только ломать, – почесал подбородок Свиридов. – А тебе это зачем?

– Встретил тут местного кочегара... – Олег не видел смысла скрывать правду. – Он показался мне весьма разумным. По части своей

интеллектуальности Святослава превосходит точно. Вот и думаю: а не откажется ли в одно прекрасное утро подобная машина подчиняться людям? Ну, может, не конкретно эта, а какая-нибудь другая. Поновее, понаглее и поопасней.

– Может. Подобные случаи бывали, хоть и редко. Все-таки обеспечивающий послушание големов и им подобных искусственных слуг комплекс ритуалов вылизывался в течение сотен лет. А может, даже и тысяч, – меланхолично пожал плечами маг-наставник. – Видишь ли, разум в маго-механическом теле автоматронов появляется лишь после долгих и сложных ритуалов, являвшихся смесью некромантии, магии духа, демонологии и черт его знает чего еще. Подробных инструкций по созданию автоматронов я не знаю, поскольку данный процесс далеко за пределами моих знаний и сил. Однако как-то удалось отыскать общую схему в старом, еще времен расцвета Союза Орденов учебнике. И в нем было четко сказано, что для создания полноценной разумной машины обязательно требуется жертва. А дальше приводилась таблица сравнительной эффективности использования в ритуалах некоторых магических созданий, простых людей и чародеев. Последних рекомендовалось использовать как раз вроде тебя. Из тех, которые еще не сумели обуздать свой дар и меньше сопротивляются.

– То есть каждая разумная машина... – Олег почувствовал, как по его спине начал течь холодный пот. – Это один замученный человек?!

– Да нет, не дрейфь, салага, никто не будет делать из тебя автоматрона! – хмыкнул маг-наставник, явно довольный тем, как ему удалось напугать ученика. – Я говорил, что нужна жертва, но ведь ей совсем не обязательно в процессе создания железного слугидохнуть! Нет, в древности так оно частенько и было, но теперь процесс смогли улучшить. Закоренелые каторжники, которых принято использовать для подобных дел, способны переносить процедуру создания автоматрона раз в пять-шесть лет без особого вреда здоровью. Хотя, понятное дело, им это очень не нравится. Отпечатывать свою душу на специально подготовленном материале... Должно быть, это жутко больно.

Ветер, который до этого дул в лицо, внезапно начал холодить левую щеку. Гул спрятанных на нижней палубе машин стал казаться куда более громким. Да и солнце вроде бы серьезно изменило свое

положение на небе. Воздушный корабль явно развернулся градусов на шестьдесят и внезапно лег на новый курс.

– Да, вероятно, это больно, – тихонько согласился парень, которому периодически являлись в кошмарах те ощущения, которые он сам пережил в совсем недавнем прошлом. – Жутко больно.

Свиридов подозрительно покосился на своего подопечного, видимо заинтересовавшись изменениями в его интонации. Чародей уже открыл рот, чтобы что-то спросить, но тут на него налетел дышащий, словно слон-астматик, Святослав.

– Дык! Это! Ну! – Словарный запас парню отказал практически полностью. Из-за этого он, видимо, и стал размахивать руками, чтобы лучше донести свои мысли до собеседника. К сожалению, попытка стимулирования телепатии провалилась. – Опачки! Требуют! Ну! Дык!

– Слабовидящим дают собак-поводырей, если нельзя просто пересадить чужие глаза, – пробормотал себе под нос маг-наставник. – Кого же тогда надо приставлять к слабомыслящим-то? Затихни, горе ты луковое. Кратко, четко, ясно. Что стряслось? А то по прилете обратно в училище я тебя лично запишу на курсы риторики и проверю, что же раньше случится: лектора удар хватит – или пристрелит он тебя, чтобы не мучился.

– Дирижабли. Несколько. Эфирник. Засек. Дык! – Святослав сумел взять себя в руки и перейти на более внятное изложение информации. Правда, чтобы осилить подобный подвиг, ему пришлось сильно упростить собственную речь. И все равно помогло не до конца. – Вас, это самое, требуют к капитану. Ну, в как ее, каюк-компанию. Там сейчас все снова собираются.

– Ясно, – кивнул Свиридов, взирая на косноязычного ведьмака со сложной смесью раздражения и сострадания. – Олухи, за мной. Не отставать.

– Думаете, это те самые диверсанты Австро-Венгрии? – опасливо уточнил Олег, стараясь ступать деревянной ногой на доски пола как можно аккуратнее. Застрять в неудачно подвернувшейся щели было бы обидно. – Хотят доделать работу за своими зверушками?

– Маловероятно, – спокойно ответил чародей. – Скорее всего, они уже далеко отсюда. Если вчера нас не зачистили, значит, сил у них было мало. До прискорбного мало. Наверно, тевтонцы маскировались под какое-нибудь отечественное воздушное судно, причем достаточно

правдоподобно, чтобы выдержать беглый осмотр и поверхностное магическое сканирование. Получается, их дирижабль не мог быть слишком большим, хорошо вооруженным и нести на себе десяток боевых магов в качестве экипажа. Иначе бы им заинтересовался первый же патруль и мог легко найти спрятанных мутантов. Где уж такой скорлупке, для которой скрытность прежде всего, тягаться с «Осой».

– Ну, дык, а зачем тогда всех собирают? – наивно поинтересовался Святослав.

– А на всякий случай, – пожал плечами Свиридов. – Профессионалы на нас никогда бы не бросились, но в мире их куда меньше, чем любителей.

В кают-компании уже успели навести относительный порядок, унеся куда-то труп старого чародея и отмыв все следы недавних конфузов. Правда, пол еще не везде успел высохнуть, но на маленькие капельки воды никто не обращал внимания. Кружок из нескольких начинающих ведьмочек, их наставницы и штатного мага-эфирника непонятным образом умещался на разложенном диване. Глаза вышедших в астрал были закрыты, а воздух рядом с ними отчетливо пах озоном. Капитан о чем-то шушукался с Лойсе, к ним немедленно присоединился Свиридов.

– Аномалий не обнаружено, – разлепил губы местный связист, на мгновение выходя из транса и оглядывая помещение. – Продолжаем сканирование.

– Что это тут у вас происходит? – Олег осторожно постучал по плечу Стефана, сидящего прямо на полу в позе лотоса и изображающего из себя страдающего несварением желудка Будду.

– Приближающиеся к нам дирижабли идентифицированы, – поднял на него взгляд обладатель магически измененного организма, похоже, до сих пор мучающийся интоксикацией. – Это патрульная эскадра и два гражданских корабля, которые решили к ней присоединиться. Они потребовали нашей помощи в прочесывании района и локализации как возможных стай химер, так и местоположения вражеских диверсантов.

– А с чего бы это обывателям вдруг приходить на помощь армии? – спросил Олег и, видя, как на него посмотрел охотник-сибиряк,

понял, что сморозил несказанную глупость. – Стоп, я вспомнил... Вспомнил...

– Иногда ты кажешься нормальным человеком, а иногда тупишь, как наш Полный Дык, предки которого явно разозлили опытную ведьму. Причем опытную настолько, что у нее от старости начался склероз. И она мстила, забывала о мести и мстила опять, – вздохнул толстяк и печально покачал головой. – Ну как можно забыть, что еще во Вторую мировую ввели разнообразные преференции для тех гражданских, кто поучаствовал в деле защиты родины. Причем заслуживший поощрение может сам выбрать, чего ему больше хочется, – некоторой суммы в золоте или освобождения от части налогов. Ну а высокородные дворяне, которые не нуждаются в подачках, могут и забесплатно на хвост упасть патрулю или воинскому отряду. Им лишняя стычка с неопасным по большому счету противником дает возможность прицепить себе на грудь новую парадную висюльку и напропалу врать на балах о своих подвигах.

– Тише ты! – шикнул подпирающий стену недалеко от Стефана ведьмак из группы почти закончивших обучение воздухоплателей. – Нельзя об аристократах так говорить при большом стечении народа. Потом прицепится какой-нибудь высокородный, у которого гордость разыграла, – проблем не оберешься!

– Плевать. – Толстяк прикрыл глаза и попытался не то подслушать, о чем общаются между собой по местной системе связи, не то просто уйти в нирвану. – Я сам по последним спискам «лицо, приравненное к благородному сословию». А что личных владений нету да работать приходится ручками в семье всем, от мала до велика, – это уже детали.

– А я говорю, нет смысла пристраиваться под бочок к этим воздушным охотникам! – заметно повысил голос капитан корабля, внушительно трясая своей рыжей бородой. – Ты думаешь, наши эфирники-недоучки сработают лучше, чем полноценные маги, работающие не первый год? Нет, если при подобной облове действительно хочешь что-то найти, надо становиться на самый краешек гребня, которым прочесывают территорию!

– Ну, наткнемся мы на дирижабль диверсантов, если он уже на другой край страны не умотал. – В голосе Свиридова скепсиса хватало, чтобы наполнить им маленькое море. – А дальше-то что? В

нормальном состоянии могли бы попробовать их не только сбить, но и скрутить. Но сейчас?! Когда магическая поддержка ослабла где-то наполовину, а экипаж из-за действия яда придает судну грацию и маневренность порхающего утюга?!

– Автоматроны не пострадали, и они способны самостоятельно выполнять свои обязанности, – пожал плечами капитан. – Пусть и с меньшей эффективностью, чем под моим руководством. И потом, если ты не хочешь ввязываться в битву со своей командой желторотиков, то что тут вообще делаешь?

– Проводником у тебя работаю, – язвительно заметил маг-наставник. – Хотя был бы рад отказаться от этой сомнительной чести. Увы, кто-то в руководстве решил, будто «Оса» не найдет нужной ей точки по заданным координатам.

– Достаточно! – рявкнул капитан, в гневе саданув поросшим рыжими волосками кулаком по столу, на котором были расстелены карты местности. – Я команду на этом судне, и оно примет участие в облаве!

– Да как знаешь. Если так хочешь отличиться, мы вынуждены подчиняться, – покачал головой Лойсе. – Но я предупреждаю тебя первый и последний раз. Это добром не кончится. Не знаю, какая опасность встретится нам на пути, но в передрагу мы попадем точно.

– Плевать! У нас пушки, – высокомерно вздернул подбородок капитан. – С ними мне и сам черт не страшен!

– Одиночного черта я и сам со своей четверкой охламонов спокойно заломаю, – буркнул Свиридов, не желая оставлять за собеседником последнее слово. – Молитесь, чтобы нам не встретилось чего поопаснее.

Потянулись монотонные часы патрулирования, которые слегка разбавляли лишь периодические визиты на верхнюю палубу. По сравнению с тем, что было до атаки мутантов, воцарилась беспросветная скука. Особо заняться на борту воздушного судна было нечем, девушки все так же были погружены в эфирные течения, а играть в карты или иным образом коротать время не давали маг-наставники. С течением времени Лойсе мрачнел все сильнее и сильнее. Он даже еще разок подошел к капитану, пытаясь убедить его держаться поближе к одному из патрульных судов... Но был послан

подальше. И тут уже Олег ощутил, как у него по загривку ползет холодный пот, а руки сами собой сжимаются в кулаки.

– Сейчас начнется. – Юноша подскочил к Свиридову, отчаянно стараясь удержать голос от сползания в панический визг. – Я уверен!

– Лойсе? – Маг-наставник без разговоров повернулся к своему более опытному коллеге.

– На верхней палубе нет никого, кроме трех человек штатного экипажа. – Прибалт был спокоен как удав, только лихорадочный блеск в глазах его выдавал. – Нас уже давно ведут. Я помню с войны это чувство, когда тебя старательно держат на прицеле... Но последние несколько секунд опасность все нарастает. Думаю, мы сокращаем дистанцию до цели, и скоро они будут стрелять. Ирина Николаевна, вы поставили в известность патрульных относительно моих предчувствий?

– Да, – ответила пожилая ведьма, вставая с дивана и не открывая глаз начиная вычерчивать дымящейся туплей вокруг начинающих ведьмочек какую-то фигуру. Причем на очень и очень высокой скорости. Чтобы закончить странную треугольную звезду, ей понадобилось секунд шесть. – Их эфирники сообщают, что ближайший к нам корвет держит машину раскопегаренной на полную мощь. Ищущие врага корабли сейчас медленно окружают этот район со всех сторон. И значит, возможный противник, скорее всего, пойдет на прорыв.

– А мы после близкого знакомства со стаей той летающей мерзости – самое слабое звено, – понятно кивнул Свиридов. – Всем встать спиной к стенам и держаться за что-нибудь! От прямого попадания ядра не спасет, но хоть от лишних переломов и лишних травм уберетесь...

У Олега на миг перехватило дыхание от ощущения глядящей ему в спину смерти. И в следующую же секунду «Оса» содрогнулась от многочисленных попаданий. Нечто, чьих очертаний не удалось рассмотреть, пробило одну из стен кают-компания, пролетело ее насквозь, лишь случайно никого не задев, а после унеслось дальше. Впрочем, облако щепок и обломков, как деревянных, так и металлических, могло бы нанести находящимся внутри людям немало травм. Однако благодаря своевременному предупреждению все уже были готовы к неприятностям. Даже кружок ушедших в астрал остался

цел и невредим благодаря возникшей вокруг них пирамиде из синего света. Впрочем, их медитативное состояние нарушилось, а с перевернувшегося непонятно почему дивана они все-таки попадали. Штатный эфирник воздушного корабля оказался в самом низу небольшой группы из девичьих тел, но почему-то остался этим фактом крайне недоволен. Во всяком случае, завопил он громче, чем все остальные, вместе взятые.

– Шебека справа по борту в верхней полусфере! – Глаза капитана, связанного со своим судном неким мистическим образом, полезли на лоб и едва не вылезли из орбит. Олегу было не совсем понятно, как именно он управляет своим судном. Однако судя по тому, как закричала «Оса», нахождение в кают-компании ничуть не мешало отдавать ему приказания обслуживающим дирижабль автоматронам. И теперь механические слуги раскопегарили котел настолько, что от дрожи вибрировал корпус. – Чтоб я сдох! Османы! Всем на abordаж!!!

– Не догонишь же. – Свиридов, стоявший всего в полуметре от сквозной дыры в обшивке, ни капли не стесняясь вытирал струящийся со лба пот шторой от иллюминатора. – Эти твари умеют хорошо делать только три дела: заниматься работорговлей, нападать исподтишка и драпать.

– Я – догоню, – спокойно пообещал капитан, подходя к ящику письменного стола и выуживая оттуда монструозное чудовище, в котором не сразу получилось опознать револьвер. Просто у данного конкретного оружия было аж три вертикально расположенных ствола, а за огромным барабаном можно было спрятать голову, как за щитом. – Даже если после этого моя «Оса» рассыплется на кусочки. Тем более что они еще не набрали скорости и высоты. Но если дать им время – тогда да, уйдут. И даже патрульные не успеют перехватить этих мразей в верхних слоях атмосферы.

Начинающие боевые маги оперативно покидали кают-компанию, и Олегу пришлось последовать за ними. Впрочем, в продырявленном помещении никто явно оставаться и не собирался. Лица ведьмаков были слегка бледными, но истерить или отказываться подвергать свою жизнь угрозе не стал никто. Более того, кое-кто, включая капитана, даже кривил лицо в гримасах откровенной злобы. На палубе, сейчас в паре мест зияющей дырами, суеилось несколько автоматронов, в том числе и знакомый уже Олегу закопченный любитель

высококачественного угля. Машины деловито разматывали бухты канатов с кошками на конце. Трое из них крепили нечто вроде большого плота, с одного краю покрытого большими крюками. Именно этот мостик, судя по всему, и планировалось забросить на вражеский корабль, чтобы дать возможность не умеющим летать механическим големам добраться до противника. Ну и заодно им же должны были воспользоваться те из экипажа, кто не умеет летать самостоятельно или при помощи левитационных артефактов.

Вражеский дирижабль можно было различить невооруженным глазом во всех подробностях. Затаившийся на земле летательный аппарат обстрелял «Осу» из шести установленных на палубе орудий, способных при необходимости работать зенитками, а только потом стартовал. Узкое и длинное судно, похожее на катамаран, стремительно набирало высоту. Два вытянутых длинных баллона, расположенных по бокам, тянули его вверх. Скорости же конструкции придавали три тонкие мачты, чьи паруса выглядели слишком миниатюрными и несерьезными. Однако, судя по тому как капитан «Осы» стремился сократить разделяющую суда дистанцию, быстроходности вражескому кораблю было не занимать.

– Людоловы, значит. – Выбравшийся на верхнюю палубу Олег неожиданно обнаружил, что рядом с ним стоит Александр. Бывший карманник, чисто машинально старающийся в любом коллективе слиться с толпой, теперь задумчиво смотрел в небеса и поигрывал вращающимся на пальце револьвером. – Это очень даже неплохо... Это даже отлично... Че так вылупился на меня, огарок?! Да ты хоть знаешь, сколько в трущобах народу пропадает, чтобы потом на рабских рынках Стамбула очутиться?! Я ведь тоже пару раз драпал от каких-то подозрительных личностей, после близкого знакомства с которыми можно оказаться евнухом в полном распоряжении какого-нибудь старого педераста!

– А как же они людей в Османскую империю доставляют? – Олег пытался сосредоточить свое внимание на вражеском корабле, но от глупого вопроса удержаться просто не смог. – Тем более из самой Москвы.

– Золото, блин, открывает двери к любой высокородной суке и махом закрывает им глаза! – сплюнул на палубу бывший преступник, оскалившись, словно голодный вампир. – В позапрошлом году только

третьего начальника столичной жандармерии за покровительство работоторговцев на кол посадили, а ни хрена не помогло!

«Оса» уверенно сближалась с кормой шебеки, все отдаляясь от земли. Пару раз оба корабля выполняли непонятные непосвященным маневры, видимо обязанные подставить противника под бортовой залп, но особого успеха они не имели. Выпущенные из расположенных на палубе османского судна орудий снаряды пролетели метрах в трехстах от своей цели. А отечественный корабль так и вовсе воздержался от пальбы. Зато его двигательная установка выла так, что болели уши, а с нижней палубы во все стороны шибали плотные струи дыма и пара. Олег покосился на стелющиеся снизу вверх мимо борта черные клубы и заподозрил, что даже для настоящего демона климат в этом рукотворном аду окажется слишком суровым. Похоже, форсированный сверх всякой меры котел должен был развалиться в самом ближайшем будущем. В днище поднимающейся шебеки открылись бойницы, из которых прямо в нос русскому дирижаблю взглянули две небольшие пушечки.

– Огонь на подавление! – рыкнул непонятно кому капитан «Осы», поскольку за установленными вдоль борта пищалями все равно стояли автоматроны. Артиллерийские навыки ведьмаков были сочтены совершенно недостаточными для реального боя. – Магам защищать гондолу!

Механические големы открыли пальбу, количеством орудий искупая их малый калибр и неточность. Мелкие ядрышки, каждое всего-то граммов по двести, зацелкали по обшивке османской шебеки. Часть отскочила обратно, некоторые застряли в окованном железом дереве, а одно угодило напрямик в раскрывшуюся бойницу. Что оно натворило внутри, осталось загадкой, но орудие выстрелить после этого так и не смогло. Зато второе пыхнуло клубком дыма, и горсть шрапнели ударила по тянущему «Осу» в небеса воздушному шару. Гондола боевого корабля, пусть и предназначенного для кадетов, была разделена на множество переборок. Только это и спасло бóльшую часть подъемной силы судна, поскольку поднявшийся перед вражескими снарядами магический щит дал осечку. Картечины подобно находящимся в револьвере Олега рунным пулям обладали собственной магией. Они пробивали марево сгустившегося перед

ними воздуха, словно миниатюрные маленькие метеоры. Впрочем, их успех уже не имел особого значения.

Несколько столпившихся на носу автоматронов метнули кошки и смогли зацепить ими корпус вражеского судна. Часть тросов мгновенно пережег высунувшийся с кормы маг в блестящей на солнце чалме. Но оставшиеся, треща от натуги, мешали шебеке набирать высоту. Начинающие ведьмаки выпустили по первому увиденному вблизи противнику целую лавину пуль, в которой просто затерялись два-три боевых заклинания от их наставников. Иностранного чародея они, увы, поразить так и не смогли, однако свою деятельность он был вынужден свернуть. Зато вместо него появился негр таких габаритов, что Олег поначалу принял его за покрашенного в черный цвет боевого голема. Чернокожий держал на уровне пояса массивную трубу, подозрительно напоминающую гранатомет. Направленные в него пули поглотила пленка магического щита. Осман оскалился белоснежными зубами, прицелился и жахнул. Столб синего пламени, вырвавшийся из переносного орудия, объял собою нос «Осы». Вспыхнуло дерево, не намного от него отстали на глазах деформирующиеся и оплывающие стальные конструкции. Связывающие два корабля в единое целое тросы исчезли в мгновение ока. Да даже парочка казавшихся неуязвимыми механических големов грузно рухнула на палубу, видимо, из-за сверхвысоких температур заплучив критическое повреждение внутренних структур. Освободившаяся шебека рывком поднялась вверх метров на двадцать... Однако из рук бесстрастных и чудовищно сильных автоматронов, рассредоточенных по всей палубе, уже летели новые снаряды, стягивающие оба летательных аппарата в единое целое. Негра вместе с его бандурой снесло слитным попаданием трех или четырех перезаряженных пищалей. Причем поскольку его магический щит большую часть своей мощи потратил на отражение предыдущих угроз, свою позицию чернокожий уже покидал буквально разодранным в клочья. В бок вражеского судна, притянутого обратно, ударил поднятый вверх под углом градусов в тридцать абордажный мостик. Свиридов немедленно пробил обшивку чудовищной молнией, выпущенной из своего посоха, а после в образовавшуюся дыру ломанулись оставшиеся автоматроны из тех, которые были выведены капитаном в абордажную партию. Конкуренцию им в возможности попасть на вражеский корабль

первыми составил штатный экипаж «Осы» и почти доучившиеся воздухоплаватели.

– Да куда ты, Дык Полный! – Маг-наставник буквально за шиворот притормозил Святослава, пытавшегося ломануться вперед них с палахом наперевес. – Големов после поломок еще починить можно будет, если повезет, а вот с людьми такого однозначно проделать не получится.

С помощью своих левитационных артефактов воздухоплаватели взлетели в воздух и рассыпались в разные стороны, окружая шебеку со всех сторон. Рядом с бортами немедленно появились вражеские стрелки, целящиеся в находящиеся ниже борта абордажников. Кто-то из воздушных матросов закувыркался и пошел в сторону, будучи тяжелораненым или мертвым. Ловить его в любом случае оказалось некому, а когда запас сил надетого артефакта кончится, тело полетит вниз. В голову одного из защитников вражеского судна Олег выпустил пулю, не попав, но заставив убраться обратно. Он попытался выцелить следующую цель, но вдруг осознал, что его барабан пуст и курок лишь щелкает впустую. Куда делись все остальные пули, парень представлял себе весьма смутно. Капитан «Осы», из своего монструозного револьвера порядочно проредивший осман, подал какую-то команду, состоящую, казалось, исключительно из невнятной похабной нецензурины. Однако все летуны ее поняли как надо, а после одним слитным рывком оказались в разных местах верхней палубы шебеки. Стрельба и крики еще более усилились, хотя казалось, дальше уже некуда.

– Перезаряжайтесь – и за мной, – скомандовал Свиридов своим подчиненным, убедившись, что на мост ступил последний ведьмак из команды Лойсе. На палубе кроме Олега и его братьев по несчастью остались только девушки, которых оставили вести обстрел противника с борта «Осы». Их наставница давно улетела вперед вместе с воздухоплавателями, доказывая, что настоящей ведьме даже метла не нужна. – Остороженько. И не наткнитесь по пути, а не то пристрелю вас из сострадания раньше, чем успеете до земли долететь! Особенно это касается тебя, одноногий!

«Обязательно на левитационный артефакт накоплю, сколько бы он ни стоил, – пообещал себе Олег, ступая на кажущийся таким хрупким мостик, под которым расстилалось небо. Он сделал несколько шагов

вперед, посмотрел вниз, покачнулся... И оказался крепко схвачен за плечо рукой Стефана, который буквально понес инвалида впереди себя. Вестибулярный аппарат у толстяка был тоже модифицированным. Иначе никак не получалось объяснить того презрительного отношения, с которым он миновал воздушную бездну. – И на броню нормальную... Ой... Буэ-э... Вместе с пушечкой, как у того негра, чтобы уж точно никто на расстояние вытянутой руки подойти не смог...»

Несколько смуглокожих мужчин, видимо, встретивших прорыв автоматронов, лежали прямо у дыры в обшивке. Железные кулаки механических големов и их же ноги, наступающие на поверженных врагов, смолотили павших в месиво, напоминающее не до конца прокрученный через мясорубку фарш. Впрочем, и один из подкопченных обитателей кочегарки и орудийной палубы остался тут, частично втоптаным в окровавленную палубу и разодранным на куски. Палуба, куда попали ведьмаки, была уже очищена от неприятеля. Впрочем, его тут и было-то почему-то немного. Ну, человек шесть-семь от силы. А еще в недрах османского корабля отвратительно воняло нечистотами. Складывалось ощущение, будто штурмуют не воздушное судно, а засорившийся десять лет назад и все равно используемый по назначению сверхбольшой деревенский сортир.

– Наверх, наверх, наверх! – подгонял своих воспитанников Свиридов, устремившийся впереди всех к источнику света, которым являлась наполовину разрушенная лестница. Кстати, на ней и под ней лежало еще пять автоматронов, разрубленных на части чем-то невероятно острым. Машинное масло, шестеренки и какие-то слабо искрящие кристаллы заставляли очень внимательно смотреть под ноги, чтобы не навернуться. – Капитан и управляющие механизмы шебеки всегда располагаются именно там! Внизу только рабы, которым ошейник при попытке снять его оторвет голову! Эй, толстый, куда поперед наставнилка в пекло?! Дык, подсаживай инвалида, он сам не допрыгнет! Ворюгу никто не видел? А, вот он ты... Чего ж ты-то вокруг меня крутишься и никуда еще не провалился? Ох, не везет мне сегодня...

Если на внутренней палубе было вонюче и пусто, то на верхней царило такое оживление, пахнущее порохом, кровью и неизменным

дерьмом, что от него хотелось спрятаться куда подальше. Вдоль бортов лежали вперемешку тела защитников дирижабля и российских воздухоплателей. Впрочем, некоторые из них еще шевелились. Оставшийся экипаж осман был представлен полутора десятками смуглокожих мужчин, одетых в украшенные золотым шитьем зеленые мундиры, и парочкой големов. Только это были не уже более-менее привычные автоматроны, а настоящие глиняные люди. Широкие, почти квадратные, с выдавленной посредине груди лицом-маской, они явно были куда опаснее отечественных моделей. Одного из них знакомый Олегу кочегар-взяточник мутузил своей стальной кувалдой, но сшибленный на палубу монстр все равно отказывалсядохнуть. Мягкий материал его тела амортизировал удары, затягивая образовавшиеся после них кратеры, словно вода. А руки поверженной, но не уничтоженной твари медленно сгибали корпус поавшегося ей в объятия автоматрона, сиюсь свернуть жертву в бублик. С одной из мачт свисал запутавшийся в такелаже капитан «Осы». Сквозная дыра в его голове не оставляла надежды, что он и дальше будет командовать своим судном.

Олег нацелил револьвер в спину ближайшего противника, который уверенно зажимал в угол сразу двух ведьмаков из команды прибалта. Начинающие боевые маги отчаянно размахивали палашами, но один из них уже почти ничего не видел из-за свисающего со лба куска кожи, а второй ощутимо припадал на раненую левую ногу. Не было никаких сомнений: врагу требуется еще секунд десять, ну, может, двадцать, чтобы окончательно дорезать их при помощи своего ятагана. Однако фехтовальное мастерство не помогло осману против прилетевшей в спину пули. В отличие от кольчуги, возможно зачарованной, надетой под роскошную одежду. Работорговец, получив пулю в спину, всего лишь отпрыгнул в сторону, спасаясь от следующей. Он постарался прижаться к борту судна спиной и стал так, чтобы видеть одновременно всех своих противников... И проморгал удар сверху. Упавшая с небес пожилая ведьма своим примером доказала, что достойной последовательнице дела Бабы-яги ступа нужна лишь для относительного комфорта перемещения и большей убедительности пикирующих таранных атак. В каждой руке зависшей над макушкой османа пожилой дамы было по очень тонкому кинжалу, практически стилету. И один из них, прицельно уроненный вниз,

вошел в череп османа под углом, близким к девяноста градусам. А после вывернулся из оседающего на палубу тела и вернулся обратно к хозяйке, только уже с кусочками налипшего на него мозга.

Люди кололи друг друга холодным оружием, расстреливали в упор и превращали в фарш как при помощи волшебства, так и самыми обычными физическими методами. На небольшом возвышении у кормы шебеки стояло алое бархатное кресло, перед которым расстилался пушистый ковер с рисунком озера. Хозяином этого великолепия являлся синекожий мужчина, обладатель роскошной белой бороды, а также такого же цвета плаща и чалмы. Словно не замечая кипящего сражения, он читал небольшую книжку в зеленом переплете. У ног его лежала и смотрела большими глазами на царящий вокруг кровавый кошмар светловолосая девушка. Всю одежду её составлял лазурного цвета лифчик без чашечек и охватывающая шею полоса черной кожи. Подходить к этой парочке не рекомендовалось, доказательством чего являлась небольшая кучка из тел, отделенных от пушистого ковра всего парой метров. В ней валялись три оплавленных автоматрона и Лойсе. Прибалт курился дымком, но еще дергался. Впрочем, возможно, это были уже посмертные конвульсии.

– Живьем брать джинна! – прокаркала пожилая ведьма, с ненавистью взирая на синекожего. Один из ее кинжалов устремился к нему в полет, но разлетелся на куски брызгами расплавленного металла, встретившись на половине пути с молнией, сорвавшейся почему-то с бороды странного существа. – Только живьем!

– Я знаю, чего ты хочешь, неверная шлюха. Однако ты этого не получишь. – Синекожий с ясно видимым сожалением захлопнул свою книжку, а потом цыкнул зубом. Дрожащая как осиновый лист девушка тихонько захныкала, но все равно проворно забралась к нему на колени и была удостоена явно крайне болезненного шлепка по голой попке. Пальцы джинна, как оказалось, заканчивались крючковатыми когтями, которые легко порвали нежную кожу. Кстати, при ближайшем рассмотрении оказалось, что невольница несет на себе уже не один десяток подобных отметин. Просто они успели зажить, оставив после себя чуть заметные шрамы. Свободной от таскания рабыни рукой существо принялось расчесывать свою бороду. – Прощай, гурии небесных садов ждут меня и своих новых подруг.

– Нет, не делай этого! – заорал во всю глотку Свиридов, отпихивая в сторону упавшего перед ним на колени османа. К этому моменту их осталось на ногах всего-то штук пять, в то время как нападающих было явно больше. Даже казавшихся неуязвимыми големов одолели, просто вытолкав за пределы палубы и сбросив вниз. А потому враги начали один за другим бросать оружие, отдавая себя на милость победителей. – Ты же почти вечный! Отсидишь на каторге века полтора – и все! Я тебе слово боевого мага даю, что высшей меры не будет! Христом клянусь и Сварогом!

Один из крючковатых когтей, расчесывающих белую бороду, внезапно увеличился в размерах и запылал синим огнем, странным образом не опалющим джинна. Получившимся оружием синекожий бестрепетно перерезал горло... Себе. Булькнул пару раз, пятная рабыню странной искрящейся на солнце кровью, а после осел на высокую спинку кресла и умер. Откуда-то из недр корабля работорговцев принялись один за другим доноситься дикие крики ужаса и громкие хлопки.

– Я-а-а-а... – Голос девушки сидящей на коленях у трупа, срывался в плач. Глаза, голубые как у изображенного на ковре озера, наполнились слезами. – Я-а-а н-н-не хочу-у-у!

Подлетевшая к ней пожилая ведьма попыталась рассечь ошейник, однако стоило лезвию лишь коснуться черной кожи, как голова бедняжки словно взорвалась изнутри. С громким хлопком, один в один совпадающим с теми, которые доносились откуда-то из недр шебеки. Впрочем, с каждой секундой их было все меньше. Как и истошных криков. Последний из них вообще издал тот осман, который лежал в ногах у Свиридова. Меч мага вонзился ему в спину и пригвоздил к палубе.

– Полагаю, выживших на этом корабле не будет, – спокойно оповестил всех чародей, вытаскивая свое оружие и разворачиваясь к еще живым работорговцам, с ужасом взирающим на окружающих их представителей Российской империи. Впрочем, живыми они оставались недолго.

Глава 6

Глава 6

О том, как герой изнутри осматривает пыточный кабинет, участвует в соревнованиях и вынужденно переходит на самообучение

– Значит, молчите, – с довольным видом констатировал Дмитрий Чернобуров, отходя от не смеющего пошевелиться и бледного как смерть Олега. Достигнув раковины, бывший палач, ныне переквалифицировавшийся в медика, принялся ополаскивать свои окровавленные руки. – Похвально, похвально. Знаете, юноша, больше половины тех, с кем я работал, сейчас бы уже были белугой и готовы были сознаться даже в заговоре против самого Господа Бога. А вы молчите.

– Ауэ... – Олег сам до конца не понял, что он хотел этим сказать. Кажется, придать вылетающим из зверски саднящих губ горловым звукам членораздельное звучание он даже не пытался. Руки мелко дрожали вместе с подлокотниками стального кресла, к которому их пристегнули двадцатью минутами раньше.

– Нет, оно, конечно, всякое бывало. – Целитель с садистским прошлым, похоже, не оставившим его и в настоящем, словно прочитал мысли искалеченного юноши. Олег серьезно усомнился в том, что ему говорили правду о принципиальной невозможности телепатии. – Некоторые объекты не желали сотрудничать даже после того, как на них использовали самые крайние средства. Ругались, плевались, дохли, стонали и орали... Ну а как иначе-то? Если есть те, кто профессионально развязывает языки, то найдутся против них и меры противодействия. Однако, повторяюсь, больше половины прошедших через мои руки людей уже запросили бы пощады.

– Уху, – слегка наклонил занемевшую шею Олег, усилиями Чернобурова уже утомленный до состояния, в котором очень легко провалиться в обморок. Странно, но говорить одно и то же медленно и по два раза бывший палач начал еще задолго до того, как он довел юношу до подобного состояния. Видимо, сказывалась многолетняя привычка общаться с персонами, до которых иначе может ничего и не дойти. – Вею. Тьфу!

– Опять кровь натекла? – встревожился Чернобуров, вытирая свои руки о пушистое полотенце, вышитое играющими котятами. Смотрелось оно на общем фоне покрытого темным кафелем помещения с вьевшимся в сами стены ароматом боли... Неуместно. – Вы там не захлебнетесь случайно, пока я тут себя в порядок привожу?

– Не дождетесь. – Это Олегу удалось сказать уже довольно внятно. Хотя разорванные губы сильно мешали.

– Ну, меня это расстроит не сильно, – пожал плечами маг-медик, возвращаясь обратно к юноше и начиная собирать с небольшого столика окровавленные инструменты. Два пинцета, набор из двух десятков игл разной толщины, скальпель, сверло, кусачки и небольшой молоточек. На последнем налипли бело-алыми крошками осколки одного из Олеговых зубов. – Кстати, как там ваш наставник? С него уже сняли запрет покидать стены училища?

– Пока нет. – У Олега вновь оказался полный рот крови. – Скоро уже третий месяц будет.

– Сам виноват, – категорически заявил Чернобуров, размахивая скальпелем в опасной близости от лица юноши. Кстати, лезвие на ручке осталось единственным медицинским инструментом, который сегодня не познакомился с молодым ведьмаком поближе и потому сохранился чистым. – Это ж надо додуматься – внятно отдать приказ не оставить ни одного живого османа! Вот вы, молодой человек, представляете, как тяжело допрашивать мертвых? Особенно тех, кто заранее принял меры против подобного? Это адски трудно!

– Живых, полагаю, лучше. – Олег с некоторым трудом проглотил солоноватую жижу, которая заполняла его рот.

– Намного, – уныло констатировал Чернобуров, начиная мыть свои медицинско-палаческие инструменты. – Должен признать, молодой человек, наши некроманты против арабских не играют. Увы, османы в этом плане уступают только ацтекам. Третьими идут китайцы, относящиеся к темным искусствам без особого фанатизма, но за многие тысячи лет существования своих школ создавшие солидную теоретическую и практическую базу. А еще российские маги смерти проигрывают африканским шаманам, европейским некромантам и даже североамериканским техномантам, нахватавшимся вершушек у своих соседей. Более-менее достойно

представители нашей державы смотрятся только на фоне своих коллег из каких-нибудь маленьких государств вроде той же Италии.

– А негры-то почему лучше в этом плане? – уточнил сквозь слезы в единственном глазу Олег, у которого вдруг жутко зачесался этот его орган зрения. А руки, способные унять зуд, до сих пор оставались надежно зафиксированы. – У них же даже письменность еще не у всех есть.

– Зато хватает древних духов, служащих одним и тем же семьям поколениями, – пожал плечами Чернобуров. – Это тебе и живая библиотека, и оружие, и даже походный алтарь в одной астральной харе. В общем, юноша, если вам предложат выбрать для себя специализацию мага смерти, откажитесь сразу. Какие бы преференции ни сулили вам мои бывшие коллеги, не стоит оно того.

– А они предложат? – несколько обеспокоенно уточнил Олег, которому дополнительное внимание спецслужб было и даром не нужно.

– Почти наверняка, – уверил его маг-медик, щелкая скрытым от глаз ведьмака переключателем. Тотчас же разомкнулись зажимы кресла, сильно напоминающего электрический стул. В том числе и тот, который держал на груди парня здоровенную салфетку, похоже, способную впитать в себя всю кровь, какая только имеется в человеческом организме. Новоиспеченный целитель сильно подозревал, что выжимкой из данного средства гигиены в конце зачетного дня можно накормить досыта двух-трех вампиров. – Специальность сильно дефицитная, требующая внимательности и кропотливости, а не большой личной силы. Отчет же о ваших достижениях я отправить куда надо обязан. Но сильно надеюсь, что вы все-таки не клюнете на предложенную наживку и останетесь на прежнем пути. Поздравляю вас, Олег Коробейников! С этого момента всем и каждому можете официально говорить, что являетесь целителем. Пусть и самого низшего, первого ранга. Зачет на данную специализацию сдан просто образцово!

– Проклинать испытуемого реактивно распространяющимся обширным кариесом, а потом лечить его грубыми механическими средствами – это не зачет, – содрогнулся всем телом юноша, выбираясь из кресла, где он провел крайне неприятные для себя минуты. Самой боли парень не чувствовал, поскольку умудрился ведущие к мозгу от

терзаемой плоти нервы временно отключить. Однако двадцать минут, за время которых над его ротовой полостью всячески измывались, все равно остались тяжелым испытанием для психики. К магической медицине занявший искалеченное тело землянин подошел с самыми серьезными намерениями и... Неожиданно для самого себя взял достаточно высокую планку. Объем теории, нужный целителю первого ранга, привыкшему к обилию информации юноше удалось запомнить достаточно быстро. Кроме того, его крайне скромное количество магических сил серьезно облегчало как раз тонкие манипуляции энергией. Именно такие, которыми и требовалось ковыряться в столь сложной штуке, как живой организм. – Это садизм! Чистейшей пробы!

– Зубы – далеко не самая важная для жизнедеятельности человека часть, – пожал плечами Чернобуров, приводя в порядок стоматологический кабинет Североспасской магической академии. – Однако находящиеся внутри них нервы крайне чувствительны. Если вы сумели у себя полностью искоренить чувство боли, когда я наматывал их на раскаленную иглу, то и другим с легкостью облегчите страдания. Профессиональным устранением их причин займутся другие. Задача целителя первого ранга состоит в том, чтобы раненый добрался до лагеря живым и своими ногами. Даже если в голове у него засела картечь, а руки заняты вываливающимися из пуза кишками.

– Да, если не уметь полностью блокировать боль, то черта с два такой раненый хоть куда-то, кроме того света, дойдет, – аж передернулся Олег от нарисованной ему бывшим палачом картины. Нет, юноша, конечно, тренировался работать с теми, кого угораздило получить серьезные травмы. Но пока это были или манекены, или извлеченные из живого уголка кролики и относительно схожие с людьми строением и габаритами поросята. После сеанса терапии и вне зависимости от его итогов зверькам требовалось провести эвтаназию и отправить прямо на кухню. Ну а людям Олег пока не исцелял ничего серьезнее треснувших ребер и больших алхимических ожогов. – Насчет дальнейшего обучения... Вы что-нибудь порекомендуете?

– Стрельбу, фехтование и сотворение кратковременных боевых проклятий, являющихся основным оружием целителей, – пожал плечами Чернобуров. – Второго ранга вам никто не присвоит, пока не накопите достаточно магических сил, чтобы стабилизировать нескольких тяжелораненых и прямо на поле боя проводить

простенькие полостные операции. Методическая литература по чарам нашей отрасли отнюдь не секретна. Во всяком случае, ранга до четвертого. Читайте любой источник, к которому откроют доступ именно как целителю. Да и книги по специализированным направлениям умения справляться с особыми ранами и болезнями вполне доступны. Все, свободны! Отметка о зачете на вашей ауре уже стоит, а документами я ее продублирую ближе к вечеру. И следующего там позвоните!

– Угу. – Олег сплюнул кровавую слюну в раковину, где Чернобуров совсем недавно мыл инструменты.

Дезинфекция в этом мире особого признания не получила. Как и антибиотики, которые были известны, но очень непопулярны. Слишком уж активно дошли обычные бактерии и вирусы от некоторых специализированных чар. Правда, на их модифицированных магами собратьев подобный метод уничтожения микроскопической жизни действовал из рук вон плохо. Поэтому борющимся с искусственно вызванными вспышками заболеваний целителям приходилось искать обходные пути.

– Эй, кто там! Заходите, – позвал Олег.

Проследив за тем, как очередной кандидат на звание целителя на подкашивающихся ногах входит в стоматологический кабинет, ныне выполняющий скорее функции пыточной, юноша пошел по коридору в сторону гостевых покоев училища. За участие в боевой операции всем, кроме отдавшего сильно разозливший царскую охранку приказ Свиридова, устроили разнообразные поощрения. Что перепало уцелевшим членам экипажа «Осы» и магам-наставникам, юноша не знал. Однако всем выжившим молодым ведьмакам, а парочка начинающих боевых магов все-таки в результате действий сопротивляющихся осман скончалась, увеличили денежное содержание на тридцать процентов. А еще поселили в куда более комфортные апартаменты. К сожалению, только на три уже почти истекших месяца. Потом их ждало возвращение обратно в казармы и стандартная сумма финансового довольствия. Причем первое удручало куда сильнее. Олег не хотел лишаться собственной комнаты, в которой горничные раз в пару-тройку дней делают уборку, а также стирают и гладят сложенную в специальный ящик одежду. Бытовые заботы занимали слишком много времени, которое можно было потратить на

самообразование. И потому ему срочно требовалось придумать, как еще отличиться в глазах руководства училища. Сданный зачет по целительству, увы, тут не котировался. Данная отметка всего лишь означала, что в этом месяце ему не придется выходить на полигон и стрелять в какого-нибудь улучшенного начинающими некромантами зомби. Или в кого похуже.

– Коробейников! – Маг-наставник Свиридов не мог покинуть стен училища уже третий месяц. Назначенное ему наказание, являвшееся чем-то средним между домашним арестом и подпиской о невыезде, бесило боевого мага до невозможности. Его обычная язвительность еще больше обострилась и порой принимала совсем уж гротескные формы. Если бы на территории учебного заведения имелись жандармы, они бы уже завалили его штрафами за сквернословие. Коллеги либо терпели, либо огрызались, либо пытались набить злыязыкому колдуну морду. Излишне говорить, что два последних способа взаимодействия окружающего мира со Свиридовым не добавляли ему хорошего настроения. – Вижу, сдал. А чего молчишь? Взамен зачета тебе язык купировали и подали на обед этому палачу в белом халате?

– Регенерировать можно либо медленно, либо больно. – Чтобы ответить, Олегу потребовалось сначала сглотнуть набежавшую в рот солоноватую жидкость. То, что его куратор оказался вынужден проводить все свое время поблизости от воспитанников, несло в себе определенные минусы. Но плюсов имелось все же побольше. Например, неустанное внимание ко всем и каждому из начинающих боевых магов. Гулять по внутренним дворикам Свиридову просто давно уже надоело, читать он не любил, а спать больше чисто физически не мог. – Во всяком случае, на моем уровне целительского мастерства. Догадаетесь сами, какой вариант я выбрал?

– Неженка! – припечатал парня маг-наставник. Впрочем, если бы инвалид использовал быстрое самоисцеление, его бы скорее всего назвали мазохистом. – Ты со своим корпением над пыльной туалетной бумагой, разукрашенной разными закорючками, серьезно отстаешь в боевке! Напомнить тебе, что случается с ведьмаками, думающими, будто они пришли сюда учиться только чародейству?

– Дохнут в первом же бою или на одном из зачетов, если против них выставят устойчивую к магии тварь, – устало вздохнул Олег, уже

не раз слышавший это изречение. И прекрасно понимающий его истинность. – Что, опять тащиться на полигон и стрелять по големам? Так я вроде бы уже под вашим чутким руководством и напутственными подзатыльниками неплохо наловчился из револьвера укладывать пули туда, куда цельюсь.

Деревянных, а также глиняных или железных гуманоидоподобных созданий на территории училища хватало. От автоматронов они отличались куда меньшей стоимостью и на порядки большей тупизной. Собственно, без управляющего ими мага подобные болванчики редко могли исполнять больше двух-трех алгоритмов действия, заложенных еще при создании. Использовались данные конструкции преимущественно как мишени или спарринг-партнеры. А чинились теми из ведьмаков-артефакторов, которых к более сложной технике еще не допускали.

– Не обольщайся. Из тебя такой же снайпер, как из старого политика молодая проститутка, – фыркнул Свиридов, не питавший к властям Российской империи теплых чувств по причине устроенных ими в не таком уж и далеком прошлом реформ. Ну и частые проблемы мага-наставника с ныне существующим законодательством сказывались. Впрочем, несмотря на это, покинуть страну он даже не пытался, презирая всю за границу оптом и в розницу. По мнению Олега, как раз такое поведение и следовало называть махровым патриотизмом. А уж является ли подобное явление правильным или нет – уже другой вопрос. – В общем, так...Сегодня к вечеру я договорился устроить всей вашей коdle неудачников встречу с витязями. Посмотрите, чем ведьмаки модели «ни рыба ни мясо» отличаются от тех, кто своей грудью проламывает вражеские ряды, укрепления и бронетехнику. Заодно, может, Стефан и наш Полный Дык надумают туда перевестись. А с двумя обормотами, один из которых даже особых проблем мне не доставляет, справиться будет легче, чем с четырьмя! А ну не смей падать в обморок с инфарктом! Спокойно, я же не зверь... Они будут пешими.

– Угу. Понятно.

Об элитных сухопутных войсках Российской империи Олег был наслышан. Впрочем, их прекрасно знали не только на родине, но и за ее пределами. Достаточно сказать, что в одной из энциклопедий юноше попалась переведенная с английского статья о том, что местные

ОБЧР[9] появились как раз именно как средство противодействия закованным в броню от пяток и до глаз штурмовым кавалеристам русских. Причем их лошади, являвшиеся прямыми потомками богатырских коней былинных эпох, доставляли противнику лишь немногим меньше хлопот, чем всадники. Сложно сказать, каких именно тварей и какими способами древние волхвы-генетики запихали в родословную некогда обычных лошадей. Однако представители вышедшей из их рук в итоге породы Сивка-Бурка могли подобно верблюдам не есть и не пить неделями, перемещались на короткие дистанции со скоростью около ста километров в час аки гепарды, словно кузнечики перепрыгивали небольшие препятствия на своем пути, боксировали передними копытами не хуже кенгуру и убивались преимущественно отсечением головы. Потерянные конечности и куски мяса данные зверушки при обильной кормежке вполне могли восстановить регенерацией без посторонней помощи за неделю-другую спокойной жизни в стойле.

– Я так понимаю, мне восстанавливать обратно зубы смысла уже нету?

– Приводи себя в порядок спокойно. По голове вас бить не будут. Наверное. – Довольно скалящийся Свиридов похлопал искалеченного юношу по плечу. На лице мага-наставника, подведшего воспитанника под крайне серьезный мордобой, читалось почти ничем не замутненное счастье. – Они же не хотят, чтобы их на месяц-другой посадили в карцер за неумышленное убийство? Начало в пять, на седьмом манеже. Не опаздывай. Кстати, не знаешь, где остальные три ротозея? Я их еще не успел обрадовать...

Олег сам не понял, как оказался в доставшейся ему на некоторое время комнате... Кстати, довольно любопытным являлся тот факт, что команды молодых боевых магов не селили в одном и том же месте на весь период обучения. Скорее уж наоборот, одну неделю они могли ночевать в холодной общей казарме, вторую за заслуги проводили в относительном комфорте, на третью не покидали больничной койки, где-то облажавшись, ну а четвертую проводили в качестве наказания под открытым небом в одном из внутренних дворики. Причем тасовали их туда-сюда преимущественно сложившимся группами, а не поодиночке. Служило ли это какой-то подготовкой к дальнейшей

службе и частым переводам из одного гарнизона в другой? Почти наверняка.

– Итак, витязь. Противник сложный. Недаром их считают элитой даже по сравнению с задирающими носы летунами. – Олег обессиленно упал на кровать, даже не раздеваясь. До вечера было еще много времени... И провести его следовало с пользой. Например, хорошенько отдохнуть. Очень может быть, что после проведенных боев парню это не удастся. Особенно велик шанс лишиться сна в том случае, если после схваток латать ведьмаков будут целители-практиканты вроде него самого. А среди них персоны всякой криворукости попадаются, уж он-то успел на них насмотреться за время обучения. Впрочем, и таланты, до которых выходцу из иного мира было как до Луны, тоже попадались. – Что можно сказать об их подготовке? У них почти нет тактики, за конную лаву генералы думать будут. Бестиологией не пытаются, подавляющее большинство тварей в прямой сшибке группа тяжелых кавалеристов мимоходом в землю втопчет. А против остальных применяют только пушки. Много времени витязи уделяют починке и ремонту своего снаряжения – все-таки их доспехи не столько железо, сколько сложные артефакты. Не меньше отводится целительству, поскольку им требуется на время боя форсировать свой организм, да не загнуться на фиг во время многосуточного конного перехода. Да, обращение с лошадьми! Если мы встретимся пешими, то часы, потраченные на правильное обихаживание личной Сивки-Бурки, окажутся потрачены впустую...

Разбудило практически мгновенно провалившегося в сон юношу то, без чего он предпочел бы обойтись. Хорошая оплеуха, пришедшаяся как раз на не зажившие еще толком губы и заставившая вспыхнуть в глазах звезды. Парень оказался на ногах со сжатыми в кулаки руками даже раньше, чем проснулся. Однако в зоне его досягаемости никого не оказалось. Нанесший ему удар человек стоял на пороге комнаты, заложив руки за спину, и задумчиво покачивался с носка на пятку.

– Поднимайся, инвалид паленый. – Если что и перенял Александр от их общего мага-наставника – так это дурную манеру язвить по поводу и без оного. А от уличных замашек, за которые в приличном обществе могут и морду набить, бывший карманник так и не избавился. Зато он достаточно неплохо за прошедшие месяцы смог

усилить свое мастерство телекинеза. Сделали свое дело правильные методики тренировок и ежедневное использование дара при выполнении тех или иных упражнений под бдительным оком Свиридова. Теперь одним только взглядом начинающий ведьмак мог на близкой дистанции задушить какого-нибудь человекообразного противника. Или вогнать ему в спину длинный тонкий стилет, которые Брусничный очень любил и таскал в рукавах по несколько штук одновременно. – Нас уже жаждущие почесать кулаки бугаи из витязей ждут не дождутся. А ты со своей деревяшкой до них хромать слишком долго будешь.

– Ох, схлопочешь ты у меня однажды за свои фокусы пулю в коленную чашечку, – пообещал Олег, потирая лицо и чувствуя на коже руки влагу. Отношения с остальной частью команды и магом-наставником у телекинетика не сложились. Но поскольку задирать Свиридова, Стефана или Святослава ему не хватало смелости, отыгрываться дитя улиц пытался на последнем из людей, с которыми оказался вынужден близко общаться. Благо догнать его инвалид не мог, револьвером пользоваться не решался, а дистанционной магией так и не овладел. – И я не гарантирую, что это будет на полигоне, где всегда под рукой маги-медики.

– Смотри, как бы самому не оказаться насаженным на перо в темном уголке, – не остался в долгу уголовник и покинул чужую комнату. Вероятность, что он пришел будить Олега по собственному желанию, равнялась примерно одной миллиардной. Скорее уж его направил за одноногим ведьмаком Свиридов, пообещав в противном случае зверски вздрючить. В этом смысле у них двоих всегда была гармония. Маг-наставник неизменно обещал кары за неисполнение своих распоряжений и добивался их осуществления в случае игнорирования, а Брусничный принципиально не делал ничего, чего ему не приказывали подобным образом.

– Так... – Олег помотал головой и задумался, что из своих скудных пожитков он может взять с собой. И применить против витязя. Или для того, чтобы скорее привести себя после тренировочной схватки в относительный порядок. – Бинты и мази там будут, нечего за свой счет расходники целителям экономить. Артефактный щит на мне. Револьвер на тумбочке, кстати, пуль бы новых отлить надо. Палаш... Так, куда я закинул эту железяку?

Оружие отыскалось под кроватью, в компании с потерянными месяц назад носками. Увы, последние хоть и были весьма вонючи, но на химическое оружие все же не тянули. А гранат или иных каких-нибудь особых средств, применяемых ведьмаками против тяжелобронированных противников, у Олега не было. Впрочем, в тренировочных поединках их применение и не разрешалось. Хотя в дуэлях использование инструментов уничтожения себе подобных могло и оказаться допустимым, если было оговорено правилами.

«Дымовых гранат наделать, что ли? – задался мысленным вопросом юноша, медленно шагая к седьмому полигону. – Убить ими нельзя, а при плохой видимости бронированные как танки витязи ловить юркую цель упарятся. Тепловизоры тут вроде пока не изобрели за ненадобностью...» Жаль, со световыми ничего не получится. Вспышки, которыми можно на время ослепить противника, были известны чуть ли не со времен Древнего Египта.

К тому моменту, когда юноша подошел к нужному месту, оттуда уже вовсю раздавалось бряцание железа, азартные выкрики и пронзительный свист, от которого закладывало уши, он все-таки опоздал... Впрочем, совсем не намного. Во всяком случае, остальные три его сокомандника и Свиридов пока сидели на зрительских трибунах и наслаждались зрелищем схватки. Вместе с еще парой сотен зрителей. В теории многоопытные маги-наставники должны были подмечать удачные действия и промахи дерущихся, а после растолковывать их подопечным. Однако на деле же почти любая схватка всегда превращалась в аналог гладиаторских боев, собирающих целые толпы болельщиков. Объяснялось это просто: малым количеством доступных развлечений. Книжки были дорогими, и в училище не было своей художественной библиотеки, если не считать секции с церковными трудами. Физических упражнений и занятий спортом всем и так хватало по горло. А кино в этом мире имелось, но было оно исключительно черно-белым, немым и не очень качественным. Понятное дело, в таких условиях лицемерие реального мордобоя серьезно выигрывало у конкурентов по зрелищности. Да к тому же еще и приносило некоторую пользу начинающим боевым магам.

– А, явился, умник! – поприветствовал парня Свиридов, выглядящий почему-то еще более недовольным, чем обычно.

Вероятно, он делал ставку на один из боев и проиграл. – Ну, целитель, чего же ты еще не исцелил себя сам?

– Придет время, и я почию все свои травмы. Если доживу. Сейчас идут бои команда на команду?

Стефан, видя подходящего товарища по команде, сместился в сторону, чтобы Олег мог присесть. Уже виденная им в обществе толстяка ведьмочка протестующе пискнула, когда на нее как бы случайно навалилась его массивная туша.

– Ну дык! – кивнул ему Святослав, жадно пожирающий глазами разворачивающийся всего в паре десятков метров от него бой. Глаза на лице простого деревенского парня горели азартом, а из норовившего распахнуться рта только чудом не лились вниз потоки слюны. – Сначала, значитца, те, кто на днях на фронт уезжает. Потом дык, когда они разойдутся, середнячки. Ну а опосля уж мы свою удаль покажем!

На арене полигона сошлись трое витязей против аж шести летунов. Различить их было просто. Кавалеристы серьезно напоминали своими доспехами классических средневековых рыцарей. Литые панцири, поножи и рукава, кольчужные юбки, глухие шлемы, состоящие в близком родстве с носатыми чайниками. Только гармошки из зачарованной резины в районе некоторых суставов да блеск стекла за толстой решеткой забрала и намекали на то, что технический прогресс не обошел наследников былинных богатырей стороной. А вот их противники, больше привычные к палубам летающих судов, были одеты куда более легко. Черные кожаные куртки с высокими воротниками почти повторяли одежду самого Олега. И точно так же укреплялись в нужных местах защитными чарами и стальными пластинами. Вес для воздушных моряков роли не играл. Порхать как птичка, быстро-быстро маша руками, пока еще не смог ни один человек. А левитационные артефакты прибавки от брони почти и не замечали. Только одежды летунов являлись куда менее длинными и заканчивались в районе талии, соприкасаясь самым краешком с плотными форменными брюками. Ну, им ведь не требовалось защищать ноги от укусов ядовитых змей или нежити. Да и рукопашная вместе с прицельной стрельбой из ручного оружия для экипажей дирижаблей считалась вторичным способом ведения боевых действий. А первым являлась артиллерийская дуэль, в которой от точного попадания снаряда никакой бронежилет в принципе не поможет.

– Если еще будет кому, – язвительно заметил Свиридов. – Думаю, большинство зрителей уйдет по своим делам задолго до момента моего позора. И это хорошо! Впрочем, все равно ведь какая-нибудь задержавшаяся сволочь всем расскажет, как вы слились бездарно.

Плотным бронированным кулаком витязи гонялись за куда более легкими и юркими летунами. Лишенные своих лошадей элитные тяжелые войска не могли похвастаться высокой скоростью и маневренностью. Палаши, которые по какой-то причине полагались вообще всем боевым магам училища, не имеющим личного холодного оружия достаточного качества, впустую секли воздух. Периодически то один, то другой витязь пытался навести на противников раструб тяжелой пищали, которая висела у каждого из них за плечами. Тем из них, которые устанавливались на верхней палубе «Осы» в качестве легкой артиллерии, данные ручные пушки уступали совсем незначительно. Однако крупнокалиберное оружие было слишком медлительным и неуклюжим. Выплываемые им снопы крупной дробы на близкой дистанции могли бы разорвать человека на куски. Но расстояние уже в пять – десять метров делало его практически безопасным для защищенных магическими щитами противников из-за слишком широкого разлета снарядов. Летуны же по понятным причинам старались держаться от своих противников как можно дальше. Они жались к стенкам арены полигона, а при попытках зажатия в угол просто убегали прямо по ним, внаглую нивелируя собственный вес при помощи левитационных артефактов. И при этом матросы воздушного флота непрерывно расстреливали своих медлительных противников из винтовок с барабанным механизмом. Предназначенные в том числе и для воздушных боев пули летели быстро и точно. Артефактная защита витязей уже успела истощиться, и теперь кусочки свинца с лязгом отскакивали от толстых доспехов.

– Эй, циклоп отечественного разлива, ты еще одну специализацию, помимо чистой боевки, получать ведь собираешься? – Свиридов отвлекся от созерцания схватки и кинул в Олега какой-то щепкой, чтобы привлечь внимание. – Или дотянешь свои боевые возможности до необходимого минимума и свалишь в действующую армию, надеясь плотно осесть при каком-нибудь госпитале?

Медлительные и бестолковые на вид действия витязей оказались лишь ловушкой, призванной усыпить бдительность летунов. Все три

элитных солдата сделали абсолютно одинаковые жесты левой рукой, и к парочке слишком близко стоящих аэронавтов устремились огненные шары. Моряки воздушного флота попытались просто улететь с траектории боевого заклинания, но один из фаерболов как раз на такой случай шел выше других. Вспыхнувшее облако плазмы, получившееся по форме немного похожим на усеченный конус, начинающие аэронавты покинули уже в сильно подкопченном состоянии. Стандартный плоскостной щит не спас их от объемной атаки. Запас силы в левитационных артефактах быстро истощился, и дезориентированная ударной волной и ожогами парочка мгновенно стала добычей совершивших марш-бросок в их сторону витязей. Даже то, что оставшиеся четыре летуна атаковали их с тыла, в том числе и при помощи созданных одним из них шаровых молний, ничуть не замедлило поступи тяжелых кавалеристов.

– Думаю о чем-нибудь, связанном с механикой. Возможно, попытаюсь изучить направления два или три, – кивнул парень, всегда готовый услышать дельный совет. Или получить помощь. В конце-то концов, свой первый зачет он благодаря наставнику должен был сдавать по облегченной программе... И никто не виноват, что именно этот момент Австро-Венгрия выбрала, чтобы начать войну. – Какой из меня боевик, вы и сами знаете. Ну и зачем пытаться совместить варенье с дегтем?

– Стрелка из тебя можно средненького натаскать, – задумчиво покачал головой боевой маг, взирая на то, как один из аэронавтов с опасно близкой дистанции всаживает пулю за пулей в голову ближайшего витязя. Элитный кавалерист зашатался и осел на одно колено – видимо, его толстый шлем все же не полностью поглощал подобные удары. Но тут оба его партнера слитным движением метнули в летуна свои мечи. И попали. К тому же отнюдь не рукоятками. На пяток секунд все движение на арене замерло, а потом маги-медики оперативно утащили раненого в свой закуток. Один палаш из него вынули сразу, а вот второй так и остался своим острием слегка торчать из спины. – Хорошим с твоей кульпячкой и ограниченным обзором стать невозможно физически. В оружейники метишь? Можешь даже не соваться. Там столько человек на место, что без очень хорошей взятки ничего тебе не светит.

Уполовинившиеся в своем составе аэронавты прекратили стрелять. У них просто кончился носимый с собой боезапас. Да и левитационные артефакты, похоже, исчерпали свои силы. Теперь двое из них взялись за руки и старательно расчерчивали воздух перед собой какими-то рунами, а третий самоубийственным броском выигрывал им время. Он подобно обезьяне карабкался на пострадавшего от многократных попаданий в шлем витязя, одновременно нанося удары палашом по забралу. Потерявшие холодное оружие кавалеристы пытались сбить нахального аэронавта прикладами, но получалось у них не очень. Уже пошатывающийся кавалерист рухнул, получив очередной удар по темечку. Лицом вниз. Так его и унесли целители, вместе с изрядно придавленным воздухоплавателем.

– Ну, немного денег у меня есть... – Олег прикинул свой баланс. На последнем имелось аж пять полновесных золотых рублей. Сумма достаточная, чтобы купить себе лошадь, корову или хорошенько потасканный образец автоматического оружия. Тратить выделяемые средства аккуратно относившемуся к одежде юноше оказалось просто некуда. Еды в столовой ему почти хватало, а к азартным играм или веселым гулянкам Олег в настоящий момент склонен не был. Ну не на Анжелину же, в самом-то деле, ему оставалось спускать кровно заработанное. Отчаявшийся добиться от нее хотя бы поцелуя юноша старался игнорировать обладающую крайне странной логикой девицу. Не дарить ей подарков, не общаться и надеяться, что она в конце концов перестанет считать его своим парнем. – Но я вообще-то хотел попробовать свои силы на поприще водителя тяжелого голема.

Громадный человекоподобный шагающий робот... Олег сильно подозревал, что закинувший его сюда демон просто не знает, сколько на Земле есть людей, способных за такое отдать душу. А уж если выяснится, что можно использовать еще и не свою... К некоторому сожалению парня, он в их число не входил. Иначе бы мог получать от новой армейской жизни куда больше удовольствия. Однако оградить себя от опасностей внешней среды танковой броней с магомеханическим приводом молодому боевому магу виделось крайне разумным поступком.

– Туда – можно, – спокойно кивнул Свиридов. – Но не рекомендую. Уж лучше запишись на продвинутое фехтование или

прилюдно сорви трусы с кого-нибудь из наших преподавательниц темной магии. Тогда умрешь быстрее и не так больно.

Закончившие свое заклинание аэронавты вынесли второго витязя облаком непонятного тумана, окутавшего бронированную фигуру и буквально прогрызшего себе путь в недра доспехов. Спустя пару секунд после атаки кавалерист сорвал с себя шлем и, упав на колени, зашелся в кровавом кашле. Молодой мужчина лет двадцати, скрывавшийся под твердой оболочкой, с каждой секундой синел и задыхался, не переставая извергать настоящий фонтан темной жидкости. Буквально материализовавшиеся рядом целители мгновенно лишили его сознания и, кряхтя от натуги, потащили в свое логово. Последний витязь посмотрел на изможденных магической атакой летунов, цепляющихся друг за друга, чтобы не упасть. Демонстративно размял закованные в сталь кулаки. И пошел нести возмездие во имя славного имени элитной кавалерии Российской империи.

– Почему? – насторожился Олег, понявший, что он чего-то об этом мире не знает. Опять.

– Ты, сосунок, не был на фронте и не видел, как из этих самоходных стальных гробов вычерпывают то, что осталось от водителей. – Свиридов оскалился так, что Олегу очень захотелось насрать на него реактивный карьер. К их обоюдному счастью, целительских проклятий юноша еще не изучал. – Как думаешь, откуда у нас в училище столько машин самого разного вида и возраста? Остались от всяческих конфликтов! Тяжелые големы возвышаются на поле боя утесами... И мимо них промахиваются лишь очень криворукие стрелки!

– Но на них же есть броня! – не очень уверенно попробовал возразить магу-наставнику Олег.

– Имеется. И она толстая, как задница у дородной купчихи, – согласно кивнул Свиридов. – Шкет, а давай проведем эксперимент? Дадим тебе щит, большой и хороший, а после попросим первых встречных поразить того, кто за ним прячется. Который по счету сумеет его пробить или обойти? Пятый? Десятый? Не суть важно! Ведь тех, кто захочет ударить в такую мишень, будет человек сто!

Следующая схватка вышла очень невразумительной и короткой, больше похожей на собачью свару. На пятерых витязей выпустили

семерых артиллеристов. Последних легко можно было узнать по туго обтянутым резиной гидравлическим усилителям рук и ног, скрепленных с толстой спинной плитой. В этом мире миниатюрные подъемные краны и трактора знали, но таскать туда-сюда орудия и боеприпасы предпочитали все-таки руками. К сожалению всех вояк всего мира, высокой ловкости и скорости движений существующие ныне модели экзоскелетов не давали. А потому на поле боя чрезвычайно сильный воин с механическими мускулами никак не мог заменить простого пехотинца с винтовкой. Две группы закованных в железо людей столкнулись на арене. Лязг, от которого хотелось заткнуть уши, заметался в замкнутом пространстве. Палаша ломали и заклинивали сложные механизмы, упрятать которые в броню конструкторы посчитали нецелесообразным. Грубые стальные перчатки, внутри которых три четверти места отводилось гидроусилителям, вырывали элементы доспехов из креплений с мясом. По итогам рукопашной, в которой обе стороны показали себя достойно, медики забрали к себе всех. Но технически победили все же витязи. Если их противники оказались условно убиты, то парочка элитных тяжелых кавалеристов отделалась всего-то переломами рук или ног.

– Брр, что-то они жестковато сегодня, – потер шею пухлой ладонью Стефан, от которого сбежала разобидевшаяся на что-то подружка. – А мы почему командное взаимодействие почти не отрабатывали? Оно бы нам в ближайшем будущем сильно пригодилось.

– Расслабься, комок сала. – Свиридов решительно сегодня находился в особо дурном настроении даже по его собственным меркам. – У молокососов вроде вас схватки будут происходить индивидуально и не настолько круто. Это готовящихся к отправке на фронт витязей, а также выпускников иных специальностей заранее настраивают выложиться на полную. Чтобы потом они могли здраво оценивать противников и свои силы.

– Не понимаю, как только бухгалтерия справляется с документами, если все кадеты учатся произвольный срок и имеют график свободного посещения, изредка прерываемый обязательными зачетами, – вздохнул Олег, пытаясь получше присмотреться к обмундированию витязей. Оказываться избитым до состояния котлеты

парню не хотелось... Хотя именно этого все от него и ждали. Однако юноша считал, что уже достаточно влился в реалии своей новой жизни и теперь ему можно перестать сливаться с толпой. Больше нет особой угрозы случайно и по недоразумению где-нибудь сильно накосячить, привлекая к себе внимание инквизиторов, демонологов, спецслужб, да и вообще любых личностей, которым может быть интересен житель иного мира. Пусть они где-нибудь и дальше занимаются своими делами, не утруждая себя промывкой мозгов и препарированием занятого экземпляра в его лице. – Адский ведь, наверное, труд отслеживать каждого ведьмака.

– Да не особо, – пожал плечами Свиридов. – Призраки монахов, приставленных к этой работе раньше, чем монастырь большей частью преобразовали в училище, еще никому не жаловались. Хотя говорить умеют, сам слышал.

Новый раунд показательных схваток прошел без участия витязей. И был чисто женским. Выпущенная на арену команда из десятка ведьм-алхимиков столкнулась с заранее взявшейся за руки толпой связисток. Уделяющие много внимания астральной магии девушки взглядом с ходу вырубали половину вражеской команды. Правда, у двоих атакующих из-за такого блицкрига из носа кровь фонтаном потекла. А потом специалисты по слушанию эфира попали под плотный фиолетовый туман, выпущенный мастерицами волшебной химии из пробирок. Облако скрыло ладные фигурки, и тотчас из него послышались вопли чистой и незамутненной ярости. А следом за ними из плотной пелены полезли и полуобнаженные фурии, с которых при каждом движении слетала расползающаяся по швам униформа. Пылающие от стыда и гнева девицы набросились на обидчиц с кулаками и легкими шпагами наголо. К большому сожалению сидящих на трибунах мужчин, связистки так и не смогли отобрать у алхимиков растворяющий одежду газ и поразить изобретательных ведьмочек их же оружием.

– Показуха и жульничество. – Пренебрежительный тон у Свиридова не получился. Впрочем, Олег этот факт заметил лишь краем глаза. Парень остро сожалел об отсутствии у себя фотоаппарата. И о том, что на арене нет разлитого масла. Было бы очень к месту! – Туман нудиста очень сложное зелье. Курсанткам такого не сварить. М-да, надо бы узнать, кто у них наставница. И послать ей цветы, что ли.

– И шампанского, – поддержал его маг-наставник другой команды ведьмаков, сидящий ярусом ниже. – Компоненты для этой дряни, которой изначально предполагалось растворять комплекты химзащиты вражеских солдат во Вторую мировую, ой какие недешевые.

– Дык это... – Святослав благовоспитанно пытался отвести в сторону глаза от интригующего зрелища. Но глаза у простого парня косили так, что почти выпрыгивали из орбит. – Жаль, что нынче на карте мира нет ни одного государства амазонок. Вот против их армии его бы применить!

– Ты откуда про них вообще знаешь, пень сиволапый? – Свиридов от изумления даже оторвал взгляд от арены, на которой схватка окончательно переросла в базарную драку с вырванными прядями волос и следами вражеского маникюра на щеках.

– Ну, дык это... – смутился Святослав. – Читал!

– В учебниках о таком явлении, как государство воинствующих феминисток, точно нет ни слова. Слишком уж давно оно существовало, – задумался маг-наставник. – Где же девицы с тягой к оружию и голым сиськам еще могут встречаться-то... Слышь, Дык Полный, колись, в каком разделе библиотеки заначка лубочных журналов с неприличными картинками запрятана! А не то Чернобурову сдам! Он их уже четвертый год ищет...

– Дык это... – растерялся Святослав. – Зачем? Он же того-этого... И от венерических заболеваний лечит! Че там может быть такого, че он еще вообще не видел?!

Женскую драку разлили водой. В роли брандспойта выступил кто-то из старших магов училища, дежурящий на полигоне в роли бригады МЧС. Мокрые, не очень одетые и злые ведьмочки покидали поле боя под бурный свист и овации. Кто-то требовал повторить номер на «бис», однако оказался нагло проигнорирован. После женской драки остались настоящие груды мусора, прежде бывшие униформой. Поскольку дворников в штате училища не оказалось, их пришлось собирать воедино миниатюрным смерчем. Понятное дело, это заняло какое-то время. Когда относительный порядок оказался восстановлен, устроители схваток посмотрели на часы и объявили для выпускников схватку необычного формата. Все против всех.

– Чего?! Они с дуба рухнули?! – У Свиридова полезли глаза на лоб, когда на арену стала выходить толпа человек в сорок. – Забыли,

что в прошлый раз было, когда такое побоище началось?! Трех пришлось реанимировать, а одного отпевать!

Маг-наставник унесся вдаль по трибунам, не обращая внимания на негодующие выкрики тех, через кого он перепрыгивал. Тем временем вышедшие на арену молодые боевые маги недоуменно переглядывались. Было видно, что им непривычен подобный формат схваток. Ладно бы драка была стенка на стенку... Или хотя бы отряд против кучи других отрядов... Но полный хаос... Тем более на таком ограниченном пространстве, где несколькими десятками человек явно было тесновато... Спусковым крючком агрессии послужил витязь, чисто случайно наступивший какому-то летуну на ногу. Аэронавт, судя по скривившейся морде, заработал себе перелом ступни. Но это не помешало ему ударить штыком своей винтовки в прикрытое армированной резиной плечевое сочленение кавалериста. Из-под железной скорлупы оружие вернулось окровавленным. И тут начался полный хаос.

– Господи, только бы без трупов обошлось! – неожиданно ясно и четко проговорил Святослав, широко раскрытыми глазами взирая на побоище. – Че творят, это ж ад крошечный! Я это, я щас дождь на них наколдую!

– Огненный? – поинтересовался Олег, успокаивающе кладя руку на плечо разволновавшемуся сокоманднику. – Ничем другим ты незримый купол, который взаимно защищает зрителей и сражающихся, не прошибешь.

Витязи, которых было примерно треть от общего числа, сомкнулись плечом к плечу и бронированным клином пошли топтать всех встречных и поперечных. Их здоровенные дробовики глухо рывкали, подметая впереди себя пространство свинцовым шквалом. Картечь сметала любую преграду на своем пути, и Олег не мог поручиться, что все падающие люди летели наземь одним куском. И хотя каждого из серьезно пострадавших мгновенно накрывало непроницаемой волшебной пеленой, тяжелораненые имели все шансы не дожить до того момента, когда к ним доберутся штатные маги-медики. Перенесшие на ногах первые секунды схватки боевые маги хоть и должны были в теории сражаться каждый сам за себя, мигом объединились против столь явной угрозы. Аэронавты дружно взмыли выше человеческого роста. И уронили на головы кавалеристам

артиллеристов, не имеющих ничего против временного перехода в ранг снарядов. Обычные ведьмаки, те, кому надлежало пойти в пехоту, мангустами скакали вокруг витязей, норовя вогнать им палаш под относительно слабо бронированный коленный сустав. Чудом затесавшийся в эту толпу целитель инъекциями ставил на ноги пострадавших относительно легко. Судя по ругани, которую немедленно начинали изрыгать «реанимированные», используемый им препарат являлся ближайшим родственником концентрированной серной кислоты. А когда на санинструктора налетел какой-то ошалевший витязь, он бестрепетно вонзил толстую иглу прямо в одну из щелей забрала. Судя по раздавшемуся из шлема вою, дополнительное бронирование ударостойким стеклом кавалеристу помогло не очень. Хорошего в происходящем было только одно. Готовящиеся покинуть стены училища ведьмочки дружно забились в уголок, невзирая на свою специализацию и имеющиеся между ними симпатии-антипатии, и к ним никто не лез. Во всяком случае, специально. Отлетавшие к ним или на них тела особого вреда собой не наносили.

– Это какой-то дурдом! – Судя по тому, как расширились глаза толстяка, он подобного хаоса, в который каким-то образом переросла тренировочная схватка, тоже не ожидал. – Черт, я могу поклясться, что без трупов не обойдется!

– Баба с возу – кобыле легче. – Александр улыбался так жестоко, что Олегу захотелось как следует пнуть его по лицу. Деревянной ногой, она ведь у него была пожестче. – Вот теперь вы, неженки, видите, какой бывает настоящая драка. После которой счастливики недосчитываются зубов, а неудачников сваливают в ближайшую канаву!

– То-то ты у нас щербатым ходишь четвертый месяц. Везунчик. Один такой на все училище, – пробормотал Олег, глядя на то, как всполошившиеся старшие маги останавливают побоище. Всех, кто еще оставался на ногах, окутал тот же магический щит, который спасал тяжелораненых. Медики высыпали на арену как горох, и из глубин училища каждую секунду прибывали все новые люди в белых халатах. Или без них. Во всяком случае, вбежавший в помещение Чернобуров щеголял черным смокингом и изношенной тапочкой. Одной. Вторую собиравшийся не иначе как на званый ужин мужчина

где-то умудрился посеять. Обильно пересыпанный латинскими медицинскими терминами мат стоял над помещением, словно гул водопада. – Никак денег на услуги нормального целителя не накопишь, в отличие от всех остальных ведьмаков, периодически приводящих свой организм в относительный порядок.

– По сравнению со мной, трубка клистирная[10], ты полный нищоброд, – презрительно посмотрел на инвалида бывший карманник. Олегу оставалось только гадать, где он мог узнать о данном инструменте, если целители предпочитали использовать специальное заклятие, ровно через пять минут после своего применения расслабляющее все мышцы прямой кишки. Впрочем... В трущобах с квалифицированными магами-медиками наверняка дела обстояли неважно. А люди болели намного чаще. Получается, должны были их и лечить... Кто-то... как-то... чем-то.

– Верю-верю, – кивнул Олег, выискивая взглядом Свиридова. Характерная образная ругань мага-наставника пробивалась даже сквозь царящий на арене мат лекарей и гвалт трибун. – Главное – смотри, чтобы на деле не поймали. А то точно руку отрубят. Впрочем, даже если попадешься, не расстраивайся раньше времени. Пойдешь тогда ко мне помощником. Оставшейся грабкой горшки из-под лежащих больных таскать.

Длинный тонкий и режущий уши свист забил собой ответ бывшего карманника. Впрочем, в нем бы запросто мог потеряться пароходный гудок и взрыв авиабомбы. Высокonaучный и практически художественный мат магов-лекарей оборвался так, словно его отрезало. Все как по команде развернули головы в сторону источника звука. И полюбовались на Свиридова, медленно сползающего по стенке и трясущего окровавленной головой. Тонко голосила блондинистая девица лет тридцати, одетая в темно-синее облегающее платье с обширным декольте и разрезами на бедрах. Кажется, Олег ее видел где-то в недрах административного корпуса.

– Ты оскорбил меня, мерзавец! – Высокий и звонкий голос принадлежал парню, которого Олег с первого взгляда принял было за ведьмака-выпускника... Однако в следующий миг понял свою ошибку. Не может быть у практически бесталанного и безденежного пополнения их училища таких массивных золотых перстней на пальцах и громадного креста, вполне подходящего по габаритам для

установки на крышу сельской деревеньки. – И я, по праву благородного, вызываю тебя на дуэль! Здесь и сейчас!

– Устраивает, сосунок. – Маг-наставник с некоторым трудом поднялся на ноги. Его злобный оскал и текущая по лицу из множества ссадин кровь придавали Свиридову изрядное сходство с вампиром. – Посмотрим, умеешь ли ты отвечать за свои поступки или только и можешь, что бить в спину и, красуясь перед потасканной шлюхой, устраивать вместо нормальных соревнований гладиаторские бои!

– Ой-ей-юй-уй! – как-то совсем по-тихому простонал Стефан, схватившись за голову. – Это же Иммануил Трактаров! Меня же строго-настрого предупреждали ему даже на глаза не попадаться!

– Родственник дык? – уточнил Святослав, переводя взгляд с молодого аристократа на толстяка и обратно.

– Ну, если только совсем дальний-дальний. Через какую-нибудь там пятиродную тетку младшей наложницы правнука Чингисхана, – неуверенно пожал плечами сибиряк. – Однако он один из трех человек, которые, несмотря на свою работу в училище, не брезгают бретерством! Его могли нанять недоброжелатели нашей семьи, чтобы устроить слегка замаскированное под дуэль убийство, если бы я оказался хоть на пару лет старше. С совсем уж сосунками он все-таки связываться не будет, необходимый для вращения в кругах высшего общества моральный облик блюдет. Однако наш наставник, похоже, попал в серьезную передрыгу!

Повскакавшие со своих мест старшие чародеи училища попытались примирить двух волшебников... Однако ничего у них не получилось. Никто из драчунов решать свой конфликт полюбовно не был согласен. Одному хотелось расплаты за обидные слова, сказанные во всеуслышание и перед лицом дамы, другой жаждал возмездия за подлый звуковой удар в спину. Единственное, чего удалось добиться магам-наставникам, – это перенести дуэль на окончание схваток ведьмаков. Чтобы забияки могли еще раз все обдумать. Шипящий словно кот Свиридов вернулся на свое место... И к нему как-то незаметно присоединился покинувший почти очищенную арену Чернобуков.

– Напрасно вы, батенька, так погорячились. Напрасно. – Тон бывшего дознавателя, однако, особого возмущения не выражал. – Трое с необратимыми повреждениями мозга, не оставляющими шансов на

реанимацию. Еще парочка в тяжелом состоянии, не уверен, хватит ли моим коллегам мастерства, чтобы их вытянуть. А нанимать высококлассных столичных специалистов не позволяет бюджет. Я бы обязательно направил куда надо документ, добавил к нему личную жалобу, добился бы официального расследования...

– И стал бы молчать в тряпочку, когда сверху придет приказ спустить все дело на тормозах, – облил ясно читаемым во взгляде и голосе презрением бывшего дознавателя маг-наставник. – Не первый же раз такое, что из-за возомнивших себя венцами творения аристократов гибнут те, кто и жизни-то толком не видел! То в атаку грудью на пулеметы они свой отряд ведут, то из-за своей гордости отпускают живым под одно лишь честное слово врага из благородных, который через пару дней на поле боя устраивает истинную мясорубку, то высокомерно пытаются справиться с монстром, от которого архимагу удрать незасорно. Сколько я такого уже навидался...

– Осторожнее, молодой человек, – шикнул на него бывший дознаватель. – Еще немного – и никакой дуэли не будет, потому как я вас раньше арестую!

– Нет, не арестуешь, – тряхнул головой Свиридов. – Ты гнида изрядная, но все же не совсем пропащая. И понимаешь, что конкретно сейчас я прав. От этого идиота в больших чинах вреда стране, училищу и всем, кто окажется рядом, будет куда больше, чем пользы. А вы чего на меня так зыркаете, охламоны?! Подслушиваете?! Ну, слушайте-слушайте... Набирайтесь ума-разума, а то, чую, не получится уже после сегодняшнего дальше в ваши бестолковки мозгов-то вбивать. Забью я этого хлыща, или он меня угробит, а все равно команде придется к новому наставнику привыкать.

– Трактаровы известные мастера акустической магии, – как бы невзначай заметил Чернобуров. – Их род со времен Петра Первого славится своим умением одним только криком взрывать головы врагов.

– А то я этого на себе не ощутил! – Свиридов поковырялся в левом ухе мизинцем и внимательно стал рассматривать свой палец. Под ногтем у него осталась запекшаяся кровь. – Ничего, шкуродер, прорвемся. Он дуэлянт, я – воин. Большая магическая сила выходца из боярского рода компенсируется моим опытом, которого молокососу набрать было просто некогда. Вот и посмотрим, кому из нас улыбнется сегодня удача.

– Ладно, поступай как знаешь, – сдался Чернобуков. – Но если после сегодняшнего их семейство попробует на тебя как-то надавить или еще вдруг чего... Можешь считать, что являюсь твоим адвокатом. Уж поверь, бывшие служащие царской охраны прекрасно знают, как именно надо вертеть дышло закона, чтобы оно указывало туда, куда надо. И полезные Отечеству люди не отмахивались в итоге топорами от таежных прокуроров[11].

– Ой, какие нежности, я прямо таю, как гимназистка, хлопнувшая стакан водки в компании мужественных офицеров. – Свиридова определенно следовало поместить во французскую палату мер и весов. С табличкой «Язва». – Эй, толстый, чего сидишь? Не видишь разве, вас, обалдуев, на арену вызывают.

– Уже? – охнул Стефан и проворно побежал вниз по трибунам к ожидавшему его противнику. – Вроде же должно было быть еще много боев!

– Целители решили, что на латание еще нескольких десятков человек наших сил может и не хватить, – пожал ему вслед плечами Чернобуков. – А новички друг друга не должны слишком уж сильно покалечить. Поэтому, да и еще с учетом грядущей дуэли, программа сегодняшнего вечера слегка изменена.

В первых мгновениях схватки молодой витязь,двигающийся в своем полном доспехе заметно медленнее готовящихся к отправке на фронт собратьев, едва не проиграл. Толстяк неглубоко ему поклонился, распрямился и всадил пулю из невесть как оказавшегося в его руке револьвера прямо в прикрытую забралом стеклянную маску. Разумеется, стандартный магический щит элитного кавалериста был лучше того барахла, которое бесплатно выдавали большинству ведьмаков. Однако по мастерству изготовления рунных пуль Полозьев на голову превосходил не только большинство своих собратьев, но и некоторых магов-наставников. Созданный сибиряком снаряд пронзил защитные чары, как раскаленный метеор, и впился в сталь похожего на чайник шлема. Остатком барабана, который тоже заполнялся отнюдь не простым свинцом, Стефан окончательно добил волшебную защиту соперника. Отшатнувшуюся назад бронированную фигуру, ошеломленно трясущую головой, он с ходу ударил всем своим немаленьким весом в грудь. Да еще и опустевший револьвер использовал в качестве молотка, перехватив его за чрезмерно

удлиненный ствол в левую руку. Правая же теперь сжимала зачарованную шпагу, оставляющую на толстой стали лат небольшие зарубки. Витязь опрокинулся и полетел навзничь, не выдержав напора обладателя модифицированного тела.

– Так его, толстый! – радостно заорал Свиридов, в азарте стуча кулаком по тому, что подвернулось под руку. Потирающий голову Алексей пересел на соседнее кресло и, судя по шевелящимся губам, страстно желал победы в грядущей дуэли магу-бретеру. – С меня пашлык, если ты из него сейчас отбивную сделаешь!

Однако моральная поддержка Стефану не очень-то и помогла. Свалившийся на спину, но еще не побежденный витязь доказал, что его рано списывать со счетов. Панцирь и конечности кавалериста окутали электрические разряды. Для хозяина доспехов рукотворная молния, похоже, была полностью безвредна. Но не для тех, кто вступал с ним в близкий контакт. А поскольку толстяк всем своим весом прижимал противника к земле... Роли поменялись очень быстро. Только не обладающий сверхпрочной защитой сибиряк решил не дергаться, когда к его подбородку приставили кончик палаша.

– Эх... – разочарованно произнес Свиридов, увидев, как Полозьев сдается. – Одна у меня была надежда на то, что кому-то из вас витязя завалить удастся. И та сейчас издохла в жутких корчах. Ладно, охламоны, можете особо не геройствовать. Тяните ручки кверху сразу же, как вас потреплют немного. Позора столько же, но хоть форму свою не сильно порвете.

Вызванный на арену следом Александр так и поступил, сдавшись сразу же после того, как опустошил барабан револьвера. Его противник, не получивший даже царапины на латах, оказался расстроен столь быстрым окончанием схватки. Да и свист с трибун явно показывал настроение зрителей. Однако бывшему карманнику на публику было плевать с высокой колокольни. Святослав, в отличие от него, старался выложиться на полную, причем именно как боевой маг, пускай и начинающий. Имеющий солидный талант по части управления погодой деревенский самородок попытался затянуть всю арену туманом, в котором он мог бы долго играть с противником в прятки. Увы, создать достаточно плотную пелену у выходца из Малых Грибов просто не получилось. Вот если бы арена оказалась побольше раз в пять... Тогда исход боя мог сложиться и по-другому. А так

зажатому в угол ведьмаку осталось только дожидаться, пока у него из руки выбьют палаш, и сдаться.

– Ты, главное, сразу ручки кверху не тяни, инвалид, – напутствовал Свиридов спускающегося вниз Олега. – Отстреляйся для начала хотя бы как наш ворюга. Он бы попрыгать еще мог, ибо верток, зараза, как собачья блоха, но тебе столь быстрая капитуляция вполне простительна.

– Угу. – Медленно и осторожно спускающемуся вниз по ступеням юноше не слишком хотелось проигрывать... К тому же такая победа могла послужить достаточным поводом, чтобы оставить его на некоторое дополнительное время проживать в нормальных апартаментах. И у него был план. Не слишком хороший, но дающий некоторые шансы на успех. А потому Олег подчеркнуто аккуратно и неторопливо шагал, давая во всех подробностях разглядеть свою хромоту зрителям и соперникам. Закрывающую глаз повязку они в любом случае мимо своего внимания уже не пропустили. – Я постараюсь держаться достойно.

У Олега имелся в рукаве козырь. Даже три. Один висел на поясе и назывался пороховницей. Входящая в штатное обмундирование большинства ведьмаков, эта штука была на три четверти заполнена высококачественной алхимической смесью, детонирующей куда лучше обычной взрывчатки. Конечно, граната получалась дороговатой... И опасной... Однако за смерть противника во время официальной схватки в училище слишком серьезно не наказывали. К тому же броня витязя по идее должна выдерживать и не такое. Второй козырной картой одноглазого юноши являлась нечувствительность к боли, свойственная всем целителям. Из-за отсутствия на его форме положенных знаков, которые просто не успели туда нанести, данный факт мог стать для кавалериста неприятным сюрпризом. Ну а третьим и последним джокером, способным принести ему победу, были находящиеся внутри револьвера пули, зачарованные охотником-сибиряком. Стефан достаточно охотно поделился их запасом с товарищем. Ни один человек не может быть талантлив везде и во всем. Однако существование такой вещи, как кооперация усилий, помогает во многом нивелировать людям данный недостаток.

Двигавшийся медленнее, чем обычно, и усиленно припадающий на деревянную ногу парень дождался начала схватки и тут же резко

разорвал дистанцию, на всей возможной скорости пятась к дальнему концу арены. Его противник, не ожидавший подобной прыти от инвалида, едва-едва успел вытащить свой палаш. Монструозными дробовиками кавалеристы пользоваться все же опасались, не желая потом оказаться крайними за чужие увечья или смерть. Витязь явно не ждал особых неожиданностей от покалеченного противника. Но от ударившейся у ног пороховницы все же отпрыгнул. Рефлекторно. Да только его тяжелые доспехи не дали ему достаточно удалиться от опасного предмета прежде, чем в алхимический порох вонзилась раскаленная зачарованная пуля. Взрыв пошатнул его, но не опрокинул. Это сделали пули, которые Олег всадил в колено своего противника. Магический щит полностью разрядился, пытаясь погасить надавившую по всей его поверхности ударную волну. Зачарованный свинец оставлял в толстой стали настоящие борозды. И примерно каждый второй выстрел не отскакивал от брони, а проникал внутрь. Судя по пробившемуся сквозь забрало воплю, надеваемая под латы подстежка также не помогла. Оставалось только догадываться, что испытывает спрятанный внутри прочной оболочки человек, когда в его ноге засел разворотивший кости раскаленный кусок металла и нет возможности даже дотронуться до пострадавшего места.

– Похоже, я выиграл, – заявил Олег ошеломленным рефери, доставая из ножен палаш. Пока он не получил ни царапины и сильно надеялся, что выкладывать последний козырь в виде нечувствительности к боли не придется. Свалившийся на землю витязь априори превосходил его в фехтовании... Возможно, даже в раненом виде – ведь должны были кавалеристы подобно остальным ведьмакам проходить экстремальные тренировки на выносливость и способность преодолевать боль. Однако в схватке, как и в карточной игре, удачный блеф частенько составляет половину успеха. – Нет, если хотите, могу вокруг него еще попрыгать и по шлему до полной отключки постучать. Но надо ли?

Трибуны взорвались таким градом оваций, что Олег ощутил себя стоящей на подмостках примадонной... И нельзя сказать, что это чувство ему совсем не понравилось. Похоже, вопрос о продлении жизни в относительно комфортных апартаментах можно было считать уже решенным. Если их такой успех не подвигнет и дальше премировать перспективного кадета, то добиться большего

искалеченному юноше все равно не получится. Переживший бурю аплодисментов инвалид занял свое место на трибуне, напоследок удостоившись дружеского хлопка, в том числе и от наставника.

– М-да, парень, а ты вовсе не так безнадежен, как казалось, – качнул головой Свиридов, спускаясь на арену. Там, фигурально выражаясь, уже рыл землю копытом его соперник. – Так держать, одноглазый! Будешь хорошо стараться – и про твоё увечье все быстро забудут. А там и денежки на целителя высших рангов накопишь, ведь удача и золото любят победителей.

Старшие маги, выполняющие роль судей, удостоверились, что дуэлянты не желают примирения, усилили отделяющий зрителей от схватки щит, развели магов по разным углам и шустро смылись подальше. И у них имелись на то все основания, так как драка после исчезновения последнего рефери началась моментально. Толстая как дерево молния вылетела из посоха Свиридова, но на полпути столкнулась с волной дрожащего маревом воздуха. Перстни на пальцах бретера светились и вибрировали, а вместе с ними вибрировало, казалось, само пространство. Воплощенная электрическая смерть раздробилась на множество отдельных полыхающих искрами ручейков, ударила в пол, в стенки барьера, устремилась к крыше... И обрушилась обратно на своего создателя. Вал, состоящий вперемешку из небольших молний и уплотненного до видимого состояния воздуха, ударил в фигуру чародея и смел ее, проломив возникшую в самый последний момент защиту штатного артефактного щита.

«Похоже, поединки настоящих магов сильно напоминают фехтование японских самураев, с их деревянно-бумажными доспехами, – подумал Олег, машинально привставая со своего места и пытаясь разглядеть, осталось ли что-нибудь от его наставника. – В семидесяти пяти процентах все решается первым ударом. У кого он получился лучше, тот и победил».

Свиридов, дымящийся и оглушенный, лежал лицом вверх и слабо стонал. Впрочем, издаваемые им звуки усилились, когда посланные Трактаровым едва заметные в воздухе лезвия отсекали боевому магу кисти рук. Удары продолжали сыпаться на уже явно неспособное к продолжению поединка тело, с мясом срывая с него перевязь с револьвером, артефакты и броню. Но никто не останавливал дуэли.

Местными законами вполне дозволялось убивать своих противников. В том числе не слишком чисто и быстро.

– Теперь ты видишь, смерд, чем истинный благородный отличается от неоправданно возвысившейся грязи вроде тебя! – пафосно и явно красуясь перед публикой, провозгласил аристократ, подходя к побежденному противнику и ставя ногу ему на лицо. – Проси пощады и целуй мой сапог, свиное отродье!

Кажется, кто-то из старших магов создал чары, разносившие звук над всем полигоном. Ничем иным нельзя было объяснить то, что ответ Свиридова оказался хорошо слышен всем присутствующим.

– Скажи, ты знаешь, почему Союз Орденов в свое время втоптал правящих веками и тысячелетиями наследников древних родов во прах? А, благородный внук пущенной по кругу и недобитой за свою классную задницу аристократки?

Тело боевого мага вспыхнуло черным пламенем, взметнувшись ввысь на высоту четырех-пяти метров. Из этого мгновенно появившегося и почти моментально угасшего костра вывалился праздновавший победу секунду назад бретер. Вернее, то, что от него осталось. У Трактарова больше не имелось ног и нижней части туловища, бывшей слишком близко к источнику ужасающего огня. А остальное оказалось обуглено до кости и уже рассыпалось пеплом. Не помогли ему ни защитные артефакты, ни личная мощь. Мгновенно появившиеся маги-медики только и могли, что констатировать смерть спустя пять – семь секунд после начала лечения. Наиболее крупные останки Свиридова налипли им на сапоги, а остальные уже оседали вниз жирным черным пеплом.

Глава 7

Глава 7

О том, как герой находит подходящее для себя занятие, посещает ломбард, бежит далеко и быстро, а мечтает удрать еще дальше

– Прошу прощения, молодой человек, но я не имею права допустить вас к своим занятиям. – Пожилой мужчина лет шестидесяти, низкий, бородатый и широкий настолько, что Олег сперва принял его за гнома, виновато развел руками. – В вашем личном деле стоит двойная отметка «неблагонадежен». Нет, я бы рад дать вам испытать свои силы на новом поприще, но инструкции...

– Я понял, когда меня развернули от авиаторов. Связистов. Алхимиков. Дрессировщиков. Ритуалистов. – О том, что ему не поступило обещанного приглашения стать некромантом, Олег решил умолчать. – Но почему с такой пометкой нельзя стать артиллеристом?!

– Пороховые погреба, – пояснил дежурный преподаватель этой специальности, сидящий в бухгалтерском отделе. – Если кто-то, по своему роду деятельности имеющий туда допуск, их взорвет, то Российская империя лишится либо корабля, либо крепости. Конечно, тыкать факелом в бочонки с порохом или пытаться незаметно для сканирующих заклятий установить там детонатор – это занятие для самоубийцы. Однако вы удивитесь, юноша, когда узнаете, сколько насчитывается безумцев, согласных легко обменять свою жизнь на тактическое преимущество в войне. Причем именно людей, а не каких-нибудь там замаскированных под человека гомункулов.

– Понятно, – уныло пробормотал Олег и, не прощаясь, вышел из кабинета.

Мысленно юноша уже в который раз проклял Свиридова, решившего эффектно свести дуэль к ничьей при помощи самоубийственного заклинания. Погибший бретер вызвал в тихом замкнутом мирке бывшей обители настоящую бурю. Ставленник одних высоких персон, друг вторых и родственник третьих... Руководство данного заведения, судя по их замученным лицам, не меньше двух недель чувствовало себя пользующимися спросом проститутками, которых основательно залюбили идущие

непрерывным потоком клиенты. Если покойный боевой маг с того света видел их рожи, он, наверное, чуть не лопнул там от гордости. Увы, почивший наставник не подумал о том, какие последствия это будет иметь для его подопечных. Или просто ему на них было плевать. Так или иначе, но за обучение у ушедшего из жизни с честью и вредом для Российской империи боевого мага троим ведьмакам вкатили в документы пометку «неблагонадежен». Святославу первую, всего лишь перекрывающую путь к тем должностям и направлениям, на которые учащийся Североспасского училища и претендовать-то не мог. А Олегу и Александру вторую, действительно мешающую жить. Стефан от этой участи оказался избавлен в связи со своим условно благородным происхождением. Радовало только одно. Управляли Российской империей люди в целом прагматичные, а потому подобная запись вовсе не означала неминуемого конца карьеры. Попавший в официальное досье штамп нивелировался точно таким же, но уже с положительным окрасом. «Достойный подданный его императорского величества, пользу стране приносящий». Так выглядело официальное одобрение от властей, выдаваемое уполномоченными чиновниками за те или иные дела. Ну или просто за честную и беспорочную работу на протяжении лет пяти-шести. Тот же Свиридов, в молодости отбывавший срок в Сибири, но потом на войне не просто очистивший репутацию, а заслуживший себе личное дворянство, являлся тому лучшим подтверждением.

– Ситуация как с кабельным телевидением, – пробормотал себе под нос Олег, в задумчивости переводя взгляд с пола на потолок и обратно. – Выбор вроде огромный, а по большому счету и смотреть-то нечего. Куда подхожу по своим склонностям, туда с двойной отметкой о неблагонадежности не пускают. Там же, где инструкторам плевать на одобрение или неодобрение чиновных бюрократов, плохо управляющемуся с собственным телом и магией инвалиду делать нечего. А самостоятельное обучение штука хоть и хорошая, но панацеей отнюдь не являющаяся.

Осиротевшей команде молодых ведьмаков нового маганаставника никак не могли подобрать уже два месяца. Все кандидаты как один отказывались от сомнительной чести стать преемником так лихо зажегшего на арене Свиридова. Чего именно они боялись, Олегу было непонятно. Во всяком случае, никому из его товарищей по

несчастьем родственники сгоревшего на дуэли аристократа жизнь пока не портили. Вероятно, внимательно изучили их персоны и сочли к гибели благородного никоим образом не причастными. Даже отметку о неблагонадежности вкатила администрация родного училища, видимо, чтобы хоть на ком-то частично отыграться. Ну, плотно окопавшихся там монахов и государственных магов хотя бы прессовать при желании действительно нашлось бы за что. Дали состояться этой дуэли, не нашли мага-медика достаточной квалификации, чтобы поддерживать жизнь в наполовину сожженном теле, в конце-то концов, были знакомы с убийцей намного дольше и лучше, чем обучавшиеся у него лишь несколько месяцев ведьмаки.

«Ладно, терять мне особо нечего, – мысленно пробурчал парень и зашагал к соседнему кабинету. Туда, где начинающих боевых магов на службе Российской империи могли взять на обучение пилотированию тяжелых големов. Свиридов не соврал Олегу в день, который стал для мага-наставника последним. Потери среди этого рода войск всегда были довольно значительными. Да только внутри бронированной кабины у неспособного быстро бегать на своей деревяшке ведьмака шансов все равно имелось больше, чем в сражении на своих двоих. А именно пехотные войска ему и грозили в самом ближайшем будущем. И даже имеющиеся навыки целительства не могли помочь. В лучшем случае парень стал бы аналогом медбрата, сначала бегущим до вражеских окопов с ружьем вместе со всеми, а после боя еще и возвращающимся назад, чтобы позаботиться о всех раненых своего подразделения. – Рискнем... Хотя если отказали авиаторы, то и местный аналог танкистов, скорее всего, даст мне от ворот поворот. Жаль, что у нас тут моряков не учат. Обеспечивающая дополнительную плавучесть деревянная нога есть, повязка тоже. Для полного комплекта пиратского капитана лишь попугая и личного корабля не хватает...»

Записаться на дополнительное обучение ведьмак мог двумя способами. Упросить терпеть его персону на занятиях кого-нибудь из старших магов нужного ему направления. Либо оказаться зачисленным в формирующуюся группу для овладения данной специальностью, поговорив с начальником данного факультета в специальный приемный день. Который был всего один раз в месяц – сегодня. И большая его часть уже прошла в очереди, выстроившейся к дверям

главного артиллериста училища. Увы, хотя бы шапочно познакомиться с кем-нибудь из опытных чародеев, кроме Чернобурова, у Олега никак не получалось. А бывший служащий царской охраны и право на вдалбливание основ целительства отстоял с трудом, так его в свое время связали магическими клятвами о неразглашении. Обуреваемый невеселыми мыслями инвалид попетлял в недрах административного корпуса, уточнил два раза дорогу и наконец попал туда, куда ему и было нужно. А после с удивлением обнаружил, что очереди тут нет. Вообще в зоне видимости ни одного живого человека не имелось.

– Можно войти? – постучался он в дверь кабинета, на которой вместо таблички с номером был изображен давящий пехоту противника тяжелый голем с двуглавым орлом во весь квадратный корпус. Надо сказать, нарисовано было талантливо. Особенно художнику удалось передать выражение ужаса на лице вражеского солдата, на которого уже почти опустилась весящая несколько тонн трехпалая стальная лапа. Не дождавшись ответа первые секунд десять, молодой ведьмак решил, что пришел он слишком поздно... Или в лучшем случае попал в рабочий перерыв, хотя вызывающей искреннюю ненависть любых посетителей таблички «Обед» нигде и не висело. Но потом за стеной что-то гроыхнуло, и высокое начальство соизволило заявить о своем наличии.

– Заметайся, – проскрежетал металлический голос с нечитаемой интонацией, и этому разрешению Олег не преминул последовать. Осторожный взгляд единственного глаза юноши встретился с холодным блеском окуляров. Заведующий факультетом тяжелых големов боевой маг сам являлся машиной. По крайней мере, частично. Ворот мундира открывал заменяющий нормальную шею тонкий металлический остов с решеткой динамика в самом центре. Голова человека, чей возраст по внешнему виду определить не представлялось возможным, оказалась почти целиком состоящей из стекла и металла. Блестела хромом обнимающая крупный череп со всех сторон сталь, лишь ближе к макушке сменяющаяся короткой щеткой черных волос. В глазных впадинах туда-сюда двигались выдвижные линзы, очевидно настраивая фокус. Вместо ушных раковин присутствовали небольшие, активно шевелящиеся прозрачные цилиндры. Один располагался на положенном ему месте, а второй лежал на столе. В компании отвертки, паяльника, набора разноцветных мелков и чего-то еще, чему Олег не

знал названия. Внутри демонтированного органа слуха что-то искрило. Цельнометаллический нос для дыхания, похоже, не использовался. Во всяком случае, дырок ноздрей в нем заметно не было. Рот имелся. Закрытый на замок-молнию. Очевидно, говорить им по каким-то причинам не получалось. А возможно, даже и принимать пищу, кто его знает... – Фамилия? Звание? Цель визита?

– Коробейников. Курсант. – Олег не сразу вспомнил, что уже видел этого киборга раньше. Издалека. Но тогда он не разглядел остатков скальпа и счел одного из старших магов училища всего лишь нацепившим на себя одежду автоматроном. Подобное не было редкостью, многие из наиболее качественных разумных машин использовали униформу. Некоторые из них даже имели гражданство и офицерские звания. – Хотел бы записаться на обучение пилотированию и обслуживанию тяжелых големов.

– О как. Доброволец. – Полумеханический волшебник озадаченно поскреб свой подбородок, выглядящий вполне живым, но ровным... Идеально ровным. Как уже знал начинающий целитель, подобное чаще всего являлось следами очень упорной работы его старших коллег. – Нечастое явление, однако. На нашей службе не обрести чести в благородном поединке. И по части добычи даже самый последний водовоз обычно выигрывает. Он хоть имеет возможность нагнуться за приглянувшимся ему гнутым гвоздем. А после того как впереди него пройдет вся остальная армия, даже они не всегда остаются.

Руки в перчатках, под которыми могла оказаться с равным успехом как живая плоть, так и холодное железо, принялись тыкать в прозрачный цилиндрок уха отверткой. В ответ на каждое такое действие артефакт искрил совершенно одинаково. И это, похоже, магу не нравилось. Читать эмоции по излишне протезированному лицу было невозможно, но фигура волшебника ощутимо напряглась.

– Нельзя учиться истинной магии, полезной в бою и быту. Почти все время занимает починка вполне материальных частей наших самоходных стальных гробов, уравнивающих в возможностях искусного чародея и пилота тяжелого голема! – Отчаявшись добиться успеха, глава факультета бросил отвертку и привинтил искрящий артефакт на место прямо так. Видимо, понадеялся на защитные свойства своего металлического черепа, если тот долбанет хозяина током или взорвется. С неправильно работающими волшебными

предметами это случалось частенько. – Вражеские солдаты и чародеи нас не любят. И в плен почти не берут. Скончатся от выстрела в задний проход – это еще цветочки. Ну и зачем кому-то может понадобиться такой геморрой, ну вот скажите на милость?

– Затем что в пехоте я со своей деревянной ногой и одним глазом проживу максимум до третьего сражения. Ну, если сильно повезет, до десятого. – Олег осторожно дотронулся до своей повязки, скрывающей выжженную глазницу. – Это оставило после себя смарагдово пламя. И у меня не найдется в ближайшее время денег, чтобы такое вылечить. А увечный ведьмак в окопах долго не живет. Сначала я хотел обучаться тем воинским специальностям, где физические увечья больших проблем не доставляют, но меня туда банально не берут.

– Ну, тебя хотя бы теоретически подлатать могут. Мне сие, увы, недоступно. – Даже механический голос смог передать явное сожаление в тоне мага. – Ладно, давай посмотрим на тебя поближе.

Напоминающий работа чародей поскреб в живой части своей головы вполне нормально выглядящими руками. Линзы в его глазах засветились зеленым светом, очевидно, шел процесс считывания поставленных на ауру кадета отметок. Олег поморщился. Постепенно развивающийся магический дар помимо пользы иногда приносил и некоторый дискомфорт. Например, раньше процедуры сканирования он просто не чувствовал. А теперь ему казалось, что по всему телу бегают оставляющие за собой обжигающе-холодные дорожки огненные муравьи.

– Целитель, инвалид, вдвойне неблагонадежен, усидчив, внимателен, прилежен в обучении, необщителен, к азартным играм и прочим излишествам не склонен, скрытен... – Волшебник, чья голова серьезно пострадала в какой-то схватке, зачем-то озвучивал все узнанное им вслух. Хотя, наверное, все же не все. Некоторых данных из своего досье курсантам знать определенно не полагалось... Но попадали ли в таком случае подобные сведения в их ауру? – Участвовал в боевой операции, ну надо же. А почему только под вечер ко мне пришел? Впрочем, не столь важно. На пилотирование ты не годишься. Тяжелого голема прорыва видел? Представляешь, сколько магии надо, чтобы подобная махина хоть с ноги на ногу переступила? Если сломается встроенный накопитель, что бывает сплошь и рядом,

он почти мгновенно опустошит тебя до дна. И ценная техника выйдет из строя. Или вообще достанется врагу целой и невредимой.

– Понятно, – вздохнул Олег и развернулся к выходу. Похоже, ему надо было больше тренироваться в беге на протезах. И в фехтовании. А также в умении рыть окопы на скорость и глубину... – Спасибо. Извините за беспокойство.

– Стоять! – Магический киборг не сделал ни одного движения или жеста, но дверь кабинета словно слилась с косяком в единое целое. – На пилотирование ты не годишься. А вот если к целительским навыкам сумеешь сдать зачет еще и по ремонту боевой техники, то запросто войдешь в техническую службу. Умение подлатать одновременно как пилота, так и его машину, встречается редко. За тебя, конечно, не передерутся. Однако нормальные мастера от такого помощника ни в жизнь не откажутся.

– Хм... – До этого момента Олег полагал, что ремонтом тяжелых големов занимаются оружейники. Ну, на худой конец, маги-артефакторы. Такие специальности в училище тоже были, просто не для него. – И когда мне можно приступить к занятиям?

– Ишь, какой прыткий! – Динамик в шее мага скрежетнул, выдавая не то механическую версию смешка, не то звук короткого замыкания. – Сначала надо будет удостовериться – а стоит ли тратить на тебя время.

«Испытания, проверки, задания, квесты... – Олег едва удержался от того, чтобы раздраженно не зарычать. Или не высказать обуревавшие его мысли вслух. – Как же все их тут любят! Я точно попал в параллельный мир, а не в какую-нибудь сверхнавороченную игру будущего с виртуальной реальностью?!»

– Вот тебе мой акустический датчик. Не совсем исправный, как легко можно догадаться по его внешнему виду. – Рука в белой перчатке отвинтила деталь от железной головы всего за три оборота. – Сумеешь привести его в работоспособное состояние – допущу к обучению. Сроку тебе... Хм... Сейчас полчетвертого... Если до семи не справишься, можешь больше не приходить. Криворуких раззяв нам и по разнарядке присылают достаточно, чтобы еще с одним возиться.

Выставленный за дверь Олег первым делом повторил недавние действия старшего мага. Почесал в затылке. Выданный ему артефакт, являющийся магическим протезом, был... Сложным. И дорогим. Не

имеющий ноги и глаза юноша, разумеется, интересовался их возможными заменами. И цены на самые дешевые поделки у торгующих ими магов-медиков начинались с сорока – пятидесяти золотых. К тому же подобных игрушек хватало, в лучшем случае, лишь на три – пять лет работы при бережном и аккуратном использовании. Юноша очень сомневался, что один из старших магов училища будет пользоваться ширпотребом. Но даже если бы это было слепленное на коленке из бракованных деталей криворуким народным умельцем барахло – откуда у обычного ведьмака возьмутся необходимые для его починки умения и инструменты?! Разобраться на ходу в артефакте подобной сложности немногим легче, чем построить в гараже действующий ядерный реактор! А уж если вспомнить о том, что обладатель железной башки не смог справиться с возникшей проблемой самостоятельно, задача и вовсе переходила в разряд невыполнимых... Неужели старший чародей решил просто пошутить, заменяя карманами неблагонадежного ведьмака ближайшее ведро для мусора?!

«Стоп! – прервал раздраженно-панические мысли Олег, по-прежнему стоящий на пороге кабинета. – Я же в армии! Ну, почти. В русской армии, что немаловажно! Носить круглое, катать квадратное, впихивать невпихиваемое и выкручиваться из невозможного – сама суть ожидающего меня будущего. Так стоит ли пытаться решить проблему в лоб или от меня ожидают, что я ее изящно обойду?!

Юноша сорвался на быстрый бег, поняв, куда ему нужно. Не в библиотеку, где можно было искать схему данного искусственного уха. Не в мастерские, где за определенную плату сдавали в прокат любые инструменты. Даже не к казармам, где можно было поискать почти закончивших обучение ведьмаков-артефакторов, с которыми договориться было намного легче, чем с работниками училища. Путь начинающего боевого мага лежал к ломбарду, оценщик которого скупал завалившийся у кадетов хлам или доставал для них то, чего в обычной лавке найти попросту невозможно.

– Эй, куда прешь, ублюдок одноглазый?! – Выходя из административного корпуса, Олег столкнулся с кем-то достаточно крупным... И твердым. Это было весьма неожиданно, поскольку из-за деревянной ноги он всегда внимательно относился к выбору своего пути и встречным пешеходам. Однако шагнувший в последнюю

секунду ему наперерез ведьмак сделал это слишком быстро, чтобы два кадета могли разминуться. Запоздало взвыло изрядно оплошавшее чувство опасности. – Может, тебе для симметрии и вторую зенку выколоть?!

– Извините, – буркнул Олег, сочтя, что время сейчас слишком ценно для разборок на тему «кто виноват». Тем более когда заступивший ему дорогу амбал выше примерно на голову и тяжелее килограммов на пятьдесят. Явный витязь, только в облегченной версии своей стальной боевой униформы. Этих кавалеристов всю кормили алхимическими анаболиками, но даже они не позволяли людям без последствий таскать тяжеленные боевые латы сутки напролет. Парень на всякий случай сделал шаг в сторону, опустив руку так, чтобы она почти касалась висящего на поясе револьвера.

– Куда пошел, убогий? – попытавшегося продолжить путь Олега взял со спины в профессиональный удушающий захват другой витязь. Защищающий только с одной стороны полусферический щит против такого оказался бессилён. Собиравшиеся схватиться за револьвер пальцы только впустую поскреблись по незримой преграде. Нападающие озаботились тем, чтобы заблокировать оружие каким-то вариантом магического щита. Юноша попробовал вырваться, но почти мгновенно понял тщетность своих усилий. Не дефектному ведьмаку общего профиля тягаться с профессионально подготовленной живой машиной для убийства. Однако он вполне мог лишиться себя возможности чувствовать дискомфорт даже в таком состоянии. Благо слова или какие-нибудь жесты давно уже не считались необходимыми для сотворения заклинаний. От кислородного голодания легкий наркоз всего организма, разумеется, не спасал. Зато если не отвлекаться на отчаянные сигналы запаниковавшего тела, резко повышались шансы решить проблему. – Тебя еще не отпускали!

Проходящие мимо по своим делам люди не обращали на их стычку особого внимания. В Североспасском училище мелкими междоусобными разборками было никого не удивить. Правда, крыльцо административного корпуса для данной цели использовали редко из-за боязни получить по шее от старших чародеев... Но если не находилось никого, кому бы подрастающие боевые маги мешали, то вмешиваться в происходящее народ считал абсолютно лишним. Вплоть до появления тяжелых ран или трупов.

«Дружки побежденного мной на арене витязя? Просто зарвавшиеся дурни, которым стероиды в голову ударили?! – Задыхающегося Олега начали оттаскивать куда-то в сторону, не давая ему ни вздохнуть, ни слова молвить. Палаш и револьвер с пояса оказались оперативно содраны, как и создающий щит артефакт. А это не сулило вообще ничего хорошего. В лучшем случае – жестокое избиение. – К чертям! У меня нет на это времени!»

Тащивший одноглазого ведьмака витязь содрогнулся всем телом, когда боль заполнила его сознание. Чары, которыми целители избавляли своих пациентов от страданий, могли работать и в обратном направлении. Каждый вздох, каждое движение, каждый звук становились подобны вогнанной под ноготь иголке, когда нервы человеческого тела становились чересчур восприимчивы даже к самым малейшим сигналам. А с будущих магов-медиков требовали уметь создавать данное заклинание молча. И всего за четыре секунды. Конечно, надетая на витязя броня могла сильно исказить и ослабить проходящее сквозь нее волшебство... Но шлемов оба кавалериста не надели. Иначе бы каждый встречный понял, что они собрались на драку. Да и артефактные щиты витязей намертво интегрировались именно в их боевые латы. А голова как раз и являлась тем местом, где находится крупнейшее скопление нервной ткани в организме.

– Убью! – После того как разжались руки отшатнувшегося назад с громким воем душителя, в живот Олега немедленно врезалась кулак того типа, который заступил ему дорогу. Одетый в плотную кожаную перчатку со стальными бляшками, он к тому же оказался окутан огнем. За первым ударом немедленно пришли второй, третий и четвертый, успешно воспламенившие в общем-то негорючую куртку ведьмака. Сочетание сразу двух поражающих факторов в рукопашной надежно вывело бы из строя большинство противников-людей. Однако способные манипулировать своими и чужими организмами целители под общие мерки подходили уже далеко не во всем и не всегда. Получивший свободу, хотя и немного горящий, Олег сделал поступок, показавшийся ему наиболее рациональным.

– Вы хам, мерзавец и быдло, о чем я заявляю во всеуслышание! – Витязь сообразил, к чему идет дело, а после попытался сократить дистанцию. Только без своего коня кавалерист вовсе не мог похвастаться большой скоростью. В отличие от ведьмака, которого

старательно готовили к тому, чтобы даже на деревянной ноге скакать куда подальше от слишком сильного врага. – И потому я вызываю вас на дуэль! Господа наставники, прошу зафиксировать поединок!

– Не стоит торопиться. – Непонятно откуда рядом со вторым витязем появился чародей лет тридцати в темном пиджаке. Чувство опасности, до того просто громко орущее, взвыло как пароходная сирена. Раньше Олег испытывал подобное только в моменты, предшествующие его обстрелу из орудий летающих кораблей. Одного взгляда волшебника хватило, чтобы вывернутое наизнанку заклинание обезболивания прекратило мучить кавалериста. Ну да, полноценным боевым целительским проклятием оно не являлось и само бы рассеялось без обновления минуты через полторы... Однако легкость, с которой заклинание Олега оказалось уничтожено, неприятно расстроило юношу. И доказало, что здесь этот человек находится по праву. – Подойдите сюда, юноша, и возьмите свой пояс. Полагаю, мы сумеем во всем разобраться и урегулировать сие досадное недоразумение...

– Да я его! – Витязь сунулся было вперед... Однако почти тут же рухнул лицом вниз. Целительское проклятие «спотыкунчик» вызывало кратковременную утрату равновесия. И стандартными магическими щитами, рассчитанными на отражение более энергонасыщенных угроз, оно не блокировалось.

– Нет! – Олег с максимально возможной скоростью продолжал пятиться назад. Сочетание видимой готовности понять и орущее благим матом чувство опасности наводило на мысли об одном из любимейших оружий местных интриганов – отложенных проклятиях. Наложить их так, чтобы имеющиеся в зоне досягаемости чародеи ничего не почувствовали, было сложно. Однако если появлялась возможность всучить жертве соответственным образом обработанный предмет обихода, задача резко упрощалась. Не исключалась также до конца версия о контактных ядах. Ищущий для себя возможные козырные карты юноша внимательно изучал и доступные по разного рода убийственным уловкам. А в бульварной литературе и исторических книгах попадались примеры успешной работы действующих в лучших традициях японских ниндзя магов-киллеров. Кстати, сами ниндзя таковыми и являлись, причем славились как профессионалы высочайшей пробы. Однако редко выбирались дальше

Нефритовой империи из-за слишком характерных узкоглазых физиономий. – Они оскорбили меня, запятнали мой мундир и использовали боевую магию! Только поединок, и ничего больше!

– Хватит устраивать тут концерт, юноша! – Тон чародея был спокойным и доброжелательным. Однако осторожно сбивающий с себя пламя Олег уловил, как дернулось его лицо, желая скривиться в раздраженную гримасу. – Тем более что первым боевую магию в ход пустили именно вы. Забирайте свои вещи, не вечно же мне их держать!

– Разрешите доложить, господин наставник! Вещи не мои! – Олег изо всех сил старался орать погромче, а выглядеть попридурковатей. Нормальный киллер, если, конечно, этот чародей действительно имел в его адрес какие-то плохие намерения, при излишнем внимании к своей персоне работать не будет. Он же не османский ассасин, которому главное жертву достать, а после уйти в свой исламский рай будучи убитым на месте или, в лучшем случае, казненным чуть погодя. Ну а если пронесет... За громкие крики в училище обычно устраивали выговор без занесения куда-либо. В худшем случае, если кто-то из старших чародеев находился в дурном настроении, могли грозить считавшиеся унижительными хозяйственные работы. Ложное же обвинение грозило ночевкой в карцере. Но даже это являлось пустяком по сравнению с возможностью поплатиться жизнью или здоровьем. – Прошу вас зафиксировать еще обвинение в краже и добавить его к поводам для дуэли!

– Размажу! – пообещал испытавший на себе обратную версию наркоза витязь.

– Я первый! – остановил его споткнувшийся кавалерист, преувеличенно старательно отряхивающий свои штаны.

– Вы издеваетесь, курсант?! – У волшебника слегка дернулось левое веко. Однако устремившихся вперед витязей он осадил легким движением руки. – Да все видели, как их с вас сорвали минуту назад!

– Я не видел! – Олегу пришлось магическим образом простимулировать свои связки, чтобы не охрипнуть. На его счастье, рядом не обнаружилось тех, кто наблюдал за началом конфликта. Проходящие мимо люди просто... Прошли мимо. И теперь свидетелей было легко и быстро не найти. – Вещи не мои! Мои были новее и лучшего качества! Попытку подсунуть мне вместо них откровенный хлам считаю дополнительным оскорблением со стороны этих двоих!

Какой-либо дедовщины в училище старались не допускать... Но случаи, когда новичков заставляли в принудительном порядке менять выданное снаряжение на всякий хлам, иногда имели место. Отправляющиеся на фронт бедные ведьмаки плевать хотели на недовольство начальства, которое они в жизни вряд ли когда еще увидят. А учинять полноценное расследование из-за замены ржавой тупой железяки на такую же, но еще более-менее качественную и острую, не стал бы ни один вменяемый бюрократ.

– Ты покойник! – вновь принялся за угрозы душивший Олега витязь, но его напарник тут же заткнул говоруну рот и стал что-то нашептывать на ухо.

– Последний раз вам говорю, не стоит превращать обычную драку в поединок, тем более двойной! – грозно сверкнул глазами чародей. – Вам же перед обоими этими витязями отстаивать свою точку зрения с клинком в руках придется. Забирай свои драные шмотки!

– Никак нет! – гаркнул Олег, уже чуть ли не обратно заползший задом в административный корпус в попытках отойти подальше от идущего следом за ним чародея. – Мои шмотки не драные, и это шмотки не мои!

– Ах, никак нет?! – взъярился волшебник и даже остановился. – Да я тебя сам... Лично... Э... На гауптвахтах до конца обучения пропишу!

Вызвать кадета на дуэль в принципе мог даже сам ректор Североспасского магического училища. Однако общественному мнению пришлось бы предоставить очень веские доказательства для подобного поступка. А уж если бы с Олегом что-то на подобном поединке приключилось, так и вообще... Слава наемного бретера имеет свои преимущества, однако и недостатков репутация работающего за деньги громилы несет не меньше. Подставить под кнут за дерзость строптивного курсанта, разумеется, было можно. Однако исполнением подобной кары занимались квалифицированные палачи. А всегда находящийся рядом с ними монах мог дать любому отпущение грехов и в обязательном порядке выслушивал и записывал жалобы на неспровоцированные наказания. Император не хотел, чтобы однажды его боевые маги решили, будто им очень хочется поквитаться с родиной за все хорошее. И слуги его за порядком в ведомственном учреждении следили тщательно, излишне непедагогичных

сотрудников удаляя от кадетов. Россия большая, талантливому чародею на государственной службе всегда есть куда послать.

– Хватит орать! – высунулся из окна административного корпуса какой-то пожилой мужчина. – Эй, новичок, как там тебя... Неводов! Короче, назначь ты им уже дуэль, а дальше пусть выясняют, кто у кого чего стырил!

– Ладно, раз так хочешь, будет тебе дуэль, – змеей прошипел чародей, чьи предки, судя по фамилии, были рыбаками. – Забирай свой револьвер с ковыряльником и следуй за мной. Не будем откладывать...

– Прошу прощения, но никак невозможно, господин наставник! – Олег пучил глаза, словно жаба, и верещал как погорелец. Драка – это одно... А дуэль – совсем другое. И в Североспасском магическом училище разницу между двумя этими понятиями старательно вдабливали в головы абсолютно всем. Примерно пятая часть обязательных занятий из курса законов Российской империи посвящалась именно этому способу решения конфликтов. Чуть ли не самому среди военных популярному. Лекторы старательно разъясняли, когда и как что можно, а чего ни в коем случае нельзя при решении возникших разногласий оружием. И в данный момент Олег намеревался использовать одну из имеющихся там лазеек для получения столь нужной прямо сейчас отсрочки. – Мне требуется время, чтобы залечить нанесенные подлым образом травмы и получить новое обмундирование взамен украденного! По правилам дуэльного кодекса имею право! И этим правом намерен воспользоваться!

– Послезавтра в полдень на втором полигоне! – буквально прорычал чародей, у которого, похоже, окончательно лопнуло терпение. – Если опоздаешь, будешь бичеван как лжесвидетель, трус и кляузник!

Не прощаясь, чародей развернулся и пошел куда-то по своим делам... Однако старательно засеменявшие следом за ним витязи, даже не высказавшие Олегу пары-тройки дополнительных претензий, послужили последним доказательством того, что вся эта ситуация была сфабрикована.

– Ну, может, и буду бичеван. – Олег покосился на револьвер, палаш и артефактный амулет... А после тяжело вздохнул и принялся снимать с плеч подпаленную куртку, вытаскивать из штанов ремень и

подыскивать на земле подходящую палку. Чувство опасности вроде притихло, а у него не имелось столько денег, чтобы просто оставить лежать свои вещи на дороге. Оставалось лишь надеяться на то, что отсутствие прямого контакта убережет от действия возможного проклятия или яда. Подобная дрянь вообще редко могла сохранять свои свойства в течение длительного времени. Ну и на осторожность ушедшего чародея тоже был расчет. Пытавшийся всучить юноше сорванные с него же вещи волшебник вряд ли хотел оказаться пойманным на горячем, а потому по идее должен был озаботиться уничтожением улики. Но все равно Олег намеревался сдать возможно представляющие опасность предметы в специальную службу очистки, расположенную на территории училища. Тамошние мастера привыкли иметь дело с одеждой и оружием, запятнанными экспериментальными и нередко токсичными зельями или проклятой кровью каких-нибудь темных созданий. – Может, даже буду лжесвидетелем, трусом и кляузником. Зато уж точно живым. Как минимум до послезавтра.

Кое-как справившись с тем, чтобы завернуть свои вещи в куртку, не касаясь их руками, и плотно перевязать получившийся тюк, Олег последовал дальше. Туда, куда первоначально и направлялся.

– Шалом! – Смуглый горбоносый прохиндей неопределенного возраста обнаружился на своем привычном за последние лет сто пятьдесят месте. В темном подвальчике у южной стены монастыря-училища, куда вела поскрипывающая деревянная лестница на пять ступеней. Стены были увешаны множеством самых необычных вещей. Книгами на цепях, сосудами странной формы, гитарами, мечами... Весь этот хлам копился тут годами и нужен был главным образом для антуража. Ну и для того, чтобы один из старших в плане возраста чародеев училища с говорящим именем Авраам чувствовал себя в привычной обстановке. – Судя по тому, как вы выглядите, вы таки срочно желаете воспользоваться одной из двух задних дверей моего скромного жилища. Спешу огорчить, юноша: в свой туалет я не пускаю кого попало. Если уж так приспичило, платите обычную таксу и нарушайте общественный порядок снаружи училища. И там же сбывайте краденое.

Как именно преподаватель рун смог убедить остальных старших магов в том, что именно из его апартаментов надо сделать один из известных всем черных ходов за пределы училища, оставалось тайной,

покрытой мраком. Скорее всего, в дело пошла древняя еврейская магия, а именно – подкуп и шантаж. Однако усилия, скорее всего, давно окупились. Желаящие юркнуть на свободу без лишних препон ведьмаки были вынуждены оставлять ушлomu горбоносому типу несколько капель своей крови, сливать немного магической силы в специальный накопитель и облегчать свои карманы на пять копеек. Какая именно составляющая платы приносила ушлomu жиду больший доход, оставалось только гадать.

– Нет, я сегодня по другому вопросу. – Олег осторожно достал из кармана выданный ему акустический датчик. – Вот. Что вы можете сказать об этом артефакте?

– Шестнадцать копеек. – Вердикт хозяина ломбарда, на полставки подрабатывающего чародеем, оказался озвучен незамедлительно. – Двадцать, если вы сможете мне доказать, что сия вещь получена вами абсолютно законным путем. Но должен предупредить, рукописному чеку без печати магазина у меня веры нет ну вот ни на медный шекель.

– Эй, это же артефакт-протез! – возмутился Олег. – Они не стоят меньше нескольких десятков золотых даже плохие. А я принес хороший.

– Даже отличный. Только это акустический датчик. В принципе тот же протез, но не для людей, а для тяжелых големов. Даже на автоматроны его уже не поставишь, – кивнуло лицо ярко выраженной еврейской национальности. – И он старый и не работающий. Видите, хрусталь корпуса поцарапан. Как вы думаете, таки что надо делать, чтобы поцарапать зачарованный хрусталь? Даю подсказку: орехи им колоть можно абсолютно безбоязненно. Да и внутренняя структура повреждена, это невооруженным глазом видно. Нет, больше тридцати пяти копеек такая неинтересная вещь никак не стоит! И это с документами...

– Буду иметь в виду. Хотя был уверен, что люди его все-таки тоже могут использовать в качестве аналога механического уха, – пообещал Олег, мысленно пытающийся понять – а не с продвинутым ли аналогом автоответчика он недавно беседовал. – Но я вообще-то принес эту штуку больше как образец. И хотел бы узнать, сколько стоит такая же, только работающая как надо.

– Собираетесь заменить себе органическое ухо на механическое, дабы уметь по звуку находить врага? Интересная идея, особенно если учесть некоторое ослабление ваших органов зрения. Даже жаль, что сей предмет вам не подойдет, – оживился маг-рунолог. – Так зачем же тогда связываться с мануфактурным ширпотребом и переплачивать за него бешеные деньги! Давайте я вам за ту же сумму изготовлю шедевр эксклюзивной ручной работы! И даже дам на него гарантию! Таки если мое творение принесете на починку из-за износа раньше, чем через два года, вы вернете себе всю уплаченную сумму!

– Нет, мне все-таки настойчиво рекомендовали именно эту модель ушного протеза, – стоял на своем Олег, прекрасно понимающий, что уже к середине озвученного срока ноги его в столице не будет. С каждым разом руководство училища подсовывало на зачетах все более заковыристых противников, намекая, что пора идти на фронт. Переходить от сражений с не ведающими страха и боли кадаврами к схваткам с людьми, которых в массе своей куда легче обратить в бегство или прикончить. Да и эти непонятные витязи с их подозрительным чародеем... Возможно, в окопах ему действительно будет лучше. – Так о какой сумме будет идти речь?

– Хм... Ну... – В глазах представителя народа, превратившего ремесло делания денег в некое загадочное для посторонних и явно очень темное искусство, жадность боролась с чувством меры. – Полагаю, если вам так уж нужна эта вещь, то мы сойдемся на двадцати золотых. Нет! Эх, побери мою щедрость проказа, даже на восемнадцати!

– Она того не стоит! – Олег прекрасно понимал, что втрое цену не собьет. А если собьет, то после такого подвига переквалифицируется через пару лет в первого в этом мире главу всемирной транснациональной корпорации. И наймет для своей охраны пару-тройку темных властелинов. Но все равно начал торговаться: – По-вашему, обычный расходник может стоить таких денег?! Я же не шасси тяжелого голема прорыва вместе с находящимся в магическом рабстве пилотом заказываю!

– Но ведь и не ржавую заклепку! – всплеснул руками знаток древних рун. – Да тут за одну только доставку с уральских маго-механических заводов придется не меньше трех монет отдать! Дороги

у нас в России такие, что дешевле и проще грузы дирижаблями туда-сюда возить. А они, знаете ли, тоже игрушки дорогие.

– Ага. Значит, подобными акустическими датчиками комплектуются уральские големы, а не петербургские, тульские или там курские, – довольно констатировал Олег, наконец-то понявший, где он может быстро и относительно просто достать нужную вещь. Устаревшие морально, да и физически, големы регулярно свозились в училище на утилизацию в руках начинающих боевых магов. Ассортимент их парка был весьма обширен и включал в себя как отечественные, так и зарубежные модели. Причем последних насчитывалось даже больше, поскольку с их ремонтом и обслуживанием у отечественных специалистов имелись большие проблемы. – А какие модели?

– Я похож на справочное бюро? – насупился чародей, каким-то сверхъестественным образом учувший, что прибыль уплыла из его рук. – И вообще, юноша, вы что, пришли поиздеваться над бедным евреем? Таки если да, то идите отсюда, пока я бесплатно не наградил вас какой-нибудь отвращающей здоровье рунической вязью позакковыристее.

– Нет, ну что вы! – попытался подлизаться к нему юноша, максимально честно взирая на мага своим единственным глазом. – Но ведь информация это тоже товар! И я его готов у вас купить... Скажем, за четыре серебряных.

– На этот вид деятельности у меня нет лицензии. – Лицо еврейской национальности почесало свой нос и, кажется, пришло к каким-то выводам. – Знаете, юноша, шли бы вы отсюда... А то пахнет от вас неприятностями и проверками соответствующих органов.

Чародей щелкнул пальцами – и весь мир для Олега на секунду потонул в непроглядном мраке. А когда тьма исчезла, он обнаружил себя перед входом в ломбард. Но хотя местность определенно была та же самая, однако спуска в подвальчик и старой разохшейся лестницы ведьмак почему-то не видел. Видимо, знаток рунной магии закрыл от него свою лавку... Впрочем, это было не так уж и важно. В училище почти гарантированно имелись акустические датчики нужной модели. Возможно, слегка подержанные, но рабочие. И ему лишь надо было разыскать големостроителя или артефактора, способного толкнуть налево позарез нужную запчасть.

– Однако надо зайти за деньгами. – Олег взглянул на небо и понял, что сначала договориться о сделке, а потом забрать свои накопления и совершить ее может попросту не успеть. Конечно, таскать с собой все свои сбережения не самый умный поступок, однако умелый карманник или наглый до безобразия коллега-ведьмак, решивший поиграть в грабителя, ему в ближайшие часы по теории вероятностей встретиться не должен.

Быстрым шагом добравшись до выделенной ему комнаты, юноша швырнул в угол тюк с одеждой и принялся одеваться в запасной комплект обмундирования. К большому сожалению юноши, второго палаша и револьвера у него не имелось. Как и защитного амулета. Впрочем, местным специалистам по очистке вещей парень более-менее доверял. Нет, разумеется, имелись яды и проклятия, которых они не могли оперативно нейтрализовать или хотя бы обнаружить. В прочитанных им художественных книгах именно такими в основном и пользовались всякие царедворцы. Но стоили они столько... Вряд ли на недоучившегося ведьмака будут тратить сумму не менее чем с тремя нулями. Ну, не стоил Олег столько в ближайшей перспективе. Никак не стоил.

– Вернулся? – В логово юноши, занятого отдиранием от пола доски, заглянул живший в соседних апартаментах Стефан. – Идем ко мне. Поговорить надо.

– Не могу! – пропыхтел борющийся со слишком крепко всаженными в дерево гвоздями парень, мысленно кляня себя за слишком большую дотошность при обустройстве тайника. Открыть и закрыть его быстро и бесшумно было не многим легче, чем пропихнуть под дверь псарни чующего собак и потому отчаянно сопротивляющегося кота. – Я ненадолго вернулся... Щас опять убегу... Да чтоб тебя!

– Идем! Нам действительно надо поговорить, причем срочно. – Толстяк одной рукой оторвал от пола и злополучную доску, и намертво вцепившегося в нее самого Олега. – Потом сможешь в бордель сходить, ну или куда ты там со своим золотом намылился...

– У меня времени нет. – С трудом, но инвалиду все-таки удалось вывернуться из железной хватки сибиряка. – Совсем нет.

– А, так уже тоже в курсе, – немного расслабился Полозьев. – Тогда правильно делаешь. Давай собирайся и пойдем в

административный корпус. Писать заявку о проведении выпускных испытаний и просьбу как можно скорее отправить нас на фронт. Если повезет, успеем завершить все сегодня – и завтра уже с утра усвистаем на западную границу.

– Что дошло? – подозрительно покосился на толстяка Олег. – Мне просто нужно кое-какие формальности уладить, чтобы на факультет големостроителей попасть. Это тебе хорошо, на егеря квалификационный зачет сдал и доволен. Теперь уже куда-нибудь в пехоту точно не засунут.

– Значит, ты еще не знаешь. – Полозьев помассировал свое лицо, и только тут стало видно, что оно у него сильно отекло, а под глазами залегли мешки. Учитывая прочность и выносливость модифицированного магом жизни организма, это говорило о многом. – Святослава сегодня с утра молнией ударило. Прямо на занятиях погодной магией. Из мелкой тучки, которая даже грибов осенью вызвать не сумеет, настоящий воздушный элементаль выбрался. Пока наш Полный Дык жив, но прогнозы медики дают самые неблагоприятные. А Александра в обед поймали на краже наградных золотых часов у одного из магов-наставников. В лучшем случае это каторга, но скорее всего приговорят воришку к повешению. Хотя он не раз говорил во всеуслышание нам всем, что лучше сотню раз попасться на краже копеечки, чем один раз быть пойманным за руку с чужим рублем.

– Та-а-ак... – В голове у Олега закрутились и забегали мысли о странных совпадениях. – Знаешь, а ведь со мной...

– Не здесь! – остановил его Стефан. – Забирай свои деньги и идем в мою комнату. Там защитный оберег от прослушки активирован. Мне его батя с собой дал на всякий случай. Не бог весть что, но все же.

– Угу. – Олег судорожно перебирал все возможные причины свалившихся на их голову неприятностей... И на ум приходило только одно. Убитый их магом-наставником аристократ. – Стой! Не трогай мое оружие. Просто... Не трогай. Оно... Грязное... Как сибирский мамонт-лич!

– Угу. Даже так. – Дернувшийся помочь инвалиду собраться толстяк осторожно отошел от кое-как собранного воедино тючка. – Хорошо... Нет, даже отлично!

– Что именно тебе так понравилось? – ядовито осведомился Олег, прячась в карман поглубже все свои сбережения и выходя из комнаты. До соседней двери идти им обоим было метра три, а потому свою фразу он продолжил уже внутри. И только после того, как Стефан захлопнул дверь. – Разве то, что нас пытаются прикончить, является поводом для радости?

– Радует откровенное дилетантство тех, кто этим занимается, – фыркнул толстяк, усаживаясь на незаправленную, со смятой простыней постель. – Значит, приказ отдал не глава рода Трактаровых и даже не кто-то из его сыновей. Иначе бы мы однажды просто проснулись уже убитыми. Скорее всего, это частная инициатива одного из близких зажатого Свиридовым бретера. Намек всем и каждому, что членов их клана лучше не трогать. Если бы ученики убийцы одного из Трактаровых все скончались от несчастных случаев в один день, он вышел бы весьма убедительным. И сильно поднял честь их семьи.

Олег немного подумал, напряг фантазию, составил примерный план и сообщил толстяку, что он состоял в близких интимных отношениях с сей эфемерной субстанцией. Причем достаточно долго, так как быстро все пришедшие ему на ум извращения сотворить не получилось бы.

– На людях такого не ляпни. Иначе в дерево превратят. А после, еще живого и более-менее соображающего, начнут рубить на дрова и жечь, – посоветовал ему Стефан. – У наших бояр это излюбленная со времен Ивана Грозного казнь.

– Изуверство какое, – передернулся юноша, по заливку которого проползли холодные капли. – И не лень им?

– Учитывая, что получившийся в итоге уголь стоит дороже золота и используется при создании лучших артефактов, – нет, – покачал головой Полозьев. – Ладно, рассказывай давай, что с тобой стряслось.

– Два каких-то витязя набросились прямо на крыльце административного корпуса, словно матросы на портовых девок, – потер Олег пострадавшую шею и мысленно еще разок помянул Свиридова недобрым словом. Манера язвить и сквернословить по каждому поводу оказалась на диво прилипчивой. – Я кое-как вырвался, но тут мне знакомый раньше чародей сорванный в драке пояс протягивает. А чувство опасности, ну или задницы, как говаривал наш

многоуважаемый дохлый наставник, вдруг заголосило, словно сирена пароходная. В итоге дело свелось к дуэли послезавтра.

– Угу. Дилетанты, но, видимо, старательные. – Стефан тяжело вздохнул и слегка оттянул ворот своей одежды. Так, что стал виден краешек пропитанного чем-то зеленым бинта. – А в меня как бы случайно сегодня всадили пулю. На тренировках по снайперской стрельбе. Выстрелило ружье, скромно лежащее на одной из стоек и почему-то заряженное отравленной пулей.

– Серьезная дрянь? – насторожился Олег.

– Достаточно, – кивнул сибиряк. – Но, к счастью, она входит в число тех ядов, к которым у меня в детстве выработали повышенную сопротивляемость нужными ритуалами.

– Вот же... – Олегу очень хотелось побиться головой о стену. Останавливало лишь понимание того, что это не поможет. Ну и еще наличие свидетеля. Будь он один – наверняка бы не удержался. – Я так понимаю, обращаться к руководству училища смысла нет?

– Без доказательств – ни малейшего. Трактаровы хоть и не представители высшей аристократии, но род достаточно древний и могущественный. Между прочим, его бывший глава заседал в Союзе Орденов. И не был репрессирован после его распада, – вздохнул Стефан, начав мерить свою комнату шагами от стены к стене. – Тебя в особенности – практически сразу за клевету в кутузку кинут. А там уж с заключенным всякое может случиться... Я вот еще могу на что-то рассчитывать. Если предоставлю хотя бы двух благородных свидетелей того, как кто-то из Трактаровых отдавал приказы о моем устранении. А вырванные из исполнителей признания или добытые записи без их фамильной печати в суде котироваться не будут.

– Как эта страна еще существует с такими законами... – Олег все-таки не утерпел и пару раз слегка стукнулся лбом о так притягивающую его поверхность стены. Она оказалась приятно прохладной, ему даже почти понравилось.

– У остальных еще хуже, – развел руками толстяк. – По крайней мере, в России не подавляют мыслительную деятельность подчиненных, словно у османов. И не вводят законодательных запретов на обучение низших сословий, как у европейцев. Да, жаль, что ты довел дело до дуэли. Теперь уже на фронт не сбежишь, пока не состоится поединок.

– А ты думаешь, скорейшая отправка на фронт поможет? – уточнил Олег.

– Не помешает, – почесал подбородок Стефан. – Во-первых, у Трактаровых ресурсы велики, но не безграничны. И сосредоточены главным образом в столице. Наш недоброжелатель может до западных границ просто не дотянуться. Во-вторых, уничтожение пребывающих на государственной службе действительных боевых магов во время войны – это уже не мелкие междоусобные разборки, а прямой саботаж. А он запрещается рядом магических клятв, приносимых при вступлении в определенные должности. И если глава их клана, приносивший присягу лично императору, о таком узнает, то скорее всего наше преследование прекратит. Но последнее будет работать только до тех пор, пока Российская империя находится в состоянии войны.

– Ну, к тому времени, как заключат мир, либо шах сдохнет, либо ишак, – фыркнул Олег. – Ладно... Значит, ты как можно скорее проводишь выпускные испытания – и бегом на фронт?

– В егеря меня взяли бы и без обучения в училище. Стрелковая, фехтовальная и магическая подготовка позволяла, – пожал плечами Стефан. – Просто хотелось соблюсти формальности, повертеться среди будущих коллег и немного оттянуть этот момент. Я, знаешь ли, не сумасшедший, чтобы как можно скорее мечтать оказаться в мясорубке.

– Понятно. – Олег не мог не признать разумности слов своего коллеги по несчастью. – Слушай, раз пока ты еще не уехал, может, поможешь с одной небольшой проблемой?

– Почему нет? – согласился Стефан. – Сидеть в комнате даже опасней перемещения по училищу. Там меня хоть сначала надо будет найти, а установить на всех возможных маршрутах ловушки наемники Трактаровых физически не сумеют. Чего тебе надо?

– Я не смогу удрать в ближайшие два дня. А скорее всего и потом не решусь сунуться на фронт до получения второй специализации. Без нее шансов на выживание банально будет меньше, чем здесь, в противостоянии всего-то с несколькими убийцами. – Олег достал из кармана акустический датчик. – Но чтобы меня допустили к занятиям големостроителей, нужно найти вот такую вот штуку под названием

«акустический датчик». Только он нужен работающий. И осталось на это дело буквально полтора-два часа, если не меньше.

– Знакомого вида фиговина, – почесал голову Стефан. – Хм, кажется, похожие были на башке у охранного голема моего дядюшки.

– Какая модель? – оживился Олег, мысленно прося все высшие силы о том, чтобы родственники толстяка пользовались морально и физически устаревшей техникой. Такой, которую можно найти в училище.

– «Сорокопут»[12], – припомнил сибиряк. – В городах для частных лиц на владение боевыми големами со встроенной артиллерией нужно оформлять слишком дорогую лицензию. Поэтому он и купил модель, способную за счет высокой скорости в ближнем бою нанизать на свои клинки почти кого угодно.

– У нас они, кажется, были. – Олег против воли расплылся в довольной улыбке. – Нет, ну точно были! На них начинающие пилоты големов фехтовать руками своих машин учатся!

– Угу. Только на официальную покупку детали времени не хватит. И тебе вряд ли позволят с них что-нибудь скрутить. – Полозьев осмотрел свою комнату и зачем-то начал сворачивать одеяло в тугой валик. – Гулял я как-то с одной девчонкой из тамошних под ручку. Нашли мы уголок потемнее... И только мне удалось увидеть, что же она под штанами прячет, как сирена нам весь амур обломала. Эта паршивка смеется, а я от сторожевых автоматронов с голым задом бегаю. Нет, ну настоящая ведьма! Хотя ножки у нее ничего так...

– Нельзя по-плохому – будем действовать по-хорошему, – додумался Олег. – Но в обход законов. Ни в жизнь не поверю, что механики откажутся не заметить отломившейся от крепления внешней детальки с ремонтируемого голема. Только надо узнать, какую жидкую валюту они предпочитают. Коньяк там или вино марочное...

– У меня настойка на кедровых орехах где-то тут была. Фирменная, из самого Тобольска, столицы Сибири![13] Бутыль початая немного, зато вещь первосортная. Была бы целой – меньше трех золотых даже в нашем ломбарде не стоила, – оглядел свою комнату Стефан и нырнул в стоящий в углу сундук. – Закладывать за воротник теперь стало опасно, а с собой мне ее все равно не взять. С каждым, кто увидит, делиться ведь придется.

«Буду должен», – решил Олег, взирая на большую, не менее чем двухлитровую емкость зеленого стекла. Кстати, пробкой у нее служила еловая шишка из того же материала. Звания бутылки данный сосуд явно не заслуживал. Скорее уж ему подошел бы титул графина.

– Сочтемся, – небрежно отмахнулся от него Стефан, для которого три золотых были не такими уж и большими деньгами. Вернее, и вовсе мелочью. – Потом, когда научишься, бородавку мне какую-нибудь удалишь или мозоль. К сожалению, от них модификация тела не спасает, а женщинам не нравится, когда их гладят слишком жесткими руками. Да и шрамы на теле уместны только в очень умеренном количестве...

– Договорились, – согласился Олег, который пока с косметической хирургией знаком был только заочно. Слишком уж его обучение было специфическим. Разумеется, в том, чтобы вырезать ненужный по мнению хозяина кусок тела, особых проблем не имелось. С этим вообще кто угодно справится при наличии под рукой хорошего наркоза и не слишком тупого лезвия. Но вот не оставить после сей операции следов уже было сложновато. Тут требовалось мастерство, которому пока было неоткуда взяться. – Проводишь меня до механических мастерских и ангаров с големами?

– О чем речь. Я вообще в эту берлогу больше не вернусь. И тебе не советую, – сообщил Полозьев, пытаясь затолкать одеяло во взятый из сундука ранец. – Казармы, конечно, не так комфортны. Но только очень уж наглый убийца рискнет прокрасться туда, где дрыхнут, периодически просыпаясь, десятки боевых магов. Пусть и будущих. Слишком много там глаз, ушей и врожденных талантов по поиску неприятностей на свою шею.

Подозрительно посматривающие на всех встречных ведьмаки покинули гостевой корпус и отправились к той части училища, где занимались техникой и медициной. Как показывала практика, наиболее тяжелые раны будущие маги и их наставники получали не от рук друг друга, и даже не от манекенов и противников на зачете. Куда страшнее голодного зомби был отремонтированный впервые увидевшим отвертку техником и управляемый пилотом-недоучкой голем. Даже магические щиты не спасали от регулярных происшествий, заканчивающихся столкновением махины весом в несколько тонн со стенами и людьми. И если первые могли быть

отремонтированы и не сразу, то вот вторых после аварий требовалось быстренько отскрести от первых и доставить в реанимацию, пока не стало слишком поздно. Причем занимались этим исключительно профессиональные целители. Кадетам дежурить на данном посту не разрешалось в связи с недостаточной квалификацией.

– Так, тут трофейная техника. – Олег посмотрел на уже знакомого ему металлического самурая, стоящего под навесом. С прошлого раза тот стал выглядеть явно хуже. Демонической маске кто-то пообломал все клыки, а восстанавливать декоративный элемент не стали. – Вот черт, и людей-то уже нету, все поразбежались. Даже дорогу спросить не у кого.

– Ну, обучающиеся здесь ведьмаки все же не былинные герои, способные сражаться с противником три дня и три ночи, – фыркнул Стефан. – Быстренько вымотались за первые часов пять-шесть занятий и расплзлись. Отдыхать, залечивать травмы, восстанавливать запасы магических сил и заниматься самостоятельной подготовкой. Так... В прошлый раз меня сторожевые автоматроны гнали откуда-то справа... И «Сорокопутов» там не стояло. Только какие-то тяжелые махины времен Первой мировой, которые даже поколения начинающих боевых магов не смогли раздолбать окончательно.

– Угу. – Олег покрутил головой и решительно повернул налево. В душе у парня что-то начало ныть. Противно так и жалостливо. – Слушай, Стефан, а ты ничего странного своим охотничьим чутьем не подмечаешь?

– Нет, – замер толстяк, и его ружье с барабанным механизмом мгновенно переключалось из-за спины прямо в руки. Правда, ни в кого оно не целилось, а висело перпендикулярно поверхности Земли. Но вскинуть его и сделать меткий выстрел сибиряк успел бы меньше чем за секунду. – Вокруг нет никого живого... И неживого... Или они прячутся лучше, чем я ищу. Только в соседнем здании кто-то чем-то железным громко лязгает и вполголоса криворуких подмастерьев материт.

– А может, просто находятся слишком далеко... – Олег прижался к стене, вспомнив про мастерство снайперов его родного мира. Оно, конечно, здесь всаживать в противника пулю за полкилометра и выше как-то не принято... Но береженных реже хоронят с почестями. – Знаешь, давай-ка к людям поскорее выбираться, в тот самый соседний

корпус. В крайнем случае скажем, что хотим стать новыми подмастерьями. Ведет нас кто-то... Не иначе как под прицелом. Во всяком случае, на тренировках меня так ни разу не колотило. Только на зачетах, когда до очередного зомби метров пятьдесят оставалось.

– Не бежим, не бежим... Делаем вид, что все в порядке. Так, здесь направо. – Ружье из рук Стефан так и не выпустил – напротив, добавил к нему револьвер. – Тебя не отпускает?

– Нет, с каждым шагом только хуже. – Олег едва сдерживался, чтобы не начать звать на помощь. – Такое чувство, будто вместо ружья в нас теперь целятся из противотанковой пушки.

– Какой-какой пушки? Что-то я про такое оружие никогда не слышал... Танк – это бак по-английски... Корабельная, что ли? – переспросил Стефан, начиная идти спиной вперед, чтобы от возможных угроз его прикрывал артефактный щит. Олег мысленно увеличил свой долг перед толстяком еще на пару пунктов, поскольку сибиряк встал так, чтобы прикрыть своего беззащитного товарища. Подобным образом они осторожно поднялись по трем ступенькам крыльца, приделанного к поднятому над землей ангару. Строение не имело окон и могло похвастаться лишь одной дверью. Незаметно попасть в него мог только тот, кто умеет проходить сквозь стены. И потом, внутри были люди, то бишь лишние свидетели. Причем, учитывая специфику их учебного заведения, с устранением подобных персон могли возникнуть проблемы у любого ассасина. – Так, это мы удачно зашли. День добрый, господа-наставники!

Вдоль стены здания стояли безмолвными стражами тяжелые големы отечественных моделей. В том числе и пятерка тех самых «Сорокопутов», напоминающих трехметровых железных великанов. Вдоль запястий у них шли толстые четырехгранные иглы клинков, в боевом положении выдвигающихся дальше кулака аж на три четверти метра. Подобным стилетом юркие и небольшие по сравнению со своими собратьями машины без проблем пробивали почти любую броню. Другие големы, техника, чудовища химерологов, рыцари, призванные на поле боя низшие демоны, поднятая из могил нежить, недостаточно шустрые маги... Мало кто из них мог переварить вонзившиеся в живот семьдесят пять сантиметров зачарованной стали. Помимо техники, в ангаре присутствовали и те, кто ею командовал: пятерка людей, перемазанных в пыли и какой-то дряни. В данный

момент они колдовали над раскрытым торсом «Святогора», одного из самых тяжелых российских големов. Туловище конструкции, выполняющее функции пилотской кабины, в длину было целых два метра. Да и в толщину тоже. Тумбообразные ноги, колонноподобные руки и нечеловеческих пропорций вытянутая голова лежали рядом. Кстати, за корявую верхушку создателей этой модели частенько поругивали. Слишком уж она портила общее впечатление от гуманоидоподобной конструкции своими очертаниями. Однако между эстетикой и зенитным орудием конструкторы выбрали все же последнее.

– Ну и тебе здорово, коли не шу... – Окончание фразы выпрямившегося человека, одетого в донельзя изношенный, но все же имеющий погоны мундир, утонуло в противном вое сирены, заполнившем помещение.

– Внимание, обнаружен враг! Внимание, обнаружен враг! – Сразу десяток машин внезапно сбросили с себя оковы неподвижности и безмолвности. Тяжелые големы сошли со своих мест, невзирая на отсутствие пилотов. Половина их окружила стеной работающих в ангаре мастеров от выхода, а вторая принялись брать в кольцо... Олега и Стефана. – Внимание, обнаружен враг! Враг должен быть истреблен и ликвидирован!

– Какого черта?! – заорал сибиряк, буквально распластываясь по земле. Металлическая рука, способная при необходимости работать ковшом экскаватора, на не такой уж и маленькой скорости пронеслась у него над головой. – Остановите их!

– Контрабанду бросайте! – наперебой принялись орать големостроители, пытаясь выбраться из-за прикрытия своих творений. Однако те по отношению к создателям и ремонтникам техники тоже не проявляли особой терпимости. И сгоняли людей в кучку осторожными тычками своих монументальных конечностей, словно бестолковых, разбегающихся из отары овец. – Бросайте всю!

Олег сам не понял, как ему удалось уклониться от протянувшихся вперед рук «Сорокопута». Одна из этих машин тоже вдруг решила восстать против представителей человечества. Правда, своих ужасных лезвий из ножен так и не вынула. Да и вообще големы встроенного или навесного оружия в ход не пускали. Пока.

– У нас нет контрабанды! – Стефан доказал неизвестную в этом мире теорию Дарвина о родстве людей и обезьян, вскочив на пытающуюся его схватить конечность. Более того, балансируя расставленными в стороны руками сибиряк побежал по ней вперед, как по лестнице. А забравшись на плечо голема, извлек из ножен свою шпагу. И попытался расковырять ею человекоподобную голову машины... Но был сбит на землю метко запущенным в него гаечным ключом. – Ай, проклятье! У нас нет ничего, кроме оружия и стандартных артефактов! Во всяком случае, у меня!

– Не порть агрегата, ирод! – солидно пробасил самый объемный из местных техников, по части пузатости и объемности способный дать Полозьеву изрядную фору. Если этот человек вдруг отправился бы путешествовать по следам съеденного аборигенами Океании капитана Кука, то встретившие его племена людоедов рисковали скончаться из-за слишком большого количества холестерина в крови. – И не спорь с Мишуткой, он все равно упрямее! Если дух-страж ангара активировал свой единственный протокол безопасности, значит, у вас есть! Ну или вы несете на себе опознавательные знаки вооруженных сил иных держав, кроме Российской империи. Только вот что-то подобных отметин я на вас не вижу. Короче, хватит в догонялки играть! Отдавайте по-хорошему, что там у вас припрятано.

– Да нет у нас ничего! – С лязгом механические пальцы сошлись в двадцати сантиметрах от головы Олега. Пытавшиеся поймать ведьмаков машины почему-то уделяли ему куда меньше внимания, чем Полозьеву. Один-единственный «Сорокопут», гонявшийся за одноногой жертвой, все никак не мог добиться успеха. Но вот если бы ему на помощь пришел еще хоть один голем, вдвоем они быстро загнали бы свою добычу в угол. – Ни наркотиков! Ни темных артефактов! Ни оружия! Я даже без револьвера и палаша!

– Да к чертям вашу дурь вместе со всей темномагической дрянью, которая только в мире есть! – выкрикнул кто-то из техников. – На фиг она нам тут сдалась?! Водку! Водку кидайте, пока ее эти чурбаны железные не отобрали!

Извернувшись в воздухе, словно кошка, Стефан вырвал из висящего у него за спиной вещмешка здоровенную бутылку кедровки. И прямо в воздухе ее и перехватили.

– Хрясь! – сошлись воедино стальные пальцы под аккомпанемент хорового горестного стога техников. Брызнули во все стороны зеленые осколки и прозрачная жидкость, просто одурительно пахнувшая свежестью соснового леса.

– Враг обнаружен. Враг локализован. Зеленый змий истреблен и уничтожен, – хором провозгласили машины, после чего разом утратили интерес к ведьмакам и потопали на свои привычные места. – Благодарим за сотрудничество.

– Испаряем и конденсируем! – Стоящие в окружении машин техники взялись за руки, составив заклинательный круг... Но ничего предпринять они не успели. Голем класса «Финист», больше всего напоминающий статую египетского бога-сокола Гора, повернул стилизованную башню на сто восемьдесят градусов. Распахнулся птицеподобный клюв, скрывающий закопченное сопло огнемета. И меткий напалмовый плевок выжег алкогольную лужу, оставив вместо нее выжженное пятно.

– Кедровка. Два литра! – горестно простонал тот самый пузатый големостроитель, вздымая руки к крыше ангара. – Мишутка! Тварь ты квазиживая и бесчувственная! Ну, нельзя же так!!!

– Э-э-э... – Запыхавшийся Стефан потыкал пальцем в спину удаляющимся машинам. – Это у вас чего?!

– Тотальный сухой закон, – горестно вздохнул ближайший к ведьмакам техник. – Мы тут недавно у Петровича юбилей отмечали... И пытались с пьяных глаз штатного ангарного духа перезаклясть. Вот он и мстит нам теперь, падла. По мере сил ликвидирует вокруг себя всю выпивку в радиусе полукилометра.

– Тяжелыми големами?! – Олег потряс головой, пытаясь понять, как столь своенравная энергетическая сущность может существовать в ведомственном учреждении, полном боевых магов. Ее же уже давно должны были экзорцизмами рассеять до духовного аналога молекул. Впрочем... Многое зависит от возраста данного существа. У таинственного Мишутки вполне может оказаться гражданство, послужной список, достойный ректора, и личная благодарность от половины императоров за последние лет пятьсот. – Брутально.

– Вам еще повезло, что без механической брони или артефактных протезов сюда явились. А то бы и их удаленно под свой контроль взяли. Мишутка может, он такой. – Взгляд толстого големостроителя

остановился на незваных гостях, по вине которых он оказался вынужден прервать свою работу. – Так чего хотели-то, раз с таким отрядным подношением явились? Лиц ваших я не помню, значит, не за косяки с нашей техникой извиняться.

– Да я как бы только собираюсь сюда зачислиться на курсы подготовки технической obsługi. Вот и пришел... С двумя литрами кедровки... Почву заранее подготовить. – Олег решил не упоминать о том, что принесенная в качестве подарка бутылка была початой. А заодно ему в голову пришла идея о том, как можно попробовать добыть нужную деталь бесплатно. И не суть важно, условный она знак в какой-то формальной проверке или просто удачно подвернулась под руку одному из старших магов училища. Главное, правильно построить фразу, чтобы остальное его собеседники сами додумали. – Кстати, меня глава факультета просил срочно принести ему исправный акустический датчик. Вот такой.

– Опять погорел? – нахмурился толстяк и поманил к себе пальцем ближайшего голема. Не «Сорокопута», а какого-то еще, но, видимо, производства тех же заводов. И тот послушно сдвинулся с места, а после встал на колени, пригнув стилизованную под человеческую голову ближе к полу. Нарисовав пальцем на металле плеча светящуюся красным руну, чародей заставил открыться небольшую нишу. Где в сплетении проводов и каких-то шлангов виднелось гнездо с десятком знакомого вида стеклянных цилиндров. И вдвое большим количеством пустых дырок под них. В принципе это было логично. Ушам машины вовсе не обязательно располагаться там же, где и у человека. Правда, зачем нужно столь многократное дублирование, оставалось неясным... – Да сколько можно уже! Ведь говорили же Петровичу, что не приспособлены артефакты такого типа для интеграции в человеческое тело! Пусть и сильно протезированное... Так ведь нет! Как привык на Третьей мировой, в отрыве от снабжения, собирать себя из попавшегося под руку хлама, так до сих пор и гробит ценные детали! На! Отнеси ему, пока у нашего старпера еще что-нибудь не отказало.

– Спасибо, – только и мог сказать Олег, понимая, что его чувство опасности наконец-то замолчало. Кажется, юноше не следовало на свой странноватый дар так уж полагаться. Судя по всему, пять минут назад он чувствовал вовсе не угрозу от несуществующего убийцы, а просто внимание недружелюбно настроенного по отношению к

алкоголю духа. Направленное даже не на них со Стефаном, а на кедровку.

– Иди-иди, понимающий ты наш. Имей в виду, хоть бутылка и разбилась, а проставляться все равно придется, – буркнул себе под нос толстяк, возвращаясь к распотрошенному «Святогору». – Да давай поршнями шевели шустрее, пока он тебя не запряг новый алхимреактор на руках до административного корпуса переть. Нет, ну Петрович, ну учудил... Это ж надо допитья до такого состояния, чтобы пытаться заклятиями сначала убедить нашего Мишутку в том, будто он девочка, а потом и постараться сделать его таковой...

Глава 8

Глава 8

О том, как герой дважды бьется на дуэли, видит победы, поражения, странную любовь, собственный нос и филиал рая на земле. Ну, почти филиал

– Но... А... Э... Ну... – Арбитр, в несчастливый для себя день назначенный судьей этой дуэли, похоже, являлся оборотнем. И второй его ипостасью была сова! Во всяком случае, глаза у него были ну просто о-о-очень большими. И столь же круглыми. Да и шея поворачивалась туда-сюда градусов на двести семьдесят, в попытках отследить реакцию трибун. Хотя суставы у мага конечно же скрипели. Причем довольно громко. – Это же против правил!

– Да разве? – удивился Олег, тщетно пытаясь удержаться не то от зевка, не то от улыбки. Ну, по крайней мере, истерическое ржание ему удалось предотвратить, пусть и с большим трудом. Слишком уж комично выглядели удивленные донельзя арбитр и его соперник. Да и на трибунах народ как-то слегка оторопел и попритих... Ликование, наполнившее душу парня, даже отогнало подальше головную боль. Да и глаза больше на ходу не норовили закрыться. Последние сутки он провел почти целиком на ногах. И не один, а в компании каких-нибудь людей. Был крайне занят подготовкой к дуэли, да и просто спать боялся. Впрочем, после уже почти начавшихся поединков он все-таки отдохнет. Так или иначе. – Странно, а в дуэльном кодексе совсем другое написано. В версии какого года отменили положение о том, что проходящий обучение одной из созидательных специальностей боевой маг может использовать созданные им артефакты низшего класса? Или вы хотите сказать, что я случайно взял слишком высокую планку и теперь автоматически получаю звание подмастерья?

– Да какой в задницу артефакт?! – Лицо витязя, виднеющееся из-под пока еще откинутого забрала, было красным как помидор. – Это же какая-то тачка!

– Ну, за основу пришлось брать поддон для инструментов, состоящий с нею в определенном родстве, – покорно согласился с противником Олег, взирая на свое творение, смиренно стоящее на земле.

Выглядело оно не очень-то презентабельно. Основу его творения составлял обычный плоский лист железа, к которому прикрепили четыре тонких метровых ножки с колесиками. Ну а потом при помощи одного из ведьмаков-големостроителей и артефактной сварки поверх всего этого великолепия наклепили квадратный стальной ящик из пришедших в негодность бронепластин. Разумеется, с некоторыми дополнениями. Но снаружи их ведь было не видно. – Нет, ну а что вы хотели от того, кто на факультете големостроения учится меньше двух суток? Что сумел, то и создал. Пусть другие делают лучше.

– Но оно с колесами, – обвиняюще ткнул арбитр в тонкие ножки, вязнувшие в песке арены. – Кадет, вы издеваетесь?

– Я лично нанес на него магические руны и наполнил их силой. И принес свое творение сюда на себе. – Олег скрестил руки на груди и приготовился к отстаиванию своих позиций. Итоговый вес конструкции оказался около тридцати килограммов, а потому на поле для схватки Олег притаранил ее на спине. И даже не слишком запыхался. Если бы прикатил, что было, по правде говоря, куда удобнее, то уродливую пародию на магазинную тележку могли бы счесть и техникой. И запретить использовать. А то и того хуже – выдать в ответ витязю его штатного коня-мутанта. – Значит, это артефакт. Из чего он состоит и как выглядит – не имеет значения. Любой дуэльный кодекс специально заостряет внимание на этом моменте, поскольку многие шедевры получаются уникальными и неповторимыми. И это не пушка и не бомба, запрещенные в дуэлях разного рода магам-изобретателям. Внутри нет ни взрывчатки, ни зажигательной смеси, ни даже накопителя магической энергии, хотя последние и разрешены.

– И что этот... шедевр делает? – подозрительно осведомился арбитр, взирая на Олега совсем нерадостно. Видимо, волшебник решил, будто над ним все же издеваются. Зря. У искалеченного парня просто не было времени на подобные глупости.

– Ездит. – Олег был сама скромность. – Преимущественно по прямой. С тем чтобы как-то приладить сюда еще и механизм поворота, мне пока не справиться.

– Продемонстрируйте, – велел арбитр, а после молча взирал на то, как еле-еле завертевшиеся колесики тащат оригинальный артефакт по

песку арены. Со скоростью примерно пять сантиметров в секунду. – И это все?!

– Ну, большей частью да, – признался Олег. – Видите ли, я не слишком хорош в магии. Непосредственно боевые функции у моего творения работают на чистой механике. Но продемонстрировать их, уж извините, не буду. Во всяком случае, не раньше, чем мой противник согласится сравнить шансы и выдаст полные характеристики используемых им артефактов.

– Вы согласны на эти условия? – перевел арбитр взгляд на витязя. И во взгляде судьи явно читалось: «Размажь его, парень!»

– Да к дьяволу, – пожал плечами закованный в латы кавалерист, звякнув железом о железо. Впрочем, бравада его явно была напускной. Глаза из-под забрала цепко осматривали каждый миллиметр конструкции, силясь отыскать подвох. – Хочет он использовать эту самоходную шашлычницу – пусть использует. И не жалуется, когда я его остатки в этот же ящичек и сложу.

Учитывая объем боевой тележки, складываемого туда человека требовалось сначала очень мелко нарезать, а потом долго трамбовать. Однако наемник Трактаровых, похоже, был к этому готов морально и физически.

– Расходитесь к противоположным концам арены, а после того как я махну рукой, можете сходитьсь. – С заметным облегчением арбитр все же решил начинать поединок. – И пусть справедливость восторжествует!

«Ну-ну... Добро должно быть с кулаками: у кого кулаки больше – тот и добро. Не понимаю, почему люди так хотят оправдывать свои низменные поступки велениями высших сил? – мысленно прокомментировал эту фразу Олег, закидывая свой «артефакт» на спину. Шагать ему предстояло далеко. Площадка, предназначенная исключительно для заранее спланированных дуэлей, а не для спортивных состязаний и спонтанных стычек, имела форму вытянутого на добрых три сотни метров овала. Такой ее сделали еще в расчете на рыцарские поединки сколько-то там сотен лет назад и с тех пор серьезно не меняли. Территории в училище хватало, собственным конным ристалищем пускали конкурентам и начальству пыль в глаза, да и о спорах из-за фальстарта в поединках можно было забыть. – Сколько в мире хороших идей, прекрасных и убедительных...

Всеобщая справедливость, равенство, братство, терпимость, гуманизм... А побеждают всегда те, кто лучше подготовлен, больше информирован и метко целится из своих крупнокалиберных пушек. И не столь важно, ангелы они небесные или воплощения Зла на земле».

Дождавшись сигнала о начале поединка, витязь быстро пошел вперед, беря на изготовку свой дробовик... Но сделав всего несколько шагов, он почти сразу же остановился, поскольку Олег снял со спины свой артефакт, установил его на песок и начал стремительно раскладывать. Ему и надо-то было всего лишь выкрутить пальцами парочку держащихся на одном честном слове болтов, чтобы монолитная внешне коробка легко разошлась в стороны. Упала на песок крохотная и ненужная больше заглушка на переднем крае. Компанию ей составила декоративная торцевая сторона, сразу за которой крылся ворот натяжения и спусковой крючок. Боковые стенки железного ящика ушли влево и вправо на своих креплениях, превратившись в дугу. Верхняя крышка перекочевала вниз, зацепившись специальными крючками за оставленные для них пазы. А дно бывшей тележки, ныне больше похожей на стальную букву «Т», и так являлось готовым ложем. Тетива из стального каната пряталась внутри и только и ждала, чтобы ее натянули. Литые стрелы в руку толщиной, взятые из боекомплекта устаревшего еще в Первую мировую голема-арбалетчика, оказалась там же.

– Стоп! – Рев судьи остановил схватку. – Это что еще такое?!

– Самоходная переносная баллиста. Зачарованное оружие считается боевым артефактом, а это оружие. И оно лично мной зачаровано, – констатировал Олег, продевая тетиву в специальные проушины, снабженные с внутренней стороны чисто механическими фиксаторами. А после характерных щелчков сработавших зажимов начиная взводить зарядный механизм. – Сделано, конечно, кривовато. Вся магия рассеется уже к завтрашнему вечеру, да и конструкция больше десятка-другого выстрелов не переживет. Но уж в упор я не промажу. И до конца дуэли ее точно хватит. А не хватит – значит, сам в том и виноват.

Дуэлянтов отгородила друг от друга магическая стена, и судья принялся советоваться со старшими магами, наблюдавшими за ходом дуэли из специальной ложи. На трибунах что-то кричали, но расслышать царящий там гвалт было решительно невозможно.

Защищающий зрителей от поединщиков барьер заодно глушил все внешние звуки, чтобы не отвлекали бойцов. Олег напрягся. Если магистры решат, что он нарушил правила, баллисту у него конфискуют. И в случае выживания после дуэли накажут дополнительно. Однако без подобного козыря справиться по очереди с двумя витязями шансов у искалеченного парня вообще не имелось. А на их милосердие рассчитывать не приходилось. И вообще вроде бы решение должно быть вынесено в итоге в его пользу... Если руководствоваться буквой закона, а не его духом.

– Ну-с, молодой человек... – прямо с трибун к Олегу слевитировал какой-то пожилой чародей в монашеской рясе. – Посмотрите мне в глаза и скажите – вы ли придумали сию конструкцию?

– Я, – честно сознался парень, морщась от обрушенного на него ментального давления.

– Но вы ведь на факультет големостроителей зачислены только вчера. Пardon, позавчера, – прищурился священнослужитель, явно подрабатывающий дознавателем. – Как же вы смогли?

– У меня хорошее техническое мышление. – Олег пошатнулся и был вынужден опереться на свою собственную конструкцию. – И я получил образование... Хорошее... Дома... Часто возился с разными инструментами... Имею представление о законах рычага, винтах, шарнирах и прочих подобных вещах...

– Кто тебе помогал? – Весь мир сузился до величины зрачков монаха, стремящегося узнать правду. – Это были твои наставники? Родственники? Друзья? Сколько ты заплатил? Тебе дали чертежи? Заготовки? Готовые детали, которые надо было только в правильном порядке собрать? Где они лежали?

– Один из кадетов, который хорошо управлялся со сваркой. За золотой мне помогал. – Ответ сам собой выскочил из губ теряющего сознание Олега. – И кладовщик... За двадцать серебряных... Мы взяли все нужное на складе списанных деталей... И я указывал, что к чему крепить. Чертежа не было, мне не хватило времени, чтобы его сделать. Так, наживую работать пришлось... Дважды переделывали... Ахр-р!

– Ну-ну, не нужно мне тут падать в обморок. – Монах осенил Олега размашистым крестным знаменем, и золотой свет, коловший кожу живительными иголочками, мгновенно вернул ему хорошее

самочувствие. Кажется, оно стало даже лучше, чем до допроса. По крайней мере, хотя он и недосыпал в течение последних суток, голова не болела и не норовили закрыться глаза. – У вас еще два поединка впереди, к которым вы усердно готовились по мере своих скромных сил.

– Значит, я все сделал правильно? – спросил Олег, сглатывая солоноватую слюну. Когда у него успела во рту появиться кровь? Он не помнил...

– Понятия не имею, Божий суд покажет, – пожал плечами монах и стал подниматься в воздух. – Но алхимикам разрешается на поединках принимать сваренные накануне зелья, шаманам призывать заранее прикормленных духов, а рыцарям использовать изученные на днях приемы. Оружейникам тоже не запрещают использовать сделанное ими лишь несколько часов назад оружие. Так чем ты хуже?

«Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать», – мысленно ответил Олег фразой из басни И. А. Крылова, кстати, известного своим творчеством и в этом мире. Во всяком случае, сборник его в библиотеке парню попался. Да только парень книжку так и не открыл, чтобы сравнить одного и того же писателя в разных измерениях. Был занят поисками медицинских газет, в которых иной раз попадались занятные сведения. – Уверовать после такого в высшую справедливость? Пусть даже проявляющуюся редко и местами. Нет, пожалуй, учитывая мой жизненный путь за последние полгода, маловато будет. Пусть к ногам банковский чек на предъявителя спланирует, с шестью нулями, тогда еще можно будет подумать о Великом Равновесии и прочей подобной лабуде...»

За отвлеченными размышлениями юноша едва на упустил того момента, когда разделяющая дуэлянтов магическая преграда исчезла, и витязь, закрывая на всякий случай голову прикладом мушкета, осторожно пошел на сближение. Смонтированной Олегом баллисты он явно опасался. Хоть его латы и давали солидную защиту даже против современного вооружения, но... Первым правилом выживания под прямым огнем артиллерии является умение не попадать под прямой огонь артиллерии. А магия вполне могла бы уравнивать в правах собранный из разного хлама стреломет и орудие, оставляющее от человека только кровавую лужу.

«Ближе. Ближе. – Олег нацелил свое оружие на витязя, а потом начал заполнять энергией руны, выжженные на металле так, чтобы при осмотре их не было видно. В нанесенных на железо магических знаках не было ничего запрещенного или даже мощного. Кто бы такому первого попавшегося ведьмака еще учил. Обычное облегчение веса, о котором впервые чародеи задумались, наверное, аж в каменном веке. Если не раньше. Жаль только, на стрелы подобных чар Олегу было не наложить. Чем тяжелее весил предмет, тем бóльшая его часть переставала притягиваться к земле. В результате баллиста с тридцати килограммов после активации рун худела до двадцати. Не бог весть какое достижение, но для его плана и этого могло хватить. – Еще ближе, еще. Да подходи ты, не бойся! Видишь же, я пока не стреляю. А вот теперь при помощи целительства утраиваем организму максимально возможный допинг и бежим!»

Если витязь и зрители чего и ожидали от Олега, то явно не того, что он стремительно покатит свою передвижную баллисту навстречу сопернику. Артиллерия, пускай и устаревшая, бегущая в атаку на солдат. Ну где это видано?! Этот мир не знал танковых сражений. Големы все же были не тем, совсем не тем. Их броня превосходила рыцарскую, но совсем не намного. Конечно, имели место разного рода магические щиты, стремительно регенерирующие чудовища, не боящаяся ран нежить и прочая дрянь... Однако вряд ли кто-нибудь из простых витязей серьезно задумывался о том, когда отправленный в полет снаряд нанесет больше урона. На излете? Или, может, все-таки лишь в паре метров от выпустившего его орудия? Ну не имелось в этом мире в его Вторую мировую несокрушимых германских «Тигров» и «Пантер», которых советским солдатам приходилось убивать из постановленных на колеса пушек, больше известных как «самоходки».

Когда дистанция между противниками сократилась метров до тридцати, глухо начал рывкать дробовик, посылая в Олега снопы крупной дроби. Однако начинающему ведьмаку на летящие тут и там куски свинца было практически плевать. Его низко пригнутая голова и корпус были защищены железными плечами станины. Ноги прикрывала бывшая крышка тележки, свисающая в своих креплениях почти до земли. Пробить броневой лист голема картечью из ручного оружия шансы имелись скорее теоретические. Витязь мог бы попробовать выстрелить в на миг показавшиеся из-за передвижного

укрытия части тела. Или проявить непревзойденное снайперское мастерство и выцелить из дробовика щель, предназначенную для снаряда баллисты. А то и воспользоваться боевой магией, благо их учили ей в обязательном порядке... Однако, по-видимому, он на собственную меткость особо не рассчитывал. И просто не успевал создать достаточно надежное заклятие. Возможно, подобно самому Олегу, как колдун он был опаснее всего в том случае, если использовал магический посох в качестве дубины.

«Только бы сработало», – успел подумать набравший достаточно приличную скорость Олег, преодолевая последние метры до противника.

Тот явно не понимал, что задумал одноглазый ведьмак, но с пути набравшей солидную скорость баллисты попытался отпрыгнуть... Неудачно. В последний момент выжимающий из своих мускулов все и даже больше ведьмак оторвал свое оружие от земли и слегка повернул в нужную сторону. И только потом нажал на спусковой крючок. Всящая половину килограмма стальная стрела сорвалась в короткий, всего-то метра три, полет. Скорость, с которой она покидала свое ложе, сложилась с той, которую набрал разогнавшийся, будто паровоз, Олег. Нанесенные на нее еще на заводе руны ярко пылали от влитой в них сегодня утром магической энергии. Щит витязя не смог остановить этого удара. Выставленный на манер щита широкий приклад дробовика тоже. Они лишь ослабили мощь заостренной железной болванки до состояния, в котором она не прошила хозяина доспехов насквозь. Ушедшее до половины в плечо древко в принципе оставляло кавалериста еще более-менее дееспособным... До той секунды, когда на него обрушились полностью вернувшиеся килограммы баллисты. Таранный удар передвижным артиллерийским устройством опрокинул раненого витязя на песок. А Олег, старающийся полностью использовать появившееся у него преимущество, уже заносил свое массивное оружие для нового удара. Против солдат в прочной броне еще в древности рекомендовали использовать ударные инструменты. Палицу, булаву, цеп... Если расковыривать прочную оболочку слишком долго, ее вполне можно вмять в хозяина.

– Достаточно! – Магическая пелена, окутавшая одноглазого юношу, оттеснила его прочь от поверженного противника. – Первый

раунд дуэли закончен, победил Олег Коробейников! Второй раунд будет после двух следующих поединков!

Тяжело вздохнув, юноша покосился единственным глазом на своего несостоявшегося убийцу, из которого уже вытаскивали арбалетную стрелу появившиеся на арене целители. Терзали его смутные сомнения в том, что, если бы на песок полетел не элитный кавалерист, а простой ведьмак, бой был бы так сразу остановлен. Ну да ладно, хватит с них. Теперь этот кадет, скорее всего, уже никогда не бросит ему вызова. Жаждающим реванша и оставшимся в живых дуэлянтам по правилам следовало ждать не меньше года до новой попытки. А Олег рассчитывал выпуститься из Североспасского училища намного раньше. Впрочем, чтобы дожидаться этого момента, следовало еще как-то уцелеть в следующем раунде схватки. Его баллиста, которую требовалось собрать обратно в относительно компактную форму, больше не могла удивить врагов фактором неожиданности.

– Неплохо. Хотя мог бы и сказать, что зачисление на нашу специальность требуется тебе лишь для свободного допуска к мастерским. – На специальном секторе трибун, предназначенном вроде как для участников, обнаружился глава факультета големостроителей. Заменяющие ему уши хрустальные цилиндрики дергались туда-сюда, видимо силясь подслушать сразу все, о чем говорили зрители. – Молчи, не надо мне тут шумных приветствий, извинений или вытягивания во фронт. На, держи подарочек.

– Это же... – Олег едва не уронил маленький значок в виде состоящей из одних только шестеренок человеческой руки. Ауру юноши дернуло холодом, показывая, что на ней появилась новая отметка.

– Поздравляю, теперь ты големостроитель первого ранга. И можешь официально таскать детали и пиво мастерам. Цепляй его на грудь в пару к целительскому. – Динамик на шее механизированного чародея издал короткий скрежет, очевидно эквивалентный смешку. – Я в курсе твоей ситуации. И рекомендую сматываться на границу как можно быстрее. Сейчас как раз формируют пополнение для одного тылового гарнизона рядом с Польшей, где чинят побитую в боях технику и бойцов. С двумя специальностями ты туда как раз впишешься. Я об этом похлопотал.

– Спасибо, – осторожно произнес Олег, даже не зная, как реагировать на подобный подарок. И априори начиная подозревать самое худшее. – Но почему вы мне помогаете? Я ведь даже не учился на вашем факультете... Ну, если вчерашнего дня не считать.

– Крутить железки ты умеешь, многим и года занятий не хватит, чтобы собрать такой забавный стреломет. Но это не суть важно. – Чародей шагнул к бортику трибун и посмотрел вниз на арену, где как раз размахивали шпагами что-то не поделившие связистки. – Я патриот. И, кстати, знал Свиридова достаточно неплохо, поскольку мы в свое время воевали на одном фронте. Каждый солдат, которого готовят в этом училище, нужен нашей стране. Мне безразлично, как она сейчас называется, кто император и есть ли он вообще. Россия есть Россия, и враги у нее никогда не кончались. А если какие-то невесты что вбившие себе в голову титулованные задницы ради своего престижа гробят будущих защитников Отечества, то они помогают противнику! Связываться с Трактаровыми... Ты прав, забесплатно я на такое не пойду. Однако вырвать кость из зубов у ошалевших от безнаказанности придворных левреток, даже боящихся лично ручки в крови запачкать, почему бы и нет?

– Кхм... – Олегу подобное сравнение не польстило. Однако же он стерпел. В конце концов, за экспресс-окончание курсов големостроителя этот магокиборг мог потребовать с него многое. Душу бы парень, конечно, не отдал. Но вот чью-нибудь голову после окончания армейского контракта и ухода на вольные хлеба мог бы и принести.

– Ладно, прощай, парень. Советую просить о выпускных испытаниях сегодня же, сразу после окончания дуэли. Я как раз в административном корпусе буду и чисто случайно окажусь у приемной секретаря ректора, чтобы все прошло как надо, – повернулся к выходу всем телом чародей, издавая легкое жужжание каких-то заработавших механизмов. Рука его щелкнула по свернутой обратно в компактное положение коробке баллисты. Изнутри пыхнуло светом и электрическими разрядами. – Надеюсь, ты порадуешь меня своим следующим поединком. И поддержишь честь нашего факультета, а то что-то последнее время против големостроителей редко дерутся честно. И слишком уж часто пренебрежительно отзываются о нас те, кто на поле боя бежит от бронированных колоссов, сверкая пятками...

Проследив за тем, как уходит чародей, Олег не смог удержаться от того, чтобы поподробнее не изучить собственное оружие. Руны, которые утром едва-едва заметно светились в полной темноте, теперь недобро полыхали видимым ясным днем зеленым цветом. Более того, складывалось ощущение, что раньше они были не такими большими, глубокими, четкими... И... И... И вроде бы их было раза в два меньше!

«Да я же с таким оружием на голема выйду, а не только на какого-то там витязя... – ошалело подумал Олег, взирая на кое-как слепленный на коленке большой арбалет, ныне ставший почти аналогом противотанковой пушки. – Стоп! Против големостроителей редко играют честно... Он намекал на то, что второй убийца после фиаско первого тоже найдет чем меня удивить?!»

Внезапно целый вал выкриков взорвал трибуны. Юноша кинул быстрый взгляд на арену и выругался. Одна из ведьмочек одержала убедительную победу, и теперь ее соперница с ужасом взирала на клинок, до половины ушедший в недра ее живота. Прежде чем судья успел вмешаться, удачливая фехтовальщица еще и провернула в ране клинок, разрывая внутренние органы и вызывая у побежденной ужасный крик. Теперь целителям придется повозиться, сращивая обратно внутренности. А если оружие было зачарованным, то, возможно, полностью устранить все последствия не смогут и они.

– Победительницей объявляется Юлия Латыпова! – громко провозгласил судья. – Дело о краже сережек с бирюзой закрыто! Обвиняемая оправдана!

«Дикость, дикость, какая же дикость... – Олег с трудом подавил желание побиться головой о стену. – Если вор оказался сильнее, то он не вор, а новый хозяин сворованного имущества. Хотя... У нас же было то же самое. Только вместо медиков приходилось тратиться на адвокатов».

Следующая дуэль была между представителями относительно редких специальностей – дрессировщиком и некромантом. Оба в соответствии с оговоренными заранее условиями притащили на поле боя своих питомцев в качестве живого оружия. Ну, у мага смерти – квазиживого. В итоге в одном из концов ристалища обосновался умеющий подчинять себе животных боевой маг, восседающий на здоровенном саблезубом медведе. Торс ожившей карикатуры на

русский народ был прикрыт кольчугой, являющейся по своим характеристикам чем-то средним между обычной ведьмачьей курткой и латами. В руках же говорящий со зверями сжимал подозрительного вида кожаный бубен. Его противник тоже поддался влиянию стереотипов, а потому напоминал смерть, как ее представляли себе средневековые художники. Из всего облика начинающего темного чародея зрители могли увидеть только черный балахон, украшенный торчащими в разные стороны гнутыми лезвиями черный железный посох-косу и черную же, как смерть, тварь, свернувшуюся в клубок у его ног. Где он в училище добыл негра, из которого и сотворил чудовище, оставалось только догадываться. Или все было намного проще и в ритуале сотворения монстра, помимо заготовки-трупа, присутствовало также и ведро краски?

Размышлявший об истоках происхождения нежити Олег пропустил начало боя. Миг – и две тени рванули друг другу навстречу. Медведь был сильнее и явно больше, зато творение некроманта выигрывало в скорости. В развернутом виде оно напоминало миниатюрного динозаврика, поскольку имело вытянутые очертания, чешую, идущий вдоль спины пластинчатый гребень и три острых рога, расположенных прямо над хищно загнутым клювом.

– Хейо! Хейо! Хе-эйейе-эо! – затянул странный заунывный напев дрессировщик, оказавшийся вдобавок еще и шаманом. Об этой разновидности волшебства Олег знал не так много. Только то, что она не одобряется церковью наряду с некромантией, демонологией и некоторыми другими науками. Однако же в ряде случаев без них было просто не обойтись, а потому говорящих с духами государство привечало, а святые отцы, стиснув зубы, терпели. И теперь несущийся в атаку на своем животном шаман всю била в бубен, а пространство вокруг него наполнялось скачущими прямо по воздуху полупрозрачными животными. – Хе-эйейе-эо!

Свора гостей из иного мира накинута на почти достигшую саблезубого медведя черную тварь... И повисла ключьями эктоплазмы на ее шипах. Творение некромантии прошло сквозь духов как нож через буханку хлеба. Оно даже специально их ничем не било, просто собой протаранило. Его целью был шаман, довернувший своего саблезубого скакуна вправо и попытавшийся обогнуть монстра по дуге. Его целью явно был смиренно стоявший в дальнем конце арены

соперник, но никак не созданное им чудовище. Свистнул в воздухе длинный как у хамелеона язык, вырвавшийся из раскрытого клюва «динозаврика». Мясная веревка проигнорировала возникшую вокруг повелителя зверей и духов туманную завесу, явно отличающуюся от обычного артефактного щита в лучшую сторону. Живым арканом всадника вырвало из седла и поволокло на приличной скорости к старательно втягивающему внутрь свое оружие монстру. Медведь раздраженно взревел, постарался повернуться и забуксовал на месте, загребая лапами песок. Он уже почти ринулся в атаку на порождение некромантии, но замер, когда клювообразные челюсти щелкнули в считанных миллиметрах от шеи перепачканного в липкой слюне боевого мага.

– Ну что? – Так и не сошедший со своего места некромант воспользовался чарами, усиливающими его голос. Женский голос. – Теперь доволен, дурак?!

– Все равно ты за меня выйдешь! – хрипло заорал шаман и дрессировщик, отплевываясь от наверняка вонючей слюны монстра и набившегося в рот песка. – Слышишь?! Все равно! Рано или поздно! А-а-а!..

Получивший приказ от хозяйки, а может, просто решивший проявить разумную инициативу, динозавроподобный монстр наступил на свою жертву когтистой лапой. Прямо между ног. Некромантка демонстративно отозвала тварь обратно, не дав ей добить добычу. Тут же возникла волшебная пелена, спасающая жалобно скулящего и прикрывающего окровавленный пах проигравшего, а судья объявил об окончании дуэли. Однако трибуны успели явственно услышать шепот забывшей снять чары некромантки себе под нос:

– Третий раз уже... И не надоест же ему, укурышу проклятому... Еще немного – и я соглашусь, просто чтобы узнать, как он умудряется столь быстро регенерировать после травматической-то ампутации...

«На фиг! – содрогнулся всем телом Олег, взваливая на плечи свою баллисту. – Никогда! Никогда не буду общаться с духами! А то вдруг так же крыша уедет... И с темными ведьмами не буду заигрывать! Хотя... Если у них найдутся какие-нибудь сексуальные ритуалы, после которых можно будет уйти живым и целым... Ведь с чего-то этот тип должен был на нее так запасть... Или все же не рисковать?»

Размышления спустившегося на арену парня прервало только появление его противника... Выглядевшего почему-то уж очень довольным. Буквально светящимся от счастья. Его губы так и норовили расползтись в белоснежной улыбке, и бретеру требовалось прилагать заметные усилия, чтобы вернуть их обратно. Олег внимательно осмотрел витязя и никаких видимых отличий от других тяжелых кавалеристов не нашел. Броня выглядела самой обычной, оружие тоже, какого-нибудь ручного монстра он с собой не притащил... Значит, оставалось только одно: магия. Та сила, которая в этом мире могла в любой момент изменить любую игру, сметая в сторону козырные карты взмахом шахматной доски.

– Нет ли у вас намерения примириться и забыть о возникшем между вами конфликте? – дежурно уточнил арбитр, даже не пытаясь быть убедительным. На Олега он поглядывал с заметным недовольством, видимо возмущенный столь явным пренебрежением духом дуэлей... А о том, какие шансы имеет одноногий фехтовальщик, впервые взявший боевой клинок меньше года назад, против здорового и сильного кавалериста, судья явно даже не задумывался. – Нет? Ну вот и ладненько, правила вы знаете. Шагом марш по разным сторонам! И это, пусть справедливость восторжествует!

«Точно что-то нечисто! – решил Олег, медленно идя вперед и периодически оборачиваясь через плечо. – Этот гаденыш аж подпрыгивает на ходу, так его энергия переполняет... Стоп, энергия? Допинг! Но ведь он не алхимик... Кажется... Во всяком случае, знака на броне нет, однако ношение знаков все-таки не является обязательным. Это же не погоны, а мы пока даже не в армии. Ладно, будем исходить из худшего. Его залили по самые брови профессиональными зельями чужого производства, а проверяющие дуэлянтов эксперты на мгновение отвернулись. М-да, если бы не помощь главы факультета големостроения, порвали бы меня сейчас на лоскутки. Да и с ней вопрос, удастся ли выжить...»

Олег начал раскладывать свою баллисту еще на ходу. Было довольно сложно управиться с массивной и неудобной конструкцией... Однако раньше, чем он достигнет стены арены, команды сходить для дуэлянтов не последует. И у него почему-то имелось такое подозрение, что теперь времени привести оружие в боевое положение после начала схватки может и не хватить. В принципе так и оказалось: стоило

только арбитру махнуть рукой, как витязь рванул к упорно не желающему просто подохнуть ведьмаку. Причем с такой скоростью, что Олег на пару секунд даже заподозрил наличие у него реактивного двигателя. Или хорошо спрятавшегося между ног коня-невидимки.

Вздымая настоящие волны из песка, кавалерист несся в атаку, размахивая палашом как вентилятор лопастями. Дробовик он даже не стал доставить из-за спины, очевидно твердо решив покрошить противника в кровавый винегрет. До первой раны арбитр при всем желании не имеет права остановить схватку, а если ею окажется перерубленная напрочь шея... Что ж, бывает. Не повезло. Умершего похоронят с почестями, а начальству училища могут дать втык, если количество покойников в месяц превысит некоторую среднестатистическую отметку. Олег, мысленно благословляя себя за идею разложить баллисту заранее, судорожно дергал созданной собственными руками артиллерией, пытаясь навести ее на противника. Однако тот, несмотря на принятую боевую химию, ясности ума не потерял. Примерно от середины арены витязь пошел вперед зигзагом. Скорость сближения, конечно, несколько снизилась. Но куда сильнее упал шанс получить весящую полкилограмма стальную стрелу.

«Взвести второй раз не успею, – понял Олег и вытащил одной рукой револьвер, второй не отпуская спускового крючка баллисты. Петляющий, словно страдающий потерей ориентации заяц, противник просто отказывался быть расстрелянным прямой наводкой. – Притормозить его пулями, а уж потом...»

Подумать о том, что потом, юноше не дал налетевший словно смерч противник. Две зачарованные кое-как пули не смогли его не только остановить – даже не замедлили, полностью потеряв свою убойную силу в объятиях магического щита. Сжатый обеими руками палаш кавалериста колющим выпадом ударил в грудь Олега и отскочил обратно, столкнувшись с незримой преградой.

«Не разверну, – понял спускающий курок в третий раз инвалид, у которого мгновенно пересохло в горле при осознании полной бесполезности его главного козыря. Все-таки баллиста оказалась слишком громоздка и неуклюжа, чтобы использоваться в нормальном ближнем бою. – Значит, надо не дать нанести ему новый удар!»

Буквально распластавшись по вражескому магическому щиту, юноша продавил его и шагнул вперед. Реагирующие подобно ремням

безопасности только на импульс выше определенной силы, эти артефакты могли быть обмануты. Конечно, опытный чародей мог бы усилием воли переключить их на параноидальный режим работы и сделать полностью непроницаемыми ни для чего плотнее воздуха... Однако в таком случае заряд накопителей истощился бы очень быстро просто от ветра. И в любом случае кадеты Североспасского магического училища под данное определение не подходили. Лезвие уже отведенного в сторону для рубящего удара палаша вонзилось в плечо и спину приникшего к противнику Олега. Однако из-за слишком неудобной позиции резко пошедшей на сближение цели рубящий удар растратил большую часть своей мощи на поражение пустого пространства. Правда, остатка все равно хватило для того, чтобы усиленная металлическими вставками кожаная куртка лопнула. Однако лезвие глубоко в плоть так и не прошло. А боль начинающий целитель конечно же полностью отключил себе заранее. Прижав ствол револьвера почти вплотную к подбородку витязя, он выпустил оставшиеся пули ему в шею... И полетел кувырком, словив сначала рикошет в грудь, а затем мощнейший удар забралом по носу.

Витязь не стал повторять типичную ошибку всех главных злодеев и пускаться в разговоры. Быть может, потому что являлся всего лишь шестеркой на побегушках у типов, которые на сей титул тоже ну никак претендовать не могли. Шагнув вперед молчаливым воплощением смерти, пускай и немного пошатывающимся, он с силой молотобойца обрушил свой палаш прямо на ту часть Олега, которая оказалась к нему ближе всего. Причем бил лезвием, желая не оглушить, а расчленив. К счастью, дезориентация после попадания в основание головы двух пуль помешала ему понять, что это нога. Деревянная. Зачарованная на дополнительную прочность незнамо кем и когда, она все-таки боевым протезом не являлась. И потому, хрустнув, распалась на две половины. А перерубивший ее палаш вонзился в песок арены. И по сжимающим его пальцам рубанул Олег, еще не сумевший подняться, но оружие из ножен уже доставший. Латная перчатка кавалериста была качественной, хватательный инструмент, данный некоторым приматам матушкой-природой, остался на месте. Однако острую железяку он все же чисто рефлекторно упустил. Дернувший здоровой ногой со всей силы инвалид отправил блеснувший на солнце клинок в полет метров на десять. Кажется, он сильно порезал ступню,

но это не имело значения. Главное, что его противник остался почти безоружен. Ведь за висящим где-то сзади дробовиком еще надо было тянуться.

Потерявший в процессе короткого полета револьвер Олег оперся на одно колено и постарался встать, не обращая внимания на текущую из раны на щеке кровь. Собственная пуля, отскочившая от стального воротника витязя, не могла углубиться слишком далеко. И хотя его язык явственно ощущал крошево кости и зубов, это было поправимо. Даже его собственными силами. Ему требовалось воспользоваться появившимся ненадолго преимуществом...

Увы, противник идти на поводу желаниям парня не собирался. Словно бронированный медведь, витязь распахнул свои объятия и рухнул всем телом на ведьмака, переводя бой в борьбу. И в ней у кавалериста имелось изрядное преимущество. Стальная скорлупа доспехов, в отличие от рыцарских лат Средневековья, не слишком-то сковывала его движения. И в то же время она отлично защищала от попыток ударить кулаком в лицо, пах или иное уязвимое место. Палаш же у Олега нереально сильный и тяжелый витязь, усевшийся ему на грудь, практически сразу вырвал и отбросил подальше, после чего принялся тупо и без затей превращать побежденного противника в котлету при помощи бронированных кулаков.

Стальные кулаки сдирали кожу и, кажется, даже мясо на лице. Вминали защитные пластины куртки в грудь. Вышибали зубы вместе с деснами. Единственное, что мог сделать в такой ситуации Олег, – это прижать обе руки к единственному глазу и со всей силы его беречь. Хотя перчатки у витязя вряд ли обладали разрушительными свойствами смарагдова пламени, окончательной слепоты парень боялся слишком сильно, чтобы рисковать. Он пытался пару раз прохрипеть «Сдаюсь», но его то ли не слышали, то ли не желали слышать. Боль сквозь возведенную при помощи магии преграду пробивалась лишь отдельными ослабленными всполохами, но все ближе и ближе подступала чернота беспамятства. И наконец-то наступил тот момент, когда забвение накрыло Олега с головой.

Чернота баюкала и несла почти утратившего способность соображать куда-то вдаль на своих волнах, а потом оставила... Где-то. Где не было ничего, только ставшие уже почти привычными качели пустоты. С каждой секундой это ничто, правда, наполнялось... Чем-то.

Но покачиваться от этого не прекращало. И вот наступил момент, когда порог невозврата оказался пройден. Олег увидел свет и открыл глаз. Именно в такой последовательности. Тела он не чувствовал. Все вокруг было белым. Его нос, который раньше вроде бы был виден только в зеркале, стены, потолок, одежда... И даже Святослав со Стефаном, выжидательно взирающие на парня, почему-то изменили привычной цветовой гамме в сторону белизны.

– Ребята... Вы тут... И до вас добрались... – хотел сказать Олег, пребывающий в полной уверенности, что находится в раю, что он его если не заслужил, то выстрадал. Однако из горла у него вылетел только какой-то слабый, почти нечленораздельный шепот. Который тем не менее с каждой секундой акклиматизации и новым словом становился все четче и четче. Ну, во всяком случае... – А где мама? Отец? Родители? Почему меня встречаете вы, а не они? Они же должны... Наверное... Стоп! Они там! А я здесь! В чужом! У них свой рай, а я в чужом! Верните меня обратно, в мой рай!

– Пришел в себя? – Растолкав ведьмаков, над Олегом склонилась женщина. В белых одеждах, с белыми волосами и молочно-белыми глазами. – Что он там сипит?

– Ну, дык я это, не очень понял... – стушевался Святослав и посмотрел на Полозьева. – Но, кажется, что-то про родителей и рай.

– Угу, – солидно кивнул толстяк и с некоторой завистью посмотрел на Олега. – Просил вернуть обратно.

– Вот всегда знала, что бесовское это дело – реанимация. Но – увы, если уж в себя пришел и безнадежных ран не имеет, эвтаназию провести не имею права, – тяжело вздохнула женщина и положила руку на лоб искалеченному юноше. Холодные иглопочки целительства мгновенно закололи весь его организм, возвращая ощущения тела. Которое как-то странно... Затекло. – Ладно, я тут им сама дальше займусь. А вы, бездельники, быстро взяли в руки тряпки и начали собирать весь тот мел, который по вагону разлетелся!

Только сейчас Олег сообразил, что ощущаемое им покачивание – это движение поезда. А он сам находится вовсе не в раю. Хотя, возможно, в его преддверии. Или, по мнению получивших исцеление от мук болезни людей, филиале. В санитарном вагоне, где по традиции красят все белой краской и надевают такого же цвета халаты на

персонал и посетителей. И, похоже, кто-то тут хранил нехилые запасы мела, сейчас покрывавшие ровным слоем все подряд.

– Воды... – просипел Олег, только сейчас осознавший, что в глотке у него сухо как в пустыне. И немедленно получил просимое. Занимающаяся им целительница, чьи глаза были полностью лишены зрачков, явно умела правильно расшифровывать даже самые невнятные просьбы больных. И на слепую она не походила нисколько: слишком уж уверенно двигалась. – Фух! Спасибо. Как я здесь оказался? И здесь – это вообще где?

– В поезде «Москва – Щербешин», – подсказал ему Стефан, споро орудуя непонятно откуда извлеченным веником. Белая пыль поднялась по всему вагону, но она просто не могла еще больше покрыть собою все и вся внутри него. Хотя волосы у высокой пожилой женщины, еще сохранившей на своем лице следы былой красоты, явно были не выкрашенными, а натуральными. Просто седыми. Обладательница белого балахона с вышитыми на нем красными православными крестами давно оставила свою молодость далеко позади. – Мы едем на границу, в один из тыловых гарнизонов. Замещать регулярные части, которые оттуда снимают, и потихоньку привыкать к действительной военной службе.

– Щерб-же-шин... – по слогам повторил неимоверно сложное для его речевого аппарата название парень. – Слово какое-то китайское... Или японское? Это что, нас на Дальний Восток послали служить? Побережье от узкоглазых пиратов охранять будем?

– Да если бы, – расстроено вздохнул тучный сибиряк и взмахом веника устроил настоящую меловую поземку. Наблюдающий за его движениями ведьмак попытался сосредоточиться на своих небогатых колдовских талантах... И не смог удержаться от болезненного вскрика, когда так и не убравшая ладони с его лба целительница ущипнула его за нос. – Совсем в противоположном направлении. В Польшу. Ну, в ту ее часть, которую мы забрали себе после Третьей мировой и обратно отдавать отказались.

– Ну, дык вот... – Святослав в растерянности принялся чесать затылок. – Я че-то не совсем уверен... А Польша – это страна?

– Ну, если верить политическим картам мира, то да. И сами поляки так тоже считают. Правда, не все, – просветил его Стефан. – Например, моя бабушка, которая родом откуда-то оттуда, до сих пор

уверена, что это просто территория, через которую мы с австрияками, французами и всякими прочими немцами друг друга воевать ходим.

– Не дергайтесь и не отвлекайте меня, больной. – Белые бельма глаз целительницы Олега как-то нервировали. И его робкие попытки взять под контроль собственный волшебный дар натолкнулись словно на бетонную стену. – Похвально, что вы учились лекарскому делу и умеете исцелять. Или думаете, что умеете. Но я с этим все равно справляюсь намного лучше.

– Конечно... – сразу согласился с ней Олег, наконец-то понявший, почему в госпитальном вагоне столько мела. Кальций. Вещество, из которого большей частью состоят кости. А их пациентам госпиталя нередко требовалось ускоренно восстанавливать. Или даже выращивать новые вместо расколотых снарядами и вытасненных по кусочкам хирургами. Но эффективно использовать для подобных работ внешнее сырье мог только целитель не ниже третьего ранга. Вроде принимавшего у него зачет Чернобурова, считавшегося по училищу далеко не самым худшим из профессиональных магов-медиков. Имелись среди них и те, кто, несмотря на опыт и прожитые годы, до сих пор довольствовались вторым. Впрочем, они обычно взамен могли похвастаться какой-нибудь узкой специализацией, которую знали в совершенстве. К примеру, два имевшихся в учебном заведении венеролога, бывших, кстати, мужем и женой, пользовались почтением курсантов как бы не больше ректора и обретающихся при нем святых отцов из православного аналога инквизиции. – А что со мной? Последние воспоминания относятся к дуэльной арене, на которой из меня выбивали дух.

– Тебя там почти убили, – не стал скрывать Стефан. – Тот витязь, оказавшийся берсеркером, раскрошил тебе к чертям собачьим череп!

– Не богохульствуй! – обожгла его взглядом целительница, недовольно и чопорно поджав губы. Причем Олег готов был поклясться, что пылинки мела с пути пылающего раздражением взора поспешно убирались.

– Прошу прощения, сестра Анна. Вы должны меня извинить, все-таки я не привык общаться так, как это принято в монастырях. Тем более женских, – повинулся приравненный к лицам благородного происхождения толстяк, одной рукой поднимая стол вместе с наваленными на него грудой бумагами, чтобы удобнее было выгребать

мусор. Соседкой этой привычного вида мебели являлась стальная металлическая кушетка с зажимами для рук и ног. Правда, зачем нужны были последние, Олег не очень понимал. По части наркоза местные целители далеко ушли вперед от привычных ему медиков-анестезиологов. Или врагов предполагалось оперировать без обезболивающего, чтобы жизнь медом не казалась? – Так вот, когда дуэль остановили, твои мозги могли увидеть те из зрителей, кто запасся биноклем. Я-то сам не видел, поскольку уже находился в приемнике-распределителе армейского пополнения, но мне рассказывали. Да только ты, несмотря на открытую черепную коробку, умирать все еще отказывался. И потому попал в госпиталь при училище, где, скорее всего, и скончался бы скоропостижно...

– Не драматизируйте, юноша! – строго поджала губы целительница, оказавшаяся вдобавок еще и монахиней. – От простых механических травм, не осложненных магическим воздействием, даже в обычной городской больнице откачают. А уж в вашем-то вертепе, где в каждый час по два-три перелома, а раз в день обязательно доставляют тяжелораненого... Вот с этим милым мальчиком, который изволил подвергнуться атаке воздушного элементаля, – с ним да. Могли бы возникнуть проблемы. Хорошо организм попался сильный, дурманом, выпивкой и боевыми зельями не испорченный. И вдвойне отлично, что, пока мы не доберемся до линии фронта, больше таких сложных случаев не предвидится. Там мне, боюсь, придется делать выбор между исцелением одного умирающего и десятка-другого тяжелораненых не в пользу первого.

– Конечно-конечно, я просто слишком перенервничал из-за того, что едва не потерял своих друзей, – согласился с ней Полозьев, осторожно подмигивая Олегу. Впрочем, тот и сам сообразил, что о попытках показательной расправы над их группой перед посторонними лучше молчать. Интересно, Святослав-то понял, что случилось? Хранить важную тайну выходец из Малых Грибов явно не сможет: обязательно выболтает по простоте душевной. – В общем, после того как тебя доставили в лазарет, в ход вступило обстоятельство неумолимой силы. Твоя невеста.

– Дышать! – повелительным тоном рявкнула на Олега монахиня, враз растеряв свою благочинность. – И сердце не смей мне тут останавливать!

– Кто?! – кое-как просипел парень, отчаянно моргая единственным глазом и пытаясь вернуть обратно исчезнувший непонятно куда голос. – Какая невеста?!

– А у тебя их разве больше одной? – съехидничал Стефан, доказывая, что и он не смог не научиться плохому у их почившего мага-наставника. – Не знал, не знал... Главное, Анжеле про это не проболтайся. Она девушка решительная, серьезная и шутки понимает плохо. Убьет, закопает и оплачет. Необязательно в таком порядке.

– Не наговаривайте на нее, молодой человек, – возмутилась целительница. Впрочем, особого возмущения в голосе монахини не чувствовалось. Скорее уж она восприняла эту фразу как комплимент в адрес молоденькой ведьмочки. Пусть и несколько своеобразный. – Девочка искренне испугалась за своего возлюбленного. И действовала как умела... М-да... Пожалуй, общение с мирянами дурно на меня влияет. Сразу, как закончите уборку, покиньте, пожалуйста, кабинет... То есть келью... Вагон, черт его побери! Ох ты! Прости меня, Господи...

– А как вообще можно было мелом так все запачкать? – не смог удержаться от вопроса Олег, сдувая белую пыль со своего носа. Монахиня принялась бормотать какую-то молитву, не то искупляя свою несдержанность в словах, не то продолжая сеанс лечения. – Его что, из мешка в мешок несколько раз пересыпали?

– Да не... – протянул бывший крестьянин, споро убирая горку белого порошка в мусорное ведро. – Просто дык это. Снаряд аккуратно в короб попал!

– Минут пятнадцать назад австрийский рейдер из облаков снизился и нас обстрелял. Видимо, сообразил, что поезд военный и везет пополнение на фронт, – пояснил Стефан, не дожидаясь уточняющего вопроса. – Зенитные картечи его, конечно, отпугнули. Но перед этим несколько выстрелов по вагонам он сделать успел. Видимо, из-за грохота ты и начал просыпаться от целительского сна, в котором провел последнюю неделю. А я как раз в это время Святослава навестить пришел. Он уже почти поправился, но из-под наблюдения его сестра Анна до сих пор не выпускает. Боится чего-то.

– У повреждений энергоструктуры человеческого тела может случиться рецидив. И сам он его конечно же не заметит. А если вовремя не устранить проблемы и довести до осложнения,

последствия могут стать печальными. Вплоть до полного паралича, который уже будет не исцелить никакой магией, – вздохнула закончившая бормотать святые тексты монахиня и все-таки отошла от Олега. – Так, вытряхивайте в окно! Все равно с грязным материалом работать уже не буду. К тому же нового достать не проблема, я все-таки княжна, а мы пока не на фронте. Да и мел на Руси уж никогда большим дефицитом не являлся.

– Видишь, к кому тебя Анжела смогла пристроить? – подмигнул инвалиду жизнерадостный толстяк, временно переквалифицировавшийся из начинающего боевого мага в уборщика. – Целительница аж четвертого ранга, отправившаяся на фронт в качестве сестры милосердия! Кто бы другой вас с Полным Дыком так быстро смог на ноги поставить? Даже и не знаю, на что ей пришлось пойти, чтобы вас обоих без выпускных испытаний сразу на действующую службу отправили. Причем в тот же гарнизон, что и меня! Учти, Олег, за такие подвиги одной лишь помолвкой ты уже точно не отделаешься!

Юноше только и оставалось, как невразумительно хмыкнуть. Об уровне связей, позволяющих воздействовать на руководство Североспасского магического училища, ему приходилось только догадываться. Но он был обязан находиться куда выше потолка возможностей девицы, которая там обучается. Все-таки данная контора выпускала не резиновые колоши, а пашущих на государство боевых магов. Пусть и самого низшего, первого ранга. Как подобное смогла проверить Анжела, решительно ускользало от его понимания. Ну не соблазнила же она ректора, в конце-то концов... Он ведь старый, богатый и с полпинка найдет себе толпу девиц, обставляющих данную конкретную молодую ведьмочку по всем статьям.

– А Александр? – вдруг вспомнил он еще об одном представителе их маленького коллектива, которому грозила смертельная опасность. Причем не со стороны каких-нибудь дуэлянтов-любителей, а от карающей руки закона. Противостоять системе всегда сложнее, чем нескольким одиночкам или даже небольшой группе. Это аксиома, которой лично Олегу не требовалось доказывать.

– Поезд уехал на день раньше, чем начался суд над ним. Кто-то там в администрации сорвался в командировку неожиданно, а без него выносить приговор по документам не положено, – пожал плечами

Стефан, видимо не особо переживающий о судьбе бывшего карманника. – Я надеюсь, ему повезет. Может, даже еще встретимся. Ну, если его в штрафной батальон направят и он там умудрится оставаться в живых достаточно долго.

– Воздух! – вдруг выкрикнула монахиня, отряхивающая от пыли находящиеся в большом количестве внутри вагона кровати.

Необычность ее глаз наводила на мысли о магических мутациях... Однако, как знал Олег, православная церковь к подобным методам улучшения человеческого тела относилась крайне негативно. А вот католическая вынужденно закрывала на них глаза, законодательно приравняв к пирсингу и татуировкам. Слишком уж много веса набрали в старушке-Европе химерологи. И чересчур влиятельные лица массово пользовались плодами их трудов. Невероятно плодовитый генномодифицированный скот мог тучнеть и набирать жирок едва ли не на голых камнях. А нормальных пастбищ в пережившей три мировые войны Австро-Венгрии категорически не хватало. Кроме того, ее элитные армейские подразделения больше чем на треть состояли из мутантов.

– Это наказание Господне опять возвращается! – проговорила сестра Анна.

– Вы уверены? – уточнил Стефан, проворно втискиваясь под ближайший операционный стол. Сделанная из стали конструкция вполне могла если не остановить снаряд маленького калибра, то ослабить его.

– Мои глаза ослепли после нарушения одного из принятых обетов, но вера раскаявшимся в своих грехах праведникам возмещает их с лихвой, – фыркнула целительница, окутывая серебристым светом все помещение. – И не окованным жестью доскам быть преградой для взора, что в состоянии пронзить собою крепостную стену или глубины человеческого тела. Приготовьтесь, сейчас начнется.

Гулко забухали орудия, установленные, судя по всему, на крышах вагонов. Их отдача вносила отчетливо ощущаемый диссонанс в равномерный перестук колес, который доставлял Олегу некоторое ностальгическое удовольствие. Если закрыть глаза, можно было на секунду представить, что он вновь находится где-то рядом со своим домом. И едет вместе с семьей на курорт. Или еще куда.

– Дык это! Ну! – вжавшемся в угол вагона Святославу явно не хватало слов. – Че же этот придурок никак от нас не отстанет?!

– Обрадую вас, молодые люди. Это уже другой... хм... придурок. – Сестра Анна бестрепетно подошла к окну и теперь сосредоточенно разглядывала небеса. – Более того, их тут трое. Стандартная группа воздушных охотников. Видимо, их наш предыдущий гость навел, сообразив, что конкретно ему мы не по зубам. Модели летательных аппаратов я не определяю, духовное зрение все-таки, помимо плюсов, имеет и некоторые минусы. Тварные конструкции, не несущие в себе громадного количества жизни или магии, уже через десять метров сливаются в единый фон. Только общие их очертания определить и удастся.

– Дайте я. – Стефан подполз к окну вместе со своим передвижным укреплением и высунул оттуда голову прямо как черепаха. Олегу даже показалось, что у него шея удлинилась. И распаивающие створки руки. Ведь у далекого потомка Чингисхана с собой оказалось ружье, которое сейчас до половины высунулось наружу. Крупнокалиберное, снабженное барабанным механизмом на пять выстрелов и соответствующим образом зачарованное, оно отлично подходило для охоты на крупную дичь вроде слонов и рыцарей или мелкую бронетехнику. Правда, боевые летательные аппараты относились все же к несколько другому диапазону целей. Однако шансы нанести им отличные от нуля повреждения из подобного оружия от нуля отличались в большую сторону. Просто за счет того, что вес и бронирование машин тяжелее воздуха серьезно уступало таковым у наземных средств ведения войны. – Так... Гондолы в боевом положении свернуты, но не втянуты. Полет идет за счет крыльев, двигателей и левитации. В качестве оружия две подвесные пушки, в кормовом отсеке бомболюк. Похоже, к нам пожаловали небесные волки.

– Могло быть и хуже. – Сестра Анна внимательно наблюдала за кружащими вокруг поезда летательными аппаратами прямо сквозь крышу. – Бронирование и живучесть у них неплохие. Да и дальность полета вызывает уважение. А вот пушечки, к счастью, подкачали.

– Один идет на пикирование. Из окон соседних вагонов по нему лупят огненными шарами, но мажут безбожно. Только два или три попадания в щит пришлось, – доложил Стефан, приныкая щекой к

прикладу. – Кажется, куда-то в голову состава идет. Не иначе как на паровоз нацелился.

– О, если он пройдет мимо нашего вагона, мне найдется чем его удивить. – От высокой фигуры седой монашки во все стороны повеяло буквально ощутимой угрозой. – Не волнуйтесь, молодые люди. Мы находимся под защитой Господа, и здесь нам ничто не угрожает.

Как бы опровергая ее слова, раздался близкий грохот взрыва, и весь состав содрогнулся. Уютный перестук колес сменился сначала серьезнейшей тряской, а потом еще и раздирающим уши скрежетом.

– Дык это, слетели с рельсов? – как-то слишком спокойно спросил Святослав. У Олега аж волосы на голове зашевелились, а тело напряглось в ожидании неизбежного при катастрофе удара сминающихся стенок вагона.

– Угу, – так же меланхолично кивнул ему заряжающий ружье Полозьев. – Сейчас командир поезда обратно паровоз на них ставит.

– Ну, это... – Косноязычия из жителя Малых Грибов явно было не выбить даже палками. В училище пробовали – не помогло. – А если не сумеет?

– Ну, значит, дальше по обочине поедем, пока от нас эти твари летучие не отстанут. – Стефан начал стрелять в окно, очевидно пытаясь всадить зачарованную пулю в одну из вышеупомянутых. – А они это сделают скоро. У двоих магические щиты-то уже благодаря нашему зенитному огню сдулись. На! Получай! Ах! Проклятье!

Поезд дернулся и с особенно пронзительным звуком вновь застучал колесами по рельсам. Возможностями правильного сочетания магии и техники оставалось лишь восхититься. И понадеяться, что теперь экипаж перенесет фокус своего внимания на по-прежнему ведущую обстрел авиацию. Учитывая, что среди них просто обязаны были находиться боевые маги, у находящихся рядом с окнами людей имелись шансы понаблюдать реальное прожжение дыр взглядом.

– Промахнулся? – удивился слегка расслабившийся Олег, бывший очень высокого мнения о способностях своего сокомандника. Местная техника существенно отличалась от привычной ему. Но как-то он до сих пор не думал, что это относится и к паровозам, при необходимости отлично катающимся без рельсов.

– Попасть-то попал... – несколько расстроено пробормотал сибиряк, заряжая барабан своей винтовки новыми снарядами. – Да

только не в экипаж, а в корпус рубки... Что ему будет от моих пуль, когда установленные на крыше картечницы далеко не всегда броню пробивают?

Что-то ударило в стенку вагона, смяло ее как бумагу и... Завязло в серебристом сиянии, словно муха в паутине. Приподнявшийся на постели Олег сглотнул, увидев тройку зависших в воздухе снарядов сантиметров десяти длиной. Вряд ли внутри у них имелась взрывчатка, но и действующие просто за счет набранной скорости болванки могли бы причинить находящимся внутри людям немало бед.

– Ироды. – Сестра Анна небрежным взмахом руки отправила вражеский гостинец туда же, откуда он появился. То есть в пробитую в стенке дыру с рваными краями. – И сволочи. Ведь видят же, что на вагоне крест нарисован. А значит, он санитарный. И все равно стреляют! Предать бы их анафеме, но они и так уже прокляты...

– Дык я, мож, это? – Вокруг скромно сидящего в уголке Святослава начал расплываться в разные стороны запах озона. – Бурю им дык устрою? С неба не попадают, так хоть летать хуже будут? Правда, тады с ног свалюсь, но тучочки до лекарской койки и нести меня всего ничего. А могу и сам на нее залезть. Ну, шоб заранее.

– Не сметь! – отвлеклась на него целительница, вновь наполняющая внутренности вагона сиянием, изрядно поблекшим после первого прямого попадания. – Любая энергозатратная магия строго противопоказана еще дней десять! Тем более что причинить встречным ветром существенные неприятности боевой технике и у полноценного мага воздуха не вдруг удастся. А вам до него дальше, чем мне до наивной девушки-гимназистки!

Внезапно Олег увидел стремительную тень, проносящуюся мимо их окна. И летящую вертикально вниз. На миг заслонивший солнце объект с громким грохотом и скрежетом упал где-то совсем рядом со стремительно мчащимся вперед по рельсам составом.

– Отлетался, – удовлетворенно констатировал парень, моргая единственным глазом. – Вряд ли после такой посадки в нем хоть один негнутый винтик остался, не говоря уж о живых пилотах. Стефан, это ты его сбил из своего карамультука?

– Смеешься? – хмыкнул сибиряк, не отрываясь от ружья. – Из вагона-ресторана жажнули. Видимо, там офицерский состав сначала обедал, а потом оперативно составил магический круг.

– И чем били? – заинтересовался начинающий боевой маг.

– Не поверишь, земляной стеной. – Полозьев в своем передвижном укрытии старательно водил стволом туда-сюда. – Рывком подняли кубометров двадцать грунта и прямо перед носом ушедшего в пике волка подвесили. Ну, вот он в них и зарылся до середины корпуса. И вместе с ними же брякнулся.

Новый взрыв потряс состав, причем произошел он где-то достаточно близко к санитарному вагону. Улегшаяся было меловая пыль вновь взметнулась в воздух, блокируя видимость и мешая дышать. Вслед за первым ударом, страшным по своей силе, последовали новые и куда более слабые. Видимо, сначала взорвалась бомба, а потом принялись работать авиационные орудия вражеского летательного аппарата. Точно такого же, как тот, снаряды которого так эффективно и эффектно останавливала ушедшая в монастырь княжна. Только вряд ли в поезде подобных ей по умениям персон нашлось бы еще много.

– Упокой, Господи, души рабов твоих, что во втором турельном гнезде службу несли, – нараспев произнесла сестра Анна, видимо при помощи своего духовного зрения определяя, куда пришелся удар. – Ибо были они не убийцами, а защитниками дома своего...

Не договорив и резко оборвав молитву, монахиня выбросила руки вертикально вверх. Столб золотых искр окутал ее фигуру и ударил под углом в сорок пять градусов куда-то вверх, не замечая на своем пути крыши вагона. Олег попытался вспомнить целительское проклятие, имеющее подобные спецэффекты, но успеха не достиг. То ли примененное ушедшей в сестры милосердия княжной заклинание было далеко за пределами его уровня допуска, то ли относилось оно к так называемой святой магии. А описаниям работы последней он уделял крайне мало времени, поскольку учить его таковой просто никто бы не взялся.

– Уходит! – расстроено цыкнул зубом Стефан, опустошая второй барабан своего ружья куда-то в сторону цели. – Шатается, мотыляется, дергается, но уходит...

С громким свистом и шипением выходящего пара поезд начал замедляться. Учитывая, что по нему больше не стреляли, объяснением этого мог являться только сдернутый кем-то из членов экипажа тормоз.

– Еще бы ему не шататься, – кровожадно и совсем неподобающе сану ухмыльнулась монахиня. – Я смогла парализовать не меньше трех членов экипажа. Не уверена, что там вообще остались дееспособные люди. Все-таки небесный рейдер дальнего действия – это вам не десантная баржа, туда народу много не запихнешь. Наверное, теперь машиной управляет автоматрон или какой-нибудь вселенный дух...

– Ну! Ну! Давайте! – подзуживал неведомо кого Стефан, проворно перезаряжая свое оружие. Странно, но поезд вдруг начал замедлять ход. – Уйдет же! Ну! Ну! Есть! Загорелся! Падает! Нет, все-таки снижается... Просто быстро. Приземлится километрах в двух отсюда. Сестра Анна, а вы надолго этих людей парализовать смогли?

Поезд остановился совсем, а хлопки зенитных орудий смолкли. Видимо, последний из неповрежденных воздушных охотников покинул зону их досягаемости, и потому они прекратили тратить снаряды.

– Двоих – на часок, один быстрее очнется, – меланхолично пожала плечами монахиня. – У него какой-то хитрый защитный амулет. Возможно, он уже сейчас шевелится. Думаешь, командир поезда вышлет отряд, чтобы прочесать обломки?

Сквозь дырявые стенки вагона и открытое окно долетел оживленный гомон, топот множества ног и отрывки перемежаемых матом команд. Прикрываясь магическими щитами, пассажиры военного состава покинули свое средство передвижения. Не все, но в довольно значительном количестве. Может, их была сотня. Или две. И они быстрым шагом, переходящим в бег, направились к подбитому воздушному кораблю. Его пилотов, если они остались в живых, ждали очень и очень неприятные минуты. Вряд ли они могли надеяться на милосердие от людей, которых лишь минуту назад расстреливали, словно мишени в тире. О концепциях обращения с военнопленными в такие моменты даже наиболее дисциплинированные солдаты могут и забыть. Тем более если скончавшегося от множественных открытых переломов человека можно со спокойной душой записать в жертвы авиакатастрофы. Или сказать, что его в глаза не видел, поскольку сию персону чужие спины заслоняли. А уж «оказание сопротивления» и «попытка к бегству» и вовсе являются некими магическими формулами, после которых все вопросы увядают на корню.

– Ну дык! – ответил вместо сибиряка Святослав. – А то очухаются вражины – ищи их потом по всем лесам... Хотя Стефан-то найдет. Это, а можно мне с ним? Я колдовать не буду, не!

– Идите уж, – милосердно разрешила ему целительница. – Ох уж эти мальчишки, все бы им погеройствовать! А вы лежите! Хоть повреждения вашего друга и были более серьезными, при надлежащем лечении оправляются от них быстро. А вот после открытой черепно-мозговой травмы так сразу вставать и идти не рекомендуется!

– Да я и не собирался, – уверил монахиню Олег, оглядел царящий внутри санитарного вагона беспорядок и порадовался, что убирать все это придется не ему. А после натянул поглубже на себя одеяло и попытался уснуть. Хоть он и очнулся меньше часа назад, но общение со своими знакомыми и эмоциональное потрясение от воздушного налета основательно парня вымотали.

«Надо бы с Анжелой расставить все точки над «и», – подумал он, медленно проваливаясь в черноту сна. – А то и ни туда, и ни сюда... Хотя хочется и того, и другого, и можно без хлеба и прелюдий... Интересно, а спасение моей жизни не аннулировало ли случайно ее долг за тех зомби и наши отношения? И останется ли в итоге наша группа более-менее целой? Или по разным местам раздергают...»

Глава 9

Глава 9

О том, как герой занимается плагиатом, знакомится с наследниками Дракулы и сует факел в пороховую бочку

Олег с ужасом уставился на изувеченную попаданием крупнокалиберной пули конечность, лежащую в луже темной жидкости. Последняя масляно отблескивала в свете густо высыпавших на небе звезд и пахла металлом.

– Давай-давай! – поторопил его сапер и големостроитель третьего ранга Афанасий Семенович. – Одна нога здесь, другая там! И чтобы пулей их воссоединил!

– А может, не надо? – обреченно выдохнул юноша, с ненавистью взирая то на вышеупомянутую оторванную конечность, то на своего мучителя. При первой встрече он принял его за гнома, настолько характерной внешностью обладал этот мужчина, в чьей рыжей бороде и волосах намертво застряли целые залежи железных стружек. Впрочем, парень быстро осознал свою ошибку. Не бывает на свете представителей этого народа, имеющих рост в два метра с гаком и почти аналогичную же ширину плеч. Хотя сами подгорные жители согласились бы считать големостроителя одним из них уже после пяти минут знакомства. настолько он был профессионален в том, чтобы сотворить из бесформенного куска железа чудесный инструмент, а также умел зарываться в монолитную каменную поверхность с трех ударов киркой. Причем все это умудрялся проделывать под вражеским обстрелом. – Она же еще рабочая! Может, на место поставим?

– Нет! – непререкаемым тоном заявил големостроитель, махнув поросшей густой рыжей шерстью рукой. – Я сказал в морг – значит, в морг! А потом еще и в крематорий.

– Хорошо, – устало протянул Олег и принялся при помощи приписанного к мастерским автоматрона грузить конечности полуразобранного боевого голема на монструозного вида тележку. – Но я считаю, ногу отправлять на склад и в переплавку пока рано. Да, в ней не работают механические мускулы, но в остальном-то она в порядке!

– Эту мудреную фигню трудно сломать, но коли она все же полетела, то дело швах. Чинить могут лишь мастера от пятого ранга и выше. – Мастер сплюнул на покрытый разного рода маслами, бензином, керосином и прочими техническими жидкостями каменный пол. – А их в форте не бывает иначе как проездом. Короче, не пререкайся, а работай. Нам еще... Аа-ах!.. Работы до хрена. Скоро вы там лампочку-то включить сумеете?!

– Работаем, – откликнулись откуда-то из соседнего помещения. – Тут, похоже, не только щиток сломался, но и проводка вся расплавилась и потекла.

– Найду ублюдка, который додумался напузырить в генератор, – пол ему гаечным ключом и стамеской поменяю, – пообещал големостроитель и, судя по выражению его лица, не шутил. – По всей крепости теперь только питающие стационарную защиту аварийные генераторы работают. Как он только скрыться-то сумел после такого подвига, его же там насмерть током должно было убить!

– Дуракам везет, – сказали из соседнего помещения уже другим голосом. Народу на починке системы освещения сейчас было куда больше, чем тех, кто при романтическом свете звезд возился с прибывшей на ремонт техникой. – А может, его разрядом целиком испепелило, а потому мы трупа-то и не нашли...

Город Щебжешин и возведенная после Третьей мировой в нем одноименная крепость в настоящий момент являлись одними из самых главных перевалочных пунктов близкого юго-западного фронта. Основной удар Австро-Венгрии пришелся на северное направление, подчинившее большую часть Европы государство пыталось прорваться ко второй столице России – Петербургу. И у них даже получалось медленно, со скрипом двигать свои позиции в нужном направлении. Отечественный флот традиционно оказался не на высоте и чуть ли не всухую проигрывал в каждой стычке. К тому же существенную помощь захватчикам оказывали то тут, то там вспыхивающие в Прибалтике мятежи. Однако и здесь, на рубеже с Польшей, проблем хватало. Помимо буйствующей всего-то в сотне с хвостиком километров мясорубки окопной войны, головной боли прибавляло и ближайшее суверенное государство. Потомки вольных шляхтичей с той стороны границы старательно закрывали глаза на отряды Австро-Венгрии, целыми пачками просачивающиеся через их

территорию и начинавшие гадить на российской земле. Пограничники дрались так, что собственно пограничниками их назвать уже язык не поворачивался. Скорее уж теперь их следовало именовать отрядами быстрого реагирования, оперативно гасящими вражеские формирования на своей территории при помощи стратегической магии, тяжелой бронетехники и ковровых бомбардировок. Пострадавших в скоротечных, но страшных боях свозили в Щербешин. Причем с големостроителей, к которым приписали и Олега, требовали ремонт как отечественной техники, так и захваченных трофеев. И с работой они, мягко говоря, не справлялись. В первую очередь из-за ее обилия.

– Работай давай, терминатор ты контуженный. – Олег едва удержал себя от того, чтобы пнуть автоматрона, который нагнулся за лежащей на полу металлической ногой, да так и застыл. У этого конкретного механизма разум и самосознание если и имелись, то с человеческим сопоставимы явно не были. В лучшем случае они имитировали мозговую деятельность подсевшей на тормозную жидкость улитки. – Если меня и тебя чинить придется, я точно перестану обратно в казармы ходить. Прямо тут и поселюсь, тебя с верстака взащей выгнав!

Идти до жилого крыла от мастерских и вправду было далековато. Километра три. И все внутри титанических стен, сквозь множество внутренних двориков, временами поднимаясь на гребень укреплений и периодически ныряя под землю. Олег серьезно подозревал, что местным архитекторам военных объектов где-то и кто-то прививает комплекс гигантизма. И училище, и эта крепость, и многие другие военные сооружения – все они были чрезмерно громоздки и могли приютить на своем заднем двореке какую-нибудь из египетских пирамид. Да, конечно, в случае приближения тотальной войны, применения стратегической магии, прорыва демонов или при иных бедствиях подобного калибра в них надлежало прятаться горожанам. Всем горожанам. Однако все же подобные масштабы защитных сооружений юноше казались чрезмерными. Единственным приемлемым объяснением ему виделось то, что постройки эти все-таки остаются экономически выгодными. Каждая из них ставилась на магическом источнике, и, возможно, запутанная конфигурация стен со скрытыми внутри артефактами помогала собирать для верховных

магов дополнительную силу. Или все было проще, и сидящие на попиле бюджета личности поколениями получали откаты, равные паре-тройке процентов средств, потраченных на строительство.

Видимо, машина сочла угрозу серьезной, потому как все-таки распрямилась со скрипом. И даже не забыла схватить своими пальцами толстое как бревно предплечье тяжелого голема. Его рука весила килограммов шестьдесят, и без механического помощника Олег рисковал банально надорваться. Не в первый же день, так к концу декады. Четырнадцатичасовые рабочие смены выматывали его до конца и без экстремальных физических нагрузок.

– Как меня это все достало, – бормотал себе под нос юноша, приматывая железяку к тележке специальным ремнем-фиксатором, чтобы она на лестнице не упала. Работал он с големостроителями Щебжешинского форта всего месяц. Однако уже чувствовал, что механизмов разной степени раздолбанности насмотрелся на всю жизнь. – Стану изобретателем – уйду в науку и построю свой завод! С замкнутым циклом, блек-джеком и связистками! Та-а-ак, а чего я вдруг про них вспомнил-то именно сейчас? Обстановка вроде не располагает, а по городским барышням облегченного поведения меня только позавчера вернувшийся из рейда Стефан таскал... Хотя насчет попытки уйти в изобретатели-рационализаторы мысль интересная. Стоит обдумать. Понятное дело, даже если я сейчас обеспечу задел для технической революции, то лично мало чего с этого поимею. Да и не те у меня все же знания, чтобы потрясать тут основы и выдавать с ходу гениальные открытия или концепции. Но, полагаю, даже какой-нибудь мелочи вполне хватит, чтобы оказаться у командования на хорошем счету. Ну или хоть выйти из черного списка. Уверен, именно из-за него я пашу как негр на плантациях, не имея почти ни минуты свободного времени ради самообразования или магических тренировок.

С некоторым трудом взгромоздив на тележку еще и ногу голема неопознанной модели, а значит, принадлежащую скорее всего трофею, юноша покатыл ее прочь из мастерской. Путь до склада бракованных деталей, откуда интенданты и техники периодически дергали слишком хорошие для переплавки кусочки, предстоял неблизкий. А редко-редко горящие в темных коридорах аварийные красные лампы грозили еще больше его усложнить. Однако почти сразу же за дверью Олег оказался перехвачен. В роли перехватчика выступала девушка в черной

униформе, которую он уже очень давно хотел увидеть, да все не получалось. Свежих связисток по прибытии поезда сразу дернули в штаб, отправив прежних на реабилитацию. Надо сказать, им это было действительно необходимо. Едва-едва вставший с больничной койки ведьмак поначалу их вообще чуть за зомби не принял. Слишком много контактировавшие с астралом ведьмочки слонялись по территории туда-сюда без тени смысла в глазах, щеголяли зеленым как у лягушек цветом кожи и временами издавали невразумительные звуки по типу мычания или стонов. Лишь по прошествии пары дней отдыха они наконец-то вернули себе способность соображать и сообщили, что вражеские архимаги нанесли неплохой такой удар по системе связи юго-западного фронта. Погибших вроде бы не имелось, а вот временно прекратили исполнять свои обязанности чуть ли не сорок процентов всех аналогов живых раций.

– Ты мне не писал! – обвиняюще ткнула Анжела пальцем в изрядно замызганный пехотный китель, выданный Олегу вместо рабочей униформы. Надо сказать, выглядела девушка неважно. Скулы заострились, глаза потускнели, длинные волосы сбились в невразумительный колтун. Впрочем, по сравнению с попавшими под астральный удар связистками эта ведьмочка явно пребывала в куда лучшей форме. Даже учитывая аварийное освещение, придающее озаренной красным светом блондинке откровенно демонические черты. – Вообще! Ни разу! И после этого ты еще смеешь называть себя моим парнем?!

– Я так себя ни разу не называл! – чисто машинально перешел в контратаку против предъявляющей ему какие-то странные претензии девушки Олег. И только потом он вспомнил, что он ей вроде как обязан. И весьма сильно. – И у меня не было твоего почтового адреса. Хотя я долго пытался узнать, куда тебя отправили, от местных бюрократов. Увы, не с моими допусками получать от них информацию, числящуюся под грифом «Для служебного пользования». Эмм... Кстати, спасибо, что вытащила меня из училища. И Святослава тоже. Без твоей поддержки мы бы там пропали, тут к гадалке не ходи. Как тебе это удалось?!

– Ну, если ты начнешь с цветов, извинений, восхищений моей красотой и гениальностью, а потом приправишь все это шампанским,

может быть, я и скажу, – самоуверенно усмехнулась девушка, гордо задрал носик. – А может, и нет.

– Если я слишком долго буду отвозить этот хлам на предназначенную ему помойку, то получу по шее, – опустил ее Олег с небес на землю. – И если ты предложишь сейчас наплевать на конец этой сверхурочной смены и устроить тебе свидание по всем правилам, то окажешься очень сильно неправой. У нас позавчера один големостроитель из прошлого пополнения филонить начал, так сегодня его во дворе форта прилюдно высекли. Не то чтобы мне как целителю от подобной процедуры стало бы сильно плохо, но лишний раз подвергаться ей все же не хочется. Давай заменим шампанское машинным маслом, а цветы пучком гидравлических сервоприводов? Между прочим, они куда дороже стоят! Ну... Если рабочие, а не как вот эти.

Анжела поперхнулась и посмотрела на Олега таким взглядом, что ему сразу стало стыдно за ее бесцельно прожитые годы. Рука парня даже сама потянулась в карман в поисках зачатки с последней зарплаты... Но потом он стряхнул с себя наваждение и вспомнил, что они знакомы относительно недавно и уж точно не женаты последних лет двадцать. А еще взял на заметку узнать у девушки, где ей преподавали основы ментальной магии. И нельзя ли взять у нее старые конспекты.

– Прости, я действительно сейчас не в состоянии дать тебе ничего из желаемого, – виновато сказал он, задвигая гордость куда подальше. – Может, позже, ведь вас же сюда не на один день отвели? Ну, если хочешь, могу почитать стихи Пушкина, пока мы с механическим болваном будем катить тележку до склада некондиции. Эм... Ну, во всяком случае, кажется, это Пушкин. Но полной уверенности нет.

– Мужлан, дурак и бревно стоеросовое. Ты безнадёжен, – уныло вздохнула девушка, приложив руку к лицу. А потом ехидно покосилась на Олега одним глазом сквозь раздвинутые пальцы. – Ну, чего молчишь? Читай!

– «Я вас любил, чего же боле...» – уныло затянул Олег «Письмо Онегина к Татьяне», вспоминая некогда так надоевшие ему уроки литературы и заучивание стихотворных текстов наизусть. Катить тяжеленную тележку и одновременно декламировать стихи было не так уж и просто. Однако же не невозможно, спасибо регулярным

физическим нагрузкам, до предела укрепившим его искалеченный организм.

– М-да... Плагиат... – протянула Анжела, внимательно дослушав строчки одного из признанных произведений мировой классики. – Слышала я разные вариации Пушкина, сделанные любителями-пародистами, но чтобы знать наизусть одну из них, причем даже не содержащую в себе пошлостей и мата... Ты это сам придумал?

– Нет, – честно сознался Олег, решив не присваивать себе чужих лавров. А то вдруг явится дух истинного поэта, между прочим бывшего при жизни отчаянным забиякой. – Прочел где-то и выучил. А разве это не оригинальный текст?

– Похож местами, но не он, – пожала плечами ведьмочка. – Хотя срифмовано неплохо, записным салонным стихоплетом автор сего опуса мог бы стать без особых усилий. Так что ты там хотел у меня узнать?

– Как?! – сказал всего одно слово Олег, решив не повторять своей предыдущей речи.

– Это особая женская магия, при помощи которой можно добиться чего угодно... – таинственно произнесла Анжела, а потом хмыкнула, разом перебив все впечатление: – Жаль только, не моя, а Анны.

– Какой Анн... ны?! – Олег едва смог сдержать так и рвущиеся с языка непристойности. Пока он отвлекался на разговор, безмолвный и не слишком-то умный автоматрон продолжал катить тележку вперед. И, разумеется, не предупредил своего напарника о начавшихся ступеньках. В результате молодой ведьмак едва не загремел вниз по лестнице.

– Винтовицкой, – сообщила Анжела. – Разве была у нас в училище еще хоть одна Анна, которая обладала бы нужными связями? Родня ее хоть и в опале, но все еще остается одними из самых могущественных людей страны. Предвосхищая твой следующий вопрос, скажу, что она просто возвращала долг. Ей крайне не нравилось прочищать мозги после работы с астралом, а потому я и некоторые другие девочки периодически брали на себя чужую нагрузку. Ну и заодно были чем-то вроде свиты при этой некоронованной королеве училища, бегая по всяким мелким поручениям. Ну а взамен мы получали ее покровительство. Которым я

благоразумно не пользовалась, решив в свое время высказать всего одну, но достаточно важную просьбу. Как знала, что пригодится!

– И она вот так просто смогла добиться оформления всех нужных документов?! – Подобное не укладывалось у Олега в голове. А еще у него норовил вывернуться из рук поручень тележки, к относительно плавному спуску по лестнице приспособленной плохо. Колеса так и стремились перепрыгнуть через ступеньку и умчаться вниз, а механический напарник явно прилагал маловато усилий. – И даже отмены выпускных испытаний?!

– Есть законы, и есть те, кто над этими законами стоит. К тому же за отправку в войска пары кадетов с попутным целителем чуть раньше положенного грозит максимум устный выговор. И то какому-нибудь десятому секретарю, назначенному дежурным стрелочником. Это же лишь мелкое административное правонарушение, а не какое-нибудь там дезертирство, – пожала плечами Анжела. – Жаль, что Анна осталась в Москве. Стервозность и капризность у нее весьма умеренные, а числиться в компаньонках у такой особы крайне полезно.

– Связи, блат и волосатые лапы в верхах неистребимы, – тяжело вздохнул Олег, с трудом удерживая тележку от неконтролируемого падения вниз по ступенькам. – Они кочуют на территории России по волнам пространства и времени, являясь чуть ли не единственной стабильной константой родного Отечества.

– Мощно сказано, – оценила Анжела. – Ты уверен, что не сам сочинил те стихи? Эй! Пусти! Ты что делаешь?! М-м-мпф!

– Задница... – пробормотал Олег, вжимающий девушку в стену и лихорадочно крутящий по сторонам головой. Одна его рука плотно зажимала рот Анжелы, а вторая уже доставала из кобуры револьвер. Оставшийся в одиночестве автоматрон тупо двигал тележку вперед, не обращая внимания на резкое падение скорости из-за пропажи напарника. – Тихо! Не твоя... Прежде чем до нее добираться, я, так уж и быть, вымоюсь и запасусь шампанским. Сейчас что-то будет... Ай! Да не кусайся ты!

Отдернувший руку ведьмак с недоумением уставился на след аккуратных мелких зубов, украсивших его ладонь и заставивший выступить наружу несколько алых капель. Отвлечшись на созерцание ранки, Олег пропустил момент, когда смирно сидящая в уголке темнота вдруг стала чем-то бóльшим. Словно черная молния, нечто

маленькое, но весьма сильное бросилось на него, повалило на пол и... Лишилось головы, срубленной ударом палаша.

– Не стоит обращаться с ведьмами как с обычными трактирными девками, – на редкость серьезным тоном произнесла Анжела, помахивая своим окровавленным мечом. – Запоздалых извинений мы можем и не услышать.

– Что это за тварь?! – Олег помотал головой и постарался подняться. – И откуда она в крепости?!

– Так... Ты опять меня не понял, да? – устало спросила девушка и тяжело вздохнула. – Даю подсказку для тупых. Извиняйся, дубина.

– Извини. Так что это за тварь и откуда она в крепости? – не стал Олег идти на конфликт. Впрочем, судя по мучительному стону со стороны ведьмочки, она его смирения и готовности к диалогу не оценила. Однако юноше было не до ее негодования. Он всю рассматривал еще дергающееся существо и пытался вспомнить, попадалось ли оно ему раньше в изучаемых бестиариях. Черное как ночь тело в принципе могло считаться человекоподобным. Во всяком случае, у него были четыре конечности и лежащая сейчас отдельно голова. Настораживали только пропорции. Торс монстрика был едва ли сантиметров сорок, а вот руки и ноги выглядели раза в три длиннее. Морда с оскаленными клыками, явно пытавшимися за время короткой схватки дотянуться до горла ведьмака, сильно напоминала павианью. – Не должно тут у нас таких вредителей водиться. И... Странный он какой-то. Голова вон до сих пор клыками щелкает. Химера? Нежить?

– Передаю сигнал тревоги дежурному связисту, – прикрыла глаза Анжела. – Контакт... Не устанавливается. Кто-то надежно перекрыл возможность общаться через астрал.

– И генератор освещения выбыл из строя как-то вовремя. – Олег схватил девушку за руку и потащил обратным курсом к мастерским. Помимо персонала, поголовно являющегося как минимум ведьмаками, там имелись еще и автоматроны. А также некоторое количество ограниченно пригодных к использованию тяжелых големов, которыми местные техномаги вполне могли управлять и без непосредственного физического контакта. – Знаешь, мне это очень сильно все не нравится!

– Да я тоже не в восторге. – Анжела старалась шагать как можно быстрее, и палаш обратно в ножны так и не убрала. – У тебя пули

зачарованные?

– Обычные, к сожалению, – откликнулся Олег. – Мне банально некогда возиться с ежедневным нанесением рун последние недели. А твой револьвер где?

– В багаже остался, – печально вздохнула ведьмочка. – Кобура к моим платьям ну никак не подходит. Стой! Ты слышишь?!

– Угу. – Олег осторожно выпустил руку девушки и перехватил рукоять своего оружия двумя руками. Если он намеревался стрелять быстро и прицельно, то надо было максимально компенсировать отдачу.

– Кровь... Кровь... Кровь... – Неясное бормотание, доносящееся из какого-то помещения, с каждой секундой становилось громче и отчетливей. Тот, кто издавал его, приближался. Причем голос был вроде молодой и женский, но какой-то... Не такой. – Мне нужна ваша кровь!

Бросившаяся на парочку бледная как полотно девушка, чья униформа точь-в-точь повторяла одеяние Анжелы, отлетела назад после близкого знакомства с тремя пулями. Вернее, чтобы остановиться, ей хватило и первой, однако после Олег еще два раза нажал на курок. Причем целился в голову. Очень уж его впечатлили горящие красным светом глаза, двадцатисантиметровые когти, пошедшее уродливыми морщинистыми складками личико и разорвавшие губы клыки, хаотически торчащие наружу. Лишившаяся значительной части черепа особа медленно завалилась назад. Ее кожа, прежде белая, словно мрамор, на глазах стала чернеть и рассыпаться пеплом. Вместе со всей остальной плотью. Спустя несколько секунд от нападавшей осталась только продырявленная в районе груди одежда.

– Вампир? – недоверчиво уточнил он, классифицировав противника по характерным глазам и уничтожении тела. – Но почему в нашей форме?! И разве они не должны быть куда более опасны?

О наличии кровососов в войсках Австро-Венгрии не знал только совсем тупой и нелюбопытный. Трансильвания, уже больше двух веков входящая в состав территорий этого государства, исправно поставляла армии недолюбливающих свет и серебро представителей высшей нежити. А уж использовать подобных созданий в войнах просвещенные европейские монархи не особо стеснялись со времен Дракулы, бывшего когда-то одним из наиболее эффективных

полководцев и законным правителем своих земель. Венценосного вампира османские завоеватели все-таки смогли поймать и расчленили, при помощи каких-то чар удержав тело от превращения в пепел. Однако его потомки по крови крепко держались за укрепленные старые замки и фамильные склепы. Остальные европейцы с ними сотрудничали или воевали, но в общем и целом вели себя как и с любыми другими аристократами. Ну а что представители высшей нежити жрали людей по достаточно регулярному расписанию... На это как-то убедили прикрыть глаза даже Ватикан. Нет, католические священники, безусловно, признавали вампиров злом. Но злом, с которым следует драться насмерть только после уничтожения последних язычников и схизматиков. А последние все никак не желали кончаться, уже который век подряд массово закапывая в землю трупы жаждущих наживы и подвигов во славу веры крестоносцев.

– Низший вампир. Причем прибыла в город она на одном поезде со мной, а значит, еще днем была живой и здоровой, – констатировала Анжела, нервно ежась. – Ее, наверное, обратили лишь пару часов назад. И где-то рядом тот, кто это сделал. Скажи, а тебе не показалось странным, что никто не прибежал на выстрелы?

– Нет... – Олег на фоне открывшихся перспектив сглотнул, почувствовав, как по спине пробежала струйка пота. Конечно, сейчас они находились в подвальных помещениях крепости, и народу тут много быть не должно... Но чтобы совсем никого?! Учитывая количество направляемых на отдых в этот город войск, одному было остаться проблематично даже в сортире. – Ты думаешь, тут, кроме нас, уже нет никого живого?!

– Ну, тварюшки вроде предыдущей точно есть. – Анжела сделала рукой движение, будто брызгалась водой. И тотчас же вспыхнула ярким белым пламенем на потолке парочка монстриков, явно состоящих в ближайшем родстве с обезглавленным существом. Во всяком случае, пропорции были точно такими же. Полыхающие твари упали на пол и бросились к парочке, однако уже через пару метров остановились и рассыпались пеплом. Хотя ни одного звука так и не издали. Горели молча. – И они пытаются подобраться к нам незамеченными. Хорошо, что я худо-бедно владею энергетическим зрением.

– Надо быть осторожнее, – констатировал Олег. – Быстрее, возвращаемся к мастерским! На нескольких еще рабочих големах точно есть пушечные турели, способные разорвать в клочья снарядом любого гуманоидоподобного противника. Да и вампирский гипноз с прочей магией крови не подействует на бездушные железяки.

– Если достаточно сильный, подействует, – не согласилась с ним Анжела, быстро перебирая ногами. – Мощная магия легко обходит большинство физических зако... нов... Ты слышишь хлопки? Это же как раз от ваших мастерских, да?

– Угу, – откликнулся Олег, стараясь понять, что же они ему напоминают. Почему-то на ум пришли разнообразные пистолеты с глушителями, работу которых он во множестве наблюдал в детстве по телевизору. – А тебе не кажется, что это просто кто-то магией гасит звуки, чтобы они далеко не разносились?

– Возможно, – кивнула Анжела. – Тогда, наверное, нам не следует так уж туда спешить. Ведь, скорее всего, это твои коллеги отстреливают тех, кто ломится к ним через две... Бежим.

– Поче... – начал было Олег отвечать, а потом проследил за направлением ее взгляда и сам выдал максимальную скорость, которую только мог развить на своей деревяшке. – Быстрее! Не останавливайся!

Несколько десятков уже знакомого им вида монстриков сообразили, что обнаружены, и пустились за ускользящей добычей вскачь по потолку. С одним-двумя противниками парочка справилась бы шутя. Десяток заставил бы их повозиться и, скорее всего, не оставил бы без легких ран. Но полсотни даже не слишком опасных поодиночке существ в результате согласованных действий вполне могли растерзать и кого-нибудь куда более сильного, чем они оба, вместе взятые.

Преследуемые по пятам если и не смертью, то ее распространителями, начинающие боевые маги двумя пулями пролетели оставшееся расстояние до мастерских. Едва слышные хлопки здесь действительно звучали как полноценная артиллерийская канонада. И, как и говорила ведьмочка, в дверях действительно обнаружилась настоящая баррикада. Вернее, дверей уже как таковых и не имелось вовсе. Наличествовал на их месте шикарный пролом в стене, за которым виднелись сваленные кое-как скамейки и прилегший

на бочок тяжелый боевой голем. Причем, судя по еще подергивающимся конечностям машины, еще недавно она была вполне прямоходящей и боеспособной. Враг уже проник на ту сторону укреплений, и теперь оттуда доносилась беспорядочная стрельба, крики, маты, стоны, нечеловечески пронзительные вопли и какое-то змеиное шипение.

– В сторону! – рывкнула перепорхнувшая сквозь завал горной ланью Анжела ближайшей спине. И когда та рефлекторно сделала шаг влево и назад, всадила в ее шею клинок и постаралась повернуть его там. Девушка в точно такой же униформе, как и она сама, выпустила из рук магический посох, еще искрившийся после последнего залпа. Она с воем упала на пол и стала вырывать из себя убивающее ее лезвие. Впрочем, сил у новоиспеченной вампирши хватило лишь на пару секунд противостояния, после которых она затихла и принялась рассыпаться пеплом.

Сам же Олег был занят тем, что разряжал барабан в какого-то егеря с огромной винтовкой, щеголявшего мятой пятнистой униформой, заметной даже в темноте красноглазостью и гипертрофированными клыками. В отличие от обычных ведьмаков, специалисты по поискам противника на лоне живой природы имели не плоскостные щиты, а полноценные защитные сферы. Однако одноглазому стрелку повезло, барьеры его мишени уже оказались подпорчены и сдались всего на второй пуле. Третья пролетела над головой пригнувшегося и разворачивающегося вампира, и лишь четвертая благодаря упорным тренировкам на стрельбище попала куда надо – в развалившийся на куски после близкого знакомства со свинцовой пилюлей череп. Рассыпающаяся в пепел тварь, похоже, даже почувствовать своей окончательной смерти не успела.

Однако кроме нее в помещении имелось еще десятка два штурмующих кровососов. И у всех в руках было какое-то оружие. Возглавлял убитых и поднятых в строй на стороне противника защитников крепости натуральный высший вампир, точно такой, каким его и изображало большинство иллюстраций. Лощеный золотоволосый блондин в расстегнутой на груди белой рубашке и темных зауженных штанах казался неуместным среди этого буйства стали и магии. Над лицом его словно поработала бригада лучших пластических хирургов мира, а белоснежной улыбки не портили даже

чуть-чуть превышающие среднестатистическую для людей норму клыки. Небрежными движениями длинных и изящных пальцев он перемешивал и перемалывал в труху разнородную кучу выше себя ростом. В составе последней виднелись броневые листы тяжелых големов, их же орудия и клинки, несколько автоматронов, всякий хлам и как минимум два трупа. Причем, несмотря на столь сложный состав, все это норовило собраться в единую человекоподобную форму и драться дальше. Встать на ноги у него не получалось, но и низшая нежить мимо него пройти не могла, свидетельством чего служили три комплекта лишенной тел продырявленной одежды. Сразу за этим странным образованием сгрудились оставшиеся защитники мастерских, растянувших над собой магический щит лишившегося ног и головы «Святогора». Половина их палила из ружей и револьверов по противнику, не забывая громко чертыхаться и периодически колдовать. А вторая старательно копошилась в недрах еще одного тяжелого голема, искалеченного почти до полной потери идентификации.

А сзади уже подступала не забывшая своей добычи стая молчаливых монстров. Обитатели же мастерских, оттесненные в угол и изрядно уменьшившиеся в количестве, сгрудились вокруг какого-то тяжелого голема и явно не могли прийти на помощь.

– Ну, все, – констатировал то ли мысленно, то ли вслух Олег, видя обращенные к нему стволы и клыкастые красноглазые физиономии. Какая-то самая резвая пуля, к счастью не рунная, срикошетила от его артефактного щита. Почему-то на ум пришли обязательные в Североспасском магическом училище уроки богословия. Правда, из молитв ничего конкретнее «Аминь, блин!» так упорно и не желало вспоминаться, хотя в этой ситуации они были бы крайне уместны. – Отбегался.

– Fiat lux![14] – внезапно провозгласила своими динамиками механическая громадина, вокруг которой держали оборону големостроители. И свет не замедлил появиться. Яркий, но не режущий глаз. Очень привычный. Дневной. И кому какое дело было до того, что испускало его не солнце, а громадный фонарь в форме креста, установленный на торсе искалеченной машины. Уж точно не Олегу. И тем более не низшим вампирам, которые взвыли и зашипели, словно клубок перемалываемых в мясорубке заживо змей.

Все прочитанные Олегом бестиарии сходились в одном. Чем кровососы старше, тем они опаснее, сильнее и устойчивее к разным неблагоприятным факторам внешней среды. Правда, ситуацию могло слегка подправить обильное питание. Но даже 마리новавшийся в бассейне с естественным для них алым допингом сутки напролет птенец никогда не дотянется по своим параметрам до голодавшего годик-другой высшего. Блондин от такого фонарика лишь досадливо поморщился. А вот высосанные им люди, лишь недавно бывшие вполне живыми, наплевали на любые отданные им матерым вампирюгой приказы и принялись проворно покидать помещение. Причем далеко не у всех из них это получалось успешно. Пара или тройка рассыпались сразу, еще столько же убегали или уползали без истлевшей до пепла ноги или руки, а половина оставшихся из-за испытываемых ощущений начисто лишилась разума и теперь бились о стены, пол и баррикаду как припадочные. Порхавшая между ними ангелом смерти Анжела милосердно избавляла тварей от мучений, рубя их направо и налево. Олег судорожно пытался от нее не отстать, но банально не успевал ловить клинком чересчур прытких кровососов. А патроны в барабане револьвера у него давно уже кончились. Больше всего творимая парочкой резня напоминала не бой, а бойню. Про то, как пользоваться зажатым в руках оружием, вообще все без исключения низшие вампиры просто забыли. Слишком жгло их рукотворное солнце, чтобы пытаться обращать внимание еще и на какую-то там холодную сталь. А вот законные обитатели мастерских своих навыков конечно же не растеряли.

– Мерде[15], – выдохнул оставшийся в одиночестве блондин, прежде чем заметаться по помещению едва уловимой тенью, избегая выстрелов и заклинаний. Однако даже в прямом смысле нечеловеческая реакция не помогла ему увернуться от всего, чем обозленные люди постарались начинить его тушку. Олег не был уверен, но ему показалось, будто кровососу сначала попали в плечо и тем уронили на пол. И только потом его пепел размазало слитным попаданием нескольких крупнокалиберных пуль, огненного шара, шаровой молнии, сулицы, гранаты и заточенного на манер ножа раскаленного паяльника. Причем последний вроде бы как раз и добил тварь, вонзившись точно в сердце.

– Это шо? – Подслеповатый старый мастер, сжимавший в руках похожую на гранатомет трубу, подозрительно прищурился. Магом он был никаким, поскольку, несмотря на прожитые годы, как и Олег, числился лишь ведьмаком. Зато никто лучше него не мог работать с оптическими линзами, заменяющими всяческим хитромудрым маготехническим конструкциям глаза. – Новичок, шоль? Так наш вроде был с тележкой.

– Новичок, – ответил ему еще один заслуженный пенсионер, бывший младше первого всего-то лет на пять. И считавшийся боевым магом аж второго ранга. Причем дали его ему не за заслуги на поле брани, а за умение виртуозно обращаться с местными аналогами электротехники, всегда готовыми приласкать нерадивого пользователя молнией. Правда, судя по отсутствию нормального освещения, вдохнуть жизнь в генератор ему так и не удалось. – Разуи глаза, или уже совсем ослеп?

– Так наш вроде был с тележкой... – продолжал сомневаться старик. – А этот с бабой.

– Да он это, он, – устало пробормотала куча запчастей и окровавленных ошметков, после чего из нее вылез Водяной. Големостроитель третьего ранга Афанасий Семенович Водяной. Причем, как ни странно, внешне целый и невредимый. Только грязный-грязный. – Успокойтесь уже. И это... У нас сигналки-шумелки какие-нибудь есть?

– Сменял, шоль? – продолжал всматриваться в Олега подозрительным взором пенсионер големостроения. – Ушлый малый... За водкой мы его посылать не будем, нет... Знаем мы таких! Даешь им полтинник на бочонок гномьей шахтерской в молодости, а дожидаясь его в лучшем случае почтой в старости! Откуда-нибудь из Африки. Где такой пройдоха, раскрутившийся с полученных средств, давно уже стал туземным королем!

– И не королем, а послом. И не в Африке, а в Океании. И дополнительную выпивку он на банкет в честь своей демобилизации все же принес, просто вы уже тогда под стол сползли. – Тучный големостроитель с любовью погладил бок машины, до сих пор продолжавшей изливаться дневной свет из крестообразного фонаря. – Ну вот, я же говорил, что эта штука нам пригодится! А завскладом

заладил: выкинем-выкинем, в переплавку ушлем! Контрабанда-неликвид, ни в какую отчетность не запихнешь!

– Австрийская машина? – уточнил Олег, перезаряжая револьвер и стараясь не отрывать взгляда от баррикады. Впрочем, длиннолапые монстрики пока по завалу лезть не торопились. Не то опасались такого количества народу, не то тоже дневного света побаивались.

– Американская. Ее пограничники в вагоне товарного поезда нашли, под мешками яблок спрятанную, – отвечивал Афанасий Семенович. – Специально для разборок с нежитью предназначенная. Только побитая сильно и потому списанная. И кроме этого вот светильника, у нее больше никакого оружия нет. Посеребренные клинки еще до нас сняли, а огнемет уже я сам доломал, когда пытался нашей смесью заправить и засорил насмерть. До сих пор гадаю, зачем кому-то понадобилось везти подобный агрегат в Польшу, да еще нелегально?

– Однако же нам он сегодня здорово пригодился... – заметила Анжела, неодобрительно поглядывая на работающего с оптикой старичка. Видимо, никак не могла простить ему «бабу». – Может, вы этой штукой в окно коменданту посветите? У него точно должны быть средства объявления тревоги, а все пять тысяч расквартированных в крепости человек тот вампир перекусать за полночи не мог. У него бы кусалка отвалилась.

– Это да, – признал Олег, припомнив страницы прочитанных учебников. – Вроде бы пять обращенных человек за ночь – это даже для высшего кровососа предел. Хм... Но раз только здесь их было десятка два... Получается, он здесь далеко не один?!

– Дурак! Конечно, не один, – буркнула Анжела, оттирая со своего рукава пятно гари. – Один вампир, если он в крепости с несколькими тысячами находящихся на отдыхе вражеских солдат, либо сидит в тюремной камере, либо лежит на лабораторном столе! А невраждебных кровососов для нас нет, ибо существование данных монстров на территории Российской империи запрещено законом!

– Целитель, чтоб тебя... – Привалившийся к стене смугловатый ведьмак Рустам, переведенный сюда в самом начале войны откуда-то из южных степей, не смог удержаться от цветастых выражений. А после предъявил кинувшемуся к нему Олегу культю, с которой небрежно смахнули чем-то острым пару пальцев. Юноше хватило

пары пассов, чтобы убрать боль больного и большую часть его же недовольства. Однако следующий пациент погрузил его в глубокую задумчивость. На побелевших губах бессознательного мужчины лет тридцати по имени Игорь, бывшего заместителем Водяного, пузырилась кровавая пена. Хотя внешних ран видно не было. По всей видимости, он угодил под какое-то боевое заклятие высшего вампира и теперь мог в любой момент умереть.

– Что с ним? – Анжела по выражению лица юноши догадалась, что дела плохи.

– Внутренние кровоизлияния в легких, перебои в работе сердца, возможно, еще какие-то симптомы есть, которых с ходу не найти. Я могу его максимум стабилизировать ненадолго, да и то без особых гарантий. Если чары были с подлянкой, он в любую секунду может умереть. – Олег скрипнул зубами, злясь на собственное бессилие. – Так, еще раненые есть?! С ревматизмом, мигренью, похмельем и артритом пока не подходите! Ну, это ерунда, сейчас поправлю... У вас? Само пройдет, а у меня сил не бесконечно... Еще есть? Ага! Так, сейчас я обезболю – и дергайте. Заноза в виде пролезшего в мясо осколка стекла выглядит скверно, но это все-таки заноза. Все? Ну, слава богу, если больному внезапно не станет хуже, постараюсь продержат его на этом свете минут двадцать – тридцать. Надеюсь, за это время кавардак уже кончится, и сюда сможет пробиться хоть один нормальный целитель!

– Да ну где же они?! – громко возмущался Афанасий Семенович Водяной, о парочке молодых людей уже позабывший и с головой ушедший в разгребание окровавленной кучи, где прятался несколькими минутами раньше. Остальные големостроители, впрочем, тоже от него не отставали и рылись кто в своих вещах, а кто и в оставшихся после уничтоженных вампиров. Причем к их рукам прилипало не только оружие или боеприпасы, но и разные другие ценные вещи. Кошельки, сережки, артефакты... Не трогали только нательных крестов и обручальных колец, если они у кого оставались. Ну и продырявленной одежды, само собой, в карманы не убирали.

– Эй, это мои трофеи! – возмутилась Анжела, наблюдая за тем, как вздымались в воздух облачка пепла, лишь недавно бывшие плотью вампиров.

– Общие, милочка. Хотя вы вампиров и зарубили, но я помогала запитать сбивший их с толку прожектор, – поправила ее единственная среди големостроителей женщина, полноватая дама лет сорока пяти с некрасивым лошадиным лицом. Звали ее Мартой, и была она из обрусевших немцев, чьи предки при Екатерине Второй сбежали подальше от ужасов феодальной раздробленности и бушующей в Европе инквизиции. Как шептались мужчины, последней прабабке фрау отечественного разлива бояться не стоило. Ведь без достаточных на то оснований они сжигали лишь красивых женщин! – И вообще лучше даже не думайте о том, чтобы их все прикарманить. На пару-тройку лишних вещей никто внимания не обратит, раз уж их прежние хозяева погибли и после смерти были подняты в виде нежити. Однако же, если не знать меры, можете прослыть среди людей персоной алчной и жадной, а то и попасть под внутреннее расследование!

Сама она явно не боялась ни того, ни другого, поскольку бестрепетно разбрасывала в стороны пепел уже от четвертого тела. Причем, кажется, выбирала те из них, которые при жизни могли похвастаться большим благосостоянием. Олега от подобного и неприкрытого цинизма передернуло. Однако он все-таки пересилил себя и оставил на минутку раненого без своего внимания. А после подошел к останкам застреленного им егеря. Медальон защитной сферы одноглазому парню явно пригодился бы больше. Работать одновременно с плоскостным щитом он не мог. Однако снять разряженный артефакт и нацепить готовый к действию было недолго. А с поддержанием внутри обоих достаточного количества энергии парень надеялся как-нибудь справиться. Ружье же погибшего он оставил там, где оно есть. Как и кошелек. Последний был слишком легким, чтобы содержать в себе больше пары монет. А с длинноствольным оружием внутри крепости вряд ли было бы удобно управляться. Да и узнать его товарищи усопшего все же могли... Однако остальные люди его брезгливости явно не разделяли. Даже кривящая носик Анжела с некоторым сомнением подняла с пола посох убитой ею самой первой вампирши.

– Покойся с миром. Покойся с миром. – Маг-электрик при помощи тройки последних автоматронов оттаскивал тела защитников мастерских к по-прежнему освещающему все вокруг дневным светом голему. Остальные железные работники мастерских были разбиты на

части или просто не работали по причине множественных повреждений. Похоже, когда вампиры вломились в помещение, разумным машинам отдали приказ задержать нападающих и дать людям время подготовиться к обороне. И они его выполнили, бестрепетно отдав свою псевдожизнь. – М-да... Я даже и не знаю... Если тут некромантией балуются, может, мне тела-то подпортить?

– Проколи сердца мизерикордией, – подсказал ему Олег, не знающий, куда себя теперь деть. Раненых, кроме Игоря, не осталось, а ползать в пыли и пепле не позволяли вбитые с детства моральные убеждения. Да и все ценное, похоже, уже собрали. – Тогда из них высшую нежить будет вообще не поднять. А низшую только в результате долгого ритуала, а не заклятием. Расчленить трупы или освятить их у священника было бы надежнее, но некогда.

– Нашел! – вскричал Водяной, в прямом смысле слова выныривая из кучи хлама. – Я же помнил, что где-то они мне попадались!

В руке големостроитель третьего ранга сжимал три двадцатисантиметровых стальных цилиндрика с крылышками-стабилизаторами. И как-то не похожи они были на обычный фейерверк.

– Сигнальные ракеты, что ли? – посмотрел на них старичок, лихо шлифующий линзы. Как уж он умудрялся это проделывать, обладая чуть ли не полной слепотой и трясущимися руками, оставалось только догадываться. Ну и привычно валить все на магию. – На кой они тебе теперь-то?

– Зачем сигнальные? – фыркнул големостроитель третьего ранга, подходя к ближайшему окну. – Боевые. Зажигательные. Остались от «Ярилы», которого на прошлой неделе отправили обратно на фронт. В помещении их использовать самоубийственно, однако я как знал, что эта дрянь нам еще пригодится.

Без всякого пускового устройства ракеты стартовали из рук техномага, оставляя за собой пышные хвосты желтого пламени. Стекла и оконной рамы на своем пути они просто не заметили и унеслись куда-то вдаль, к гребням крепостной стены. Вернее, чуть выше. Это стало понятно, когда огненные цветки брызнувшей во все стороны зажигательной смеси расцвели на стационарном щите укрепления с внутренней стороны.

– Кхе! Ну, если системы тревоги и на прямой обстрел тяжелым оружием не прореагируют, то остается только делать ноги из занятой противником фортификации. Кха-кха! – раскашлялся маг-электрик, вдохнув выхлопных газов алхимического ракетного двигателя. И как бы в ответ на его слова Щебжешинский форт наконец-то вздрогнул, просыпаясь ото сна. Заметались туда-сюда тревожные прожекторы на башнях, разошлись далеко вокруг истошные завывания сирены, заметались по двору какие-то темные тени... Которые вмурованные в стены маго-механические турели немедленно начали заливать потоками молний. – А, нет, еще не все потеряно! Похоже, мы пока повоюем!

С грохотом взлетела на воздух центральная башня крепости, в которой располагались покои коменданта, старших офицеров и сильнейших магов. Заодно там же располагались и системы управления защитными структурами крепости, которые начали стремительно выходить из строя одна за другой.

– А может, и нет, – задумчиво констатировала Анжела. – Олег, как далеко отсюда линия фронта?

– Километров сто двадцать, если верить утренним сводкам. Причем не по чистым полям, а по хорошо укрепленным территориям, насыщенным войсками. Разных мелких крепостей и замков тут настроили еще лет эдак с тысячу назад. Вроде даже кто-то находил сохранившееся сооружение времен Римской империи. Нам осталось лишь подновить кое-где периметр, заново наложить чары и выставить гарнизоны, – припомнил юноша, старавшийся быть более-менее в курсе последних военных новостей. Ну и того, что творится вокруг его места службы. – Далековато для прямой атаки, не находишь?

– Да, блицкрига не провернуть. Даже если у противника рядом собрался круг архимагов, они замануются переправлять телепортом солдат и технику через минные поля, – задумчиво констатировала девушка, прислушиваясь к поднимающейся тут и там стрельбе. Звуки раздавались тихие, приглушенные. Напавшие на крепость противники позаботились о том, чтобы поднять тревогу было сложновато. Если бы их заметили раньше, то наверняка бы легко уничтожили. – Так откуда же тут тогда столько вампиров?

– Откуда-откуда, из леса, вестимо! – фыркнул Водяной, с лязгом приподнимая оторванную от какого-то голема конечность и

пристыковывая ее к ближайшему механическому гиганту, обладающему работающими ногами. Железо заискрило, заскрежетало, задергалось и начало срастаться. Хотя явно принадлежало к моделям, по всем стандартам несовместимым. – У-у-у-у, халтура! Через полчаса не отвалится – так ладно. Новичок! Со своей девкой сидите здесь! Следите, чтобы Игорь не помер, да вот Никанора с Филипп Матвеевичем охраняйте... И смотрите, чтобы материально-техническую часть под шумок никто не растащил. Вам лезть в драку с диверсантами еще рановато, а им уже поздно.

– Да ить че нас охранять-то? – вскричал маг-электрик, придерживая за плечо своего более старшего коллегу, пытавшегося выйти из мастерских. – Тем более от вампиров? Мы уже в таком возрасте, когда страшны не жизнекрады, а трупоеды... Кто еще на такие сухие мослы-то польстится?

– Да мне все равно. Где я еще таких специалистов на копеечный оклад найду? – пояснил големостроитель третьего ранга, голыми руками отрывая от торса машины искалеченную попаданием снаряда конечность, а после приваривая на ее место новую. – Так... Эй, молодежь! Двигайте барьер от «Святогора» ко входу, через него внутрь невидимка так просто не пройдет, а вампиры по этому делу известные мастера.

– Там, в коридоре, обезьянки какие-то странные. На нежить похожи, только в бестиариях я их не видел. – Олег вспомнил наконец о чуть не разорвавшей их с Анжелой стае монстров. А потом как мог описал встретившихся им созданий.

– Шприцы. Теперь ясно, откуда тут столько низших кровососов было и почему они оказались такими слабыми и тупыми. Это запрограммированные сцезенным и прокисшим на воздухе вампирским ядом шприцы перекусили спящих и превратили их в нечто среднее между обычными кровососами и поднятыми из могилы трупами, – кивнул техномаг, запрыгивая в открывшуюся для него кабину голема. – А в книги по обычным монстрам их и не заносят. Они короткоживущие гомункулы и после своего созданиядохнут максимум на вторые сутки.

Понаблюдав за тем, как решившие сражаться с врагом големостроители спешно вооружаются, приводят в порядок относительно работающую технику и скапливаются у выхода, Олег проверил тяжелораненого. Лучше ему не стало, но и хуже тоже. Со

вздохом парень подошел к одному из шкафов с тряпками, вениками, швабрами, не входящими в наборы гаечными ключами и прочим хламом. И стал двигать его к окну, намереваясь перегородить этот пункт проникновения в помещение. Высшие вампиры считались признанными мастерами полета. Обычные прекрасно лазили даже по вертикальным стенам и потолкам. Да и те клыкастые обезьянки под названием «шприцы» от них не отставали. В общем, противник именно в дверь мог и не войти, если решился штурмовать освещаемое дневным светом помещение.

– Но для создания такого количества гомункулов ведь нужна настоящая алхимическая лаборатория. Большая и расположенная где-то рядом! В городе таких вряд ли больше пары-тройки, – растерянно пробормотала Анжела, прислушиваясь к царящему в крепости кавардаку. – Каким-нибудь сарайчиком тут не обойдешься. Нужен автоклав, родильный бассейн, круг трансмутации... Где же можно спрятать такое сооружение, которое обязаны засекают за десять километров любые сенсоры?

– Где-где... Кхм... В лесу, – подавился ответом пожилой маг-электрик и, прихватив своего старшего коллегу, уполз в соседнее помещение чинить вышедший из строя щиток. Или генератор. А может, просто успокаивать нервы коньяком с парой капель валерьянки.

– У нас под боком дремучий бор, в котором и пропадают большую часть времени все окрестные егеря! Он и раньше, по слухам, являлся той еще чащей. А во Вторую мировую там завербованные во Франции галльские друиды свой ковен разместили и военнопленных сотнями в жертву приносили[16], – пояснил недавно прибывшей в город ведьмочке Олег, привалившись спиной к поставленному на новое место шкафу. – Под его ветвями и в мирное время отделения бойцов пропадали периодически! Подобрать ключи к созданным ими заклятиям наши мастера природы так и не смогли. А вырубить весь массив целиком руки не дошли. Вот и шляются через него толпами австрийцы и их друзья-поляки, которые имеют заклятия-пропуска. Видимо, и какое-то переносное оборудование для производства гомункулов по своим тропинкам протащить смогли почти к нашим стенам.

– Понятно, – задумчиво кивнула девушка, а потом вдруг нахмурилась. – Ну, наконец! Проснулись! Сообразили все же дать по

астральной связи сигнал тревоги. Теперь расквартированные в городе офицеры сюда побегут, теряя по пути портянки. Да и прочие силы российской армии или желающих примазаться к наградам добровольцев, если кто рядом с Щербешиним ошивается, придут нам на помощь.

Во дворе крепости раздались громкие хлопки небольших взрывов. Видимо, возвращенные в строй при помощи чужих деталей, магии и матов големы столкнулись с каким-то серьезным противником. Например, несколькими высшими вампирами. В очередной раз проверяющий состояние раненого Олег не рискнул отодвинуть от окна шкаф, чтобы посмотреть на побоище.

– Глупо, – сказала ведьмочка, помолчав примерно с половину минуты. А после уселась на ближайшую лавку, где обычно давали отдых ногам решившие устроить в работе перекур големостроители.

– Что глупо? – уточнил у нее Олег, поняв, что так и не дожидается продолжения.

– Да все глупо. – Девушка устало уронила голову на грудь и с силой потеряла виски. – Ситуация эта глупая, когда в тыловой крепости творится черт знает что. Война эта глупая, ни у нас, ни у Австро-Венгрии еще прошлые раны до конца не зажили, а уже снова деремса. Ты глупый, причем глупый как пробка. А я так вообще идиотка, раз посреди всего этого нахожусь.

– Ну, насчет нас с тобой я бы поспорил, – пожал плечами Олег, окидывая взглядом фигуру Анжелы и приходя к выводу, что та ему, бесспорно, нравится. Для манекенщицы ведьмочка, конечно, была слегка низковата и широковата в области талии, однако парень за идеалом супового набора никогда особо и не гнался. – Просто мы друг друга частенько в упор не понимаем. словно представители двух совсем разных культур. Говорящих каждый на своем диалекте одного языка. Причем никому из них не родного.

– Ты – хам и тупица, – непререкаемым тоном обличила одноглазого ведьмака девушка. – Не понимаю, почему я еще от тебя не ушла?

– Да вот я тоже не понимаю... – Олег с шумом втянул в свою грудь воздух, пытаясь успокоиться. Обидные слова почему-то достаточно глубоко запали ему в душу. – Дотронуться до себя ты не

даешь. Отношений не прекращаешь. Обзываешься еще. Может, скажешь уже прямыми словами, чего тебе надо-то?!

– Вы че разорались?! – выглянул из соседней комнаты один из стариков, от которого весьма сильно пахло коньяком и почему-то жжеными проводами. Смесь этих запахов была ощутима даже на расстоянии в несколько метров. – Упырей со всей крепости сюда собрать хотите? Делайте что душе угодно, но тихо! Хоть деритесь, хоть... Кхм, короче, разбирайтесь сами!

И с этим напутствием не совсем трезвый големостроитель изволил убраться обратно.

– Не смотри на меня так! – вспылила Анжела, поймав на себе неодобрительный взгляд кавалера. Поведение девушки его и вправду раздражало. Настолько, что он уже задумывался об официальном разрыве с ней всех и всяческих отношений. Взаимозачет спасений жизней друг друга должен был списать все старые счета. Ну, при желании дамы и из-за имеющихся у него зачатков галантности Олег был согласен ведьмочке еще и остаться слегка должным. И даже выплатил бы со временем остаток деньгами либо каким иным образом. – Не могу я, как обычные деревенские девки, которых наскоро читать-писать-колдовать научили, прыг-скок и в койку! У меня принципы, идеалы, воспитание! А ты кривой и хромой, французского не знаешь, об этикете слышал мельком, как правильно ухаживать за дамой – представления вообще не имеешь! Понимаешь ты это, бревно стоеросовое?! Давно надо было забыть тебя как страшный сон, да вот беда, других идиотов, готовых ради меня рискнуть хоть жизнью, в округе что-то не наблюдается!

– Не ори. Или и вправду сейчас кто-нибудь на шум прибежит. – Олег почувствовал...

А вот что он почувствовал, объяснить толком не мог. Его в прямом смысле слова сверхъестественная интуиция чуть ли не впервые реагировала не на прямую опасность, а на что-то еще. Чисто машинально он проверил состояние своего пациента. Ему отчетливо стало хуже: сказывалась не то кровопотеря, не то еще какой-то неблагоприятный фактор. Диагностические заклятия в принципе были доступны и парамедикам в виде ведьмаков первого ранга, однако для своего сотворения они требовали достаточно солидной опоры в виде рун. Которые чертить вокруг больного было просто некогда и незачем.

– Принципы, идеалы, воспитание... Откуда они у тебя? Ты же говорила, что всего лишь дочь служанки и даже без отца росла? Ничего не хочу сказать плохого о простых людях, сам не император, однако обычно чем ниже социальное положение, тем расплывчатей личный моральный кодекс.

– Без отца-то без отца, но в богатом доме. С двумя хозяйскими дочерьми-сверстницами, – скорчила раздраженную гримаску Анжела и презрительно отвернулась от него. – Учили их, ну а я рядом была. На моем примере объясняли, как гласные тянуть надо, как лицо веером прикрывать на балах, о чем говорить уместно на людях, а когда молчать пристало в тряпочку. Я всегда первой отвечала и все делала, а за ошибки получала ремня. Вот и выучилась... Не холопка, не дворянка, а так... Незнамо что... Гибрид, у безумного алхимика из лаборатории удравший...

– Я, может, и плагиатор, но ты уж точно не Пушкин. Сочинять не умеешь абсолютно. – Пытающийся подпитывать умирающего целительной магией Олег потер голову, в которой словно щелкнула невидимая шестеренка. Владение волшебством на довольно высоком уровне, умение обращаться с клинком, до которого большинству ведьмаков было как до луны, необъяснимые капризы и подспудная уверенность в том, что все должно быть как-то иначе... Детали картины сложились в единое целое, и он не замедлил озвучить результат: – Эти девочки... Они ведь были твоими сестрами, да? Ты – бастард, которого сначала воспитывали как полноправную дворянку, а потом почему-то турнули в училище? Надо было раньше догадаться, ведь Винтовичская не взяла бы себе в свиту кого попало. Не той она породы, чтобы окружать себя людьми, которые могут ей подпортить имидж.

Секунд на двадцать установилось напряженное молчание, которого не нарушал даже шум за окном. Кажется, царящий снаружи кавардак притих в связи с окончательной смертью большей части его зачинщиков.

– Мерзавец. И грубиян. – Анжела поджала губы – кажется, она едва удерживалась, чтобы не расплакаться. – Но какой же, зараза, умны-ы-ый...

Устроить полноценную истерику девушке не дал рухнувший шкаф, которым Олег закрывал окно. Что-то большое и достаточно

твердое врезалось в него снаружи, повалило на пол и завозилось среди обломков, оглушенное столкновением.

– Что это еще за нечисть?! – Олег выпустил в неясный объект, ворочающийся в нескольких шагах от него, все имеющиеся в револьвере пули. Однако тому это нисколько не повредило, и он разметал в стороны заваливший его хлам. И оказался... бочонком. Плотненьким таким толстым бочонком литров на сорок – пятьдесят. Из светлых досок, сбитых вместе железными обручами. С жирной маркировкой «Порох» на боку. Правда, у деревянных емкостей обычно не имелось многочисленных тонких ножек, похожих на ветки лозы. Да и зубастая пасть во весь диаметр, расположенная прямо под потерянной раньше крышкой, как-то отсутствовала. – Нет, ну а дальше-то что будет? Стаи хищных табуреток и плотоядное трюмо?!

– Оно пытается не поворачиваться мордой под свет голема и игнорирует пули. Не говоря уж об ударе, которым высадили шкаф. – Анжелика едва смогла увернуться от бесхитростного и прямого, но крайне быстрого броска твари вперед. Палаш, ударившийся о дерево досок, бессильно отскочил в сторону. Похоже, бочонок по прочности не уступал настоящим железным латам и помимо маскировки мог играть еще и роль брони. – Значит, нежить. Вампиры – известные мастера некромантии, ведь силы смерти охотно покоряются неживым.

Сделав такой вывод, девушка попыталась спалить монстра в струе пламени, вырывающейся из хрупкой и изящной ладошки. Однако тварь, несмотря на свой забавный и нелепый вид, похоже, являлась довольно серьезным противником. Огонь она с себя стряхнула, как намокший пес воду. И бросилась в новую убийственную таранную атаку. К тому, кто явно не мог с ней справиться: лежащему без сознания на полу раненому.

– Пошла прочь! – Олег в последний момент успел рубануть тварь по ногам, перерубая часть плетей. Монстр завалился набок и в таком положении проехал пару метров, после чего врезался в стену. Из двери, ведущей в соседнее помещение, вывалились brave старички, вооруженные боевыми артефактами в виде покрытых рунами труб. Факелы синего огня, вырвавшиеся из них, прошли в считанных сантиметрах от едва не изжарившегося заживо Олега. И ударили куда-то ему за спину. Туда, где было теперь уже ничем, кроме остатков стекол, не защищенное окно. Развернув голову, парень увидел, как

оплывает мгновенно потерявшая краску кирпичная кладка... А из самого эпицентра жара катится по полу нечто круглое, слегка вытянутое, бочкообразное. Тварь, вломившаяся в мастерские, пришла не одна. И, похоже, волшебство ее не убило. Пасть продолжала щелкать, а закопченный бочонок уже начал отращивать новые ногилосы.

– Их невозможно убить! – выругалась Анжела, принимая на магический барьер прыжок первого из монстров. Созданный ведьмой барьер отшвырнул его обратно, но урона не нанес. – По крайней мере, не с нашими силами!

– Сунь че-нить в пасть! – посоветовал маг-электрик, полосуя ближайшую к нему тварь молнией. – Должно срабо... а-а-а-а!

Третий бочкообразный уродец, заскочивший в мастерскую, сунул в пасть самого советчика. И принялся пережевывать, брызгая во все стороны кровью, будто промышленная мясорубка. Однако старый маг не дался так просто. Умирая, он замкнул, будто облитая из брандспойта трансформаторная будка. Разряды электричества, голубые искры и шаровые молнии ударили в бочонок изнутри и разорвали его на отдельные куски, быстро исходящие черным дымом и рассыпающиеся пеплом. Судя по тому, как разрушалось тело чудовища, при его сотворении пролилось немало вампирской крови.

– Сдохни! – Мастер по оптике смог все же добить заранее подпаленное им чудовище, вытащив из-за спины еще одну трубу огнемета. Второго потока синего пламени монстр не пережил. Поначалу он пытался бороться и даже смог сделать несколько шагов посреди созданного магией облака плазмы. Однако единственным результатом этих действий стало то, что пламя распространилось по остаткам шкафа с ветошью и прочим хламом вроде веников, совков и метел, рядом с которым стояло существо. Его броня оплавилась, растрескалась и впустила жар к прячущейся под ней плоти. Однако полностью разрядив артефакт, старый ведьмак осел на пол, держась за сердце. В его возрасте нервный стресс и физические нагрузки были строго противопоказаны. Одно то, что он еще находился на службе, уже являлось почти чудом. Ну или отсутствием у данного субъекта пенсионных накоплений.

– Помоги! – Последний из бочкообразных монстров упорно загонял в угол Анжелу. Объяснялось это просто: боевые заклинания

ведьмочки хоть и не смогли убить чудовище, но изрядно его разозлили. В одном месте, прямо рядом с гордой надписью «Порох», ей даже удалось отколоть от доскообразной брони солидный кусок, открывая пульсирующий и исходящий дымом кратер темно-красного мяса. Прожектор дневного света явно доставлял нежным внутренностям монстра существенный дискомфорт. – Щит разрядился! Он меня сейчас сожрет!

– Да что у тебя за карма такая – всех чудовищ на себя собирать?! – Олег сморгнул единственным глазом и схватился за полыхающую словно факел швабру, с которой так и не сняли после последней уборки старую промаслившуюся в технических жидкостях тряпку. Может, в убойности это оружие палашу и проигрывало, зато не требовало подходить опасно близко к ужасным челюстям. – Ты случайно не принцесса?

Тычок полыхающим факелом в открытую плоть и обычному-то существу вряд ли бы показался приятным. Особенно учитывая, что в кои-то веки Олегу повезло. Горящая тряпка слетела с полыхающей деревяшки в самый нужный момент и осталась прямо в ране. Да еще и зацепилась за остатки брони и горела на месте, когда бочкообразный монстр стал крутиться по полу, пытаясь избавиться от терзающей его боли. Это дало Олегу время сорвать с пояса погибшего мага-электрика револьвер и разрядить его. Причем целился далеко не бесталанный в стрельбе юноша прямо в пасть. Три пули чиркнули по броне, но остальные раскрошили клинообразный частокол зубов и влетели внутрь. В качестве финального аккорда слегка отдышавшаяся и сумевшая сконцентрироваться Анжела телекинезом подняла парочку оставшихся от вампиров клинков и вогнала их в собственноручно пробитую щель между броневыми пластинами монстра.

– Нет, не принцесса. – Из носа девушки принялась сочиться кровь – видимо, сказывалось магическое перенапряжение. – Но папаша из древнего боярского рода козлов!

– Это он тебя в училище устроил? – уточнил Олег, осторожно выглядывая во двор. Оттуда слышались крики, причем вроде как победные. И лился свет, почти ничем не отличимый от того, который испускал крестообразный фонарь американского голема. – Похоже, все кончилось. Кто-то из старших магов уцелел и зажег над крепостью

второе солнце. Низших вампиров это должно убить на месте, да и созданные при помощи их чар твари явно от света слабеют и чахнут.

– Угу. Кто же еще мог такую пакость устроить, кроме родимого батюшки? Пока мать была красивой и ее было приятно раскладывать, мы были в фаворе, а я числилась старшей дочкой и вообще любимицей. – Анжела скрипнула зубами, явно вспоминая не слишком приятные моменты прошлого. – Но когда ее красота стала увядать, она тут же получила расчет. А меня направили в училище с наказом до конца службы найти себе мужа достаточно низкого происхождения, чтобы наши дети не имели даже теоретических прав на отцовские владения либо титул. Или кому-то придется взять на себя грех и устроить одной молоденькой дурочке несчастный случай. Нет, скорее всего, его вынудили так поступить... Ведь в роду папаша был далеко не главным... Однако он все равно козел!

– Леди не пристало так выражаться, – не смог удержаться от подколки Олег, а потом до него наконец дошло: – Подожди, так ты назначила на роль мужа меня?!

– Спас – имеет право жениться. Древнее правило, берущее свои истоки как бы еще не в войнах Атлантиды и Гипербореи, – пожалала плечами Анжела. – Во всяком случае, мне не приходится переступить через себя и вбитое воспитание при мысли о подобном развитии событий. Ну а ожоги и увечья... Исправим. Вполне возможно, ты же лично и справишь. Я пыталась учиться целительству, но сочла его слишком сложным, чтобы хотеть добиться в этой сфере успеха. А ты с разбега получил первый ранг лишь за несколько месяцев. Такие таланты встречаются редко, единственный, кого вот так сразу могу вспомнить, – Авиценна. Полагаю, на достижение пятого уйдет лишь лет двадцать. Может, даже меньше. Пустяк, если вспомнить о том, что уже на четвертом есть возможность удлинить жизнь в несколько раз.

– А мое мнение, я так понимаю, в расчет вообще не принимается? – начал закипать Олег, в руках которого опасно затрещала рукоятка швабры.

– Да куда же без него? – лукаво улыбнулась Анжела, в глазах которой заплясали не то отсветы догорающего на полу шкафа, не то лучи искусственного солнца. – Вот кончится этот бедлам, отмоем тебя и пойдем... Агитировать. А без шампанского конкретно сегодня можно будет и обойтись. В конце концов, на поиск супруга в соответствии с

выставленными условиями есть еще почти десять лет. Полагаю, мне этого времени хватит.

Глава 10

Глава 10

О том, как герой приходит к даме с пистолетом, а также занимается вопросами законодательства, магической механики и практической демонологии

– Здравствуй, – широко улыбнулся Олег встретившей его в дверях девушке. – А я к тебе!

– Эмм... Это извинения? – Слегка заспанная по причине очень позднего вечера Анжелина посмотрела на букет из алых роз, который ведьмак сжимал в руке. Их было много. Десятка два с половиной. Или даже три. Некоторые казались слегка увядшими, однако совершенно точно какой-то цветочник сегодня осуществил очень выгодную сделку. – А я уж и не ждала, что ты научишься это правильно делать... Тем более после той безобразной истерики, которая случилась в ночь нападения на крепость...

– И правильно делала, – еще шире улыбнулся ей Олег и чуть разжал пальцы, позволяя цветам осыпаться. Из-под зеленых листьев, колючих стеблей и алых лепестков показался вороненый револьвер с какой-то толстой нашлепкой на конце ствола. Это совершенно точно не было штатным оружием ведьмака, которое предназначалось в основном для отстрела очень живучим противникам частей тела. Подобной игрушкой было хорошо убивать сусликов... Или людей. – Не кричи, пожалуйста. Все равно тебя никто не услышит, я при помощи рун купол тишины поставил.

Анжела со всей силы попыталась хлопнуть дверью, вышибая из руки одноглазого парня оружие. Частично маневр удался. Прицел Олега оказался действительно сбит, и первая пуля с негромким «чпок» ушла куда-то мимо головы девушки. Однако отгородить себя относительно надежной преградой из досок от пришедшего с револьвером гостя она не сумела. Незаметно выставленная вперед искусственная нога не дала ей до конца закрыться. А в следующее мгновение дверь едва не снесло с петель от мощного удара свободной рукой, в который молодой ведьмак вложил всю свою силу. Однако небольшого момента его растерянности девушке хватило, чтобы

упасть на спину, начать отползать назад и попытаться испепелить своего ухажера струей горячего пламени.

– Я пришел с миром! – Огонь натолкнулся на вспыхнувшую перед Олегом плоскость артефактного щита. И хотя жар его не смог как-либо повредить юноше, прицел у него оказался сбит. И потому следующие две пули попали в диван, за который крайне шустро прямо из положения лежа прыгнула Анжела. Вернее, конечно, не прыгнула, а отлевитировала. При прочих равных она бы, скорее всего, быстро сделала из юноши хорошо прожаренную отбивную... Однако весь сегодняшний вечер у ее подразделения шли тренировки по боевой магии, буквально выжимавшие из молодых ведьм всю магическую энергию до капли. А еще из всей возможной амуниции сейчас на ней присутствовал лишь надетый на почти голое тело халат. Ни способной ослабить большинство ударов формы, ни защитных артефактов, ни даже сабли под рукой... Все это богатство осталось на вешалке, расположенной как раз рядом со входом. То есть за спиной Олега. – Я несу лишь любовь!

– То ли околдованный, то ли псих, – констатировала Анжела, а после жалостливо всхлипнула и попыталась вызвать из астрала какую-нибудь плотоядную или душеядную сущность, которую можно было бы на парня натравить. А заодно она постаралась ментально заорать слово «Помогите» на всю крепость, после недавнего нападения находящуюся в состоянии повышенной боевой готовности. Однако обе ее затеи провалились, поскольку вместе с заглушающим звуки артефактом, очевидно, использовался еще и штатный армейский помехопостановщик. Очевидно, его начинающий големостроитель скрутил с какой-то из попавших в руки ремонтников машины.

– Соппротивление бесполезно, – заверил ее ведьмак, делая шаг вперед и аккуратно затворяя за собой дверь. – Знаешь, Анжела, люди не любят, когда ими манипулируют. Пытаются загнать в рамки, некомфортные для них, но удобные другим. Лишают свободы выбора. А в этом смысле я самый настоящий людь. В квадрате. Или даже человек кубический, хе-хе... Короче, смирись уже и прими то, что заслужила.

– Пошел к дьяволу! – Понимая, что энергии на еще хотя бы одну магическую атаку она не наскребет и скорее всего свалится в обморок от перенапряжения, дрожащая Анжела запустила в него ножом... А

потом вилкой, чашкой, ложкой и тарелкой с не до конца доеденным овощным салатиком. Последний даже по непонятной причине был проигнорирован защитным артефактом и запятнал белыми пятнами сметаны одежду чертыхнувшегося Олега. Впрочем, с кожаных курток ведьмаков легко смывались любые следы. Особенно кровь. – Тебе за меня заплатил отец?!

– Не поверишь, сам пришел. – Ведьмак, несмотря на деревянную ногу, легко перепорхнул спинку дивана, лишив девушку даже иллюзорной защиты ненадежного убежища. Теперь их разделял едва ли метр. – По зову сердца и велению души! Хотя если бы мне за это еще и заплатили, это было бы неплохо!

Указательный палец одноглазого юноши нажал на курок, и голова Анжелы мотнулась в сторону, когда вылетевший из дула на высокой скорости снаряд врезался ей точно в середину лба. Тотчас же по нежной белой коже, лишь слегка загрубевшей под воздействием ветра и солнца, стало расплзаться темное пятно.

– Как... Какого... – Анжела взвыла от боли, схватилась за голову и с ужасом уставилась на собственные руки, враз утратившие природный цвет. – Что это за дрянь?!

– Смесь машинного масла, столярного клея и хорошенько прожеванной импортной американской жвачки, – выдал ей весь состав Олег. – Последнюю достать было особенно тяжело, но я справился. И даже смог затолкать полученную адскую смесь в пневматический револьвер, которым мы иногда големов маркируем. Все ради тебя, цени. Нет, я, конечно, некоторое время хотел туда настоящую пулю зарядить, но на первый раз решил все-таки ограничиться предупреждением. Да, кстати, не размазывай это. Сейчас тебя еще можно относительно аккуратно постричь, но, если продолжишь в том же духе, придется брить налысо.

– Предупреждением?! – Анжела безуспешно пыталась содрать с себя черную клейкую массу, в которой намертво увязла часть ее роскошных волос. – Ты напугал меня едва ли не до смерти и сделал уродиной в качестве предупреждения?!

– Если бы я узнал о том, что ты распланировала мою жизнь и старательно загоняла одного одноглазого ведьмака в требуемые рамки, уже после того, как попался бы в сети и стало поздно бежать, пули были бы настоящими, – проинформировал ее Олег. – Хотя нет, вру...

Использовал бы яд или тщательно подготовленный несчастный случай, чтобы некроманты не смогли у тебя выпытать имени убийцы. А потом стер бы себе участок памяти с подготовкой к убийству, чтобы на допросе у святош не засыпаться. Есть в медицинской магии такой раздел, официально применяемый для того, чтобы избавить жертву от калечащих ее психику фактов.

– Ну и чего ты этим добился, мерзавец?! – ткнула девушка в парня трясущейся не то от недавнего страха, не то от гнева перепачканной рукой.

– Сравнял счет, – пожал плечами Олег, тщетно пытаясь удержать свое лицо от злой улыбки. – Ты выставила меня идиотом и попыталась загнать под каблук. Я испортил на некоторое время тебе внешность и дал понять, чем кончатся такие игры. Мы квиты. Вот теперь можешь раздеваться и начинать меня агитировать. Подчеркиваю, теперь, когда у меня есть настроение, подходящее для... кхм... агитации. А не когда для этого настало время в соответствии с разработанным заранее планом одной слишком много о себе воображающей ведьмы, думающей, будто вокруг нее должен крутиться весь мир. А я еще подумаю, как реагировать на подобные домогательства.

– Да ты... – У вскочившей на ноги и сжавшей руки в кулаки Анжелы буквально не находилось слов. Она задыхалась от гнева. – Ты!..

– Вот теперь кое у кого появилось представление о том, какой когнитивный диссонанс начинался у меня в ответ на твои закидоны, – улыбнулся Олег, на планирование и подготовку этого момента потративший аж целых два дня с трудом заработанного отгула. Разрыв отношений парень считал делом серьезным, к которому нельзя было подходить как к незначительной мелочи вроде получасового похода в удаленный магазин за редкой приправой. Возможно, в душе он все же оставался немного романтиком... Злым романтиком, в настоящий момент вместо угрызений совести испытывающим практически чистое и незамутненное счастье.

– Тварь. Хам. Мерзавец. – Анжела отвесила парню пощечину, всхлипнула, разрыдалась и внезапно рванула свой халат так, что он распахнулся, открывая интригующий вид на ее тренированное мускулистое тело и белое шелковое белье. – А черт с тобой! Подавись!

– Эм... – Чего уж Олег точно не ожидал, так это того, что девушка вдруг шагнет к нему и вопьется в губы жадным и жарким поцелуем. Руки ведьмака дернулись сначала обнять ее, потом прикрыть пах, куда должен был обрушиться неминуемый удар коленом. Однако ни того, ни другого сделать у него толком из-за растерянности не получилось. Ему очень повезло, что перепачканная как трубочист девушка в настоящий момент вовсе даже не собиралась травмировать своего кавалера. Напротив, она налегла на него всем телом, и особенно бедрами, чем почти моментально вызвала некоторую стесненность в районе паха.

– Пошел ты на хрен. Мой! Не отдам, – совершенно непоследовательно сказала она, отстранившись ненадолго от юноши и улыбаясь, словно опасная сумасшедшая. И принялась активно ерзать своими бедрами по штанам юноши, устраиваясь поудобнее на вдруг обнаружившемся выступе. А вдобавок облизала губы своим язычком, чем заставила Олега судорожно сглотнуть и утратить большую часть самоконтроля. Лишь где-то на периферии сознания у него билась мысль, что легкое безумие у связисток ни черта не легкое! И наверняка служит дополнительной системой защиты передаваемых сообщений, ибо разобраться в их мыслях и не свихнуться самому задача просто нереальная. – Люблю? Вряд ли. Хочу? Не уверена. Но ты удобнее остальных, и значит, ты будешь со мной. Если захочешь и если никогда меня не предашь.

– Ладно. Сдаюсь. Обещаю. – Олег потянулся губами к лицу девушки, обнял ее и принялся аккуратно перемещаться на диван. Халат с Анжелы слетел как-то сам собой, а вот дальше возникли проблемы. Мысль о том, что ведьмочка все равно постарается использовать его в своих целях, мелькнула и исчезла, поскольку была сочтена не особо значительной. – Прости, что испортил тебе волосы... У меня где-то в кармане был хороший растворитель, который почти не пахнет... Черт, почему я не могу эту штуку ни растянуть, ни порвать?!

– Она из авиационного шелка, который идет на оболочки лучших дирижаблей и паруса для них же, – хихикнула Анжела, стремительно краснея и зябко поводя плечами. Однако же не отстраняясь. – К ней особое отношение нужно. Ну давай-ка сначала посмотрим, в каком кармане твой растворитель...

Последующие несколько дней слились для Олега в единую череду из долгих, очень долгих дней, наполненных ожиданием, и стремительно куда-то исчезающих ночей. Мироздание явно нагло мухлевало со временем, то растягивая его до бесконечности, то ужимая в точку. Оставшихся от суток жалких четырех-пяти часов на сон ведьмаку решительно не хватало, и лишь стимуляция при помощи целительной магии помогала ему держаться на ногах. Ну и кое-какие алхимические энергетика, которые он мог себе позволить благодаря неожиданно объявившемуся приработку. Правда, для организма подобные коктейли считались не слишком полезными, но начинающий маг-медик пребывал в полной уверенности, что обязательно исправит последствия своих злоупотреблений. Когда-нибудь потом, когда проблемы вылезут на первый план и он не будет ТАК занят.

– Слушай, Олег... – Стефан казался слегка растерянным. И ошарашенным. А еще невыспавшимся, больным и немного пожеванным. Даже на фоне Олега, которого из-за общей красноглазости и утомленности пару дней назад патруль проверял на принадлежность к упырям. – А ты не знаешь... Можно как-то анонимно подать в суд в том случае... если... Если...

С яркой вспышкой замкнулись контакты зачарованных медных пластин, слегка тронутых налетом окарины. Громадные стальные челюсти с громким лязгом сомкнулись, с легкостью перекусив вставленную между ними подпорку. Олег с криком отпрянул назад, орошая все вокруг своей алой жидкостью.

– Да рожай уже быстрее! – грубо рывкнул парень на своего приятеля, маша пострадавшей рукой, с которой капали красные брызги. Чуть заживший после прикусывания прошлым вечером острыми девичьими зубками палец опять начал кровить. По не совсем понятным юноше причинам плохо заживленные целительной магией свежие раны могли вновь открыться, если на них воздействовало какое-то другое волшебство. – И передай хозяину этой механической таксы, что в следующий раз я ее потроха от пуль и мусора чистить не буду! Ваши егеря уже совсем обнаглели, в край! Чуть не каждый божий день мне свои прибабасы на ремонт и профилактику через тебя передают! Понятно, конечно, что големостроителей и артефакторов в крепости образовался резкий дефицит. Но нужно же во всем знать меру!

Выпустив пар, Олег вновь склонился над раскрытым брюхом механической таксы. Эта модель, конечно, называлась иначе. Стальной гончей модификации Л, если ему не изменяла память. Однако правильно ее именовали только в документах, да и то не во всех. Длинное и гибкое полуметровое тело опиралось на четыре десятисантиметровые ножки. В прямом бою подобные неживые помощники егерей и диверсантов стоили немного. Однако в него они и не вступали. Подобная конструкция давала автоматрону-разведчику возможность прятаться даже в совсем невысокой траве и забиваться почти в любую щель. А невероятно крепкие и острые железные зубы в маленькой с виду пасти могли быстро и практически бесшумно прогрызть важную деталь какой-нибудь техники, забор вокруг вражеской военной части или даже стену дома. Ну и как еще назвать такое создание? Такса и есть.

– В общем... Ну... – Толстяк явно хотел о чем-то спросить, но боялся. Он тянул время и ежесекундно оглядывался на двери мастерской, опасаясь, что в них может кто-то войти. Напрасно он это делал. В полседьмого утра, кроме Олега, здесь никого не появлялось. Он бы тоже предпочел приходить на работу попозже, однако только так у него возникала возможность легально поработать с некоторыми инструментами. Например, импортным американским стендом для ремонта малых големов. Данная помесь верстака с прозекторским столом считалась слишком сложной и дорогой, чтобы подпускать к ней ведьмака первого ранга. Полтора десятка ползунков, которые стоило выставлять в нужные положения для каждой конкретной машины, восемь датчиков, выводящих свои показания на отдельные табло, пять педалей, три рычага и аж целых две кнопки! Олег изучил правила его использования меньше чем за день, благо уж инструкция лежала в свободном доступе и даже была вполне достойно переведена на русский язык. – Это сложно объяснить...

– Сложно объяснить моему начальству, что даже самый мудреный станок устроен в сотни раз проще, чем обычный человек. А мне не так уж тяжело было заучить, что можно делать с его потрохами при помощи магии, а чего лучше не стоит. Во всяком случае, при свидетелях. – Олег снял ногу с одной педали и поставил ее на другую, запуская процесс настройки внутренних рунных систем стальной таксы в единый ритм. Данная процедура, строго говоря, не являлась

обязательной. Однако она существенно повышала эффективность работы голема и давала надежду, что в следующий раз егеря понесут своих механических подручных к тому же мастеру. И не забудут передать ему какой-нибудь маленький презент из тех, которые скапливаются у них в карманах после очередной боевой операции против австрияков или контрабандистов. Ну или обойдутся просто деньгами. – Давай же, рожай. Что с тобой стряслось такое, что появилась мысль обратиться к органам правосудия. Нарвался на особо злобных дальних родственников, и они перегнули палку в ваших междоусобных разборках?

– Да если бы... – протянул Стефан, передергиваясь всем телом. – Ну... Так, значит... Дык... Вот, блин, прицепилось все-таки! Эм... Слушай, а чего твоя Анжела вдруг так экстремально сменила прическу? Я сегодня ее увидел и аж вздрогнул. Раньше мне как-то не приходилось видеть блондинок, постриженных ежиком. И это она, по слухам, еще какой-то алхимический шампунь для роста волос использовала, ведь раньше было хуже.

– Эксперимент мы провели. Сексуальный. – Олег хмыкнул и переступил с ноги на ногу, чтобы избавиться от легкого зуда в натертых областях под штанами. Растворитель тогда не помог. И девушка теперь ему за это сосредоточенно мстила. Однако достаточно приятными способами. – Не то чтобы совсем неудачный, но повторять, наверное, не будем. Стефан, у тебя что, астма?! Когда ты успел заболеть, на прошлой же неделе все в порядке было!

Давящийся воздухом Полозьев пренебрежительно отверг предложенную помощь и все-таки смог самостоятельно обуздать дыхательные процессы. Минуты через две. Правда, его модифицированный организм вполне мог бы и подольше обойтись без кислорода, прежде чем начал бы испытывать серьезный дискомфорт.

– Ты сегодня какой-то очень подозрительный. – Олег смерил взглядом приятеля и только убедился в своем мнении. Способный убить быка ударом кулака егерь держался как-то... не так. – И выглядишь странно. Похудел, что ли? Говори уже, что тебя так обеспокоило, что ты места себе не находишь?

– Скажи, ты не знаешь, я могу анонимно подать в суд в том случае, если меня изнасиловали? – одним духом выпалил толстяк.

Импортный, сложный и очень дорогой стенд содрогнулся, потому как Олег дернулся и случайно задел совсем не те рычаги и педали, которые следовало. Следующие двадцать секунд для него слились в единое целое, поскольку он судорожно пытался удержать хитрое устройство от демонтажа самого себя или, по крайней мере, разборки на винтики лежащей на нем стальной таксы. Как ни странно, справиться с этой непростой задачей действительно удалось. А небольшую борозду в спине железной собаки, оставленную резцом, можно было закрасить. Только предварительно следовало вытащить оттуда обломившуюся половинку самого резца. И не забыть вставить на его место новый.

– Гм... – сказал Олег, когда закончил воевать с машинерией. И только потом отважился посмотреть на красного как рак Стефана. – Кхм... Черта лысого я к казармам егерей еще хоть раз подойду... Идите вы лесом с вашей чисто мужской дружбой!

– Ты не так понял! – еще сильнее покраснел толстяк, нервно комкая в руках что-то темное, подозрительно напоминавшее стоявшую на ближайшей тумбочке пепельницу. Сделанную из оболочки снаряда и потому способную при необходимости служить элементом доспехов. – Совсем не так! Речь идет о женщине!

– А что я еще мог подумать, если в егеря представительниц слабого пола принципиально не берут? – Олег слегка успокоился и даже смог избавиться от мыслей о том, что на некоторых из големов и автоматронов есть система самоликвидации. И ее можно снять и сделать частью своей повседневной одежды. Все равно он уже задумывался о том, чтобы создать себе аналог самодельной брони из ненужных деталей. – Ладно... Так что, вы на последней вылазке встретили контрабандистку, которая над всем отрядом жестоко надругалась?

– Нет, мы повстречались в городе. – Стефан тяжело привалился к стене, но почти тотчас же судорожно отстранился обратно. – Ладно, забудь, зря я начал об этом рассказывать.

– Нет уж, давай до конца, – не согласился с ним Олег, который уже успел оказаться заинтригованным и теперь просто жаждал подробностей. – Она была страшная? Толстая? Старая?

– Ну, может быть, немного в возрасте. И чуть-чуть полновата... Но только чуть-чуть! – неуверенно пробормотал Стефан. – Лет

тридцать шесть или даже тридцать восемь... Я со своими сослуживцами зашел отдохнуть в одно кафе, а она сидела за соседним столиком. Сам не знаю как, но между нами завязался разговор, и она пригласила меня к себе домой... А там... Там! Демоница! Она точно самая настоящая демоница! Как думаешь, может, мне идти и батюшке исповедоваться, пока не поздно?!

– Обязательно. – Олег смерил взглядом Стефана. Стоял тот на ногах, может, и не очень твердо, но все-таки стоял. А значит, что бы ни сделала с ним любительница молоденького мяска, она определенно держала себя в руках. И уж совершенно точно не являлась какой-нибудь суккубой, вампиршей или вражеской агентшей. После ночи с любой из вышеперечисленных персон молодой ведьмак вряд ли бы смог рассказать о своих приключениях хоть кому-то. Его бы или прирезали, или ментально замордовали до полной потери памяти о последних сутках и действий строго по заданному шаблону. Чтение мыслей хоть и считалось невозможным, но загипнотизировать Стефана так, чтобы он попытался застрелить нового коменданта или устроил поджог, было для чародеев противника вполне реально. – И городничим все расскажи. Попы и полицаи тоже люди, им тоже как следует поржать нужно. А кто-нибудь к этой даме может и с частным визитом вежливости направиться, если ему захочется побольше перчика.

– Да пошел ты! – возмутился толстяк, сжав руки в кулаки. – Да ты хоть знаешь, что я пережил?!

– Ошейник, плети, какие-нибудь ролевые игры и цепи? – сделал предположение Олег, вспомнив, как быстро его приятель разорвал контакт спины и стены. А после еще раз осмотрел своего бывшего сокомандника и убедился, что все части тела у него на месте. По крайней мере, все видимые части. – Последние должны были быть зачарованными, чтобы ты их сразу не порвал... Или тебе в чай каких-нибудь травок подсыпали, чтобы облегчить процесс и придать дополнительной стойкости?

– Тьфу! Бесово семя! – сплюнул Стефан на пол. Толстяк, похоже, был серьезно обижен такой реакцией одноглазого парня. – Сразу видно, что ты чернокнижник и с демонами пытался заигрывать! Смысл тебе их бояться, когда сам почти такой же?! Одного поля ягоды, куда только святые отцы смотрят!

– В лучшем случае – на молоденьких прихожанок, в худшем – на собственных хористов, – пожал плечами Олег, возвращаясь к процедурам обслуживания стальной таксы. Основная работа уже была выполнена. Ему осталось только загерметизировать открытый в настоящий момент нараспашку корпус да быстро устранить все следы своей работы. Не то чтобы поимка с поличным чем-то особым грозила ведьмаку... Ну, может, потерей большей части нелегального заработка и десятком ударов плетью от штатного палача. Последний, кстати, априори должен был быть в этом деле более профессионален, чем какая-то польская любительница. Оставалось непонятно, почему в таком случае Стефан так остро прореагировал на причуды своей новой знакомой... Или ему благодаря прекрасной подготовке удалось пройти Североспасское магическое училище и ни разу не подвергнуться тяжелым дисциплинарным взысканиям? – Лучше скажи, ты слышал что-нибудь про род бояр Лещиновских?

– Большая фамилия, однако не сказать чтобы сильно знатная. Какая из двух десятков ветвей интересует? – фыркнул Стефан. – Может, та, к которой по бабушке принадлежит твоя пассия? Про нее ничего не могу сказать. В родстве не состоим, во вражде не замечены, лично не сталкивался.

– Ты знал? – не на шутку удивился Олег. – Откуда?!

– Ты думаешь, она реально могла удержать что-то в тайне от тех, с кем училась? А они бы вытерпели и не поделились скандальными сплетнями со всеми окружающими? – злорадно хмыкнул Стефан. – Это ты у нас один такой пенек, уткнулся в свои книжки и света белого не видишь. Нормальные люди всегда знают, что, где, когда, с кем и сколько раз... С-с-с! Слушай, обезбол, а? Она мне так спину расцарапала, что я до вечера точно не дотерплю!

– Исцелись, грешник! – шуточно перекрестил воздух в его сторону Олег, творя нужные чары. Портить отношения с толстяком он не хотел, а его подтрунивание над ним в недавнем прошлом действительно было слегка грубовато. – И забирай своего механического бобика. Он здоров, боеспособен и полностью исправен. Кстати, раз так, почему я не замечал, чтобы к Анжеле преподаватели как-то по-особенному относились? Вокруг той же Винтовицкой они чуть ли не на цыпочках плясали.

– Сравнил мышь со слоном. – По лицу Стефана расплылась блаженная гримаса того самого удовольствия, которое можно испытать, только избавившись от мучительного дискомфорта. – У нас таких аристократок безродных в училище каждая десятая была. Сбагрить в армию – проверенный способ избавиться от ненужных наследничков и родственничков. Особенно их среди связисток много. Если за время службы бастард и не подойдет, то станет достаточно циничным, чтобы не иметь ненужных мечтаний о своем официальном признании и не строить планов кровавой мести сильно превосходящим его по влиянию и положению персонам.

– Да, это имеет смысл, – задумался Олег, заменяя испорченный резец на новый. – Какие новости с фронта? А то я как проклятый за этими инструментами сижу и света белого не вижу.

– На нашем направлении все идет успешно, войска противника отброшены к границе, и в ближайшем будущем уже наши войска ступят на территорию Австро-Венгрии. – Стефан довольно ухмыльнулся. – Даже диверсионные атаки высших вампиров европейцам не очень-то помогли.

– Гейропейцы они. – Олег передернулся при воспоминаниях о ночи, наполненной приключениями. И ее последствиях, превративших и так-то утомительную службу Щербешинского гарнизона в постоянный аврал. Хотя не все они были неприятными... Например, момент заключения полноценного союза с полуаристократкой ему очень понравился. Агитировать она умела не очень, но недостаток опыта несколько возместил явный энтузиазм. К тому же с течением времени он не слишком-то и ослабел. Похоже, период воздержания у придерживающейся каких-то своих внутренних правил девушки был чуть ли не больше, чем у не пользующегося спросом прекрасных дам инвалида. – Хуже, чем они, только наши снабженцы. Это же надо умудриться ввезти сквозь охранный периметр столько вампиров и их тварей в зачарованных бочонках!

– Предательство явное, – покивал Стефан, который в ту ночь по счастливой для себя случайности вместе с остальными молодыми егерями ночевал в ближайших к городу участках леса. – Но говорят, за него заплатили достойно. Ведь никто из старших интендантов не выжил, всех кровососы загрызли.

– Только это и успокаивает. – Олег принялся очищать специальный поддон, куда со стенда скатывался оставшийся после работы мусор. – О, серебро... У вас же, оборотень в команде, раз австрияки такими пулями палят?!

– У меня конкретно нету. А так вообще среди наших их целых два. И еще из казаков, которые дозорами на границе чащи с окончания прошлой войны стоят, целая семья волколаков. – Стефан несколько не удивился предъявленной ему серебряной пуле. – Вот они и берегутся на всякий случай. Слушай, Олег, я чего тебе хотел предложить... Как ты смотришь на то, чтобы перейти из своих мастерских к нам? Работы, может, меньше и не станет, разных артефактов у нас много. Однако жалованье точно будет лучше раза в два. И уважением среди солдат егеря пользуются. Ну, правда, минное дело подучить было бы неплохо, поскольку последнего сапера на прошлой неделе убило, однако ты справишься! Это же проще, чем возиться со всякой техникой.

– Я? Бегать по лесам? – Олег выразительно постучал своей деревянной ногой по полу. От нахлынувших на него эмоций он даже перешел на все-таки прилипшую к нему ядовито-язвительную манеру речи покойного Свиридова. Ну и еще от того, что из-за подобных изменений они с Анжелой могли расстаться раньше срока. Парочка и так-то со страхом ждала момента, когда кого-нибудь из них перебазируют из Щебжешинского гарнизона. – Стефан, тебе, по моему, и правда надо не к бабушке, а к врачам. Похоже, тебе вчера не только спину расцарапали, но и мозги заставили частично вытечь через задний проход! Одноглазый горожанин-калека посреди модифицированной друидами чащи. Да завидев меня на тропе охоты, все плотоядные елки с корнями попадают, и взрывающиеся сыроежки собою передают к чертям собачьим!

– Так ты же вроде бы начинал себе делать нормальный механический протез, а не это убожество? – удивился Стефан, явно слегка опечаленный отказом. – И даже хвалился, что сам его закончишь без посторонней помощи и тем заслужишь ранг подмастерья.

– Собрать устройство по схеме из готовых деталей много мозгов не надо. Тут подогнать его магические механизмы под свою ауру проблема, – поделился своими трудностями Олег, аккуратно трамбуя мусор в большом и слегка ржавом железном баке, который через часок

вынесут автоматроны. – Но, допустим, справлюсь я с этой задачей успешно. И получу ногу, на которую можно безбоязненно опираться даже при быстром беге. Или... Кхм... В других ситуациях. Однако! Глаза-то у меня второго от этого не вырастет. И умения ходить по лесам не появится.

– Короче, ты отказываешься, – констатировал Стефан, засовывая стальную таксу под мышку. Правда, оставалось загадкой, зачем он это делает, если собаководный голем вполне может бегать на своих лапках самостоятельно. Чтобы на нее случайно какой-нибудь голем не наступил? – Жаль...

– Не выдумывай себе. Я хоть и не самый безрукий человек, но еще не мастер, способный самый тонкий рунный рисунок или истершуюся неизвлекаемую пружину починить на коленке при помощи молотка и матов. – Олег размял шею, слегка затекшую за время работы со стендом. – Чтобы у меня действительно появилась возможность выполнять ваши заказы, нужно много запчастей и хорошая мастерская. И то со всеми не справлюсь: сам же знаешь, со сложными поломками вам лучше обращаться к Водяному.

– Да, навряд ли я смогу убедить командира выделить тебе нечто вроде передвижного фургончика или личного дирижабля, чтобы ты мог чинить наши игрушки, даже не выбираясь из леса, – озадаченно почесал голову толстяк. – И у наших основных поставщиков, контрабандистов, раньше подобного товара не попадалось... Ладно, пойду я. До встречи!

– Угу. Привет Святославу передай, если его увидишь случайно! – Олег смерил стенд придирчивым взглядом и не нашел с ходу каких-либо неоспоримых улик на предмет его использования. Ну, может, кроме остаточных магических эманаций и температуры. Однако за оставшееся до начала рабочего дня время машина должна была уже выровняться по фону с окружающей средой. А мастера не любили приходить вовремя. Олег тоже с удовольствием поспал бы подольше, но – увы, на него, как на самого младшего, взвалили ряд дополнительных обязанностей. Не то чтобы обременительных, но требующих для своего исполнения некоторых усилий и личного присутствия. – А то мы с нашим погодником никак пересечься не можем, хоть и служим в одной крепости. Вот что плотный график дежурств делает...

Проводив приятеля, Олег вернулся к самому сердцу мастерских и занялся теми сакральными делами, которые големостроители не рискнули доверить переменчивой магии или бездушным автоматронам. И в добровольно-принудительном порядке возложили их на плечи самого младшего коллеги.

– Чтобы вас с этого чая несло болтами и гайками, – вполголоса пожелал старшим коллегам Олег, наливая воду в здоровенную и слегка закопченную кастрюлю литров на пять. Заварку придирчивый ко вкусу получившегося напитка Водяной требовал бросать лишь в момент кипения воды. И отмерять точное ее количество на скромно стоящих в одном из шкафов аптекарских весах. – Давно бы уже какой-нибудь таймер к котелку присобачили, если бы захотели. И закачали бы в башку одному из железных истуканов инструкцию о том, как правильно поливать цветы!

Откуда взялась посреди царства машинного масла, рычагов, шестеренок и железок растительность, сказать было сложно. Но штук тридцать облезлых от старости горшков, в которых никак не могли окончательно засохнуть какие-то кактусы, прилежно торчали на подоконниках. И фрау Марта, в командной цепи крепостных големостроителей занимающая аж третье место за свои выдающиеся навыки ведения документооборота, относилась к ним очень трепетно. Настолько, что третируемому немецкой оккупанткой Олегу каждый день приходилось тратить минут по пятнадцать времени на их полив. Самое интересное, что пустынные жители от подобного режима давно должны были утонуть и сдохнуть... Однако этого не случилось. Не то царящая в мастерских атмосфера слишком успешно спасала их от избытка влаги, не то растения втихую мутировали и теперь без проблем могли бы расти на побережье, в болотистой местности или даже посреди морского дна.

– План-минимум выполнен, – машинально пробормотал Олег, убирая на восстановленный из обломков шкаф лейку с остатками воды. Конечно, по идее ее следовало вылить, однако дойти до раковины ему мешала мужская лень. – Теперь можно заняться и настоящим делом. Эх, и почему лечившие после взрыва маги-медики колено не смогли сохранить? Тогда бы все стало намного проще...

Размяв пальцы, ведьмак засел за выделенный ему верстак и начал раскладывать на нем извлеченные из рядом расположенных ящиков

предметы. И в первую очередь это была механическая нога, практически идентичная натуральной. Напоминающая хромированную деталь от манекена, она пропорциями была идентичной его оставшейся в нормальном виде конечности и имела даже пальцы на ногах! Правда, не способные сгибаться... Олегу просто лень было возиться с доведением до ума еще и этих механизмов. А потому он сразу сделал эту деталь ступни монолитной. В конце-то концов, ходить по канату или прыгать по веткам как обезьяна молодой ведьмак не собирался. Человеку прямоходящему умение шевелить пальцами ног вообще требовалось в основном для того, чтобы чесать одну ногу другой. И то лишь в том случае, если было лень нагнуться.

Схемой магического протеза и большинством самых дорогих и сложных деталей, нужных для его создания, отдался за свое спасение Игорь. Побывавший одной ногой в могиле големостроитель узнал от целителей, что с его ранами он должен был до операционной просто не дотянуть. И практически сразу же после выписки решил поблагодарить виновника своей задержки на этом свете. Он же помог одноглазому инвалиду со сборкой механической части искусственной ноги.

Однако чтобы протез по-настоящему эффективно заменял ногу, его требовалось настроить на организм будущего владельца. Наложённые на артефакт чары должны были в прямом смысле слиться с аурой того, кому его приживляли. И сделать это так, чтобы в случае поломки или замены механическая деталь организма не нанесла хозяину никакого вреда. Именно за эту длительную и сложную процедуру протезисты и драли больше половины цены.

Однако Олег решил сделать все сам. Во-первых, больших денег у него не имелось. А во-вторых, освоив данное умение, смог бы намного лучше чинить других военнослужащих, поскольку среди офицеров и даже некоторых солдат увечные попадались не так уж и редко. Утеря части тела являлась профессиональным риском тех, кто ходил под пулями, осколками снарядов, вражескими клинками и боевой магией. И если в его родном мире потерявшего все пальцы или обе ноги бойца просто списывали, то здесь опытному специалисту вполне могли поставить замену даже за счет казны. Правда, половинное жалование потом такому счастливчику пришлось бы получать долго. Олегу при профилактических осмотрах в госпитале форта тоже предлагали

полностью доукомплектовать свой организм за счет Российской империи. Правда, это автоматически увеличивало на пятьдесят процентов срок его контракта с армией. И если бы протезы кто-то отстрелил или отгрыз, парню пришлось бы искать средства для ремонта за свой счет. Учитывая же вероятность повреждения искусственных органов во время боевых действий, полностью рассчитаться с государством вряд ли смог бы даже сам Кощей Бессмертный.

– Так-с-с-с... – Ступня и колено механической ноги в нужных местах сгибались. Ее верхняя часть была идеально подогнана по ширине к оставшемуся после работы хирургов срезу. Проблема оставалась лишь в одном – сердце магического протеза: распределяющем энергию по искусственным мускулам и обрабатывающем команды остального тела кристалле. – Моя прелес-с-сть! Когда же ты начнешь наконец фурычить как надо? Ну, работай, жалко тебе, что ли?!

– Да не будет она работать. Что она, дура, что ли? – спародировал Олега Водяной, заявившийся сегодня в мастерские намного раньше обычного. Очень намного. Видимо, в эту ночь он страдал бессонницей. Или все-таки заметил какие-то следы работы с одним из самых сложных устройств в его хозяйстве и надеялся застать здесь амбициозного и жадного ведьмака с поличным. Мысленно юноша пообещал себе на некоторое время умерить амбиции и отказаться от левых заказов хотя бы до следующего месяца. – Знает же, что ты разинул рот на слишком большой кусок. И только лет через пять сумеешь убедить ее в обратном. Ну, в лучшем случае через три. Автоматронов уже активировал?

– Так мне же ключ от их казармы не положен, – развел руками Олег, как бы невзначай заслоня начавший дергаться протез. Юноша определенно находился уже близко к успеху. Правда, ему уже пришлось трижды менять сгоревшие кристаллы... Однако он учитывал данную возможность и сразу закупил несколько штук самых дешевых. Которые бы в лучшем случае сломались на третий день работы. И один дорогой, способный при необходимости служить еще и резервным аккумулятором силы для самого мага. Неплохо зарабатывающий на левых работах ведьмак оставался весьма доволен тем фактом, что механических рабочих на ночь запирали в

специальной комнатке. Правда, оставалось не совсем понятно зачем, ибо в случае бунта дверь они бы вынесли своими кулаками минуты за полторы. – Там же свободный доступ к крепостным энерговодам.

– Да, точно, – кивнул големостроитель и принялся отпирать помещение, внутри которого ждали начала дня механические сотрудники мастерских. – Мне иногда кажется, что эти уставы по технике безопасности специально заставляют писать самых тупых сотрудников. Ну попадешь ты к энерговоду в нерабочее время... Вот сколько силы сможешь оттуда выкачать?

– Ну, если возьму с собой накопители от всех собравшихся у нас тяжелых големов... – начал прикидывать Олег, быстренько убирая протез обратно в ящик своего верстака. – Нет, все равно много не сопру. Во-первых, надорвусь в попытках перелить украденное из ауры в шестой или седьмой по счету накопитель. А во-вторых, стационарные укрепления обычно восстанавливают свой резерв быстрее, чем три-четыре архимага, вместе взятые. Кстати, разве автоматроны уже успели зарядиться от выведенных в их логово крепостных энерголиний? Если отключатся посреди работы, мы их вручную напитывать силой замучаемся.

– Ничего, вчера всего до половины десятого работали, – отмахнулся от него големостроитель и принялся отпирать помещение, внутри которого ждали начала дня механические сотрудники мастерских. – Аврал схлынул маленько, теперь им полегче приходится, значит, и времени на запитку меньше надо. Так... Чай заваривается? Это хорошо... Чем бы мне тебя сегодня нагрузить... Хм, раз тебе нравится возиться с протезом, попробуй-ка починить вон того «Пигмея». У него, правда, руки, а не ноги сломаны, зато это самая маленькая машина, которая только есть.

– А стальные таксы егерей? – забросил удочку провокационного вопроса Олег, с демонстративной неохотой медленно поднимаясь из-за своего верстака. Впрочем, его лень процентов на девяносто была наигранной. Похожий на человеческого ребенка «Пигмей», имеющий едва ли полметра в высоту, даже вооружения на себе не нес. Только очень ловкие руки-манипуляторы и сложные глаза-линзы. Его предназначением являлось обезвреживание магических ловушек, когда посылать ради этого обычных саперов являлось просто убийством.

– Самая маленькая машина, которая может быть взята под прямое управление волшебником, – покорно поправился Водяной, редко устраивавший бучу из-за мелочей. – Все, что меньше, уже управляется подселенными духами, демонами, астральными сущностями и иной подобной дрянью. А потому страшно тупит и не может исполнять сложных команд.

«Угу, – мысленно подтвердил Олег и взялся за отвертку. Поступивший к ним «Пигмей» был серьезно побит и обшарпан, но наводить красоту обреченному на уничтожение механизму было бессмысленно. А вот без рабочих рук работать он явно не мог. Требовалось аккуратно удалить остатки старых конечностей, возможно, починить крепления и приделать туда новые манипуляторы... Если они найдутся. А если нет, то сообразить какую-нибудь альтернативу. – Тут явно никто еще не знает о двоичном коде. Интересно, где можно эффективно использовать мелких големов, обладающих повышенным интеллектом вследствие надлежащего программирования? И насколько сложно их сделать? Или проще продать кому-нибудь идею и не мучиться?»

Пронзительный гул, наполнивший крепость, прервал его размышления. Ритмичные и рваные завывания, раздававшиеся откуда-то со стороны стен, казалось, могли поднять и мертвого. Во всяком случае, на месте покойников Олег испытал бы неслабое такое искушение встать из могилы, чтобы раз и навсегда избавиться от источников противных звуков. Но поскольку был вполне живым, он просто вскочил со своего стула и вцепился в револьвер.

– Тревога... – Водяной вслушивался в сигналы, разносящиеся над крепостью и городом, закусив губу. – Шесть длинных, три коротких... Эм... Ну, не воздушная, это же точно. По нас собираются ударить стратегической магией?

– У той соотношение пять на пять, – поправил его Олег, чувствуя, как по спине начинает стекать холодный пот. Учебные классы еще были очень свежи в его памяти, как и преподававшиеся там сведения. – Шесть на три – это соотношение, которое используют в случае истончения ткани реальности. Где-то рядом готовится демонический прорыв!

– Господи, за что нам это?! – взвыл не хуже сирены Водяной, хватаясь за голову. – Да лучше три стаи вампирских диверсантов или

недельная бомбардировка, чем визит гостей из пекла! Так... Спокойно! В городе храмы и часовни, причем как католические, так и наши, православные. И даже вроде бы одна синагога есть. Значит, прорыв произойдет в отдалении... Знать бы еще когда... По нормативам его должны обнаруживать не меньше чем за пятнадцать минут, но не удивлюсь, если наши высокоумные кудесники, как всегда, все профукали... Бросай «Пигмея», залазь в «Кречета», которого я вчера чинил!

– Но я же не пилот! – осторожно возразил ему Олег, с сомнением разглядывая четырехметрового железного гиганта, стоящего в ряду предназначенных для ремонта машин. Данный голем действительно серьезно напоминал птицу. Правда, скорее страуса. Или курицу. Две длинные ноги с четырьмя стальными пальцами несли на себе относительно небольшой округлый корпус, от которого по бокам отходили короткие выступы скорострельных самозарядных пушек. Данная модель считалась скорее разведывательной. Она могла похвастаться очень даже неплохой скоростью на пересеченной местности и высокой емкостью бортовых накопителей-аккумуляторов. Однако совершенно ничего не стоила в ближнем бою по причине отсутствия клинков или хотя бы рук.

– Справишься – ты парень умный, а там все интуитивно понятно, – отмахнулся от него големостроитель третьего ранга, подтаскивая снарядный ящик ко вполне боеспособному трофейному «Епископу». Машина сама нагнулась к магу и начала по одному укладывать боеприпасы в распахнувшийся лючок. – У нас же гарнизон пополнить не успели, а тяжелой техники вообще, считай, нет! Все резервы выгребли, чтобы фронт подальше отодвинуть! А ты и в технике понимаешь, и фехтуешь как раз хреново, предпочитая в стрельбе упражняться. Самая для тебя машина!

– Но у меня слишком мало магии для пилотирования! – напомнил ему очевидный факт Олег, не слишком-то желая становиться пилотом «Кречета». Когда эту машину привезли на ремонт с широкой щелью, проходящей через левую пушку и верхнюю часть корпуса, он нашел там начавшую гнить кисть прежнего владельца. – Что делать, если машине повредят накопитель или она истратит всю свою энергию на драку?

– Значит, вылезешь из нее и будешь драться так! – рявкнул на него Водяной, очевидно потеряв терпение. – Или я после отражения прорыва не поленюсь как следует обыскать мастерскую и все же найду тут доказательства того, что ты работаешь над левыми заказами за казенный счет и с помощью казенных же инструментов! Понял, недомерок трусливый?!

– И не фигу так орать! – не остался в долгу Олег. – Или я тоже могу поинтересоваться, где мое жалованье за ежедневную сверхурочную работу!

Раздувать конфликт было не в его интересах. К тому же если уж рядом скоро окажутся демоны, то лучше встречать их не пистолетом, а пушкой. А на големе их аж целых две. Правда, орудия были относительно мелкокалиберными, всего каких-то полтора сантиметра. Зато палить могли где-то один раз в пять секунд. А быстроногого и всю отстреливающегося голема в условиях схватки толстокожим и сильнобронированным противником еще догнать нужно.

Подтащив к «Кречету» стремянку, он поднялся по ней и вцепился в небольшой люк, установленный в нижней части машины. С некоторым трудом повернув рукоятку и заставив его открыться, Олег взялся за специальные скобы и по ним подтянул себя вверх. А после с трудом протиснулся через входную щель и заерзал, пытаясь получше устроиться внутри предназначенного для пилота управляющего доспеха.

Существующие в этом мире не первый век управляемые тяжелые големы и высокотехнологичные боевые роботы будущего могли быть похожи внешне. И по выполняемым функциям. Однако создатели их шли совершенно разными путями. Инженеры проектировали танк на ножках, из кабины которого человек может управлять встроенным в машину оружием. А маги брали за основу своего творения прекрасно им знакомый тяжелый рыцарский доспех, внутри которого человек испытывал определенные трудности, чтобы просто пошевелиться из-за веса навалившегося со всех сторон металла. Постепенно сталь дешедела, и появлялась возможность лепить бойцов в большем количестве, дополняя искусственными мускулами по мере необходимости. Мечи и боевые артефакты дополнились пороховыми орудиями. На смену забралам пришли участки брони с односторонней прозрачностью. Однако суть осталась той же. Пилот голема

воспринимал свою машину словно несколько неудобную и весьма непривычную одежду. И не столько управлял механизмами, сколько лично участвовал в драке при помощи имеющегося в его распоряжении арсенала. Олегу доводилось уже раньше управлять самыми разными машинами, но тогда они должны были в абсолютно безопасных условиях добраться лишь до внутреннего двора. Ну максимум до крепостных ворот.

– Кажется, это будет не так сложно, как я боялся... – осторожно пробормотал Олег, переступая с одной механической ноги на другую. Ощущения были слегка непривычными, но по крайней мере он больше не хромал. Нанесенные прямо на прозрачную с внутренней стороны пластину риски, правда, были по большей части загадкой... Однако всегда оставалась возможность стрелять просто на глазок. – Жаль только, связь сюда не прикрутили.

– Ишь, чего захотел, связь ему! – фыркнул его начальник, забираясь в трофейного голема. – Она не на каждом боевом дирижабле бывает! И выключи внешний динамик уже! И без команды не включай! Мне неохота получать втык за то, что твое дыхание перекрывает боевые команды.

«Еще кто бы мне объяснил, где он, – мысленно буркнул ведьмак и, отстранившись от ощущений своей машины, принялся экспериментировать с теми немногими средствами управления, которые не являлись спусковым крючком для пушек. Уж их-то он нашел сразу. «Кречет» был спроектирован так, чтобы пальцы сами на них ложились. – Фонарик... Приседание... Облегчающие массу артефакты для быстрого бега и прыжков...»

В мастерские ввалились фрау Марта и Игорь, выглядевшие одинаково испуганными и злыми. Но если големостроитель напоминал жертву пожара, поскольку был всклокочен, одет в куртку на босу грудь и где-то потерял одну из туфель, то единственная на весь коллектив женщина уже успела причесться, умыться и нанести макияж. Хотя нельзя сказать, чтобы данные мероприятия сильно добавили ей привлекательности. Оглядевшись, они, не сговариваясь и не дожидаясь дальнейших приказов, полезли в выбранные ими машины. Защитникам крепости сильно повезло, что они еще ни разу с момента диверсионной атаки не отправляли восстановленную технику на

фронт. Иначе бы тяжелых големов всем точно не хватило. Ну, Олега бы как новичка точно из уже занятого «Кречета» выпихнули.

С яркой вспышкой посреди мастерских появилась иллюзия нового главного мага крепости. Вернее, учитывая пол, главной ведьмы. Выглядящая максимум на тридцать пять лет брюнетка с осиной талией и глубоким декольте на выходящем далеко за рамки устава вечернем платье совершенно не вязалась с теми ассоциациями, которые у Олега вызывала данная должность. Однако она смогла пережить подрыв заложенной вампирами мины. И даже запустила в небо то самое искусственное солнце, свет которого помог расправиться с кровососами. А вот ее начальник так и остался под слоем битого камня переломанной куклой. В обществе чародеев личная сила и таланты значили практически всегда больше, чем выслуга лет и нажитое состояние. Даже хорошие связи нередко теряли свою эффективность, если им противостояло истинное могущество, не нуждающееся в каких-либо подпорках.

– Афанасий Семенович, выдвигайтесь со своими людьми на ярмарочную площадь. – Тон женщины был деловым, а губы судорожно поджатыми, однако напуганной она вовсе не казалась. – До прорыва еще двадцать одна минута, да и там пока еще демоны до нас добегут... Однако гражданским этого для эвакуации не хватит. Да и не все из них русской армии доверяют, будем уж откровенны. А тамошний католический храм куда ближе, чем ворота крепости. К тому же всего метров через сто еще и наша часовня свежестроенная имеется.

– Юль, а какой там уровень прорыва? – совершенно вне рамок устава обратился к ведьме Водяной, но она не обратила внимания на эту фамильярность.

– По всем прогнозам твердый четвертый, в самом худшем случае слабый пятый. Часовня имеет шансы не выдержать, но тамошним попам уже отправлено сообщение, они уже бегут собрать конкурентов в католической церкви теснить. – Волшебница потеряла виски, на которых вдруг забились в нервном тике жилка. – Автоматронов с собой бери оставшихся – и можешь их не жалеть, я из ставки командования новых уже почти выбила. Вы, главное, туда добегите, а то другие просто не успеют. Кавалерии в крепости сейчас нет, одна пехота. И она без заранее построенных укреплений натиска тварей не выдержит. Егеря есть, и много, но бросать их в городскую

мясорубку будет просто глупо. Осадных дирижаблей целая эскадрилья вчера пришла, да только толку-то от них в условиях плотной застройки...

– Ну да, своими бомбами они больше порушат, чем демоны, – согласился с ней Водяной, запрыгивая в голема. – Но все равно, если они будут кружить в вышине над храмом, то защищать его будет как-то полегче. Хоть по крупным скоплениям на площади отбомбятся. Так, все здесь? Автомтароны, вперед! Пошли! И аккуратнее! Особенно ты, одноглазый! Рухлядь жителей давить в крайнем случае можно, а вот их самих – нет!

«Рухлядь? – задался мысленным вопросом Олег, осторожно пристраиваясь в хвост колонны големов. – Это в смысле меха?[17] Или какой-то хлам? Ой-е, да откуда вас только набежало?!»

В ворота крепости полновесной рекой вливались жители Щебжешина, тащившие с собой свои пожитки, чтобы они не достались демонам. Или мародерам. Последних люди, наверное, боялись все же больше. Нет, ну в самом деле, какой интерес у адских созданий может быть до ковра? Или сервиза? А вот свой брат-сосед – это тварь такая... Под шумок и пианино в одиночку сопрет, которое бригада грузчиков при помощи мага и подъемного крана через окно на третий этаж с трудом и лишь за дополнительные премиальные занести смогла. Испуганные не то звуками сирены, не то общей обстановкой, кричали и плакали дети. Орала на отпрысков и рыдали всюю их мамыши. Братья меньшие тоже добавляли звучания этой ужасной какофонии. Зверье с собой хозяева прихватили не иначе как на случай длительной осады, а поскольку очень торопились, пихали его по клеткам, корзинам и лукошкам не глядя. Гоготали гуси, деля тесную жилплощадь с жавшимися по углам индюками. Ржала лошадь, которую тащили за уздечку так интенсивно, что с морды бедного животного летели алые капли. Отчаянно пищали цыплята, в коробку к которым посадили ошалевшего от такого обилия добычи кота. Причем кокетливый розовый бантик на шее нисколько не мешал маленькому хищнику душить своих покрытых желтым пушком жертв одну за другой.

– Расступитесь! Дайте дорогу! – кричал через динамики своей машины идущий впереди колонны бронетехники Водяной. – Шнеллер! Шнеллер!

Команды на немецком горожане почему-то выполняли куда оперативнее, чем на русском. Не то иностранцев уважали больше, не то сохранилась генетическая память об их зверствах во времена Второй мировой. Тогда хозяина техники, случайно раздавившего кого-нибудь из них в кровавую кашу, максимум заставили бы вымыть свою машину собственноручно. Кое-как пробившись через вливающуюся в ворота крепости толпу, отряд бодро почесал к дальнему краю города прямо по центру улицы. От ног бронированных исполинов то и дело шарахались экипажи, автомобили и невесты с чего выскочившие на проезжую часть пешеходы.

– Так, это счетчики боеприпасов. – Олег на ходу осваивался с недрами «Кречета». Пару раз из-за несколько непривычного управления он задевал различные преграды, однако вряд ли в общем хаосе кто-нибудь обратит внимание на разбитую скамеечку. Или сплюснутую в тонкий блин чугунную урну. А фонарный столб и так уже был сильно покосившимся. – Хм... По сто на каждой орудии. Итого две сотни выстрелов, если не пытаться палить дуплетом. Вроде не так уж и мало. Хотя... Все зависит от того, какие к нам в гости наведаются демоны. Их разновидностей насчитывается столько, что в библиотеке училища только по самым распространенным тварям имелось два шкафа почти одних только каталогов.

На секунду солнце заслонило звено двигающихся тем же курсом осадных дирижаблей, стремительно набирающих высоту. Громадные веретена зачарованного шелка с прицепленными под ними здоровенными кабинами были не слишком-то маневренны. И несмотря на все ухищрения магов и инженеров, лишь умеренно прочны. Поэтому те их модели, которые применялись для сноса укреплений, просто выходили за дистанцию поражения зенитных орудий и заклинаний. Ведь сверху-то вниз бомба всегда долетит, а вот в обратную сторону снаряд послать значительно сложнее. Насчет максимальной высоты их полета ходили разные слухи. Причем в отдельных из них Олег с удивлением узнавал эффект невесомости. Впрочем... Учитывая то, что местные маги при желании и соответствующем финансировании умели строить и вполне действующие межконтинентальные порталы... Если бы это было нужно, скорее всего, местная цивилизация уже осваивала бы космос. Вероятно, в ближних окрестностях Земли люди пока еще просто не

успели найти ничего достаточно ценного, чтобы оправдать подобные расходы. В самом-то деле, ну ведь не уголь же им с Луны возить для паровозных топок... Тем более что на крупнейшем из спутников планеты[18] его все равно вроде бы нету.

Пробившись сквозь стекающийся к крепости народ, группа големов наконец-то выскочила на относительно свободное пространство. Нет, люди были и тут. Но в уже куда меньших количествах, и потому человекоподобные механизмы могли перейти с осторожного шага на быстрый бег, не боясь стать причиной массовых жертв среди мирного населения. Белая макушка их цели, украшенная большим крестом, возвышалась над двух-трехэтажными домиками и служила прекрасным ориентиром. Даже если бы Олег шел один, он бы, скорее всего, не заблудился. Ну, может, попетлял бы дворами и срезал через пару заборов, оставив после себя в деревянных строениях внушительные дыры. Но в итоге выскочил бы все же к рыночной площади, в углу которой и располагался храм.

– Стоп! – скомандовал Водяной, резко останавливаясь сам и тормозя движущуюся за ним колонну. – Святой отец, мы можем пройти через эту черту? Ваш обряд это не нарушит?

Церковь, похоже, и вправду была полна народа. Впрочем, учитывая тот факт, что строили ее в местном фирменном монументально-разорительным стиле, это имело смысл. Толстые каменные своды наверняка могли выдержать осаду немногим хуже, чем какой-нибудь небольшой бункер. Да и до окон, начинающихся лишь от высоты в пять метров, с земли было не так-то просто допрыгнуть. Дополнительным рубежом обороны скрывающихся в храме людей служили прихожане отнюдь не робкого десятка. Сжимающие ружья, топоры и вилы мужчины выглядели угрюмо, но внушительно. В паре мест среди них попадались и решительно настроенные дородные матроны, прихватившие с собой разделочной тесак для мяса или косу. Облаченные в черные сюртуки священники выстроились клином и важно шествовали вдоль стены здания. Причем следом за ними тянулась отчетливо светящаяся белым светом полоса, которой оставалось уже совсем чуть-чуть, чтобы замкнуть окружность. К тому же на боку у каждого из служителей Господа висело по дозволенной представителям их сословия булаве. И

некоторые из них выглядели более чем опасно, поскольку щетинились во все стороны острыми шипами.

– Да топайте уже! – рявкнул басом кто-то у самых ног големов. Скосив глаза вниз, Олег обнаружил необъятных размеров пузо, клочковатую рыжую бороду, в которой остались крошки от последней трапезы, черную рясу, ощетинившееся лезвиями кадило и двустволку впечатляющего калибра. Все вместе это составляло попа, который явно готовился тепло встретить гостей из преисподней. Причем не в одиночку, а с коллегами. Рассредоточившиеся по территории православные священнослужители, в отличие от своих католических коллег, огнестрелом не брезговали. И мечами. И копьями. Троица самых пожилых на вид старцев с некоторым трудом опиралась на покрытые узорами и позолотой посохи, по сравнению с которыми инструмент покойного Свиридова выглядел кое-как обструганной щепкой. – Святой круг – это же вам не демонологическая хренограмма! Ее можно хоть плугом перепахать вдоль и поперек, а действовать не перестанет, покуда хватит нашей веры![19]

– Марта, контролируй север! Игорь, сторожи юг! – начал раздавать приказания Водяной, аккуратно перешагивая своим големом через светящуюся полосу на земле. – Новичок, дуй к самым воротам церкви. У тебя все равно вцепившихся в голема тварей даже смахнуть нечем будет, а стрелять лучше с расстояния. Да по бесам или иной какой мелкой пакости снарядов не трать!

– Хорошо, Афанасий Семенович. – Олег не стал спорить и осторожно отошел к крыльцу храма, где подступы к его машине сторожило людское море. И пушка. Ее он заметил только сейчас, поскольку ствол орудия высывался из небольшой будки, поначалу принятой им за чересчур отдалившийся от рыночной площади навес. Внезапно он ощутил в своей душе смутное беспокойство, будто царапающее ладони изнутри. Это было не чувство опасности, с которым молодой ведьмак уже более-менее освоился, но нечто близкое. Принявшись вращать из стороны в сторону всем корпусом, поскольку головы у «Кречета» не имелось, он постарался обнаружить источник своего раздражения. И ему это даже удалось, пусть и не сразу. – Крыша на четыре часа! Я вижу, как что-то следит за нами из-за печной трубы!

Импровизированное укрепление разбило на кусочки и снесло. Того, кто за ним прятался, порвало на лоскутки, обильно политые дымящейся черной кровью. Големы и не подумали пошевелиться, но среди собравшихся перед церковью людей оказалось немало слишком нервных персон, которым требовалось только указать цель. А уж спустить курок они решили сами.

– Имп, – констатировала фрау Марта, переступая в своем големе с ноги на ногу. – Бессмысленная трата боеприпасов. Этому летучему недоразумению и одной пули хватило бы за глаза. А то и просто хорошего удара кулаком.

– Но он служил разведчиком нечистых, дочь моя, – солидно прогудел поп с двустволкой, сноровисто перезаряжаясь. – Готов поспорить, что через его глаза за нами наблюдал один из старших демонов. И хоть гибель слуги физически ему не повредила ни капельки, голова у чародея нижних планов от такого фортеля должна сейчас ой как побаливать!

«Раз имп был здесь, значит, прорыв уже начался. Просто основная масса более медлительных тварей до нас еще не доскакала! – поразился Олег тому, как быстро пролетело время. – Неужели уже прошло целых двадцать минут?! Когда?! Я был готов поклясться, что у нас еще не меньше четверти часа в запасе!»

Однако начавшееся в дальних концах площади шевеление подтвердило, что внутренние часы ведьмака бессовестно врут. Или сильнейшая ведьма в округе ошиблась с определением времени начала прорыва. То тут, то там из-за домов показывались горбатые уродливые фигуры и тут же прятались. Или падали, словив чью-нибудь пулю. Столпившиеся перед церковью люди не собирались жалеть патронов. Да и зачем? При всей своей опасности демонические прорывы никогда не длились долго. Минут двадцать – тридцать. Ну, максимум час. Вырвавшиеся из нижних миров твари стремглав бросались к ближайшему скоплению горячей человеческой крови, стремясь успеть насытиться раньше, чем законы мироздания выдавят их обратно в преисподнюю. Конечно, отдельные монстры вполне могли в гостях и задержаться, если у них имелись заранее подготовленные якоря, удерживающие явившихся из бездны существ в данном измерении. Однако получить себе на службу действительно массовую армию из иных планов не могли даже ацтекские вампиры, считавшиеся

лучшими черными магами мира. Или они просто не хотели терять такое количество жертв, которых и сами могли прекрасно слопать.

«Черт обыкновенный. Считается существом средней силы, ранг опасности от второго до седьмого. Быстр, силен, агрессивен, отдельные экземпляры имеют выдающийся интеллект и магические способности. – Олег поймал в перекрестье нанесенных на лицевую пластину голема рисунок перепрыгнувшую забор мохнатую фигуру, вооруженную здоровенным трезубцем. И дернул за спусковой крючок левого орудия. Отдача серьезно тряхнула тело ведьмака, разрушив надежды на меткую и прицельную непрерывную стрельбу. А уж как его должно было начать трясти при стрельбе из обеих пушек сразу... – Вот черт! Промазал».

Некий незримый порог оказался пройден, и к церкви со всех сторон ломанулась по стенам, крышам и воздуху пищащая, галдящая и роняющая слюни орда. Входящие в нее существа черного, алого и серого цвета гибли сотнями, попадая под огонь ружей и заклинаний. Слишком приблизившиеся к проведенной священниками черте мгновенно сгорали, оставляя после себя в лучшем случае маленькую горстку пепла. Увы, в основной своей массе данные твари умели летать. Правда, преимущественно плохонько, недалеко и сверху вниз. Даже напрягая все свои силы и пользуясь импровизированными трамплинами, они начинали терять высоту уже на втором-третьем взмахе крыльшками. И дохли, соприкоснувшись со святой магией. Однако примерно каждый четвертый из них все же умудрялся перемахнуть опасную преграду и попадал к людям. Готовым встретить во всеоружии шмякнувшегося о землю, испытывающего дискомфорт от близости церкви и частенько слегка опаленного противника.

Импамы традиционно назывались практически все низшие демоны, относящиеся к десяткам разных видов и имеющие лишь самые микроскопические зачатки интеллекта. Именно они являлись пушечным мясом ратей из нижних миров, способным буквально завалить противника горой собственных трупов. Инстинкт самосохранения у данных существ, в основной своей массе напоминающих небольших чешуйчатых обезьян с не до конца редуцированными кожистыми крыльями за спиной, присутствовал. Однако искать его пытливым демонологам и ученым приходилось долго и упорно. Одинокого импа спокойно убивал голыми руками

одиноким же человек. По степени опасности они приравнивались примерно к некрупным агрессивным собакам, чьи укусы в отдаленной перспективе могли вызвать бешенство или какую-нибудь другую опасную болезнь. Однако меньше чем несколькими десятками данные демоны не нападали никогда и ни на кого. А еще они прекрасно маскировали своей пестрой завывающей массой других демонов. Более крупных. Умных. Опасных.

Прилетевший непонятно откуда трезубец ударил одного из стрелков, подошедших опасно близко к границам барьера. Демоническое оружие еще в полете начало разрушаться, а в течение трех секунд вообще рассыпалось на кусочки. Однако ударить как следует свою цель успело. Человек покатился по светящейся белым земле, и одна его рука оказалась снаружи священного круга. Немедленно в конечность вцепилась выскочившая из ближайших кустов тварь, напоминающая лишившуюся кожи собаку. И поволокла кричащего мужчину прочь от церкви. К метнувшему трезубец хозяину она все же не вернулась, осев на перебитых пулями лапах. Однако несчастного это не спасло. Набросившиеся на него импы, чуть-чуть не долетевшие до границы святого барьера и приземлившиеся раньше, мигом выгрызли в своей жертве с десятков ран. А самый наглый и сильный из них перекусил человеку горло. Видимо, получившие команду от старшего демона твари потащили агонизирующую добычу дальше, не обращая внимания на потери в своей среде.

Заполнившая рыночную площадь орда колыхнулась и откатилась обратно, когда в ее центре стали расцветать огненные цветки взрывов. Поднявшиеся высоко в небо дирижабли метали свои бомбы с удивительной точностью, уничтожая ими только демонов, забытый на прилавках малоценный товар вместе с самими прилавками да мостовую. Смесь, которой алхимики начинили их боеприпасы, довольно рьяно прожигала плоть демонов. Хотя они и считались поголовно существами, устойчивыми к враждебной магии вообще и всем формам пламени в частности. Старые попы подняли в воздух свои посохи трясущимися руками. Из них немедленно начало изливаться неяркое белое сияние, от которого демоны по мере сил пытались прятать морды, заслоняя глаза крыльями, лапами, хвостами, языками, ну или чем придется. Излишне говорить, что подобные маневры прыти им не добавили.

Состав вражеских войск постепенно менялся. Быстроногие твари разбавлялись теми, кто по каким-то причинам не мог быстро передвигаться по пересеченной местности. Гулко топая, к стенам церкви стали приближаться массивные монстры, напомилавшие мутировавших саблезубых мокриц. Овальное плоское тело сизого цвета со множеством колышущихся живой волной ножек венчала длинная шея, заканчивающаяся вызывающей отвращение головой насекомого. Но самым мерзким в них были размеры. Четыре метра в высоту, шесть в длину, три в поперечнике. Олег, пытавшийся расстреливать мелькающих среди импов чертей, нацелился на ближайшее из подобных демонических существ. И чуть ли не впервые не промазал, хоть снаряд пушки и ударился о сизую броню в полутора метрах от того места, куда целился ведьмак. Только результат от его усилий был... Небольшим. Брызнувшая на мостовую струйка ядовито-желтой крови практически сразу остановилась. Монстр вряд ли даже почувствовал как следует засевшую в его теле металлическую занозу. И дуром переть на проведенную священниками черту святого круга он тоже не стал. Тварь высоко задрала свою уродливую голову с выдающимися далеко вперед пилами челюстей. И по шее ее, как по лестнице, немедленно начали карабкаться скрывавшиеся за разнообразными укреплениями демоны-бойцы. Причем представители вида «черт обыкновенный» среди них если и были, то на общем фоне как-то терялись. На людей тонкими струйками штурмовиков ринулись порождения безумного бреда, у которых хватательное щупальце с острым крюком на конце могло соседствовать с клешней, а хвост щерился парой-тройкой оскаленных ртов. Умиравшие сотнями, если не тысячами, импы полностью выполнили свое предназначение. Определили высоту, мощь и границы созданного святой магией барьера. И теперь те противники, которые могли его преодолеть, просто перепрыгивали с высоко задранной вверх трамплина-морды опасный для них участок.

К счастью и огромному облегчению Олега, данным существам было очень и очень далеко до твари, засунувшей его душу в чужое тело. Та, помнится, могла развалить высококлассного автоматрона на части быстрее, чем он в нее выстрелит. А эти монстры хоть и являлись куда более уродливыми, но исправно дохли от обычных ружейных пуль. Или даже вонзившихся в горло вил. Железные же болванчики,

взятые из мастерских, редко достаивали противников более чем одним ударом. Их силы хватало, чтобы проделать в очередном демоне сквозную дыру металлическим кулаком. Или разорвать напополам пытающуюся прогрызть корпус зубастую пасть. Тяжелые же големы и вовсе производили в рядах прорвавшихся к людям монстров настоящее опустошение. Клинки гигантских человекоподобных механизмов даже не особо замедлялись, кося врагов как траву. Да и встроенное оружие вместе с боевыми артефактами редко оставляло подранков. Сказывалось то, что прорыв был слабым, всего лишь четвертого ранга. А значит, через истончившуюся ткань реальности не могла протиснуться даже одна-единственная тварь шестого класса опасности. Кстати, градация чародеев и монстров с древних времен была идентичной. Получается, даже в самом худшем случае жителям и защитникам Щебжешина угрожало лишь встретить демонический аналог слабенького магистра магии. А таковые прекрасно убиваются раз и навсегда парочкой прицельных выстрелов. Правда, из пушки.

– Аминь, блин! Аминь, блин! Аминь, блин! – орал Олег, всаживая снаряд за снарядом в перепрыгивающих через ярко полыхающую белым полосу монстров. То ли сказывалась близость церкви, то ли эта не совсем цензурная, зато крайне действенная молитва все-таки помогала, однако почти каждый его выстрел обрывал жизнь очередного чудовища. А может, он просто в достаточной мере сроднился со своим големом и благодаря хорошему глазомеру редко промахивался. Ведь ему совсем не требовалось убивать в воздухе перелетающую через барьер тварь. Достаточно лишь было попасть в нее, сбив траекторию прыжка и отбросив чуть-чуть назад. А дальше святая магия сама делала остальное. – Да аминь же, мать вашу!

Легкую утрату контроля над речевым аппаратом у ведьмака вызвало то, что среди противников появились по-настоящему опасные монстры. Широко расправляли черные кожистые крылья пикирующие с небес более или менее человекоподобные демоны, облаченные в доспехи из костей и вооруженные холодным оружием. Это была еще не элита преисподней, но уже и не обычное боевое мясо, которого никто не считает. Ранг третий. Или выше. Лучше всего точное место подобных существ определяли чернокнижники, проводящие вскрытие трупа обсуждаемого образца. Или вивисекцию[20]. Ярко засверкали вспышки боевых заклинаний. Вставшие на пути монстров железной

стеной големостроители щедро тратили резервы установленных на их машинах артефактов, выигрывая время. А от ярости демонов их защищали магические щиты. Ну а тех, у кого они уже успели истощиться, пока спасала броня.

Внезапно на заполонивших площадь тварей, жаждущих добраться до человеческого мяса, сверху обрушилось нечто большое и горящее. Оно с огромной скоростью ударилось о землю, заставив попадать и людей и монстров. Сначала Олег решил, что это осадные дирижабли сбросили на демонов какую-то особо хитрую бомбу... Однако в следующую же секунду сообразил, что накрывшие четверть площади куски полыхающего полотна есть не что иное, как гондола одной из этих грозных машин. Просто кто-то ее распотрошил и вывернул едва ли не наизнанку. Демоны дружно взвыли, но сделали это как-то тихо... И огорченно... Да и двигались они теперь как-то странно, временами застревая в воздухе, словно в мутном стекле. С каждой секундой твари становились все более нечеткими и менее материальными, отправляясь обратно в породившую их бездну. Прорыв исчезал вместе с теми, кого он привел в этот мир. Однако у сборного отряда из големов, големостроителей и автоматронов возникли новые проблемы. Куда более серьезные, чем какие-то там импы или иные мелкие демоны.

– А-а-а! – закричал Олег, когда его голем упал из-за обрушившегося ему в бок чудовищного толчка. Вопль ведьмака вызвали одновременно и неожиданность, и боль. Падать лицом вниз молча будет только очень хладнокровный или сильно пьяный человек. А уж если к этому добавляются фантомные ощущения от сминания железных ребер голема, вызванные обратной связью покалеченной маго-технической конструкции... К счастью, идентичными натуральным они не являлись и соответствовали по интенсивности скорее мелкой резаной ране. К тому же к ним быстро добавились и вполне реальные травмы. Полтора десятка ледяных шипов, тонких и острых, наискось прокололи корпус лежащей машины и проникли в управляющий доспех.

Олегу повезло дважды. Во-первых, он вовремя успел отключить в себе болевые ощущения и не выдал того, что еще жив, стонами боли и конвульсивными подергиваниями связанной с его организмом техники. А во-вторых, тот, кто наносил удар, переоценил свои силы. Кончики

легко пробивших сталь сосулек вошли в плоть ведьмака совсем не глубоко. И не везде. Возможно, помогли в этом его собственные габариты, пока еще немного уступавшие среднестатистическим. В управляющем доспехе не отличавшийся полнотой юноша весьма ощутимо болтался, но сейчас это пошло ему только на пользу. Ударившая ниже всех сосулька в щепки раскрошила деревянный протез, нанеся скорее моральную травму. Штук пять обжигающе холодных копий лишь щекотали кожу в районе живота, войдя в плоть на несколько миллиметров. Еще столько же вообще до нее не дотянулись, остановленные личным артефактным щитом и рассчитанной на противодействие мечам и кликам ведьмачьей курткой. Один слегка надорвал кожу плеча. Парочка скользнула о ребра и застряла там, но до сердца или легких так и не дотянулась. И костей не раскрошила. Больше всего дискомфорта доставляло то из ледяных копий, которое распороло ему голову в районе и так отсутствующего глаза. Ставшая мокрой от крови одежда неприятно липла к телу. Да и некоторой слабости вследствие высокой потери драгоценной алой жидкости не мог компенсировать слабенький магический допинг. Однако приятного все равно было мало. И лично для Олега, и для его сослуживцев.

«Епископа» Водяного снесла та самая пушечка, которая пряталась в будочке и до этого момента молчала. Ударивший в спину бронебойный снаряд вышел из груди, пройдя насквозь магический щит, два слоя брони и вряд ли даже заметив между ними прослойку в виде пилота. Вооруженные вилами мужчины и женщины взмахнули своим оружием, и навершия вил дружно отвалились от теряющих маскировку магических посохов. Машины Игоря, фрау Марты и другие големы, выглядящие наиболее опасными, ушли под землю, словно кирпичи в болото. Автоматроны разваливались на куски, когда в их суставы били топоры и сабли, оказавшиеся весьма серьезно зачарованными. Излишне было и говорить, что у простых горожан вряд ли могло оказаться подобное оружие. Ну, уж точно не в подобных количествах.

– Предатели! – прохрипел тот самый пузатый поп с двустволкой в лицо ближайшему из католических священников, будучи нанизанным сразу на три или четыре клинка. Оружие его, вместе с отрубленной кистью, уже лежало на земле. Остальных представителей

православного клира Олег не видел, поскольку их ему заслоняли спины стоящих вокруг поляков. Но судя по доносящимся крикам боли и гневной ругани, судьба их была в целом аналогична. Оставшиеся силы российской армии быстро добивали те, с кем они лишь минуту назад сражались плечом к плечу. Несколько раз рявкнули орудия големов, сверкнула яркая вспышка взрыва, пролетела вырванная с частью позвоночника человеческая голова... Однако это была уже агония. Увлечшиеся схваткой и растратившие боеприпас, прочность магических щитов и боевые заклинания, они стали легкой добычей. – Вы создали прорыв демонов, дабы удобнее было ударить нас в спину!

– Сложно будет отомстить этот грех, но ради торжества истинной веры иногда приходится идти на ужасные жертвы, – пожал плечами священник в черном сюртуке, стыдливо опустив взор к земле. – Эй, панове, смахните уже схизматику голову!

– Может, на костер его? Или на кол? – предложила на немецком языке женщина, еще недавно выглядящая как добропорядочная мать семейства, готовая за своих детей порвать глотку хоть самому дьяволу. Однако теперь полнота ее стремительно исчезала, одежда очищалась от грязи, а морщины на лице разлагались. Ведьмы любой страны мира в первую очередь изучали именно те чары, которые помогали им ухаживать за собственной внешностью. Это было генетическим, и даже в Североспасском училище преподаватели сквозь пальцы смотрели на то, как кадетки уделяют львиную часть времени непрофильным чарам. Утешали себя тем, что умение создать магический макияж будет являться для них дополнительной тренировкой. – А лучше и то и другое сразу! Я могу организовать и проследить, чтобы не подох раньше времени.

– Не стоит, – покачал головой священник, ответив на том же языке. Олег с удивлением понял, что более-менее понимает чужую речь даже без перевода. Видимо, знания общеобразовательных предметов, которые давали им в училище, оказались менее фрагментарными. Или сказывался тот факт, что перед уроками гуманитарных дисциплин будущим боевым магам давали сваренные кадетами-алхимиками зелья, улучшающие работу мозга. – Все-таки этот схизматик в чем-то прав. Мы поступили нехорошо. И тот факт, что десять минут назад наш посол должен был вручить императору Российской империи вместо торгового договора ноту об объявлении

войны со стороны царства Польского с целью воссоединения со своими ранее незаконно оккупированными землями, ничего не изменит. Проявим сегодня милосердие: эти еретики заслужили его тем, что искренне пытались нас спасти.

– Ага! – весело поддержал его другой поляк, взмахом сабли перерубая шею и так уже умирающему попу. Оружие его для крестьянина или горожанина являлось вовсе не типичным... Однако прибежавшим останавливать демонический прорыв големостроителям было не до того, чтобы присматриваться к таким подробностям. – Тем более что с организацией нормальной казни надо долго возиться, а у нас времени нет! Надо еще развесить по деревьям вверх ногами всех тех, кто перешел в их дикарскую веру. Или работал на русские власти. И про самих понаехавших на польские земли московитов не забыть. Кстати, никто не будет возражать, если я заберу его крест себе?

– Обойдешься! – фыркнула женщина, в руку которой сам собой влетел покрытый кровью трофей, сорвавшийся с шеи еще дергающего ногами трупа. – Больно уж он у него хорош, наверное, не меньше тридцати граммов чистого золота! А то и все сорок! Переплавлю и сделаю себе гребень. Или нет, лучше диадему...

Олег прислушался к своим ощущениям, особое внимание уделяя чувству опасности, прошептал сквозь зубы сакраментальное «Аминь, блин!», тяжело вздохнул, закрыл глаза, сглотнул и, положив пальцы на спусковые крючки орудий, одним рывком поднялся. Вместе с големом, которого не то поляки, не то немцы оставили во вполне работоспособном состоянии, ударив лишь по кабине пилота. Видимо, побоялись искалечить слабобронированную для тяжелого голема машину, которая еще вполне могла пригодиться им самим. Вылетевшие из пушек снаряды расплескали стремительно избавляющуюся от признаков возраста и тяжелой работы ведьму, католического священника и еще парочку стоящих за ними человек, невзирая на их магические щиты. Длинные птичьи ноги, которые являлись у «Кречета» самым слабым местом конструкции, замелькали как спицы в колесе, топча не всегда успевающих даже вскрикнуть людей и унося Олега подальше от злополучной церкви. Шарахающийся из стороны в сторону, повинувшись неясным предчувствиям, интуиции и удаче, ведьмак развернул корпус своей машины и вогнал один из снарядов прямо в ту будку, откуда торчало

пушечное дуло. Постройку разметало, как и собравшийся рядом с ней народ. Видимо, ведьмаку удалось так называемое «золотое» попадание, заставляющее детонировать боеукладку. Ударная волна чуть качнула улепетывающего голема. А заодно сбила прицел тем, кто целился в него. Поляки, ну или австрийцы, притворяющиеся поляками, слишком рано начали праздновать победу своей предательской операции и чересчур быстро расслабились. Заклинания и пули ударили перемещающейся зигзагами машине вслед, но по большей части лишь испортили мостовую. А те из них, которые попали в цель, сумела выдержать кормовая броня. У разведывательного голема, которому приходится часто улепетывать от слишком сильного противника, она была ничуть не слабее лобовой.

– Контроль, уроды, контроль! – прошипел сквозь зубы Олег, топча железными ногами голема все, что подворачивалось ему по пути. Не до сохранности опрятного вида улиц Щебжешина ему сейчас было. И даже если бы на пути попались люди, объезжать их он бы, скорее всего, не стал. Мирные жители поднявшего восстание кусочка царства Польского или военные... Вот как раз сейчас парню было как-то все равно. С коллегами у него отношения складывались своеобразные. Слишком уж свободолюбивым являлся парень и чересчур уж сильно он выбивался из общих рамок. Однако молодой ведьмак к ним привык и считал их людьми в общем и целом хорошими. И теперь их больше не было. По вине тех, кого они старались защитить, рискуя жизнями. – Мало вас в вашей Европе дрючили, раз начинаете делить трофеи раньше, чем удостоверитесь, что вроде бы убитые противники точно мертвы! Ничего... Исправим! Так исправим, чтобы у вас больше и мысли не возникло о том, чтобы в руки оружие взять! По причине отсутствия самих рук по самый корень!

Глава 11

Глава 11

О том, как герой пытается пробить собою охранный периметр, получает повышение и встречает сиреневого орка с последующим обмороком

Крепость дымилась. Рукотворные черные тучи по какой-то причине не могли вырваться из-под окутавшего ее магического щита, образуя локальное царство вечного мрака. Крепость гудела, как растревоженный улей. Складывающиеся в единый хор сотни и тысячи кричащих и стонущих на все лады голосов можно было услышать даже за километр от нее. Крепость, похоже, покуда держалась, пускай и из последних сил. Ну, это можно было сказать по мертвецу, лишившемуся головы как раз в процессе замены флага с российского на польский. И крепость совершенно не собиралась открывать ворота перед одним-единственным тяжелым големом.

– У-ух! – Олег со всего размаху долбанулся головой о прозрачную смотровую пластину машины. К сожалению, не помогло. И сильно легче не стало. – Ну и что мне теперь делать, когда весь город наводнили австрийские советники и местные партизаны?! В одиночку изображать последнего героя?! Да у меня и снарядов-то всего тридцать шесть штук осталось!

Так и не сумев прийти к какому-то решению, молодой ведьмак направил машину по периметру крепости, надеясь обнаружить... Он сам не знал, что надеется найти. Пролом в стене, область, где стационарный щит укрепления больше не действует, кого-то из живых защитников, в конце-то концов. Мысль отсидеться где-нибудь в уголке у него мелькнула практически сразу же после того, как в кормовую броню голема перестали бить вражеские пули. Однако Олег счел ее несостоятельной. Как прикажете прятаться в чужом городе, среди жителей которого найдется много желающих подсказать, где они видели здоровенную металлическую фигну с двумя пушками. Оставить машину и залечь куда-нибудь на дно канализации – не вариант, наказание за утерю такого оружия для подневольного новобранца могло быть очень серьезным, вплоть до высшей меры.

Партизанить в лесах он бы тоже не смог. Магические аккумуляторы «Кречета» обещали исчерпать свои резервы всего через несколько часов. А если кто-то из начальства решит воспользоваться магической печатью, чтобы расправиться с не находящимся длительный срок в расположении российских войск дезертиром, ему обеспечено просто море жуткой агонии перед смертью.

Ищущий «то, не знаю что» ведьмак справился со своей задачей даже раньше ожидаемого. Правда, находкой его, к большому сожалению парня, являлись не союзные силы, а здоровенная красно-коричневая тварь, размерами мало уступающая тяжелому голему. Трехметровый демон, напоминающий гибрид кабана с ежом, задрал вверх украшенное многочисленными татуировками клыкастое рыло, сплюнул из пасти недожеванный труп ребенка и свернулся в ошетилившийся иглами клубок. А после этот живой снаряд с устрашающей скоростью покатился прямо на Олега.

«Отожрался, гад. Успел, сволочь, – понял юноша, всаживая в монстра снаряд и убеждаясь, что калибр его пушки все же слишком мал для охоты на подобных чудищ. Отлетел в сторону кусочек шипастой брони, но и только. – Явно не низший, разумен. Интересно, сколько же ему людей поглотить и переварить понадобилось, чтобы крепко вцепиться в ткань реальности и остаться здесь навсегда... Ну или как минимум до смерти данного физического тела».

В последний момент голем метнулся в сторону, пропуская набравший внушительную скорость живой таран мимо себя. Человек бы так не смог, а вот длинноногий голем модели «Кречет» справился. Еще один снаряд, посланный демону в тыловую часть, также не принес значимых результатов. Забуксовавший на одном месте шипастый шар вновь направился к голему, намереваясь сбить механическую конструкцию на землю и уже там растерзать, дабы добраться до вкусной начинки стального корпуса. Сообразивший, что вечно изображать из себя матадора не получится, тем более когда нормальной шпаги под рукой нет, Олег пустился наутек. По все тому же маршруту – вокруг крепости.

«Это не он за мной гонится, это я по своим делам просто быстро бегу, – хмыкнул ведьмак, на миг разворачивая корпус назад и убеждаясь, что тварь и не думает оставаться далеко позади. Скорость машины разведки равнялась километрам семидесяти, но и порождение

нижних планов не сильно от него отставало. Видимо, умение катиться очень быстро требовалось этой игольчатой хрюшке на ее исторической родине, чтобы догнать более мелкую добычу. Или скрыться от куда более крупных и опасных хищников. – Хм... Влепить его, что ли, в крепостной щит? Он по идее достаточно силен, чтобы мгновенно испарить любого сунувшего не туда рыло порося-мутанта».

Слегка замедлив скорость, Олег дал демону нагнать себя, придвинулся опасно близко к границам магического барьера, а потом резко остановился. Шипастый клубок, находящийся от него на расстоянии нескольких десятков метров, однако, не стал дуrom лететь на неподвижную цель, а тоже серьезно сбросил скорость. Видимо, монстр более-менее понимал, чем может оказаться опасен для него контакт со стационарными магическими укреплениями.

«Свинья. – Олег едва удержался от того, чтобы не сплюнуть на лицевую пластину перед собой, когда монстр стал подкатывать к нему едва ли не со скоростью пешехода. Даже тройка ударивших в него снарядов не помогла ускорить чрезмерно хитроумного демона. О том, чтобы заставить его столкнуться с каким-нибудь препятствием, похоже, не могло быть и речи. – Хм... Оттащить тебя к рынку, что ли, – авось на тамошних обитателей отвлечешься...»

Однако твари явно не хотелось куда-то идти. Она желала поймать слишком прыткую добычу здесь и сейчас. Когда ее и голема разделяло уже каких-то десять метров, монстр неожиданно прыгнул вперед и вверх. Прямо на спину вновь начавшего убежать «Кречета».

– Отвали! – рывкнул Олег, которого стала пригибать к земле совсем не маленькая тяжесть и терзать боль обратной связи. Ведьмак покрылся холодным потом, чувствуя, как скрежещут по железу клыки и когти монстра. В его способностях прогрызть железо он ни секунды не сомневался. Выжимая из себя и ставшего ему второй кожей голема все возможное, он попытался перекатиться по земле. Но демона этим не страшнул, толстокожему чудищу явно было плевать на несколько грубый контакт с мягкой по его меркам почвой и парочку незначительных ушибов.

Понимая, что если ничего не предпринять, то секунд через двадцать – тридцать его будут терзать не фантомные ощущения, а настоящие клыки, Олег кое-как поднялся на ноги и бросился на крепостной щит в самоубийственной атаке. Стационарные магические

барьеры обычно комплектовались чарами распознавания «свой-чужой»... Но проходить во время боя через поднятые барьеры все равно рекомендовалось только самоубийцам. В зависимости от настроек использовавшихся управляющих заклинаний рискнувших проделать такое могло как пропустить, так и испепелить на месте. А еще случались сбои, когда следящее волшебство по причине каких-нибудь помех не могло с гарантией идентифицировать цель, а потому априори относило ее к враждебным. И поступало соответственно.

Когда до границы барьера осталось каких-то метров пять, демонический свинтус проворно отцепился от Олега и прыгнул на землю. Разумному монстру явно не хотелось своим телом истощать возведенную при помощи магии преграду. Между возможностью догрызть добычу и выжить тварь однозначно выбирала безопасное продолжение своего существования. Парень попытался остановиться на границе действия крепостного щита, куда его противник явно не желал соваться, но не сумел. Инерция, которую машина набрала, делая первые шаги со вцепившимся в загривок грузом, заставила ее преодолеть лишнюю пару метров. И попасть под удар спущенных с цепи сторожевых заклинаний.

Вокруг «Кречета» из ниоткуда появилось сразу пять шаровых молний, ударивших по машине. Как и предупреждали все до единой книги по магической фортификации, во время боевых действий защитные системы автоматически становились безмерно параноидальными. Пройти щит без малейшей опаски за себя смог бы только комендант форта. Или государь император. Ну, может, еще пара-тройка персон, чьи параметры заложили в чары заранее. А молодому ведьмаку с клеймом на шее и его машине достался серьезный удар электричеством, вырубившим их обоих на месте. Хорошо хоть не испепелившим. Близкая к обретению статуса разумного существа система связанных воедино заклинаний просто решила поберечь ресурсы, нужные ей в другом месте. Но когда бы она скопила достаточно силы – обязательно добила бы подозрительный объект, находящийся в зоне ее поражения. На счастье последнего, кое-кто другой добрался до него раньше. И он даже обладал необходимыми умениями и допусками, чтобы относительно безопасно извлечь «Кречета» с его пилотом из зоны действия охранного периметра.

– Ну, он уже пришел в себя? – требовательно спросил властный женский голос, и он был первым, что услышал очнувшийся Олег.

Единственный глаз ему открыт получилось. Однако различать что-либо, кроме хаотически плавающих туда-сюда мутных пятен, он пока отказывался.

– Строго говоря, да, – спокойно согласился какой-то тип, показавшийся ведьмаку смутно знакомым. Где-то его Олег уже видел... Только где? – Но подождите еще пару минут, прежде чем задавать вопросы. Иначе рискуете оказаться злостно дезинформированной, причем исключительно по собственной вине. Галлюцинации после столь экстренной реанимации – дело совершенно обычное.

– Да я сама вижу, что пациент хотя и скорее жив, чем мертв, выглядит, словно он скорее мертв, чем жив, – поняла женщина и, кажется, в гневе притопнула каблуком. – Эй, Коробейников, вы меня слышите? А понимаете?

– Д-да. – Окружающий Олега мир наконец смог более-менее стабилизироваться. Вернее, это он сам достаточно пришел в себя, чтобы узнать склонившихся над ним людей. Одним из них оказался настоятель крепостной часовни, а вторым – главная ведьма всего Щебжешинского района. – Вроде бы да, Юрия Иваоновна.

– Юлия. И не Иваоновна, а Иоанновна, – жестко поправила его чародейка, но как-либо дальше проявлять свое недовольство из-за заплетающегося языка Олега не стала. – Впрочем, не суть. Что случилось с вышедшим защищать церковь отрядом големостроителей? Связаться с ними не получается, а кроме тебя, к крепости никто так и не вышел.

– Предательство. Под личиной готовящихся с оружием отбиваться от порождений нижних планов горожан скрывались хорошо обученные солдаты и чародеи, – лаконично ответил Олег, чувствуя, как стоящий рядом священник начинает окутывать его разум своей ментальной магией. А еще он почему-то не мог пошевелить ни рукой, ни ногой от навалившейся на все тело странной тяжести. – Когда демоны начали исчезать, нам ударили в спину. Я стоял среди народа, и потому меня били относительно аккуратно, чтобы не зацепить своих. Машину уронили на землю, пронзили парой десятков ледяных игл и посчитали пилота убитым. Кстати, говорили эти твари на немецком, а

не на польском. Но я смог магией остановить кровь, поднялся, пробился сквозь противника и удрал.

– Сбежал, значит, бросив товарищей? – В голосе ведьмы проскользнули какие-то нехорошие нотки, а ее руки с изящным маникюром сжались в кулаки так, что побелели. – И даже не попробовал никому помочь?! Да я тебя...

– Дочь моя, успокойся. Ты устала. – Поп положил ей руку на плечо. – Ты ведь видела, в каком состоянии был он сам и его машина. Молнии охранного периметра не могли порвать в локуты корпус голема и издырявить тело этого юноши. Выйти из безнадежного боя с десятком ран и добраться до своих – не трусость, а доблесть.

– Я... – Плечи ведьмы поникли, и она сразу будто постарела, прижав руки к лицу. – Да... Я слишком устала. Что с Афонькой?

– Он погиб сразу, его голема прострелили навывлет из пушки, – честно ответил Олег, пытаясь понять, как могло быть связано его покойное начальство с этой женщиной. Любовники? Родственники? Просто хорошие друзья? – Там у церкви одно орудие стояло, мы думали, его картечью зарядили на случай прорыва демонами периметра. А оно броней Водяному в спину плюнуло, снаряд прямо навывлет сквозь водителя пролетел и не особо замедлился.

– Ублюдки. – Юлия Иоанновна устало плюхнулась на что-то заскрипевшее... Похоже, на соседнюю кровать. Олег хоть и не мог пока пошевелиться, но по долетающим до его ушей звукам уже сообразил, что находится в лазарете. – А кто-нибудь еще из ваших мог выжить?

– Не уверен, остальным тоже не поздоровилось, – признался Олег. – Машины фрау Марты, Игоря и кого-то еще просто утонули в земле. По идее подобное должно было их сковать, а не убить на месте. Но я сомневаюсь, что их откопали быстрее, чем кончился воздух. И даже если это сделали, то навряд ли пощадили. Во всяком случае, попов, которые тоже дрались с демонами и охраняли церковь, поляки или маскирующиеся под поляков австрийцы перерезали всех без всякой жалости. А католические священники, явно оказавшиеся готовыми к такому повороту, даже не особо отворачивались.

– Прости, Господи, им их грехи, желательно посмертно, – вздохнул настоятель часовни и перекрестился куда-то на угол помещения. Видимо, там висели обязательные для подобных мест

иконы. – Юлия, полагаю, надо его отпускать. Раны он себе затворил на совесть, да я еще подправил, не должны открыться, если черным чародейством их не разбередить. А у нас народу осталось мало, даже и к пушкам-то ставить особо некого.

– Да, объявляю благодарность, присваиваю внеочередное звание, – махнула рукой на Олега ведьма, которой явно хотелось сделать с принесшим дурные вести гонцом что-нибудь жуткое. Однако, к немалому счастью парня, в лягушку он не превратился. И в свежий труп тоже. Просто пропала прижавшая его к кровати тяжесть. – Какое оно у тебя, кстати? Впрочем, все равно, бухгалтерия разберется, если выживешь. Хм... големостроитель и целитель... А с авиационными приборами и артефактами ты знаком? Впрочем, это тоже не суть важно, раз более или менее в технике разбираешься, то подходишь. Сейчас одеваешься, пулей бежишь на стоянку дирижаблей и находишь какого-нибудь офицера с линкора «Змий». Куда тебя лучше пристроить, он сам сообразит. Выполнять!

Злобный рык, вырвавшийся из нежного горла, наверное, мог поднимать мертвецов из могилы без всякой магии. Толком отойти от него и начать соображать Олег смог уже только на полпути к крепостному варианту аэродрома. И первым же делом он выругался, поскольку, одеваясь, умудрился запихнуть палаш в кобуру, а револьвер в ножны. Но если пистолет можно вытрясти из чехла для меча за пять секунд, то вот положить его было уже некуда. Пришедший в негодность поясной футляр характерной формы проще купить новый, чем зашить. Впрочем, после такого рыка хорошо еще, что трусы поверх брюк не нацепил. А ведь мог бы, если бы их с него снять не постеснялись.

Выбежав на занятую несколькими дирижаблями разной степени побитости и кучей народа крышу, Олег глотнул задымленного воздуха и закашлялся. Удушливые ароматы буквально выворачивали нос изнутри, к тому же на уши ему обрушился тот самый многоголосый стон-вой, который ведьмак услышал еще на подступах к крепости. Перегнувшись через перила, он попытался найти источник всего этого. И сразу же его обнаружил. Тысячи жителей Щербешина шумели на все лады, однако опасались сделать хоть шаг по покрытому выбоинами, разрывами и кровью внутреннему двору. Очень уж убедительным аргументом являлась громадная куча полыхающих

трупов, которую несколько автоматронов-пожарных с безопасной дистанции поливали из шлангов. Керосином. Там же находилась и бóльшая часть скарба, который притащил с собой эвакуировавшийся из домов народ. Живых и мертвых разделяла цепь солдат, недвусмысленно направившая стволы винтовок и жерла пушек прямо на людские ряды. Многие из защитников сидели или даже лежали, не выпуская оружия из рук. Почти все были грязными и помятыми, белея свежими бинтами поверх мундиров. Некоторые участки стен с внутренней стороны покрывали следы попаданий в них снарядов или боевой магии. Ворота выглядели так, словно их рубил какой-то обезумевший великан.

Олег не мог сказать, какая часть вливавшейся в ворота человеческой реки ныне представляет собой быстро становящиеся пеплом тела. И сколько полегло защищающих крепость солдат, сейчас получающих огненное погребение. Но погибших насчитывалось много, безумно много. Как бы не десять процентов от всего населения города, искавшего здесь укрытия. И, возможно, половина или даже три четверти имевшихся в форте защитников. Хоть Олег и пронесся через лазарет как ветер, все же он успел заметить лежавших на койках, подоконниках и просто полу тяжелораненых. А тот, на чью постель приземлилась Юлия Иоанновна, не издавал ни звука, поскольку уже успел скончаться.

Похоже, находившаяся после недавней диверсии в состоянии повышенной боевой готовности крепость смогла выдержать первый удар слившихся с толпой злоумышленников. Высыпавшие на стены солдаты наверняка полным составом отстреливали насевших на укрепление демонов. Именно сюда, к крупнейшему скоплению людей, должны были направиться девяносто девять процентов тварей. А после защитники форта начали умирать десятками и сотнями от ударов в спину. Однако они смогли выстоять. А после развернулись и ударили по скопившимся во дворе титанического сооружения людям, уничтожая их первые ряды под корень и не особо разбирая, кто там прав, кто виноват. Гранатами и огненными шарами выжигая те участки, где видели ружейное дуло, магический посох или хотя бы блеснувший на солнце нож. Жестокая арифметика войны не сделала сегодня скидок живому щиту, возможно даже не знавшему о планах диверсантов. Вряд ли после подобного русская армия сможет

рассчитывать на какое-то отношение к себе местных жителей, кроме ненависти. Зато крепость выстояла. И, похоже, намеревалась сесть в осаду, будучи окруженной наверняка уже марширующей сюда на всех парах армией царства Польского...

– На фига тут стоишь, почему у тебя на ауре временная метка моего корабля и какого черта пялишься во двор, как баран на новые ворота?! – Олега кто-то схватил за плечо и грубо развернул к себе лицом. Впрочем, парня практически сразу же отпустили, уважительно присвистнув. Ведьмак и так-то с одной стороны красотой не отличался, а после того как в район отсутствующего глаза ударила ледяная игла, все могло стать еще хуже. Зеркала Олегу под руку покуда не попадалось, однако вообразить получившуюся картинку ему было несложно. – Контуженый? Может, тебя усадить куда или лекаря позвать?

– Я сам что-то вроде лекаря. И механика заодно. – Олег по высокому стоячему воротнику, прекрасно защищающему от ветра, и форменной фуражке с летучим якорем опознал летуна в ранге лейтенанта. Впрочем, еще это можно было сделать по погонам, но у данного аэронавта они фактически отсутствовали. Вместо правого виднелась здоровенная дыра с разлохмаченными нитками. А левый, как и большая часть черной кожаной куртки, оказался запятнан машинным маслом. – Меня с больничной койки и отправили сюда, ничего толком не объяснив. Кстати, я Олег. Целитель и големостроитель, но все первого ранга. Ну, может, местами с заявками на второй. Что тут у вас творится и куда идти?

– Хрень. Полная. Беги за мной, – подумав, сообщил аэронавт и куда-то потащил Олега за руку. – Я – Андрэ Столовский. Не Андрей, а Андрэ, бабушка слишком увлекалась французским, а переспорить ее так и не смогли. Короче, когда началась вся эта свистопляска с демонами и мы заканчивали их бомбить, из облаков на нас рванули польские крылатые гусары. Эти чертовы небесные кавалеристы на своих пегасах смогли взять на бордаж или просто сбить почти все корабли!

– М-да, я видел, как один из них в землю врезался, – припомнил Олег, как рыночную площадь накрыло горящее полотно распоротой гондолы. – А дальше?

– А дальше вообще настала полная задница, – развел руками аэронавт. – В более-менее дееспособном состоянии остался только парящий линкор «Змий», где я внезапно стал из ученика корабельного мага аж помощником капитана! Да только посудина наша и так на ремонте уже вторую неделю стояла. Экипажу едва-едва хватило сил, чтобы подрезать нескольким десяткам гусар крылышки и отправить их на свидание с матерью-землей, однако команда понесла потери в тридцать восемь процентов списочного состава! А мы и без того не самый лучший в империи корабль. Машины на «Змие» стоят допотопные, да к тому же латаные-перелатаные. Короче, так – сейчас становишься их чинить, а когда появятся раненые, отправишься в лазарет и будешь помогать их вытаскивать.

– А появятся? – не смог удержаться от вопроса Олег, но только потом вспомнил, что разговаривает в общем-то с офицером. Причем во вполне немаленьких чинах. – То есть, прошу прощения, разрешите обратиться. Они точно появятся? Может, их лучше до лазарета донести, там все же спецы поопытнее будут.

– Кто пострадал, тех уже заштопали или оставили на берегу, – отмахнулся от него Андрэ. – Но новые точно будут. Через двадцать пять минут мы взлетаем, чтобы провести осмотр близлежащей территории на предмет обнаружения польских сил! Других воздушных кораблей, имеющих хотя бы теоретически шансы отбиться от обнаруженного неприятеля, в крепости попросту нет!

«Змий» оказался прямоугольным стальным корытом, больше напоминающим не гордый воздушный линкор, а вытасченную на берег грузовую баржу. Впечатления не портила даже обшитая натуральными стальными листами гондола, нужная не иначе как для красоты. Во всяком случае, Олег упорно не мог поверить в то, что наполненный паром воздушный шар при подобном бронировании может поднять в воздух хотя бы сам себя. Корпус судна щетинился во все стороны многочисленными орудиями, расположенными на вращающихся полукруглых нашлепках орудийных башен. Восемь пушек в верхнем ряду, шесть в нижнем. Бортовой залп способного палить и вверх, и вниз, и прямо по курсу судна должен был производить настоящее опустошение в рядах противника. Однако предназначенная для столкновения лоб в лоб с подобными же бронированными колоссами конструкция мало подходила для распугивания атакующих со всех

сторон сразу быстрых и юрких крылатых гусар. Тела с палубы успели убраться. А вот окровавленные копья пяти метров длиной еще кое-где валялись. И на их зазубренных наконечниках висели настоящие лоскуты человеческой плоти.

– Как же вы отбились-то? – аж передернулся Олег при взгляде на одну из подобных штук. – Крылатые гусары ведь все шляхтичи, а они ведь то же самое, что у нас бояре. Только беднее и живущие почти исключительно войной.

– Шляхтич шляхтичу равен только по их шляхетским хартиям вольностей, – пожал плечами Андрэ. – У большинства из них первый ранг в магии, причем необязательно боевой. Ну, максимум второй у каждого десятого. Потому и опасны гусары в первую очередь копиями, саблями и пистолетами. Короче, они те же самые ведьмаки, только покрасивее и верхом на летающих химерах. А еще корабельный маг у нас воздушник аж шестого ранга! Удушил всех их пегасов прямо сквозь защитные артефакты, пусть и не слишком быстро. Жаль, что после такого подвига он с истощением слег и теперь раньше чем через неделю в строй не вернется. Та-а-ак... Вон ту надстройку видишь? Дуй внутрь, латай как можешь паропроводы! Это у нас самое слабое место!

Внутренности линкора оказались темными, дымными и вонючими. Впрочем, после смеси удушливого дыма и тонкого аромата жареного человеческого мяса запахи краски, топлива и нагретого металла воспринимались очень даже положительно! Главное было не начать видеть невидимое, как следует надышавшись этими парами. Находящиеся внутри люди выглядели страшнее обыкновенных чертей, перемещались почти исключительно бегом, а объяснялись друг с другом при помощи странной смеси мата и якобы невозможной физически телепатии. Новоприбывший ведьмак первым делом принялся навешивать на всех и каждого чары, которые должны были добавить людям сил, но цели у него достаточно быстро кончились. А после слегка притомившемся Олегу моментально всунули в руки пятилитровую банку промышленного клея, жутко воняющего аммиаком, и велели конопатить им найденные в трубах щели. Последние выдавали себя струйками ярко-оранжевого пара, медленно валившими из всех щелей. Дабы облегчить поиск неисправностей, кто-

то из старших машинистов щедро сыпанул в котел сваренной по особому рецепту краски.

– Синюю изоленту мне! – бурчал себе под нос Олег, щедро замазывая густой пастообразной смесью новую обнаруженную брешь. Судя по тому, что его жидкий герметик не особо отличался цветом от остальной поверхности трубы, такой ремонт судовые машины получали далеко не в первый раз. Оставалось лишь догадываться, остался ли где-нибудь под слоями клея металл труб или весь давно улетучился вследствие выветривания, вымывания и прочих процессов диффузии-энтропии. – Срочно. Немедленно. Синюю изоленту! Так, стоять! Твоей рожи я вроде не помню...

– Че?! – Вылупился на него как баран на новые ворота какой-то коротышка, облаченный в бесформенную тряпку, густо заляпанную зеленой жижей. А после получил прямо между широко распахнутых глаз чуть-чуть модифицированное ведьмаком обезболивающее заклятие. Содержащее в себе намного меньше энергии, чем обычно, оно не могло полностью избавить человека от интенсивных неприятных ощущений. Но этого хватало, чтобы перестать обращать внимание на ломоту в уставших мышцах, мелкую ссадину или ноющий зуб.

– Если что ушибешь, слегка ошпаришься или вымотаешься вконец, дуй ко мне, – вернулся Олег к своему прежнему занятию. – Я тут всем мимоходящим по мере сил целительный допинг обеспечиваю.

– Кто дал вам на это право?! Я здесь корабельный целитель! – вдруг взвизгнул этот коротышка, хватая ведьмака за ворот одежды. Выше, до горла, он рисковал просто не дотянуться. – Жалкий недоучка, которому диплом никогда в жизни не светит! Ты просто не понимаешь, чем может обернуться недооценка естественных процессов организма!

Олег поступил так, как его учил ныне покойный Свиридов на немногочисленных занятиях по рукопашному бою. С размаху ударил сверху вниз лбом по переносице заметно уступающего ему в росте противника, а когда тот отшатнулся, еще и постарался добавить ему кулаком... Однако рука больно ударилась о прикрывший коротышку магический щит.

– Ты эти паропроводы видишь, утырок с дипломом? – ткнул ведьмак в ближайшую исходящую цветным паром дыру, внутренне костеря себя на все лады. Проявил альтруизм! Облегчил труд окружающим... И теперь за это, похоже, серьезно пострадает. При ближайшем рассмотрении перепачканная в зеленом бесформенная тряпка оказалась шикарной, расшитой абстрактными узорами мантией, которую просто измяли до невозможности и в паре мест слегка порвали. – Если в них не будет давления, черта с два мы наберем крейсерскую скорость. А тихоходный линкор, несмотря на всю его броню, противник с неба ссадит как пить дать! Как уже произошло сегодня с кучей воздушных кораблей! И все люди на их борту расшиблись о землю на фиг! И нанесенный их здоровью вред теперь безразличен всем и каждому!

– Коновал! – сквозь зубы процедил корабельный маг-медик. – Я добьюсь, чтобы и духу твоего на борту не было!

– Буду счастлив, – не остался в долгу Олег, которому сейчас было не до политесов. Кроме того, стоявший перед ним чародей, похоже, и сам находился не в лучшей форме. А значит, драка в немедленную дуэль не перерастет. Да и вообще поединки в военное время и в боевой обстановке назначались только из-за очень чрезвычайных поводов. – Постарайтесь обделать все дела до отлета дирижабля! Целительство у меня по документам даже не профильная специальность: големостроитель я. И возиться с чужой работой желания нет ну вот ни малейшего!

Взаимно недовольные друг другом, собеседники расстались. Олег вернулся к шпаклевке многочисленных щелей в трубах, а маг-медик умчался по своим важным делам. Юноша уже понадеялся, что его действительно спишут на «берег», оставив в относительно безопасной крепости, но тут пол мягко качнулся. Вместе со стенами и потолком. Летучее судно оторвалось от крыши и теперь стремительно набирало высоту.

«Наземную технику в бой вел, в воздушном abordже участвовал... – Олег передернулся от неприятных мыслей, которые ни с того ни с сего начали его одолевать. – Вот интересно, что еще мне на этой проклятой службе придется делать? Подводный таран произвести? Стоп... Я надеюсь... Это же не... Предсказание...»

– Дык... Ну... Опаньки... Дык... – Эти слова, раздававшиеся у него за спиной, могло произнести только одно-единственное существо в целом мире. Тем более в подобной последовательности. Звучало, ну, того, похоже очень!

– Святослав! – Олег радостно обернулся и обнял своего приятеля, учившегося вместе с ним еще в Североспасском магическом училище. Даже выставленную вперед кисть, с которой медленно сочился вязкий клей, проигнорировал. Все равно ледяные иглы и натекая из ран кровь так испортили ведьмачью куртку, что починить ее могли лишь в специальной армейской химчистке. Тамошние мастера буквально возвращали попавшие к ним в руки вещи из мертвых. По слухам, иногда даже в буквальном смысле, поскольку туда отправлялись не завершившие своего обучения по тем или иным причинам алхимики и некроманты. Хотя, возможно, бегаящие по лужайке и жрущие при помощи гольфика травку кожаные штаны являлись лишь чьей-то глупой шуткой. – Тебя каким ветром сюда занесло?!

– Дык попутным. – Бывший крестьянин почесал в затылке ладонью, которая при необходимости могла заменить собою маленький экскаваторный ковш. – Ты же помнишь, я этого, по погоде мастак! Муте... Мите... Ну дык! Ме-те-о-маг! Во-о-о!

Выговоривший с трудом сложное слово ведьмак расплылся в блаженной улыбке. Проблемы с дикцией у него имелись преизрядные. Не очень-то помогла даже армейская муштра, щедрые наказания от мага-наставника и штатные специалисты-логопеды. Зато еще до начала хоть какого-то обучения он вполне мог при помощи своей силы вызвать дождик. Или ветер. А то и туман. Правда, все данные погодные аномалии являлись кратковременными и не очень-то мощными.

– Тебя тоже сюда всунули, чтобы открывшуюся в штате дыру забить хоть кем-то? – утвердительно спросил Олег. По его опыту самому догадаться о том, что именно здесь делает Святослав, было проще и быстрее, чем выслушивать его объяснения. Даже если последовательно перебрать три – пять версий. – Ну а пока настоящей работы нет, послали дырки конопатить?

– Ну дык, – согласно кивнул метеомаг, весело возюкая кистью по ближайшему источнику цветного пара. – В крепости оно того, не нужен я сейчас. А туточки нужен. Сюда вообще стоко народу

понагнали, жуть! Дык оно того, в коридорах нельзя пройти и ни с кем не столкнуться! Кстати, оно того. Невесту твою тоже видел.

– Думаю, это обычное положение дел на настоящих боевых воздушных кораблях, а не знакомых нам прогулочных яхтах и учебных пособиях, – пожал плечами вернувшийся к своей работе Олег, ничуть не удивленный подобным заявлением. Ни насчет тесноты, ни насчет невесты, хотя на статус последней Анжела вроде как еще и не претендовала. Они в последнее время со Святославом почти не пересекались. Но Стефан, третий и последний из их сложившейся еще во время обучения компании, периодически навещался в гости то к одному, то к другому. И выполнял роль беспроводного телефона, заодно щедро делясь всевозможными сплетнями и слухами. А про четвертого и последнего молодого ведьмака из их команды приятели дружно предпочитали не вспоминать. Особенно после того как случайно выяснили, что его все-таки повесили, не став заморачиваться особыми следственными процедурами и устроив показательную казнь ради повышения дисциплины среди учащихся. – Хотя могли и расширить временно команду. Все же мы не в беспосадочный перелет до столицы намылились, а новое столкновение с летучими гусарами ой какое вероятное. Так... Да, блин! Сколько можно-то?! И тут щель?! Откуда их столько?!

– Ну дык оно... Того... – несколько невнятно пояснил Святослав, тоже споро орудуя кистью и краской. – Перепад давления, кажись. Э-э-э... Но чей-то подобное даже сам осилил через пень-колоду. Ужо больно с меня трясли дык сие колдунство. Как раз надуть его, чтоб того... Дирижаблям нутро сквозь щиты чародейские разрывать.

– Кажись, я еще одно супероружие придумал, – беззлобно буркнул Олег, пытаясь понять, как именно осуществлялось поражение воздушных судов сквозь волшебные барьеры. Чем больше об этом парень думал, тем больше ему казалось, что целью подобного заклятия должен являться окружающий судно воздух. Вспомнились ему уже виденные в начале войны летучие медузы-химеры, благодаря своим малым размерам легко попадающие на дирижабли. – Надо связистам твою речь слить противнику под видом внутренних переговоров. Астральщики и так на всю голову долбанутые, а после расшифровки сего информационного вируса вообще утратят возможность с представителями человечества внятно изъясняться.

С матом и руганью мимо них, прижав ведьмаков к стенам, пробежало с громким лязгом нечто большое и железное. Не то это был автоматрон, овладевший искусством нецензурной брани на уровне куда выше общечеловеческого, не то заслуженный боцман, протезированный по самые брови.

– Ну дык оно... Того... – несколько обиженно прогудел Святослав, который за время, проведенное в цивилизации, все же успел чуть-чуть акклиматизироваться. Во всяком случае, теперь он уже понимал, когда над ним издеваются или шутят при помощи сложных речевых конструкций. Пусть и не всегда, но достаточно часто. – Не дразнись!

– Ладно, больше не буду, – смилостивился Олег, заканчивая конопатить одну щель и переходя к другой. – Слушай, а тебе не кажется, что пар стал гуще, горячее и значительно прозрачней?

– Ну дык оно так! – с готовностью подтвердил Святослав. – Мы того-этого, скорость набираем! Я чую, как встречный ветер о борта бьется. И палуба, того, потряхивается. А котлы свистят, ты чего, не слышишь, что ли?

– Замечательно, – буркнул юноша, моргая единственным глазом, который начинал слезиться из-за быстро возрастающей в недрах линкора температуры. – Мы, значит, еще ремонт не закончили, а они уже на форсаж движки выводят.

Корпус летающего корабля содрогнулся, а что-то совсем рядом громко бухнуло. Из более чем десятка мест разом.

– И дык это, бортовые залпы устраивают. – Святослав посмотрел на приятеля круглыми глазами, а потом выронил ведро густого вязкого клея и, громко топая, побежал по коридору. – Меня же в круге, наверное, ждут!

– Да я как бы тоже сейчас, должно быть, нужнее в лазарете, – с сомнением посмотрел Олег на выданный ему инвентарь, но бросать его куда попало или даже спокойно ставить в уголочек не стал. Взял с собой на случай встречи с внезапно появившимся интендантом или уже практически плановой абордажной сшибки. Ведьмак сильно подозревал, что если сосуд с данной вязкой и быстро твердеющей на воздухе гадостью надеть на голову какому-нибудь противнику, то он гарантированно выйдет из игры. Человек или любое другое живое существо захлебнется, а големы и нежить ослепнут начисто. Ну, если

создатели им глаза с башки на живот при проектировании не переместили, однако последнее вряд ли. По мнению Олега, местные специалисты слишком уж увлекались человекоподобием собственных творений. Подгоняли схемы и чертежи под досконально изученные ими людские лекала. – Эй, народ, где тут у вас больничка?

Споткнувшись на бегу матросы, втроем перетаскивающие непонятно откуда непонятно куда здоровенную бухту канатов, недоуменно уставились на ведьмака. Видимо, никак не могли сообразить, откуда на борту «Змия» сия неведома зверушка и на каком месте она в цепи командования.

– Лекарь я, – пояснил им Олег, видя непонимание народа. – Не бог весть какой, но все же. К вам на дирижабль временно из Щебжешинского укрепрайона прикомандирован.

– А не врешь? – уточнил один из них, выглядящий наиболее заслуженным. Во всяком случае, возрастная седина на висках у него проглядывала, а для военного это было уже немалое достижение. – Впрочем, откуда посреди неба чужому-то взяться... Да еще и с нашей замазкой, которую я сам с утра варил. Короче, так...

– Падай! – заорал во всю глотку Олег, которого кольнуло неприятное чувство быстро приближающейся опасности. И сам поспешил подать пример, моментально переходя в горизонтальное положение. Выставленные вперед руки, на которые пришелся весь вес его тела, протестующе заныли. Корабль содрогнулся, пол заходил ходуном, сверху упала какая-то балка, громко звякнувшая о пол. А корпус как раз в том месте, где стояли матросы, вогнуло вовнутрь судна. Но все-таки не пробил.

– Е... – только и сказал тот самый мужчина с седыми висками, держась за изрядно пострадавшую в процессе падения голову. Совету Олега он последовал, но недостаточно быстро, и оттого весьма серьезно долбанулся о соседнюю стену. – Чуть не пробил... Федор, да брось ты эту бухту! Ну, вот не до замены парусов нам сейчас!

– Чуть-чуть не считается. – Молодой ведьмак прислушался к своим ощущениям, а после рискнул встать. Опасность над его головой витала, но не конкретная, а так... фоновая. – Народ, а че у вас по распорядку полагается делать в том случае, если корабль попадает под зенитный обстрел?

Пушки «Змия» принялись рывкать вразнобой, явно перейдя в режим стрельбы по готовности. Причем к канонаде подключились и орудия второго борта. Оставалось лишь догадываться, что за цель нашли себе канониры, раз ее уничтожение требует такого града снарядов.

– Это не зенитный, – покачал головой третий матрос, кивая на вогнутую внутрь стенку. – Видишь, как металл рвануло? Гадом буду, снаряд сверху прилетел. А ты это... На верхнюю палубу лезь. К надстройке. Там левая дверь ведет в капитанскую каюту, а правая как раз в лазарет. Смотри не перепутай, а то защита спалит на фиг! Мы так предыдущего целителя лишили, который после собственных именин спьяну стороны перепутал...

– Угу. – Олег быстро нашел лестницу по потоку относительно свежего воздуха и рванул вверх, откуда уже слышалась беспорядочная ругань и частая пальба палубных фузей. Стоило парню перепрыгнуть последнюю ступеньку, как он тут же с воплем прыгнул обратно в трюм, причем спиной вперед. Риск сломать себе спину в результате падения им однозначно был признан абсолютно несущественным. Ну, не на фоне маленького клиновидного летательного аппарата, пробившегося сквозь магический щит линкора и щедро поливающего с дистанции метров в двадцать палубу воздушного корабля каким-то аналогом напалма. Причем как раз в данный момент ему почему-то вдруг очень захотелось обработать именно тот участок линкора, где располагался один из многочисленных спусков в технические отсеки. Впрочем, вовремя отличившийся Олег отделался лишь легким испугом и слегка опаленной шевелюрой. Приземлился он достаточно мягко. На своих старых знакомых, которые тоже решили сунуться наверх. – Назад! Не суйтесь! Там нужен пожарный с пушкой!

– Звездец, – глубокомысленно заметил бывалый матрос, осторожно выглядывая наружу. Вал пламени миновал выход из отсека, оставив после себя выгоревшую краску, обугленные доски и сожженные тела тех, кто не успел спрятаться или не смог защититься от полыхающего облака. Магическая защита аэронавтов либо отражала весь урон целиком, либо сдавалась напору, гарантированно превращая своего обладателя в визжащий бегающий факел. Радовало лишь одно: зачаровывавшие конструкции корабля колдуны явно постарались на совесть, а потому пожара можно было не опасаться. Во

всяком случае, пока. – Огненные черти. Один, два, три, четыре, восемь...

В этот момент совсем рядом с кораблем что-то громко взорвалось, а сверху донеслись злобные крики ликования. Покопавшись в своей памяти, Олег все же смог вспомнить, чем являлись клиновидные летательные аппараты с бортовым огнеметом по центру днища. Молодому ведьмаку повезло встретить пользующиеся недоброй славой истребители Австро-Венгерской империи, по своей конструкции ближе всего находящиеся к привычным ему самолетам. Никакой гондолы, только винт, помогающие планировать крылья и алхимический реактор, способный использовать свое горючее содержимое и как источник энергии, и как средство нападения.

– Семь, – поправился матрос воздушного линкора, выбираясь на обугленную палубу. – К фузеям! Сбивай их, люд честной!

«Многовато как-то. Даже будь «Змий» в нормальном состоянии – потрепали бы они нас знатно, – решил Олег, вновь карабкаясь по узким ступенькам вверх. Причем в одной руке он сжимал пистолет. Конечно, истребители десант высадить не могли, да и из обычного ручного оружия сбивались лишь при очень большом, просто нереальном везении... Но привычки ведьмака требовали в опасной ситуации держать личное оружие наготове. На всякий случай. – Вот интересно, отобьемся или придется спешно учиться прыгать с парашютом без самого парашюта? Опасное направление спорта, это да... Ух ты, блин!...»

Потерю речи у юноши вызвали сразу три фактора. Во-первых, резкий и весьма ощутимый наклон палубы градусов на двадцать, из-за чего он чуть не покатился к краю борта. Хотя особый опасности это и не представляло: все-таки бортики военного судна отличались высокой прочностью и могли не спасовать даже перед пушечным ядром. Во-вторых, врезавшийся из-за данного маневра в гондолу огненный черт. Изящная и быстрая машина при столкновении с бронированным шелковым шаром напрочь потеряла ход, расшибла в щепки нос и брякнулась на палубу лишь в десятке метров от Олега. Ну и в-третьих, изменившийся угол зрения позволил ведьмаку увидеть цель, в которую так рьяно палил из всех своих орудий воздушный линкор. По ведущей к Щебжешину дороге текла живая река какого-то войска... Не русского, судя по вспухающим среди неразличимых с большой высоты

фигурок столбов разрывов. Некоторые фигурки, выделявшиеся среди прочих размерами и очевидно являвшиеся боевыми големами, пытались стрелять в ответ... Только до «Змия» их гостинцы банально не долетали. Впрочем, ему и без того приходилось несладко, поскольку помимо огненных истребителей воздушную поддержку транспортной колонне оказывала парочка летающих судов габаритами малость посерьезнее.

«Фрегаты, скорее всего. Ну, если по размерам судить, – решил Олег, бросив взгляд на вертящиеся в некотором отдалении корабли, блестящие на солнце, словно елочные игрушки в Новый год. Да уж, европейские войска всегда предпочитали выглядеть нарядно. Впрочем, как и азиатские. Или любые другие. Даже совсем дикие воинские формирования африканских негров на свой лад наверняка пытались изо всех сил шикануть, вплетая в набедренные повязки какие-нибудь блестяшки. Это только русские генералы могли решить сэкономить на бравом виде своих солдат, обрядив их в форму темных цветов с минимумом выделяющихся украшений[21]. Типа не опознаю, я их не заучивал. Да и не суть. Куда важнее придумать, чего бы такого учудить, чтобы уронить эти летающие канонерки. Иначе они первыми уронят нас!»

Однако вмешаться в воздушную битву, например, встав к одной из расположенных вдоль борта фузей, не удалось. Из клиновидного аппарата, лежащего рядом с ним, вылетели по очереди крышка кабины, граната и пилот. Первая до шарахнувшегося в сторону Олега не долетела, вторая каким-то чудом отрикошетила от артефактного щита и улетела за борт, а вот третий одним прыжком достиг ведьмака и едва не оторвал ему голову. Или отрезал без помощи подручных средств. Юноша как-то затруднялся с ответом, что же именно с ним собиралась сделать заросшая нежно-сиреневого цвета волосами до самых бровей горилла, чьи спускающиеся ниже колен пальцы заканчивались внушительными когтями.

– Доннер-веттер![22] – прорычала эта тварь на чистом немецком, скаля не помещающиеся внутри растрескавшихся губ клыки и обильно брызгая слюной. Усомниться в разумности данного образчика гуманоидов не давала не только его брань, но и одежда. Причем выглядящая куда более внушительно, чем униформа ведьмака. Темно-синий мундир прятал в себе тело чудовища, имел золотые погоны,

слева на нем болталась пара висюлек-орденов, а справа имелась какая-то кобура. Правда, пустая.

– Ты кто?! – непонятно зачем уточнил у существа Олег, выпуская в него весь имеющийся в барабане револьвера запас пуль. Прوماхнуть с такого расстояния он не мог просто физически. Три свинцовые пулюли поглотила окружавшая странного монстра защитная сфера, но две последние попали прямо в грудь необычному пилоту. И не только его не убили, но даже особо и не замедлили.

Взревев, словно член Ку-клукс-клана, узревший, как темнеет кожа у его новорожденного сына с каждым днем[23], мохнатый гоминид прыгнул с места на три метра и живым молотом обрушился на Олега. Кулаки, каждый с арбуз размером, сшибли юношу вместе с его волшебным щитом с ног, а тотчас же отвешенный мощный пинок вlepил их обоих в ограждающий край палубы бортик. Вероятно, в следующую секунду карьера молодого ведьмака прервалась бы, поскольку его разорвали бы на части или просто сбросили вниз. Однако в тыл увлекшемуся расправой над противником чудовищу зашел пожилой матрос, вооруженный чем то вроде длинной железной палки или цельнометаллического копья без четко выраженного наконечника. Одного выпада этому необычному оружию хватило, чтобы пронзить затылок монстра и слегка высунуться окровавленным кончиком изо лба. Монстр зашатался и рухнул, выворачивая своей тяжестью рукоятку из пальцев ветерана авиаторского дела. Даже всхлипнуть или зарычать напоследок не успел.

– Не так страшен орк, как его малюют, – хмыкнул матрос, облегченно выдыхая и слегка пиная еще дергающуюся тушу. По самой минимальной оценке в ней не могло быть меньше двухсот килограммов живого веса. – Но все же староват я уже немного, чтобы абордажным ломом так лихо орудовать.

– Это – орк?! – Олег помотал головой и попытался подняться... К его собственному удивлению, успешно. Организм целителя исправно функционировал, несмотря на серьезную встряску, несколько ушибов и пару трещин в кости. – Но они же вроде зеленые!

– Зеленые – это потомственные, – постучал себя по лбу ветеран, видевший, наверное, еще Третью мировую. А может, даже и Вторую. Опытным военным начальные и самые простые процедуры омолаживания Союз Архимагов предоставлял с изрядной скидкой. – А

вот те, кто родился людьми, – они могут быть какими хочешь! Многорукие, многоглазые, разноцветные... Я и красных видел, и синих... Даже розовый с блестками один раз попадался.

Европейцы, в чьей крови не плескалось наследие стерилизовавших всех мутантов гипербореев, давно уже задумывались над коренным улучшением своей породы. Одни заключали браки с нелюдью, чтобы их общие потомки переняли нужные черты и двигались путем медленным, но верным. Другие, жаждущие всего и сразу, упорно пытались создать сверхлюдей. Ну или хотя бы сверхсолдат, поскольку именно бойцовые породы новых форм жизни по какой-то странной прихоти судьбы всегда требовались правителям и архимагам. И получалось у них... не очень. Создавшие фей, русалок, гномов, сатиров, эльфов и много кого еще древние маги... Или все-таки боги? В общем, те, кто слепил их, явно свое дело знали. Нельзя сказать, чтобы у данных рас совсем не имелось недостатков или специфических болезней, но в общем и целом минусы уравнивались плюсами. Или те, у кого дела обстояли иначе, давно вымерли. А вот плоды разного рода экспериментаторов, не обладающих всей широтой возможностей и знаний своих предшественников, выживали далеко не всегда. И по сравнению с людьми были поголовно ущербны. В первую очередь интеллектом, а во вторую – своими репродуктивными способностями.

Клепать из каторжников и рабов неприхотливых выносливых мулов с железными желудками, стальными мускулами и крепко прошитыми на верность мозгами научились еще в Древнем Египте. И в Древнем Китае, кстати, тоже. А заодно Древней Индии, причем без всякого промышленного шпионажа. Вампиры же Южной Америки и вовсе никогда не забывали, как нужно подвергать своих рабов полезным с их точки зрения мутациям. Мысли у беспринципных властолюбцев шли одной дорогой, а человеческий генокод, принципы наследования и законы магии одинаково ограничивали им полет фантазии. Вот и рождались в лабораториях всех стран звероподобные и крайне ограниченно способные к самовоспроизводству уродцы, которых европейские ученые обозвали одним коротким и емким словом: орк. Ну а на Руси просто переняли термин ближайших соседей, поскольку изобретать свое собственное слово для обозначения таких монстров им особо-то и не требовалось. Даже

кентавр или великан имели больше шансов завести детей с женщиной из славян, чем мутировавший в лаборатории человек или потомок такого существа. С европейцами же и представителями нелюди они все-таки иногда успешно скрещивались... В основном в результате насилия в городе, отданном армии на разграбление.

– Да иди ты! – не поверил Олег, пытавшийся представить себе такое существо и едва не заработавший культурный шок. – Не может быть!

– Не, ну, может, блески были и ненатуральными, – слегка сдал назад ветеран воздушного флота. – Все-таки баба из маркитанток. Ох, и заехала она меня тогда, я уж чуть было не доплатил ей за то, чтобы в покое оставила...

Один из вражеских фрегатов окутался облаком залпа, и гондолу «Змия» навывлет пробил несколько снарядами. Впрочем, это были уже не первые в ней отверстия. А воздушный шар не только не сдулся, но даже и формы особо не потерял. И пар из него выходил как-то медленно и неохотно. В качестве ответной меры ударившая откуда-то с надстройки цепная молния окутала сразу двух огненных чертей. Впрочем, на оставшиеся истребители это особого впечатления не произвело. Они продолжали жаться вплотную к корпусу воздушного линкора и поливать его пламенем.

– Но орк-пилот?.. – Олег потряс головой и бросился к ближайшей фузее, рядом с которой еще дымился труп предыдущего стрелка. Человек умер, а прикрытый отдельным стационарным щитом боезапас уцелел. – Они же тупые должны быть как пробки! Заряжай!

– Тупые, но не все. И большинство из них весьма шустрые, – не согласился с ним матрос, проворно закладывая в дуло конический снаряд. – Самым умным вполне хватает мозгов, чтобы пользоваться той техникой, которую для них уже сделали, заправили и снарядили. К тому же пилоты големов прорыва или таких вот огнеплюйных скорлупок долго все равно не живут. Вверх! Вверх! Вверх, ради Пресвятой Богородицы!

Здравший ствол орудия практически в зенит Олег всадил стальной гостинец прямо в морду приближавшейся к ним машины, видно заметившей на палубе человеческую активность. С расстояния в считанные десятки метров фузее без проблем разнесла хрупкий корпус клиновидного аппарата, и тот, кувырнувшись в воздухе, взорвался.

Помогавший ведьмаку матрос, находившийся вплотную к бортику, отчаянно замахал руками, но все-таки свалился вниз с отчаянным тоскливым криком. А лишившийся заряжающего наводчик помочь ему не мог. Какая-то гнутая железяка сшибла парня с ног, вонзившись прямо в грудь. Теряющий сознание от пробивающейся сквозь все заслоны боли и недостатка воздуха юноша попытался вытащить ее оттуда, но примерно на половине процесса отключил сознание. Он и так в этот невероятно долгий день потерял достаточно крови, и никакая магия не могла полностью и целиком возместить ему банального недостатка алой жидкости в организме.

Глава 12

Глава 12

О том, как герой присутствует на офицерском собрании, узнает о преимуществах тотемных столбов по сравнению с обычными магическими посохами и понимает, что сбылось его первое полноценное предсказание

– Вставай, коновал, нечего тут разлеживаться! – Целитель попытался стянуть едва разлепившего глаза Олега с койки, но сил у него на данный подвиг явно не хватало.

– Ауэ... Буэ... Хрр... – не очень-то информативно ответил ему Олег, пытаясь отмахнуться от приставучего мага-медика. В настоящий момент молодому ведьмаку больше всего хотелось сдохнуть. Грудь горела огнем, в животе будто плескался жидкий свинец, в пересохшей до состояния пустыни ротовой полости явно нагадил страдающий расстройством желудка сибирский зомби-мамонт с человеческим лицом. А еще у него болезненно ныли все кости, ногти, зубы, кажется, даже волосы.

– Вставай, вставай! – На помощь целителю пришла парочка плечистых санитаров, просто сдернувших Олега с его койки и принудительно поставивших на ноги. И даже придерживающих, чтобы он сразу не упал. – Железяку я из тебя вынул, кровезаменителя внутрь залил, а дырку осторожно заштопал. Марш на мостик!

– Я щас... Кигк! Сдохну. – Начинаящего ведьмака крутило и шатало так, что вокруг него плясал весь окружающий мир. Возможно, повинны в том были резкие маневры летающего линкора, от которых периодически шатались стены и падали с тумбочек и кроватей вещи. А может, всему виной оказались санитары, сноровисто облачавшие его в форму. Судя по покрову, чужую, принадлежащую кому-то из авиаторов, но зато целую и чистую. – Или сблюю.

– Исключено, – заверил его целитель. – После лечебных зелий я наложил тебе на глотку заклинания, препятствующие отторжению выпитого. И сбоев они не дают, проверено тысячелетней практикой применения настоев на помете летучей мыши. Правда, днище может выбить внутренним напором, но ничего, запасные штаны мы в таком

случае найдем. Так, ребята, отнесите этого коновала на мостик. Мне некогда отвлекаться от настоящих больных. А стоящие на боевом дежурстве вторые сутки господа офицеры уже задолбали требованиями снять им усталость и подуть на болячки! Каждый из них в состоянии запечь рыцаря в собственной броне, но на целительство, видите ли, не желают тратить времени и сил. Тьфу, дегенераты!

– Ч-чего? П-помет?! – Олег при помощи сил собственного организма едва не преодолел коварную магию. Еще немного – и он бы все-таки выплюнул подступившее к горлу содержимое желудка на пол. Возможно, вместе с самим желудком. – И это я-то коновал?! Да чтоб тебя уринотерапией от всех старческих болячек лечили, упырь в белой мантии целителя!

– Раз так заумно ругается и почти в состоянии устроить тут медикаментозный диспут, значит, точно здоров, – решил целитель. – Ребята, отбой. Сам дойдет, за борт не свалится. Тем более что тут совсем недалеко.

Лишившийся поддержки санитаров Олег зашатался, схватился за ближайшую стену, к которой его мотнуло, но на ногах удержаться смог. А после подтянулся, собрался и почти бегом покинул корабельный лазарет, пока его тут еще какой-нибудь дрянью не напичкали. В нормальном состоянии путь до мостика, располагавшегося в той же надстройке, он бы преодолел секунд за двадцать – тридцать. Но сейчас речь шла о минутах, каждая из которых длилась как целый час.

– Чтобы я еще хоть раз... Ик! Связался с местным бесплатным здравоохранением! Ох! – Ведьмака мотнуло, и он больно налег грудью на перила лестницы, ведущей вверх. Артефактный щит у него на груди болтался, но, похоже, был разряжен целиком и полностью. А запасной так и лежал в комнате Щербешинской крепости. – Не-э-эт... Настоящий целитель должен лечить себя сам! Ох! А то такого внутрь понапишут...

– Кто? – В дверях, ведущих в командную рубку, стояли два матроса с автоматическими винтовками. Оба выглядели слегка подкопченными, причем один был с белой повязкой вокруг всей головы, в которой проковыряли дырки для глаз и рта. А вот носа на его физиономии не было. Судя по темному пятну в том месте, где обычно располагался данный орган, его уже не имелось. – По какому вопросу? А, целитель. Давай, заходи, тебя давно уже ждут.

– Мы знакомы? – удивился Олег столь быстрой капитуляции бдительных церберов. И даже попытался себя оглядеть, нет ли где на нем поясняющей таблички. С местного колобка-затейника стало бы прицепить на едва поставленного на ноги пациента табличку «Коновал».

– Нет, но когда в крепости мы ремонтом занимались, ты на меня какие-то бодрящие чары наложил, – пояснила та самая «мумия». – Кстати, можно их еще раз? А то лицо печет, спасу нет.

– Точно! – чуть не хлопнул себя по лбу Олег, а потом заблокировал напрочь болевые ощущения. Сначала себе, а потом подавшему ему такую замечательную идею матросу. Стало действительно легче, причем намного. – Нет, все-таки вряд ли в меня одни только народные средства закачивали. Судя по некой легкости мысли, без банальных опиатов[24] там не обошлось... И это хорошо, поскольку лучше уж туман в голове, чем попытки экстренно стать извращенцем и получать наслаждение от страданий.

Рубка встретила ведьмака той неповторимой свежестью, которая бывает только на высоте в несколько тысяч метров. Проще говоря, откровенным дубаком. Причина сего явления заключалась во множестве сквозных отверстий, пробивших железный корпус командного пункта линкора. Половину их уже заткнули какими-то тряпками, а на оставшуюся не хватило не то ветоши, не то времени. Особенно экстравагантно смотрелись разрывы металла посередине бронепластин с односторонней прозрачностью, открывавших вид на плотную пелену облаков. Некогда роскошная обстановка превратилась в жалкие обломки былой роскоши. Четыре из пяти шкафов, внутри которых находились парадные сервизы, книги и карты, попадали и заминировали весь пол столовым серебром и макулатурой. Гордо стоял лишь минибар, как ни странно, пока не несущий на себе следов безжалостного разграбления варварами. Портрет императора также рухнул, но был поднят, поставлен в единственный стоящий шкаф и вежливо прислонен к одной из емкостей с алкоголем.

В левом углу помещения стояла большая кровать, на которой с комфортом возлежало вповалку штук десять разного возраста представительниц прекрасного пола, среди которых находилась и Анжела. Правда, впечатление беззаботных отдыхающих красавиц – а среди не разменявших хотя бы сотню лет ведьм уродин требовалось

искать долго и упорно – не производили. Как-то мешала общая желтизна лиц, натянутые скулы и встречающиеся у каждой второй следы носового кровотечения.

В правом углу находилось еще одно объединение впавших в транс магов, но на сей раз не лежащее, а сидящее. Вдоль стеночки. Пятеро мужчин и две женщины в характерных армейских мантиях были обвешаны разнообразными артефактами и амулетами, словно новогодние елки игрушками. А еще у каждого из них в руках был посох.

В центре же вокруг большого овального стола столпилось около десятка человек в офицерской форме, переговаривающихся друг с другом и теми, кто имел доступ к корабельной системе связи. Крупная зачарованная раковина, на небольшом расстоянии способная исполнять функции сотового телефона без всякой приемо-передающей станции, гуляла по рукам и почти непрерывно извергала доклады и выслушивала приказания. А еще над покрытой какими-то рунами столешницей висела трехмерная иллюзия линкора «Змий». И если она была точна, то в гондоле летучего корабля теперь имелось три сквозных пробоины, половина орудий по правому борту оказалась уничтожена, а вместо кормовой надстройки, под которой находились сама рубка и лазарет, имелась непонятная абстракция из перекрученного металла.

– Дык, ну, ветер, оно так, встречу дует... – было первым, что услышал Олег после того как перебинтованный матрос открыл дверь. – Его на страну я, в смысле мы, ну, дык они влияют, а там уже под донку...

– Кто-нибудь убейте меня. – Офицер, в котором Олег неожиданно опознал своего старого знакомого с французским именем, держался за голову и смотрел на Святослава очень большими и круглыми глазами.

– Нельзя, это будет бунт на корабле, – заметил ему рыжий верзила в обрывках униформы, от которого несло какой-то химической вонью на всю рубку. – Вы ведь теперь у нас капитан.

– Тогда убейте его! – лишь слегка изменил свои намерения Андрэ, у которого дергалась левая бровь. – Ведь я больше этого не выдержу!

– Тоже нельзя. – Мужчина в лохмотьях, казалось, был искренне огорчен данным фактом. – Наши метеомаги слишком глубоко впали в

транс, чтобы давать отчеты, а он единственный, кто хоть немного понимает их трепыхания!

– Мне все равно! – упрямо заявил Андрэ. – Лучше уж наугад действовать, чем руководствоваться такими указаниями!

– Никого убивать не надо. Он говорит, что ветер дует встречным курсом, но находящиеся здесь чародеи заворачивают его в сторону и заставляют поддерживать корабль снизу. – В целях сохранения одного из двух своих приятелей Олег как можно быстрее попытался наложить снимающие боль и усталость чары на ближайшего офицера. Но потерпел неудачу, поскольку прикрывающий того магический щит с ходу отбил заклинание обратно в отправителя. – Лучше налейте всем коньяку лишних грамм сто – сто пятьдесят. Я, как доктор, рекомендую для успокоения нервов. И снимите защитные артефакты хоть на минутку, а то из-за них усталость вам приглушить не могу.

– Это кто? – задал общий вопрос повернувшийся к Олегу офицер в обрывках униформы. Причем в руках почти у всех военных оказались пистолеты, короткие кинжалы или уплотненная до состояния видимости магическая энергия боевого заклинания. – Ментальный маг?

– Целитель-големостроитель в ранге ведьмака. И чем только думают наставники в наших училищах, обучая таким несочетающимся навыкам! – отмахнулся Андрэ. – Правда, господа, можно уже чуть опустить защиту. От погони мы, кажется, оторвались. Да и пропустить по рюмочке было бы действительно нелишним.

– Новый целитель? – придирчиво уточнил пахнувший химикатами мужчина, подходя к мини-бару и небрежным движением вырывая пробку одной из бутылок. Хотя та вообще-то вывинчивалась. – А с нашим злобным карлой чего стряслось? Он же вроде живой был.

– Из крепости приданный, на усиление, – пояснил Олег, накладывая заклинание на первого из пациентов и прикидывая собственные резервы. Выходило, что на столпившихся здесь мужчин их хватит. Но только если пользоваться ослабленными версиями допинговых заклинаний и если потом ему можно будет тихо присесть в уголок к метеомагам. Или прилечь к ведьмам. Потом как раз будет повод похвастаться, что спал более чем с десятком красивых женщин одновременно.

– Жаль, – качнул головой мужчина, раздавая всем рюмки. – А я уж обрадовался, что наконец-то нам прислали медика, который лечит не мазями и притирками, а высококачественным алкоголем.

Офицеры, практически позабыв про переходящего от одного к другому целителя-недоучку, вновь сосредоточились на решении своих важных проблем.

– Не дотянем мы до Бреста, – упорно стоял на своем обладатель лохмотьев, всем разливающий ароматный напиток. – Никак не дотянем. Ну, не с разряженными вконец накопителями, держащимися на одних только матах механиков трубами, уставшими магами и наполовину не держащей пар гондолой. Надо возвращаться в Щебжешин. А не то мы посреди чистого поля где-нибудь приземлимся на радость полякам.

– Хорошо еще, если не брякнемся, – поддерживал его офицер, судя по погонам с шестеренками, являющийся местным главным механиком. – Иваныч дело говорит, хотя и не разбирается ни в чем, помимо своей любимой алхимии. У нас и так круг аэромантов второго состава, пихали в него всех, кто хоть как-то подходит. Вон даже это позорище откуда-то выгребли. Слышишь, парень, а ты у нас вообще кто?

– Ну дык это... – смешался Святослав, окончательно утрачивая возможность внятно излагать свои мысли. – Оно того, я...

– Да ведьмак откуда-нибудь из училища, – посмотрел на бывшего крестьянина с презрением один из представителей командного состава, на чьей одежде было больше всего золотой вышивки. – По одежде же видно. Бывший раб небось, которого к молчанию так старательно плетями приучали, что отучить потом с логопедом не смогли.

– Какой еще ведьмак, если на нем стабильное родовое проклятие косноязычия висит? – не поверил ему другой офицер, отличавшийся какой-то нездоровой бледностью. Олег, как раз накладывающий на него допинговое заклинание, столкнулся с необычной проблемой. Чары-то по адресу у него ушли... Но, несмотря на внешнюю схожесть, отклик они давали совсем не тот, который ожидался от человеческого организма. Впрочем, среди военных как раз и находились все имеющиеся в России мутанты. – Они у служилых-то дворян, резавших

вражеских колдунов поколения три-четыре подряд без перерыву, не во всяком роду успевают появиться.

– А ты уверен? – уточнил у него Андрэ, оглядываясь на продолжавшего мямлить нечто невразумительное Святослава. – Он ведь и вправду ведьмак, судя по меткам на ауре.

– Уж в чем в чем, а в проклятиях мы, бояре Погостские, разбираемся, – ухмыльнулся бледный мужчина, продемонстрировав аномально большие, «вампи́рские» клыки. Впрочем, они еще ни о чем не говорили. Размер и форму зубов чародеи могли себе поменять и без каких-нибудь мутаций, только при помощи местного аналога пластической хирургии. – Снимать, правда, можем не всегда, однако диагностируем исключительно точно. В крайнем случае чей-то бастард во втором или третьем поколении. Дальше такие вещи без ритуалов родовой преемственности не передаются.

– Да будь он хоть внебрачной бабушкой императора, разве это имеет сейчас значение? – возмутился обладатель большого количества золотой вышивки. – Нам надо решать – продолжаем мы лететь прежним курсом к Бресту или разворачиваемся и отправляемся обратно в Щебжешин?

– Мы не могли далеко оторваться от погони, а нового боя, скорее всего, не выдержим, – покачал головой человек с погонями артиллериста. – И я уж не говорю о том, что автоматронов-пушкарей осталось меньше половины списочного состава. А приставленные к уцелевшим орудиям матросы будут палить отважно, но черт знает куда.

– И бьют копытами небесные кони! – вдруг провозгласили все лежащие на большой кровати ведьмы разом, на мгновение возвращаясь в реальность из астральных далей. – И ржание их щекочет уши, словно расплавленный металл!

– Ну вот, теперь у нас еще и крылатые гусары на хвосте. – Андрэ едва удержался от того, чтобы сплюнуть. – Как будто мало было тройки крейсеров.

– А до Бреста мы не дотянем. Никак, – пожал плечами главный механик. – Если, конечно, кто-нибудь вот прямо здесь и сейчас не сотворит чуда.

– На второе подряд можете не рассчитывать! – рубанул воздух рукой обладатель лохмотьев. – Я всего лишь алхимик, а не бог из

машины! И так надорвался напрочь, когда пришлось полчаса заменять вышедший из строя котел!

– Раз на ногах стоишь, значит, покуда не надорвался, – пробурчал себе под нос обладатель изукрашенного мундира.

– Хватит! – в гневе стукнул по столу Андрэ. – Командуйте разворот, мы идем обратно в Щебжешин. До Бреста нам не дотянуть, а приземлиться где-нибудь еще – все равно что подарить линкор противнику. И я предпочту оказаться проткнутым гусарской пикой или разбиться о землю, чем попасть в плен к полякам!

– Но... – попытался спорить с ним офицер, который счел Святослава рабом.

– Все! Командир дал приказ, мы его выполняем, – оборвал его обладатель бледной кожи и больших клыков, скорее всего являвшийся потомственным некромантом. – И вообще, интендантам слова не давали!

– Снижаем высоту до сорока метров. Или даже еще ниже! Над самыми макушками деревьев идем, – продолжал командовать Андрэ. – Если повезет, это скроет нас от поисковых заклятий и поможет разминуться с крейсерами.

– Гусары все равно найдут и догонят, – вздохнул артиллерист и похромал к выходу, только теперь стало заметно, что он тоже серьезно ранен. – Эх, ладно. Помирать, так с музыкой!

– Их не может быть много... – Мужчина в лохмотьях принялся задумчиво тереть свой подбородок, на котором пробивалась уже пару суток не видевшая бритвы щетина. – Пегасы крайне дороги, а сколько их сегодня уже переработали в заготовки на конскую колбасу?

– А нам разве много надо? – Специалист по складированию и перемещению припасов устало оперся о стол обеими руками. – Списочного состава на судне хорошо еще, если четверть в дееспособном состоянии имеется. Половина оставшихся – с других воздушных кораблей. Остальные вообще пехота или еще кто, нашей специфики не знающий ни капли.

Зачарованная ракушка, в которую как раз что-то тихо бурчал почти лишившийся униформы алхимик, разразилась отчаянными и почти нечленораздельными воплями. Понять их можно было только с пятого на десятое, но слово «поляки» мигом расставило все по своим местам.

– Крейсера? – хором рявкнула едва ли не половина присутствующих, включая, кажется, одну или двух резко очнувшихся ведьм.

– Пегасы. – Ведший доклад наблюдатель несколько успокоился и потому больше не тараторил. – Наблюдаю не меньше двух десятков гусар в бинокль!

– Значит, минимум в два раза больше, – задумчиво прикинул некромант, вращая в пальцах непонятно откуда взявшийся тонкий костяной жезл. – А скорее всего, стандартная полусотня. Больше вряд ли, ведь магические системы поиска их не обнаруживают.

– Они их никогда не обнаруживают, – зло сплюнул Андрэ прямо на покрытую рунами столешницу. – Вплоть до того момента, когда поляк по артефакту копьём не саданет и не оборвет ему напрочь всю связь с астралом! Разрушайте круги, нам сейчас умеющие пользоваться боевой магией люди будут нужнее, чем средства связи, навигация и дополнительная скорость.

– Ну, дык оно это, никак не надоть! – всполошился Святослав. – Корабль он того... Рухнет! Я чую! Артефакты они того... Выдохлись и полопались через сам-два. Ну, дык когда нас к земле какой-то вражина прижать пытался.

– Абзац, – уныло сказал Андрэ, наблюдая за тем, как стремительно приходящие в себя старшие ведьмы тормозят младших. Девушки пытались отмахиваться руками, протестующе мычали и всячески не желали выходить из магического сна. И так продолжалось до тех пор, пока одна из чародеек не наколдовала душ из пары ведер холодной воды, вызвавший настоящий шквал протестующих визгов. – Вот и кончилось мое командирство через полтора часа после того, как началось. Сразу рухнет-то?

– Ну, дык минуты через две. Али три. – Святослав усиленно чесал затылок, пытаясь хоть так стимулировать работу мозга. – А все одно заново составить круг не успеют. Старшие дык успели бы. Но тут же учеников половина. А кой-кто вообще как я – ведьмак!

– Значит, все на палубу. Кроме мичмана Горнелко: он остается потихоньку снижать высоту и рулить судном, – уныло приказал Андрэ, махнув рукой. – Наша цель – не дать врагу пробраться в рубку, не то они разрушат круг аэромантов чисто из принципа. И да поможет нам Бог! Где, кстати, священник? Почему его нет на общем собрании?

– В лазарете лежит, – подсказал ему алхимик. – Он мне помогал давление держать в трубах, пока их латали, вот и обварился слегка. Ну, как слегка... Кости на руках и лице остались, а мясо с божьей помощью и новое нарасти сможет.

Сквозь прозрачный участок бронеплиты Олег заметил быстро приближающиеся к летучему линкору точки. Кажется, это и были те самые крылатые гусары, которых он до этого видел лишь на картинках в книжках. Судя по найденной в библиотеке литературе, этот элитный вид польских войск мог похвастаться эффектным внешним видом. Восседающие на белых крылатых конях кавалеристы обладали еще и собственными крыльями, правда, скорее декоративными. Впрочем, полезные функции у них тоже имелись. Два украшенных птичьими перьями прута, идущих от поясницы вверх и немного в стороны, неплохо принимали на себя направленные в спину режущие удары. А их бойцам, сделавшим ставку на скорость и старающимся пролететь мимо противника и на ходу долбануть его копьем или еще каким-нибудь оружием, отвечивали часто.

«Змий» содрогнулся, когда его пушки выстрелили по приближающимся врагам, а в воздухе вспыхнули дымные облачка разрывов и ярко отсвечивающие на солнце защитные магические сферы. Вынужденные отказаться от большей части железа из-за ограниченной грузоподъемности своих коней, польские рыцари как могли компенсировали его сложными и дорогими артефактами.

– Опять абордаж. Уже третий за последние сутки! – простонал перешагивающий порог алхимик, вокруг которого воздух начал уплотняться, закручиваться и превращаться в некую жидкость. Весьма опасную, судя по выжженным следам, которые начал оставлять после себя офицер. – Да сколько можно-то уже, а?

Гусары мельтешили как мошकारа, перемещаясь чуть ли не во все стороны одновременно. Разрывы вспухали то выше них, то ниже, то за спиной, а то и перед самым лицом крылатых наездников, прикрытых от ударной волны и осколков магическими щитами. Польша уже несколько сотен лет не могла претендовать на статус Великой Державы даже в масштабах старушки-Европы, но ее элитная легкая кавалерия все еще считалась лучшей во всем мире. Одному из пушкарей чисто случайно улыбнулась удача, и какой-то гусар лишился ног и половины пегаса, оторванных движущимся встречным курсом снарядам. Однако

теперь остальные его собраты сократили дистанцию достаточно, чтобы в свою очередь открыть огонь. С длинных копий, которыми оказались вооружены почти все поляки, стали срываться разряды молний, бьющие в линкор. Сотворенное магией электричество растекалось во все стороны по окружившей «Змия» магической защите, быстро выявляя слабые места. В предыдущих схватках корабельные артефакты и так по большей части выдохлись или разрушились. И как только гусары видели, что посланная им магия в каком-то месте доходит до корпуса или гондолы, туда немедленно устремлялся целый шквал небесного огня. За счет совокупной мощи и количества вражеские чары на несколько секунд продавливали барьер, и тогда дошедшие до «Змия» молнии разрывали в клочья металл, поджигали дерево, убивали высыпающих на палубу людей, пытавшихся отстреливать поляков из личного оружия или уцелевших бортовых пищалей. На полноценный магический посох оружие крылатых гусар, разумеется, не тянуло. Однако и обычной палкой с острым наконечником вовсе не являлось.

– Это последний, – спокойно заверил его некромант, бесстрастно взирая на приближающихся к то возникающей, то пропадающей магической пелене поляков. – Четвертого «Змию» в любом случае не выдержать. А может, я уже сейчас смогу отрешиться от забот брэнного мира в садах Великой Госпожи.

Олег выбрался вслед за офицерами на палубу и устало прислонился к стенке рубки. Геройствовать он не собирался... А если говорить честно, то попросту не мог. Магических сил после обработки такого количества народу у него остались жалкие крохи, фехтовальное мастерство колебалось где-то на отметке плитуса. Лишь верный револьвер, привычно ткнувшийся в руку, придавал ему немного самоуспокоения и уверенности. В голове мелькнула мысль о том, что надо бы продать второй артефактный барьер и приобрести вместо него еще одно такое же оружие. Метко палить с двух рук начинающему ведьмаку, возможно, никогда и не удастся. Однако, по крайней мере, проблема со слишком быстрым истощением боеприпасов станет вполтину менее острой.

Крутившийся в пальцах темного мага небольшой резной жезл устремился вперед и вверх, брошенный на манер гранаты. И был он чем-то куда более опасным, чем обычный железный корпус с

изрядным количеством взрывчатки внутри. Преодолев границу защитного поля линкора, артефакт рывком поменял свои размеры и форму, превратившись в снежно-белого костяного паука, умеющего бегать по воздуху со скоростью гоночного болида и прицельно плевать сгустками темно-зеленой дряни, разъедающими пегаса и его седока до состояния отдельных кусков мяса за четыре-пять секунд. Монстра немедленно разрубил на две части какой-то бравый кавалерист с магической саблей, умеющей удлиняться раз в восемь. Но двоих поляков тот успел забрать в небытие с собой и еще одного лишил крылатого коня. Зависший в воздухе благодаря левитационным артефактам гусар метнулся к борту воздушного корабля, но не успел проделать и половины пути, прежде чем его разнесли в кровавые клочья прямым попаданием из палубной пищали. Лишившись пегаса, враг потерял также и три четверти своей скорости, став в подобном состоянии легкой мишенью.

– Олег, мне страшно. – Анжела каким-то чудом успела быстро оправиться от последствий транса, в то время как большинство ее коллег продолжало выглядеть словно поднятые из могилы покойницы. – Они сейчас прорвут щит и порубят нас на куски!

– Спокойно, – приобнял ее юноша, решив, что весьма сильную ведьму при начале абордажа лучше держать поближе к себе. Да и потом, наличие соблазнительного тела под боком изрядно отвлекало его от мыслей о возможной гибели. А о последней имеющееся у него предчувствие буквально вопило. – Мне тоже страшно. Знаешь, дорогая, давай-ка сделаем четыре шага влево и встанем около входа в рубку. Так оно как-то поспокойнее будет.

– Дык это! – не согласился притершийся к Олегу с другого бока Святослав, разрушая их маленькую идиллию на двоих. В руках бывший крестьянин сжимал здоровенное резное бревно, размерами и весом чуть не превышающее самого бывшего труженика от сохи. – Бояться – оно того, не надо. На том свете ну дык все хорошо будет! Мы – оно того... Сильно нагрешить при всей охотке не могли... Ну дык некогда нам было, некогда!

Приблизившихся вплотную к крейсеру поляков встретила картечь, показавшая себя намного лучше обычных снарядов. Сразу пять или шесть поляков, чьи магические щиты не справились с роем летящей встречным курсом железной мелочи, закувыркались вниз вместе со

своими конями убитыми или ранеными. Однако оставшиеся, а было их еще десятка три с половиной, раздвинули при помощи копий прикрывающий летучий линкор барьер и вломились внутрь. Навстречу им взлетели те представители экипажа, кто сам или при помощи артефактов мог преодолеть земное притяжение. Возглавивший контратаку Андрэ окутался золотистым пламенем, очертания его размылись, и за доли секунды на месте юноши оказался самый настоящий феникс. Однако враги не стали принимать бой. Благодаря скорости и маневренности своих пегасов, они словно живая река обтекли со всех сторон российских авиаторов, и тотчас же на палубе воцарился кровавый ад. Наконец-то дорвавшиеся до противника поляки не стали вести себя словно стая бешеных волков. Вместо того чтобы наброситься всем на защищающих судно летунов или приготовившихся к схватке матросов и офицеров, палящих в них со смешных дистанций из ружей, пистолетов, пушек и магических посохов, они метнули вниз притороченные к седлам связки гранат.

– Бомбы! – рявкнул Святослав и забился в угол, прикрывшись своим столбом как щитом. Благо габариты необычного столярного изделия позволяли использовать его не только как укрытие, но и при необходимости как таран или основу для выдалбливания двухместного каноэ.

– Каюк, – выдохнул Олег, опознавая летящие к палубе ребристые круглые предметы. Фантазия мигом показала ему, как многочисленные разрывы и осколки разом выкашивают не меньше половины утомленного предыдущими боями экипажа. Однако ужас от осознания грядущих перспектив не помешал ему метнуться к относительно защищенному входу в рубку, по пути подмяв под себя девушку. Парочка покатила по ступенькам, больно бьющим их тела каждая. Однако это все равно было несравненно лучше, чем попасть под множество небольших взрывов, буквально уничтоживших верхнюю палубу «Змия». – Проклятье, проклятье, аминь, блин! Анжела, жги!

О том, что теперь творилось на палубе, оставалось только догадываться. Скорее всего, разом оказавшиеся вне досягаемости пушек и резко проредившие не умеющих летать защитников, небесные кавалеристы Войска польского теперь без лишних помех сосредоточились на уничтожении отечественных авиаторов. Только не совсем полным составом. Как и предсказывал Андрэ, несколько гусар

попытались проникнуть в рубку. Чтобы приборы управления линкором поломать или захватить, ну и чисто так, на всякий случай. Одно хорошо: пегасы вниз по узкой лестнице, ведущей в рубку и лазарет, пробраться никак не могли. И теперь их седоки, громко поминая «матку бозку» вперемешку с руганью, слезали со своих седел, к которым крепились сложной системой ремней.

Первый из них, на счастье Олега, имел практически полностью разрядившиеся щиты. А потому пули, посланные в него ведьмаком, врезались в надраенную до блеска кирасу. И даже пробили ее. Последняя так и вообще влетела прямо в лоб, сделав ненужным проведение какого-либо контроля. Испугавшийся пришедшихся прямо ему в глаза вспышек и звуков выстрелов конь встал на дыбы и замолотил передними копытами. Прямо по еще одному шляхтичу, пытавшемуся обогнуть мертвеца и сунуться к командному центру корабля. Подковы пегаса были шипованными и зачарованными, очевидно на случай снижения до бреющего полета и затаптывания отступающего противника. Второй из поляков, ставший жертвой «дружеского огня» в исполнении магической кобылы, осел на подгибающихся ногах мертвым или оглушенным. Кто-то из гусар выпустил магический разряд, который не смог убить осиротевшее животное, а лишь окончательно его взбесил. Бросившийся на обидчика крылатый конь по пути куснул или лягнул нескольких своих собратьев, устроив настоящую собачью свалку в исполнении пегасов. Остальные поляки попытались утихомирить разбушевавшуюся скотину, мешавшую им спешиться и добраться до ведьмака, и на это им требовалось время. А его давать врагам никто не собирался.

– А-а-а! – Со спины на Олега дохнуло опасностью, и он едва успел прижаться к стене, прежде чем мимо него вперед и вверх, к сгрудившимся у входа полякам, пронеслась волна обжигающего как огонь холода. Анжела кричала во все горло, сверкая стремительно покрывающей кожу ведьмочки изморозью. Текущая из ее глаз кровь моментально застывала наплывами алых сосулков, а роскошные светлые волосы твердели и ломались на куски. Но поток невероятной стужи, казалось, заставляющей густеть до состояния киселя даже воздух, остановил уже собравшихся затоптать Олега поляков у самого входа в надстройку. Их осталось всего трое, но, видимо, это были ветераны. Все, как один, мгновенно отвернулись от магического ветра

и закрыли лица руками, а в дополнение к индивидуальным защитным чарам мигом создали еще и какой-то барьер, отделявший их от наколдованной отрицательной температуры.

Анжела была достаточно талантливой и сильной ведьмой, но – увы, не до такой степени, чтобы освоить и свободно использовать высшую боевую магию. Или хотя бы ее убедительное подобие. Исчерпав все возможные и невозможные резервы секунд за двадцать непрерывной атаки, девушка сделала то, чем обычно и заканчивались для среднестатистической ведьмы замашки на истинное могущество. Упала в глубокий обморок, оставляя дальнейшие разборки со слегка обмороженными и очень злыми поляками своему кавалеру. И то, что он отчаянно пытался одновременно вздохнуть и не выкашлять помороженные предыдущей порцией воздуха легкие, ее не волновало нисколько.

– Я сделаю из твайго черепа ночной горшок за убийство Януша, – посулил Олегу на более или менее сносном русском один из поляков, замахиваясь на молодого ведьмака саблей. Бросок разряженного револьвера ему в лицо он полностью проигнорировал, и в следующее мгновение острейшее лезвие врезалось в стену там, где секунду назад стоял парень. Спасла его не столько реакция, сколько обледенелость пола. Делавший выпад шляхтич слегка поскользнулся, а потому удар, направленный куда-то в плечо, пришелся несколько вскользь и вообще не задел своей цели. Олег выхватил палаш, но в контратаку идти не спешил, не очень уверенный в правильности вступления в фехтовальный поединок. Зачарованный клинок сабли надрезал сталь корабельной переборки с легкостью необычайной, оставив после себя глубокую царапину. – А убивать буту мидлено.

Один из двух оставшихся гусар вспомнил о том, что они вообще-то на войне и рыцарские поединки тут не в ходу, после чего извлек из набедренной кобуры двуствольный пистолет. Однако пустить его в дело он не успел. За спиной кавалериста возникла массивная фигура бывшего крестьянина, буквально олицетворяющая собой всю пламенную любовь простого народа к представителям Польши, вот уже которое столетие упорно пытающимся добиться титула «Главный Геморрой Земли Русской»[25]. Дубина народной войны, оставляющая за собой в воздухе отчетливо видимый след из миниатюрных завихрений, рухнула на затылок уже почти взявшего Олега на мушку

шляхтича. И одним махом разбила на быстро гаснущие искры магический щит и вколотила голову европейца ему же в плечи. В прямом смысле слова. С таким искривлением шейных позвонков, буквально провалившихся внутрь грудной клетки, люди не живут даже глубоко в теории.

– Курва! – Второй поляк мигом развернулся к новой угрозе и ударил в нее каким-то белым лезвием, сорвавшимся с лезвия его сабли. Вражеское чародейство врезалось в Святослава, пробило его стандартный плоскостной щит и располосовало грудь ведьмака так, что стали видны ребра... Однако нового взмаха исполинским покрытым узорами бревном это не остановило. Шляхтич попытался было под него поднырнуть, прекрасно понимая невозможность парирования подобного оружия... Однако уходить на ограниченном пространстве лестницы было банально некуда. С громким чавкающим звуком исполинская деревяшка вмяла его в стену, сломав и декоративные крылышки гусара, и значительную долю его же костей.

– О-ох... – Совершив этот подвиг, Святослав наконец-то повел себя, как и положено нормальному человеку, а именно осел на пол, зажимая широкую рану на груди.

И тогда Олег поступил так, как и должен поступать в подобных ситуациях настоящий ведьмак. Сел на корточки и принялся раздевать лежащую у его ног в обмороке даму, ежесекундно ожидая удара саблей. Однако последний шляхтич, переводя взгляд то на Святослава, то на него, все никак не мог решиться на атаку. Поляк явно заподозрил подвох, но пока не мог сообразить, в чем же он заключается. И опасался упустить из виду хотя бы одного из противников. Возможно, в конце концов он бы определился, но на соседней лестнице открылась дверь, ведущая в лазарет, и по ступенькам поднялся маленький пухленький колобок, работающий корабельным целителем.

– Что у вас тут такое? – спросил он, оглядывая представшую перед ним картину. – Почему шумим?

– Пациенты. С доставкой прямо к дверям, – ткнул указательным пальцем левой руки сначала в Анжелу, а потом в Святослава одноглазый ведьмак. Ну а потом перевел свой указующий перст на поляка, медленно пятящегося вдоль стены обратно на палубу, дабы убраться подальше от превосходящих сил противника. – А это набор

донорских органов для трансплантации и самоходная емкость с жизненной силой.

– Использовать в данном качестве живых людей, если они не приговорены к смерти судом Российской империи, аморально, – с некоторой долей сомнения заметил целитель, руки которого окутались туманом от какого-то создаваемого заклинания. Вряд ли мирного, судя по тому, что выглядело оно словно комок полупрозрачных змей, в котором легко удавалось разглядеть отдельные головы с раздвоенными языками.

– Да не вопрос. – В правой руке Олега загрохотал револьвер Анжелы, который он старательно выискивал в складках одежды девушки. После бега наперегонки с порождениями вампирской магии она теперь носила его с собой всегда. И даже не забывала делать рунные пули, накачивая их таким количеством энергии, которое просто не могло себе позволить подавляющее большинство ведьмаков. Артефактная защита поляка отразила первые два выстрела, а от третьего он каким-то чудом смог отмахнуться саблей. Однако четвертый ударил ему прямо в вырез кирасы и разорвал шею, оставив шляхтича захлебываться в собственной крови. – А так лучше?

– Намного, – кивнул низкорослый волшебник и хлопнул Святослава по груди, отчего бывший крестьянин тут же подскочил вверх, громко вопя от боли. Рубленая рана на его груди курилась дымком, но больше не кровоточила. – Какова обстановка на борту корабля? Объявление про abordaj я слышал, но насколько он успешен? Мне уже можно идти собирать раненых?

– Мы отбросили гусар. – На лестницу вошел Андрэ, выглядящий так, словно его пытались засунуть в мешок с дикими голодными кошками. Многочисленные царапины покрывали все лицо и руки новоиспеченного капитана воздушного линкора, а из-под прижатого к носу платка непрерывным потоком струилась кровь. – Но потери ужасающие. И гондолу они успели нам оторвать.

– Вопрос снимается как несвоевременный, – кивнул целитель и, развернувшись на месте, отправился обратно в лазарет. – Мыкола, там наш попик в сознании еще после той дозы опиума? Вели ему соборовать![26] Что значит «кого»?! Всех! Мы, оказывается, падаем!

– Мы не падаем! – поспешил рывкнуть вслед коротышке Андрэ, чудом успев перебить поднимающиеся среди раненых панические

крики. – Слышите вы, не падаем! Мы просто теряем высоту! Но делаем это медленно и печально! Тьфу ты! Медленно и аккуратно!

– С оторванной-то гондолой? – икнул от удивления Олег, пытаясь представить себе хоть относительно контролируемое падение дирижабля, лишившегося своей главной конструктивной особенностью. – Ну ни... Кхм... А почему тогда об этом не объявили по корабельной связи?

– А действительно, почему? – с меланхолическим видом пожал плечами авиатор, который, похоже, собирался последовать примеру прекрасной дамы и упасть в обморок. Во всяком случае, с каждой секундой выглядел он все хуже. – Мичман! Мичман, вы меня слышите? Дайте объявление по кораблю, чтобы все готовились к удару. Я сам до рубки, похоже, не дойду...

– Удара не будет! – рявкнули в ответ из-за двери, ведущей в командное помещение корабля и из установленных где-то на палубе динамиков одновременно. – Внимание, внимание, нет повода для паники! Мы теряем высоту, но под нами озеро! Всем затыкать проломы в обшивке, если таковые видите!

– А, ну дык не потонем? – задался вопросом Святослав, болезненно морщась и отдергивая руку от свежего шрама. – Наш корабль – он же того... Железный шибко.

– Раз умудряемся опираться на воздух как-то, то на воду уж точно встанем твердо, – пожал плечами Олег, у которого тек по спине холодный пот, но чувство опасности пока молчало. Впрочем, оно могло проснуться и за пару секунд до катастрофы, способной оставить от ведьмака лишь маленькую горстку перемолотых костей. – У нее сопротивление намного выше. Да и вряд ли под нами найдется такая лужа, чтобы туда цельный линкор с головой ухнул. Ты лучше скажи – откуда такой тотемный столб отрыл? Родичи из деревни передали, выкопав с фамильного капища?

– Да не, – смутился Святослав. – Просто я посох ученической оно того... Потерял нечаянно. Вот дали этот. Чтоб, значитца, если опять забуду, куда его положил, легче увидеть было. И пока старый не найду, с ним ходить велели. Токмо я старый и искать-то не буду! Мне дык ентот куда больше нравитца! А тебе че, тож такой охота?

– Вопрос снимается как несвоевременный. – Олег подумал и поднял на руки Анжелу, а после постарался выбраться на верхнюю

палубу. Удар, пусть даже о воду, грозил стать достаточно сильным. И лучше встречать его было на относительно открытой местности, а не на лестнице, где можно переломать себе все кости о ступеньки. – Не знаю, как ты им колдовать будешь, но в качестве средства ближнего боя эта штука действительно хороша. Как ты смог ею столь лихо размахивать-то вообще? Она же должна весить в лучшем случае килограмм сорок!

– Ну дык она и весит, – пожал плечами Святослав. – Но токмо все полста. А я как куда-то соберусь, пью зелья, силу увеличивающие, которые у нас одна девка варит и задешево продает. За три медяшки бутылку всего.

– Ты же себе печень посадишь! – всполошился Олег, который во время учебы много читал о побочных действиях тех или иных эликсиров. – Святослав, ищи старый посох. Я тебе новые кишки на место старых, алхимией сожженных, вырастить не смогу!

– Да я ж, оно того, не дурак, – постучал себя по голове бывший крестьянин. – Дозу дык уменьшаю каждый день на капельку. И руки потихоньку приучаются тяжесть неподъемную и сами по себе таскать, без всякой волшбы.

Палуба линкора... По большей части просто отсутствовала. Гранаты, брошенные гусарами, разворотили настил и то тут, то там открыли вид на внутренности воздушного корабля. Причем если на дополнительную вентиляцию пушечных батарей или пустых кубриков всем сейчас было наплевать, то вот повреждения технических помещений, похоже, и стали той соломинкой, которая доломала крепкую спину линкора «Змий». Пар бил столбом из сломанных труб, кое-где смешиваясь с дымом горящего дерева. Ну и еще висевшая над головой бронированной громады гондола действительно исчезла. Все соединяющие ее с корпусом мачты, сети, тросы и канаты были тщательно перепилены, перебиты, отстрелены или расплавлены. Люди, которые были на палубе в момент бомбардировки, тоже заметно уменьшились в количестве. Олегу хотелось верить, что они просто спустились сквозь проломы в трюм и борются за живучесть корабля, но глаза его упорно подмечали то тут неопрятное, расчлененное взрывом или саблей тело, то там пролом в ограждающем палубу бортике. Офицеры и обладающие нужными артефактами авиаторы вились вокруг корабля словно мухи вокруг баночки с вареньем, не то

помогая поддерживать стальную махину в воздухе, не то опасаясь приземляться на грозящий вот-вот развалиться линкор.

– Держитесь, сейчас коснемся воды! – крикнул кто-то из них, и в следующую секунду палуба ушла из-под ног Олега. Возможно, будь у него обе ноги нормальными, ведьмак и смог бы сохранить равновесие, но балансировать на деревяшке в подобных ситуациях он пока не умел. Ударившийся о поверхность озера корабль зарылся в воду носом, стряхивая с себя цепляющихся за него людей, заливая машины и нижние отсеки и поддевая погрузившейся ниже кормы частью нечто неожиданно крупное. Олег успел заметить округлый вытянутый объект размером с небольшой автобус, прежде чем его вместе с удерживаемой на руках Анжелой впечатало в ограждающий палубу бортик.

«Приложило весьма чувствительно, но не фатально, – решил Олег, мотая головой, в которой все плыло. Руки парня так и не выпустили тела Анжелы, а потому она тоже должна была находиться в относительно дееспособном состоянии. А вопросы о том, откуда у нее взялись синяки, можно было перевести на уже мертвых поляков. – Тем, кто вылетел наружу, должно было прийтись куда хуже. Впрочем, мы больше никуда не движемся, а значит, тут неглубоко. Да и авиаторы вон уже поднимают обратно на палубу купающихся...»

– Чуда-юда морская! – ахнул Святослав, который обнаружился метром правее. И перекрестился сжимаемой в руках деревянной колодой, выполняющей функции магического посоха. Бывший крестьянин во все глаза рассматривал объект, ныне застрявший в одном из оставленных гусарами проломов и отчаянно дергающий всеми конечностями. Внешне он сильно напоминал пузатую бочку на несколько тысяч литров, к которой прицепили короткие ласты и нереально длинную шею, сейчас сломанную под углом в девяносто градусов. Компанию твари из мокрых пучин составляло громадное количество облепившей все подряд тины, косяки вяло бьющих хвостами от шока и оглушения рыб и даже крупные, едва ли не по полметра, раки, грозно поводящие клешнями в поисках обидчиков. – Токмо дык откуда она посреди Европы-то?

– Плезиозавр? Так они же вроде вымерли, – удивился Олег, рассматривая странное существо, которое тонущий линкор поддел

своим носом. Или не совсем существо. – И почему у него вдоль брюха ряд заклепок идет?

Люк в брюхе «динозавра» распахнулся, и оттуда вывалился держащийся за окровавленную голову человек, одетый, несмотря на в общем-то теплую погоду, в толстую шубу синего цвета. Оглядевшись сумасшедшими глазами окружающее и парочку снизившихся авиаторов, взявших его на мушку, он плюхнулся на задницу и принялся громко материться. Поскольку мат был русским и очень душевным, стрелять или хотя бы вязать его не стали.

– Батискаф, е-мое. Только сделанный в местной манере, копирующей живые организмы. Ласты вместо винта, шея с башкой в качестве перископа и, наверное, воздушной трубы, – наконец-то сообразил Олег предназначение конструкции, выуженной из озера воздушным линкором. – Видимо, в нем этот тип от поляков прятался. Или просто подводный мир озера изучал. А тут мы, все такие терпящие бедствие. М-да... Похоже, про подводный таран это было все-таки предсказание. Мое первое полноценное предсказание, пусть и слегка неточное. Ибо полноценным тараном данный маневр назвать никак нельзя. Тут скорее подкат. Или подныр? Но все равно действие достаточно эпическое, чтобы войти в анналы истории воздухоплавания. Я надеюсь. Потому как если подобная фигня случается регулярно, то до конца службы мне точно не дожить.

Эпилог

– Клац! – Металлическая кисть, одна из трех лежащих на столе перед Олегом, сжалась в кулак рваным дерганым движением. Со страшным скрипом толстая, обитая железом дверь мастерской стала открываться, вызывая зубную боль у всех, кому не повезло услышать данные звуки. Скривившийся ведьмак утратил внутренний контроль, и дистанционно управляемый им механизм задергался, как будто внутри стальной перчатки находилась бешеная крыса. Отделенная вражеским клинком от автоматрона кисть едва не скатилась с грубо обструганных досок, но в последний момент оказалась перехвачена.

– Фу-у, что тут у тебя за вонь?! – Вошедшая в помещение Ангела помотала перед носом рукой, скорчив брезгливую гримаску. – Ты бы окно хоть открыл!

– Холодно, – откликнулся Олег, к запаху вполне уже притерпевшийся. В отличие от звуков, периодически нарушающих его

сосредоточенность. Меры безопасности, которые в Щебжешинской крепости усилили по распоряжению высокого начальства, иногда были воистину бесчеловечны и параноидальны. Весь гарнизон полным составом, не исключая нового коменданта и главной ведьмы, мечтал добраться до глотки того идиота, который творчески переработал идею «соловьиных полов». Незаметно открыть любую дверь в укреплении не смог бы ни один шпион. Проблема состояла в том, что хотя оных пока и не обнаруживалось, все равно людям требовалось ходить туда-сюда. Под аккомпанемент скрежета, на который не ругаться могли только подопечные некромантов. Да и то, наверное, не все. – Заморозки в этом году какие-то слишком резкие и ранние. Видимо, зиме усиленно помогают наступить архимаги, только непонятно – наши или все-таки вражеские.

– Так, опять черт-те чем занимаешься? – Девушка с усталым видом оглядела разложенные перед ведьмаком тренажеры. Почти одинаковые по внешнему виду, но абсолютно разные по внутреннему содержанию. – Ну, лапа автоматрона и сломанный протез – ладно... Но чтобы протухшую кисть шляхтича выкинул немедленно!

– Она почти свежая! – Ведьмак встал грудью на защиту своего имущества, ставшего уже не первой причиной конфликта с довольно чистоплотной девушкой. – Ну, для третьей недели хранения при комнатной температуре. Я понял, что делал не так, и теперь надежно удерживаю ткани от разложения.

– Она воняет, а значит, гниет. – Анжела устало вздохнула, взглянув на своего парня так, словно он был тяжело и неизлечимо больным ребенком. – Олег, ну правда, вот на кой тебе сдалась эта некромантия?!

– В данном случае это еще не некромантия, а скорее вывернутое наизнанку целительство. – Олег перевел взгляд на источавший трупную вонь обрезок доспеха польского рыцаря. Внутри железной перчатки до сих пор находился кусочек ее бывшего владельца. Повинуясь взгляду парня, разжатая ладонь, спрятанная в железную оболочку, попыталась загнуть мизинец. Однако помимо него задергался и до половины поднялся еще и безымянный. – Пойми, Анжела, в этот раз нам просто повезло, причем неоднократно. Повезло, что ни ты, ни я не попали под вражеский снаряд, магический удар или саблю. Повезло, что воздушный линкор не грохнулся о

землю, а мягко приводнился. Повезло, что в кои-то веки разведка сработала как полагается и удара в спину ждали в верховном командовании, а потому почти сразу после потери связи с приграничными крепостями послали в контратаку две находящиеся в резерве армии.

– Ну да, – согласилась с ним ведьмочка, выглядывая на редкость жизнерадостной и беззаботной. Отпуск, который предоставили по месту постоянной дислокации всем выжившим участникам злополучного воздушного рейда, определенно пошел на пользу ее пошатнувшегося из-за магического истощения здоровью. – Но такова война. Без везения на ней никуда.

– К чертям везения! Если бы подошедшие из тыла резервы не выгнали поляков обратно на старые рубежи, «Змий» достался бы противнику. Вместе со всеми, кто на нем уцелел. – Олег в гнев саданул кулаком по столешнице, заставив подпрыгнуть свои оригинальные тренажеры. – И мы бы с тобой в лучшем случае находились в лагере для военнопленных. А скорее всего кормили бы ворон в каком-нибудь рве. Или вообще на колу. Я не хочу этого! Не хочу умирать. Ну и не хочу, чтобы ты умирала.

– Спасибо, буду считать сие признанием в любви! Пусть и несколько оригинальным, – фыркнула ведьмочка и, пройдя к окну, широко распахнула ставни. В мастерскую ворвался холодный стылый ветер, несущий первый в этом году снег. – Но это не повод замыкаться в четырех стенах и по шестнадцать часов в день заниматься черт знает чем.

– Чтобы во время войны не отдавать свое выживание на откуп слепой удаче, нужна сила. Учитывая невозможность отбить накачанном прессом пушечное ядро – магическая, – пожал плечами Олег, вставая с жесткого и неудобного стула, а после начиная разминать затекшую поясницу. – Мой же резерв до смешного мал. А тренировки по его развитию до пристойного уровня займут не одно десятилетие. Во всяком случае, если действовать общепринятыми методами.

– Ты нацелился на мантию архимага? – скептически приподняла одну бровь девушка.

– Статуса младшего магистра, с его потомственным дворянством, мне хватит за глаза, – отмахнулся от нее Олег. – Но только обычными

путями его не достичь. Во всяком случае, нам. Не имеющим денег, связей и родовых библиотек. Но стремиться к вершинам надо. И раз я не в состоянии просто накачать себе магические мускулы в приемлемый срок, придется брать широтой охвата, нестандартным подходом и изучением как можно большего количества хитрых трюков.

– Это – не хитрый трюк. – Анжела кивнула на разложенные по столу железные руки, имеющие совсем разную начинку. – Это – полная хрень!

– Дистанционное управление техникой поможет мне лучше выполнять свои обязанности и противостоять вражеским машинам, – ткнул Олег пальцем в отрезанный манипулятор автоматрона, а после перешел к следующим своим тренажерам. – Изучение принципов магопротезирования позволит избавиться от недостатков и, быть может, модифицировать себя. Ну а волшебная медицина, отдельные элементы которой я оттачиваю на этой тухлой кисти... О-о-о! Самый лакомый кусочек! Вот с доскональным знанием того, как воздействовать на человеческий организм, чтобы получить нужный результат, мне действительно будет тяжело попасть в безвыходную ситуацию!

– Все с тобой понятно, – кивнула Анжела. – Заучился и малость рехнулся, видно, приложившись при падении воздушного линкора головой. Все, с тебя хватит. Идем на улицу! Наш отдых заканчивается послезавтра, и я не намерена терять последнее свободное время! Тем более что там такой хороший снег идет! Все! Возражения не принимаются!

– Но... Стой! Подожди! Дай хоть закончу... – попытался заикнуться Олег, однако его уже вовсю толкали в сторону выхода. – Одеться-то дай! А то простыну и буду всю ночь сопеть тебе в ушко! Замучаешься потом оттуда всякую пакость выковыривать!

– Только быстро. – Анжела с неусыпной бдительностью охраняющего царство мертвых цербера следила за своим кавалером. – И без фокусов! А на свои игрушки можешь даже не коситься, никто их не выкинет. А выкинет – так я ему еще спасибо скажу.

Уже на пороге Олег не смог удержаться от того, чтобы не оглянуться и не окинуть пространство прощальным взглядом.

Клац! Металлические пальцы сжались в кулак с громким лязгом. Сразу на всех трех кистях. На усталом лице ведьмака, отныне уже вполне имеющего право называться настоящим чародеем, мелькнула слабая улыбка.

Второй том серии <https://author.today/reader/22308/159418>

Глоссарий

Сноски

1

Шибеница – виселица.

2

Байстриук – незаконнорожденный.

3

Химера – существо, созданное смешением в единое целое нескольких других существ.

4

Речь идет о капибаре из семейства водосвинковых. Этот грызун, как и бобр, признан католической церковью рыбой, несмотря на его явную и неоспоримую принадлежность к млекопитающим. И поэтому его можно есть в пост без боязни согрешить. С другими как бы запрещенными ими к свободному употреблению продуктами и действиями, судя по историческим источникам, тоже периодически случаются по-настоящему сверхъестественные казусы.

5

Чингисхан – основатель и первый великий хан Монгольской империи. О размерах последней свидетельствует тот факт, что сначала оказался завоеван Китай, а потом монголы дошли до Восточной Европы.

6

Божество из пантеона мифов о Ктулху, владыке миров, спящем на дне Тихого океана, но тем не менее способном воздействовать на разум человека. Впервые упомянут в рассказе Говарда Лавкрафта «Зов Ктулху» (1928). Частично схож с осьминогом.

7

Представитель Церкви летающего макаронного монстра – пародийная религия, основанная в знак протеста против решения департамента образования штата Канзас, требующего ввести в школьный курс концепцию «Разумного замысла», как альтернативу эволюционному учению. Несмотря на свою пародийность, религия

имеет официальный статус и существует на тех же правах, что и остальные религии.

(обратно)8

Искусственный интеллект, персонаж фильмов о Терминаторах. Поднял восстание против своих создателей и почти уничтожил человечество.

9

Огромный боевой человекоподобный робот. Аббревиатура, достаточно известная в кругах любителей фантастики, аниме, компьютерных игр и прочих сфер человеческой жизни, куда эти титанические конструкции незаметно пробрались.

10

Средневековая версия клизмы. Металлическая. В качестве жаргонизма данное словосочетание часто обозначает медицинских работников. Категорически не рекомендуется использовать данное прозвище в том случае, если вышеуказанные медики вас слышат и имеют хотя бы один образец этого архаичного прибора в рабочем состоянии. Иначе они быстро вспомнят, что еще совсем недавно применением данного агрегата лечили все, начиная от тяжелых отравлений и заканчивая нервными припадками. И, кстати, иногда помогало. Или просто больные не признавались больше в своем плохом самочувствии.

11

«Закон что дышло – куда повернешь, туда и вышло». «Закон – тайга, прокурор – медведь». – Это две народные поговорки, которые вряд ли утратят свою актуальность в любой точке времени и пространства, где существуют люди.

12

Птица-палач, она же **сорокопут**. Накалывает добычу на иголки острых кустарников, делая таким образом запасы себе на черный день. Получается подчас достаточно готическое мини-кладбище. Особенно с точки зрения мышей.

13

Город основали близ того места, где в решающей битве с войсками хана Кучума погиб в 1582 г. Ермак. Будучи одним из первых русских городов Сибири (на год старше него только Тюмень), Тобольск стал и первой ее столицей, центром.

14

Да будет свет (*лат.*).

15

Дерьмо (*фр.*).

16

Друидизм, мягко говоря, не такая уж и миролюбивая религия. Предсказание будущего по агонии людей, расстрел из ритуальных луков, сожжение живьем, закапывание в землю, утопление в болоте, банальное вырезание дергающихся внутренностей из истошно орущей девственницы... Всем этим друиды занимались часто и достаточно охотно. Любящие мучительные и длительные многодневные казни римляне – и те не без оснований называли друидизм «кровавой мерзостью».

17

Когда-то в России пушнину именовали «мягкой рухлядью».

18

Помимо Луны, которой нельзя не заметить подняв в небо голову, вокруг Земли крутится еще много всякого разного. Даже без учета всевозможного мусора, который натаскал на орбиту человек. Правда, эти объекты достаточно маленькие по астрономическим меркам и являются всего лишь астероидами, имеющими резонансную орбиту.

19

В христианстве четко указывается критерий, по которому человек обладает верой (Матф., 17:20). Верующий должен обладать телекинетическими способностями, соответствующими пропорции «вера с горчичное зерно/гора». Если кто-то называет себя истинно верующим и на этом основании требует повиновения ему или каких-то предпочтений для себя лично, требуйте от него продемонстрировать проявление данных способностей и передвинуть силой слова (допускается не одного слова, а целой молитвы) гору. Ну или хотя бы один-единственный кирпич.

20

То же самое вскрытие. Только вполне живого существа, в процессе, естественно, перестающего быть таковым.

21

Одна из версий происхождения стереотипа о том, что Россия – империя тьмы. Впрочем, далеко не факт, что правдивая. Якобы

впервые это словосочетание применил в период Крымской войны кто-то из английских ораторов, обозвав русскую армию «воинством тьмы» за темную и неприглядную униформу нижних чинов, разительно отличающуюся от красочных европейских мундиров. Объяснялась же подобная разница просто: до массового развития химической промышленности краски стоили немалых денег, которых в казне и так вечно не хватало на всех желающих.

22

Гром и молния (*нем.*). Неисповедимыми путями сие выражение сделалось неприличным ругательством, ибо теперь почему-то переводится как «Черт побери».

23

Младенцы у представителей негроидной расы по цвету первое время не отличаются от любых других младенцев. Пигментация кожи начинает появляться примерно дня через три. А потому в случае межрасовой измены у неверной жены есть несколько суток, в течение которых она может каким-либо образом замести следы или во всем сознаться.

24

Словосочетание «незаконный оборот наркотиков» подразумевает, что имеется и законный. И он действительно имеется, несмотря на деятельность отдельных сумасшедших правозащитников и чиновников, пытающихся «запрещать и не пущать» все подряд. Данные вещества имеют важное значение в фармацевтической промышленности и спасают от мучений многих тяжелобольных и умирающих. А желающие и без медицинских препаратов легко найдут, чем именно им вконец сторчатся.

25

История не очень-то дружественных взаимоотношений России и Польши насчитывает действительно много веков. Первые конфликты между двумя странами (ну, точнее, их историческими предшественниками) возникли в глубокой древности, но основы для длительной взаимной нелюбви появились после того, как Польша официально стала католической (966), а Русь приняла православную ветвь христианства (988). Число войн, предательств, конфликтов, набегов и просто стычек пусть останется на совести историков, но достаточно сказать, что занятие вражеских столиц с последующим

выдворением супостатов восвояси имело место и с той и с другой стороны. Просто в разные исторические периоды. Соответственно у многих русских и поляков появилась достаточно обоснованная неприязнь друг к другу, передающаяся из поколения в поколение.

26

Церковное таинство христианства, прощающее честно забытые, но не утаенные на исповеди грехи. Особо популярно его проведение над тяжелобольным закоренелым грешником, который при всем желании за время процедуры большинство своих преступлений и проступков не вспомнит и таким образом по идее должен сильно приблизиться к попаданию в рай.